

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 4 (106)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2017

Главный редактор

И.А. Максимцев, д-р экон. наук, проф.

Редакционная коллегия

Г.Л. Багиев, д-р экон. наук, проф.; *В.И. Григорьев*, д-р пед. наук, проф.;
И.И. Елисеева, д-р экон. наук, проф., член-корр. РАН;
А.Е. Карлик, д-р экон. наук, проф. (первый заместитель главного редактора);
С.Г. Ковалев, д-р экон. наук, проф.; *А.А. Ливеровский*, д-р юрид. наук, проф.;
Д.Ю. Миропольский, д-р экон. наук, проф.;
Л.А. Миэринь, д-р экон. наук, проф.; *А.Н. Петров*, д-р экон. наук, проф.;
В.А. Плотников, д-р экон. наук, проф. (заместитель главного редактора);
В.М. Разумовский, д-р геогр. наук, проф.; *М.В. Романовский*, д-р экон. наук, проф.;
И.Б. Руберт, д-р филол. наук, проф.; *Г.В. Савинов*, д-р техн. наук, проф.;
И.А. Сафронов, д-р филос. наук, проф.; *А.С. Селищев*, д-р экон. наук, проф.;
В.И. Сигов, д-р социол. наук, проф.; *Б.А. Старков*, д-р ист. наук, проф.;
В.Е. Чернявская, д-р филол. наук, проф.; *В.А. Ямшанова*, д-р филол. наук, проф.

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преимственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» – **15395** и **37154**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-57287.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Лебедева М.Е., Васильев С.А., Ухова А.А. Создание многоуровневой банковской системы в России	7
Боченина М.В. Прогнозирование цен на вторичном рынке жилья Санкт-Петербурга.....	13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Агарков С.А., Козьменко С.Ю., Ульченко М.В. Геоэкономика и политика в современном развитии арктических коммуникаций.....	19
Смуров А.М. Проблемные вопросы реализации государственного оборонного заказа и возможные способы их решения	27

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Соловейчик К.А. Разработка системы интеграции подсистемы диспетчирования с основной учетной системой машиностроительного предприятия	36
Айрапетова А.Г., Бабалян Н.С. Стратегия как основа функционирования производственных систем	46
Лящук А.В., Тихонова М.В. Философские аспекты стратегического планирования на предприятии.....	51
Каганович А.А. Модели пространственно-экономического сжатия сельских территорий России	57

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Пирогова О.Е., Плотников В.А. Динамическое согласование структурной трансформации фундаментальной стоимости предприятия с использованием модели жизненного цикла.....	62
Князьнедин Р.А. Научно-методическое сопровождение процессов конверсии, диверсификации и технологического трансфера на предприятиях оборонно-промышленного комплекса	69
Давидянц Т.Э., Иванова Ю.Н. Принципиальные основы формирования системы обеспечения безопасности организации	77

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Авакова Э.Б., Покровская Н.Н. Социологический анализ инновационной деятельности как креативизации рутины и рутинизации творческого труда	83
Сигов В.И., Круглов Д.В. Регулирование трудовых миграционных процессов в регионе.....	90

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Бродович О.И., Давыдова В.А. Lingua Lapina: фоносемантический анализ.....	94
Молчанова О.И. Информационное общество как основа трансформации современной медиасферы.....	101

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Абдул Кахар М.Л. Перспективы и риски создания свободой экономической зоны на территории Исламской Республики Афганистан	107
Алпысбаев К.С. О национальной системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (на материалах Казахстана)	111
Богданова А.М. Перспективы оценки и регулирования краудсорсинга в бизнес-среде.....	116
Быстрянец П.С. Социологический взгляд на феномен доверия	119
Воробьев О.В. Разработка методики идентификации результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии	126
Габуния Н.Г. Механизмы управления рисками хозяйствующих субъектов	132
Гончарук Е.А. Пути совершенствования государственного регулирования рынков капитала.....	135
Иванов В.Н. Рациональность и цели современного финансового капитала в рамках институциональной экономики.....	140
Костыря И.А. Особенности конкурентоспособности человеческих ресурсов на морском рынке труда	148
Павловский Е.В. Структурная динамика миграций между федеральными округами России в 2000-2015 гг.	152
Погорелова К.П. Экономические воззрения С.С. Маслова на кооперацию как идеальную форму сельскохозяйственной организации	157
Тер-Мартirosян Н.А. Виртуальный капитал и виртуализация мировой экономики.....	161
Хань Чао. Современное состояние развития электронной торговли в Китае	166
Читанова Д.О. Проблемы развития малого бизнеса в Республике Абхазия.....	171
Ююкина Т.И. Значение территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток для выхода России на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона	175

CONTENTS

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Lebedeva M.E., Vasiliev S.A., Ukhova A.A. Creating a multi-level banking system in Russia.....	7
Bochenina M.V. Price forecasting in the secondary housing market of Saint-Petersburg.....	13

STATE REGULATION OF ECONOMY

Agarkov S.A., Koz'menko S.Ju., Ul'chenko M.V. Geoeconomics and politics in modern development of arctic communications	19
Smurov A.M. Problematical issues of the state defense order implementation and possible methods of their solution	27

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Soloveichik K.A. Development of the integration system of the dispatching subsystem with the main accounting system of the machine-building enterprise.....	36
Ayrapetova A.A., Babalyan N.S. Strategy as the basis of production systems	46
Lyaschuk A.V., Tikhonova M.V. Philosophical aspects of strategic planning at the enterprise	51
Kaganovich A.A. Models of spatial and economic compression of Russia's rural territories	57

MANAGEMENT

Pirogova O.E., Plotnikov V.A. Dynamic coherence of the enterprise fundamental value structural transformation with the life cycle model using.....	62
Kniazedelin R.A. Scientific and methodical support processes of conversion, diversification and technological transfer on enterprises of the defense and industrial complex	69
Davidyants T. E., Ivanova Y. N. The fundamental basis of formation of an enterprise security system	77

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Avakova E.B., Pokrovskaja N.N. Sociological analysis of innovative activity as creativization of routine and routinization of creative work	83
Sigov V.I., Kruglov D.V. Regulation of labour migration processes in the region	90

PROBLEMS OF LINGUISTICS AND COMMUNICATIONS THEORY

Brodovich O.I., Davydova V.A. Lingua Lapina: phonosemantic analysis	94
Molchanova O.I. Information society as a basis of transformation of the modern media	101

YONG RESEARCHERS' WORKS

Abdul Qahar M.L. Prospects and risks creation of free economic zone on the territory of the Islamic Republic of Afghanistan.....	107
Alpysbayev K.S. On the problems of the national system of counteraction against legalization of revenues received from illegal activity (based on Kazakhstan material).....	111
Bogdanova A.M. Future prospects of crowdsourcing assessment and regulation in business environment	116
Bystriantsev P.S. Sociological approach to the study of phenomenon of trust.....	119
Vorobjev O.V. Identification technique for the results of intellectual activity in the composition of unified technology.....	126
Gabunia N.G. Risk management mechanisms of economic entities.....	132
Goncharuk E.A. Loan market at the current stage: the structure and principles of functioning.....	135
Ivanov V.N. Rationality and objectives of modern financial capital in the context of institutional economy	140
Kostyrya I.A. Features of competitiveness of human resources in maritime labor market.....	148
Pavlovskij E.V. Structural dynamics of migrations between federal districts of Russia in 2000-2015	152
Pogorelova K.P. S. S. Maslov and his economic views on the cooperative associations as an ideal form of agricultural organization.....	157
Ter-Martirosyan N.A. Virtual capital and virtualization of the world economy	161
Han Chao. The current state of electronic commerce development in China	166
Chitanava D.O. Problems of development of small business in the Republic of Abkhazia	171
Iuiukina T.I. The importance of areas of advanced development and free port of Vladivostok for Russian penetration on the markets of Asia-Pacific region	175

Лебедева М.Е., Васильев С.А., Ухова А.А.

СОЗДАНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены тенденции развития банковской системы РФ, в частности переход на многоуровневую банковскую систему. Авторами предпринята попытка проанализировать возможные изменения в структуре банковского сектора, а также детализировать деятельность регулятора по этому направлению.*

***Ключевые слова.** Многоуровневая банковская система, банковский сектор, система SWIFT, стандарты безопасности.*

Lebedeva M.E., Vasiliev S.A., Ukhova A.A.

CREATING A MULTI-LEVEL BANKING SYSTEM IN RUSSIA

***Abstract.** In this article the authors examine trends in the development of banking systems, switching to a multi-level banking system in particular. Authors attempt to analyze possible changes in the structure of banking sector and make a detalization in regulator's actions.*

***Keywords.** Multi-level banking system, banking sector, SWIFT system, security standards.*

Банковские системы во всем мире переживают сложный период трансформации и, вероятнее всего, возвращения к предыдущей модели развития банковского сектора, с его ростом и возрастающей рентабельностью, не будет, по нашему мнению, в ближайшие 3-5 лет. Однако банковские услуги продолжают быть востребованными, роль банковского сектора в финансовой стабильности государства велика, а потому в период нестабильной экономической ситуации поддержание банковского сектора является одной из ключевых задач государства.

На протяжении нескольких лет Банк России проводил активную политику по оздоровлению банковского сектора. По оценке главы ЦБ, в деле оздоровления банковской системы России регулятором пройдено уже «больше половины пути», но, тем не менее, продолжающийся спад экономики и ухудшение активов банков не позволяют закончить процесс оздоровления банковской системы в ближайшее время. Опираясь на данное высказывание, можно предположить, что период оздоровления банковской системы будет продолжаться еще несколько лет.

Политика Центрального Банка по санации банковской системы изначально носила долгосрочный характер. Ее целью являлось обеспечение прозрачности банковского сектора, повышения его управляемости и обеспечение роста его рентабельности. Отзыв банковских лицензий стал одним из важ-

ГРНТИ 06.73.55

© Лебедева М.Е., Васильев С.А., Ухова А.А., 2017

Марина Евгеньевна Лебедева – доктор экономических наук, заведующая кафедрой банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий Международного банковского института (г. Санкт-Петербург).

Сергей Александрович Васильев – доктор экономических наук, профессор, советник ректора Международного банковского института (г. Санкт-Петербург).

Анна Алексеевна Ухова – аспирант кафедры банков и финансовых рынков Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Лебедева М.Е.): 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 60 (Russia, St. Petersburg, Nevsky av., 60). Тел.: 8 (812) 494-05-12.

нейших направлений политики последних лет. Регулятор стремится, по его заявлениям, к оздоровлению банковской системы, к улучшению эффективности ее деятельности и, в конечном итоге, к снижению цен на банковские услуги.

Для достижения этой цели в течение 10 лет, в период с 2007 по 2017 гг., ЦБ отозвал лицензии более чем у 450 коммерческих банков, тем самым сократив общее число организаций в банковском секторе более чем на 25% (рис. 1). В 2016 году ЦБ отозвал лицензии у 93 банков. Крупнейшими страховыми случаями (см. табл. 1) стали отзыв лицензии у Интеркоммерцбанка (объем выплат 64,3 млрд руб.) и Внешпромбанка (45 млрд руб.). В 2017 году уже отозвано 14 лицензий (по состоянию на 20.03.17 г.).

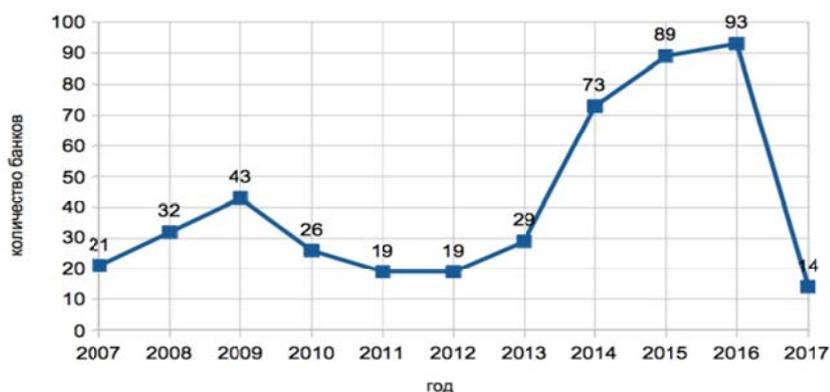

Рис. 1. Количество банков, лишенных лицензии (по данным ЦБ РФ)

Таблица 1

Крупнейшие страховые выплаты вкладчикам [8]

Коммерческий банк	Размер выплат, млрд руб.	Количество вкладчиков, чел.
Интеркоммерц	64,3	91 400
Внешпромбанк	45	67 000
Российский кредит	40,7	71 500
Транспортный	37,6	59 300
Мастер-банк	31,2	144 500
Инвестбанк	30,6	90 000
Западный	21,95	51 000
Русстройбанк	21,6	37 200
Пушкино	20	61 000
М банк	19,1	31 700

Председатель ЦБ отметила, что Банк России продолжит ужесточать контроль для оздоровления банков и укрепления доверия населения к банкам. Эксперты предрекают еще несколько лет санации банковского сектора, с итоговим сокращением числа коммерческих банков приблизительно на 10%. Сегодня большинство коммерческих банков являются участниками программы Агентства страхования вкладов (АСВ). Деятельность АСВ постоянно совершенствуется, страховые выплаты организованы и регламентированы, однако процесс ликвидации коммерческого банка занимает несколько лет (рис. 2). Это зачастую не решает, а «консервирует» проблемы. Агентство страхования вкладов не в состоянии покрывать расходы за счет собственных средств (обязательных отчислений от банков-участников) (рис. 3), это вынуждает Центральный Банк оказывать ему финансовую поддержку.

За последние четыре года объем ответственности по наступившим страховым случаям исчисляется сотнями миллиардов рублей. Так в 2016 году этот показатель превысил полтриллиона рублей, при этом в этой сумме не учитываются дополнительные расходы, связанные с ликвидацией кредитной организации (назначение временной администрации, например).

Сокращение числа коммерческих банков наблюдается практически во всех регионах России. Из таблицы 2 видно, что основное количество банков зарегистрировано в европейской части страны,

и очень незначительно число региональных банков, находящихся за Уралом. Обращает на себя внимание незначительное количество региональных коммерческих банков на территории огромных по площади федеральных округов азиатской части страны, которое, к тому же, существенно снизилось за анализируемый период.

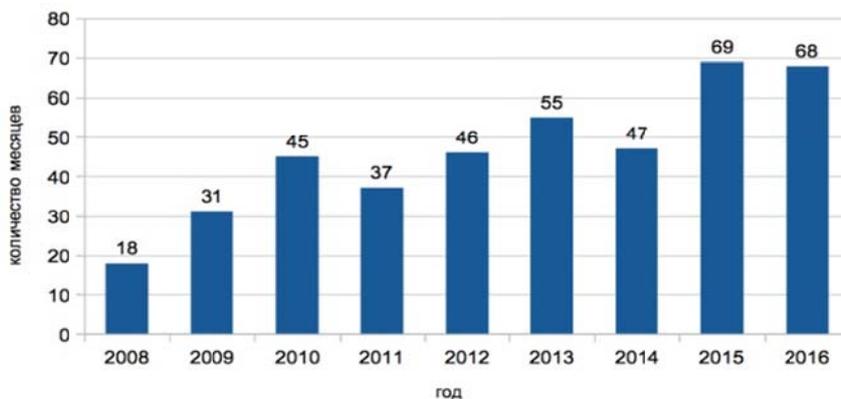

Рис. 2. Длительность ликвидационных процедур, мес. [8]

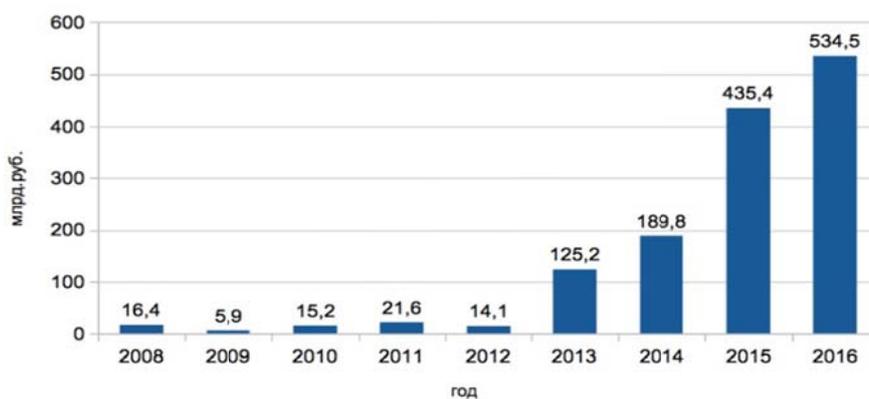

Рис. 3. Объем ответственности по наступившим за год страховым случаям, млрд руб. [8]

Таблица 2

Количество действующих коммерческих банков в разрезе федеральных округов [7]

Количество действующих банков	01.08	01.09	01.10	01.11	01.12	01.13	01.14	01.15	01.16	01.17
Центральный	632	621	598	585	572	564	547	504	434	358
Северо-Западный	81	79	75	71	69	70	70	64	60	49
Южный	118	115	113	47	45	46	46	43	37	38
Северо-Кавказский	-	-	-	57	56	50	43	28	22	17
Приволжский	134	131	125	118	111	106	102	92	85	77
Уральский	63	58	54	51	45	44	42	35	32	29
Сибирский	68	68	62	56	54	53	51	44	41	37
Дальневосточный	40	36	31	27	26	23	22	22	17	18
Крымский	-	-	-	-	-	-	-	2	5	-
Всего в РФ	1136	1108	1058	1012	978	956	923	834	733	623

Очевидно, что для оздоровления ситуации в банковском секторе одной только его санации недостаточно. Напротив, столь длительный процесс санации породил сопутствующие ей изменения в структуре банковского рынка, связанные с недоверием населения к банковскому сектору и возникши-

ми, вследствие массового отзыва банковских лицензий, паническими настроениями. Мероприятия по санации банковского сектора привели к концентрации активов в крупнейших банках, реструктуризации и сокращению филиальных сетей коммерческих банков, а также поставили под угрозу малые региональные банки. Таким образом, очевидны трансформационные сдвиги в структуре банковской системы, которые могут привести к ее деформации.

К 2018 году Банк России планирует провести разделение банков на системообразующие, универсальные и малые. Разделение банков направлено на диверсификацию надзорных требований и требований по капиталу. Предполагается, что подобное нововведение позволит снизить трудозатратность банковского регулирования и упростить процедуру выдачи лицензий. Идея с разделением банков не нова, ранее подобные инициативы уже обсуждались, однако отзыв банковских лицензий, спровоцировавший отток депозитов, как из малых, так и крупных банков, придал особую актуальность этому вопросу.

Так, согласно инициативе регулятора, малые банки должны обладать капиталом от 300 млн руб. до 1 млрд руб. и функционировать по форме «упрощенного регулирования». Такие банки будут работать по базовой лицензии, что уменьшит перечень банковских операций, но позволит отказаться от соблюдения Базельских требований. Банки с базовой лицензией смогут кредитовать крупные компании при соблюдении отдельного, более строгого норматива концентрации на одного заемщика или группу связанных лиц. Основной ориентир для малых банков – это малый и средний бизнес. Зачастую централизованный андеррайтинг крупных банков лишает возможности кредитоспособных предпринимателей получить кредит. В малых банках, как правило, проводится индивидуальная работа, позволяющая отделить добросовестных клиентов от недобросовестных. Банками с базовой лицензией в перспективе могут стать микрокредитные организации. Кроме того, малые банки могут стать потенциально привлекательными для инвестиций в банковский сектор.

По идее регулятора, банки с капиталом 1-3 млрд руб. смогут работать с универсальной лицензией. Банки с универсальной лицензией смогут проводить все операции, но к ним будут применены все регулятивные требования Банка России. В целом для банков с капиталом от 1 до 3 млрд руб. ничего не изменится, они также смогут работать с иностранными банками и использовать весь ряд банковских инструментов, а потому стимула у универсальных банков становиться системообразующими, по нашему мнению, не будет.

Из 623 кредитных организаций в России 575 – коммерческие банки. Исходя из данных по размеру уставного капитала кредитных организаций (таблицы 3 и 4), можно сделать выводы о соотношении количества банков с капиталом выше 1 млрд рублей с количеством всех банков. Только 336 банков имеют уставный капитал, который соответствует требованиям ЦБ. 137 банков имеют уставный капитал «в досягаемой близости» к предъявляемому регулятором требованию. Это, соответственно, составляет 53,9% и 22,0% от общего числа банков. Не соответствуют установленному критерию 150 банков, их уставный капитал недостаточен, эти банки находятся в зоне риска. Многие из них окажутся обладателями базовых лицензий. Возможно, кто-то перейдет в статус микрокредитной организации. В целом, число банков с базовой лицензией прогнозируется меньшим, ведь процесс оздоровления банковской системы по-прежнему является одним из главных направлений политики ЦБ.

Инициатива ЦБ о переходе на трехуровневую банковскую систему может быть связана с заявлением SWIFT о скором переходе на новые стандарты безопасности. В связи с участившимися хакерскими атаками на банки, международной системой SWIFT были разработаны новые требования к участникам системы. Так, 1 апреля опубликованы 27 пунктов контроля, из которых 16 являются обязательными и 11 рекомендованными. В соответствии с этим, до конца 2017 года банки должны будут провести самооценку на соответствие новым стандартам. По результатам имплементации первой редакции новых стандартов можно говорить о том, что переход на новые требования будет сопряжен с организационными трудностями, а для некоторых категорий банков и с материальными.

Для банков переход на новую систему стандартов безопасности SWIFT будет означать перенастройку IT-систем, т.к. новые обязательные требования ориентированы на обеспечение безопасности конечного узла на уровне операционной системы и программного обеспечения, а также на усовершенствование методов обнаружения и предотвращения вирусных атак. При этом несвоевременный переход банков может угрожать остановкой работы в системе SWIFT. Заметим, что новые стандарты системы SWIFT частично «пересекаются» с действующими стандартами безопасности

международных платежных систем (Visa, MasterCard и др.), поэтому для банков-принципалов международных систем риски, связанные с переходом на новые требования, существенно меньше, нежели риски для банков, которые имеют ассоциированное членство в международных платежных системах.

Требования SWIFT банки-ассоциаты примут к исполнению практически «с нуля», а потому небольшие региональные банки с высокой долей вероятности будут испытывать технические и организационные трудности. Система SWIFT также сможет запрашивать подтверждение на соответствие стандартам через внешний независимый аудит, а в случае выявления несоответствий – сообщать регулятору. Не исключен ввод штрафов за нарушения, по аналогии со штрафами международных платежных систем. Ежемесячные высокие штрафы за несоответствие стандартам являются мотивом к приведению работы в соответствие требованиям.

Таблица 3

Действующие кредитные организации по величине зарегистрированного уставного капитала [7]

Уставный капитал, руб.	Количество	Доля, %
От 10 млрд и выше	33	6,3
От 1 до 10 млрд	136	21,8
От 500 млн до 1 млрд	77	12,4
От 300 млн до 500 млн	90	14,4
Менее 300 млн	287	45,1
Всего в РФ	623	100,0

Таблица 4

Изменение количества кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала в динамике с 2008 по 2017 год [7]

Капитал, руб.	01.08	01.09	01.10	01.11	01.12	01.13	01.12	01.15	01.16	01.17
Более 10 млрд	-	-	21	22	22	23	25	27	29	33
1-10 млрд	-	-	128	133	143	154	161	163	153	136
500 млн – 1 млрд	-	-	109	103	114	123	116	111	97	77
300-500 млн	302	339	350	98	101	95	116	118	104	90
150-300 млн	248	254	252	250	263	276	251	212	171	137
60-150 млн	207	194	204	222	199	168	143	112	88	57
30-60 млн	161	140	117	98	62	46	36	30	28	26
10-30 млн	120	99	71	46	41	41	45	38	38	37
3-10 млн	61	51	38	23	18	15	15	13	12	10
До 3 млн	37	31	26	17	15	15	15	10	13	10
Всего	1136	1108	1058	1012	978	956	923	834	733	623

Несмотря на отсутствие официальной статистики о количестве прямых и ассоциированных участников международных платежных систем, можно предположить, что прямое членство в международных платежных системах имеет около 80-100 банков, примерно 450 – банки-ассоциаты, т.е. число банков с риском санации существенно. В рамках перехода к новой многоуровневой системе, ЦБ ужесточит не только банковский надзор, но и ответственность банковских сотрудников, уличенных в участии в незаконных финансовых операциях. Сегодня подобная практика применяется только относительно топ-менеджеров, которые могут быть лишены права на работу в кредитных организациях, а также не исключается применение к ним мер уголовной ответственности. Заметим, что описанная выше концепция на данный момент лишь прорабатывается регулятором.

Участники рынка высказались о ряде своих опасений, например, относительно того, что борьба регулятора за деловую репутацию банковских сотрудников, может позволить организаторам преступных схем уходить от ответственности, в то время как пострадают рядовые сотрудники – простые исполнители, которые не имели достаточно информации, чтобы оценить незаконность происходящего. В то же время, ЦБ и правоохранительным органам, в случае умышленного нарушения сотрудником банка закона, будет сложно доказать, что рядовой сотрудник сознательно участвовал в мошенниче-

ских схемах. По информации Банка России, с 2006 года к административной ответственности за доведение кредитной организации до банкротства были привлечены руководители 69 банков, а уголовное наказание понесли 57 банкиров из 55 кредитных организаций.

Многие эксперты ожидают значительного сокращения количества действующих банков, что, собственно, подтверждает действующая политика регулятора. В России присутствует дефицит качественных банковских услуг в регионах, на сегодня этот дисбаланс не меняется, проблема функционирования региональных банков актуальна.

Несмотря на то, что четкий алгоритм действий по переходу к новым принципам организации банковского сектора пока не выработан ни в надзорном блоке, ни в механизмах диверсификации банковской системы, очевидно, что банковский сектор ждут значительные изменения, как структурные, так и функциональные. Трехуровневая банковская система упростит регулирование банковского сектора. В зоне риска окажутся малые банки, но в масштабах всей банковской системы эти банки не являются системообразующими и существенно на состояние банковской системы не повлияют.

Однако, по нашему мнению, уход из банковского сектора малых банков косвенно трансформирует структуру реального сектора и затруднит развитие малого и среднего бизнеса в регионах. Малые банки обречены на консолидацию или уход с рынка. В то же время, системообразующие и универсальные банки практически не претерпят изменений, поэтому говорить об эффективности диверсификации банков пока рано. Очевидно, что регулятор задает тренд консолидации банковского сектора, готовя его к существенным переменам. Полагаем, что эти перемены могут быть связаны с притоком иностранного капитала в банковский сектор страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халилова М.Х., Пономарева С.А. Оценка институциональной достаточности капитала банков в мире и в России // *Финансы и кредит*. 2015. № 46. С. 2-9.
2. Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. Диверсификация деятельности коммерческого банка как фактор обеспечения устойчивости // *Финансы и кредит*. 2017. № 4 (724).
3. Воронин А.Б. Совершенствование системы расчетов в платежной системе Банка России // *Расчеты и операционная работа в коммерческом банке*. 2014. № 1.
4. Навой А.В. Интеграция России в систему глобального движения капитала в условиях обострения геополитических рисков: в поисках новой национальной парадигмы // *Банковское дело*. 2017. № 2. С. 32-44.
5. Лебедева М.Е., Гладкова С.Б. Актуальные проблемы коммерческих банков при выполнении функций ПОД/ФТ // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2016. № 2. С. 41-45.
6. Пурескина Я.В. Новеллы проектируемого законодательства о банкротстве // *Банковское дело*. 2016. № 12. С. 17-21.
7. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-1a_16.htm&pid=pdko_sub&sid=dpbvf (дата обращения 30.05.2017).
8. Официальный сайт Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asv.org.ru> (дата обращения 30.05.2017).

Боченина М.В.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. В статье анализируются цены на рынке жилья г. Санкт-Петербурга. Рассматривается моделирование средней цены жилья на основе временного ряда и оценка выбора оптимальной модели авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего. Построен прогноз средней цены на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга. Акцентируется внимание на оценке качества прогноза и выборе лучшей прогнозной модели.

Ключевые слова. Авторегрессия, моделирование временного ряда, прогнозирование, рынок жилья, средняя цена 1 кв. м жилья.

Bochenina M.V.

PRICE FORECASTING IN THE SECONDARY HOUSING MARKET OF SAINT-PETERSBURG

Abstract. In article the prices in the housing market of St. Petersburg are analyzed. Modeling of the average price of housing based on a temporary row and an assessment of the choice of optimum model of autoregression of the integrated sliding average is considered. The forecast of the average price in the secondary housing market of St. Petersburg is constructed. The attention is focused on an assessment of quality of the forecast and the choice of the best expected model.

Keywords. Autoregression, time series modeling, forecasting, housing market, average price 1 sq. m of housing.

С момента появления в России рынка жилой недвижимости возникла потребность в учете и прогнозировании его развития. За четверть века существования рынка жилья исследователи (например, Стерник Г.М., Стерник С.Г., Дробышевский С.М., Снитюк В.Е., Печенкина А.В. и др.) построили множество моделей для прогноза динамики его характеристик. В работе [1] рассмотрена эволюцию моделирования российского рынка жилья, рассмотренные модели показали хорошую точность прогноза в краткосрочном периоде, в среднесрочном периоде прогноз не всегда оказывался адекватным. Отчасти это связано с тем, что дополнительно возникает необходимость прогнозировать каждый фактор, включенный в модель. В статье рассматривается прогнозирование на основе изолированного динамического ряда. В качестве прогнозируемого показателя рассмотрена средняя цена 1 кв. м жилья в г. Санкт-Петербург по данным сайта недвижимости VN.ru [2].

На рис. 1 представлена динамика средней цены предложения жилья на вторичном рынке по недельным данным за период с 15 января 1999 г. по 17 февраля 2017 г. в долларах США. Динамика цен за рассматриваемый период характеризуется изменчивой тенденцией. Попытка построения прогноза с учетом данных за весь представленный период не позволила подобрать адекватную модель. Период с 1999 г. по август 2008 г. характеризовался ростом цен по экспоненциальному тренду с коэффициентом детерминации 0,93. Цена за этот период выросла в 8,5 раза и составила 4500 долларов США/кв. м.

ГРНТИ 06.35.33

© Боченина М.В., 2017

Марина Владимировна Боченина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики и экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 705-65-50. E-mail: m-bochenina@yandex.ru.

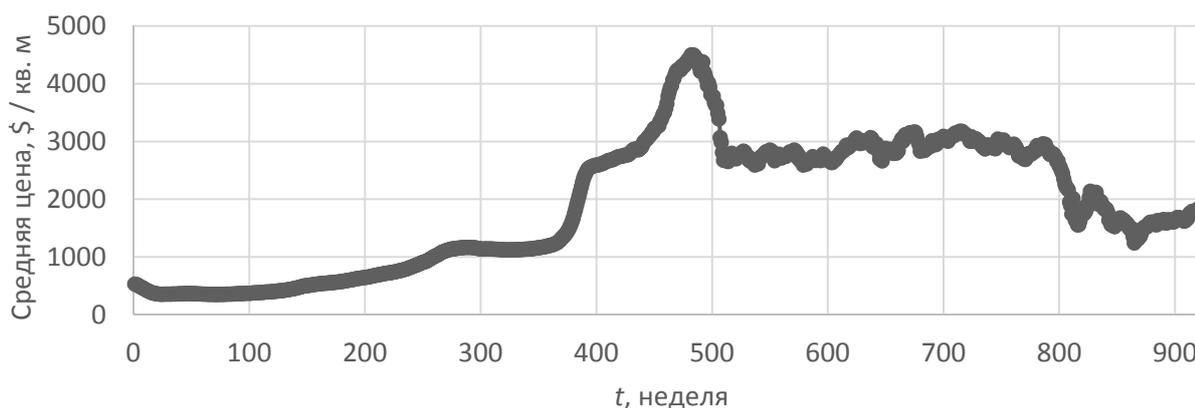

Рис. 1. Средняя цена предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга с января 1999 г. по февраль 2017 г., долл. США / кв. м [2]

Затем, до февраля 2009 г., наблюдался спад, характеризующийся линейной тенденцией с коэффициентом детерминации 0,91. За этот период цена упала на 48%. С февраля 2009 г. по февраль 2017 г. наблюдалась изменчивая тенденция. Функция автоматического подбора модели временного ряда в среде *R* (*auto.arima*) описывает этот период авторегрессионным процессом (*AR*) 4 порядка и один раз проинтегрированным (*I*) скользящим средним (*MA*) 3 порядка – *ARIMA* (4,1,3). Однако, описание экономических процессов столь сложными моделями, с множественными коэффициентами *AR* и *MA* одновременно, приводит к неочевидности влияния фактора [3]. В этом случае желательно подобрать модель, имеющую в своем составе не более одного процесса *AR* или *MA* (см. табл. 1).

Таблица 1

Модели средней цены предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга, 2009-2017 гг., долл. США / кв. м

№	Модель	<i>AIC</i>	<i>BIC</i>	<i>p-value</i>
1	<i>ARIMA</i> (4,1,0)	4401,01	4421,10	0,058
2	<i>ARIMA</i> (4,1,1)	4398,94	4423,05	0,112
3	<i>ARIMA</i> (4,0,1)	4415,62	4443,77	0,107
4	<i>ARIMA</i> (4,0,0)	4417,95	4442,08	0,048
5	<i>ARIMA</i> (3,1,0)	4399,79	4415,86	0,091
6	<i>ARIMA</i> (3,1,1)	4398,03	4418,12	0,159
7	<i>ARIMA</i> (3,0,1)	4413,83	4437,95	0,235
8	<i>ARIMA</i> (3,0,0)	4417,24	4437,35	0,048
9	<i>ARIMA</i> (2,1,0)	4398,97	4411,02	0,090
10	<i>ARIMA</i> (2,1,1)	4396,20	4412,28	0,219
11	<i>ARIMA</i> (2,0,1)	4419,57	4439,68	0,016
12	<i>ARIMA</i> (2,0,0)	4418,73	4434,81	0,014
13	<i>ARIMA</i> (1,1,0)	4400,28	4408,31	0,034
14	<i>ARIMA</i> (1,1,1)	4401,80	4413,86	0,020
15	<i>ARIMA</i> (0,1,1)	4400,29	4408,32	0,034
16	<i>ARIMA</i> (1,1,2)	4395,91	4411,98	0,233
17	<i>ARIMA</i> (0,1,2)	4399,17	4411,22	0,084
18	<i>ARIMA</i> (1,1,3)	4402,50	4422,59	0,046
19	<i>ARIMA</i> (0,1,3)	4400,86	4416,93	0,065

С этой целью в среде *R* с помощью функции *Arima* были рассмотрены модели с различным составом *AR* и *MA* части. Все модели были исследованы на наличие автокорреляции в остатках с помощью критерия Бокса-Льюнга. В случае наличия автокорреляции в остатках критические значения

вероятностей p -value, соответствующие значению статистики Бокса-Льюнга не превышают 0,05 (см. табл. 1). В таблице в столбце AIC показаны оценки критерия Акаика (*Akaike information criterion*), минимальное значение которого показывает, что модель может быть выбрана как оптимальная. Однако, как показал Шибата Р. [4], для процессов AR критерий Акаика несостоятелен вследствие переоценки порядка модели. В этом случае используют критерий Шварца BIC (*Bayesian information criterion*), оценки которого состоятельны и в случае процессов AR , в пользу выбора модели говорит его наименьшее значение.

Анализ моделей по таблице 1 показал, что минимальное значение критерия AIC имеет $ARIMA(1,1,2)$, а минимальное значение критерия BIC , при отсутствии автокорреляции в остатках, имеет $ARIMA(2,1,0)$, причем различие BIC с моделью $ARIMA(1,1,2)$ составило всего 0,96. Средняя ошибка аппроксимации 1,56% модели $ARIMA(1,1,2)$ незначительно, но меньше, чем 1,57% модели $ARIMA(2,1,0)$. Точечный прогноз средней цены на вторичном рынке жилья в Санкт-Петербурге на 28 апреля 2017 г. по модели $ARIMA(1,1,2)$ составил 1855 долл. США / кв. м, а на декабрь 2017 г. – 1858 долл. США / кв. м.

Реальная динамика цен на вторичном рынке Санкт-Петербурга в 2016 г. характеризовалась растущей тенденцией, которая продолжилась в начале 2017 г. (рисунок 2). Оценка этой тенденции в среде R на основе *auto.arima* показала, что процесс описывается моделью $ARIMA(1,1,0)$ с наличием линейного тренда, автокорреляция в остатках отсутствует согласно критерия Бокса-Льюнга (p -value = 0,94). Прогноз по полученной модели показал значительный рост цен. Так, на 28 апреля 2017 г. прогноз составил 1917 долл. США / кв. м, а на декабрь 2017 г. – 2201 долл. США / кв. м.

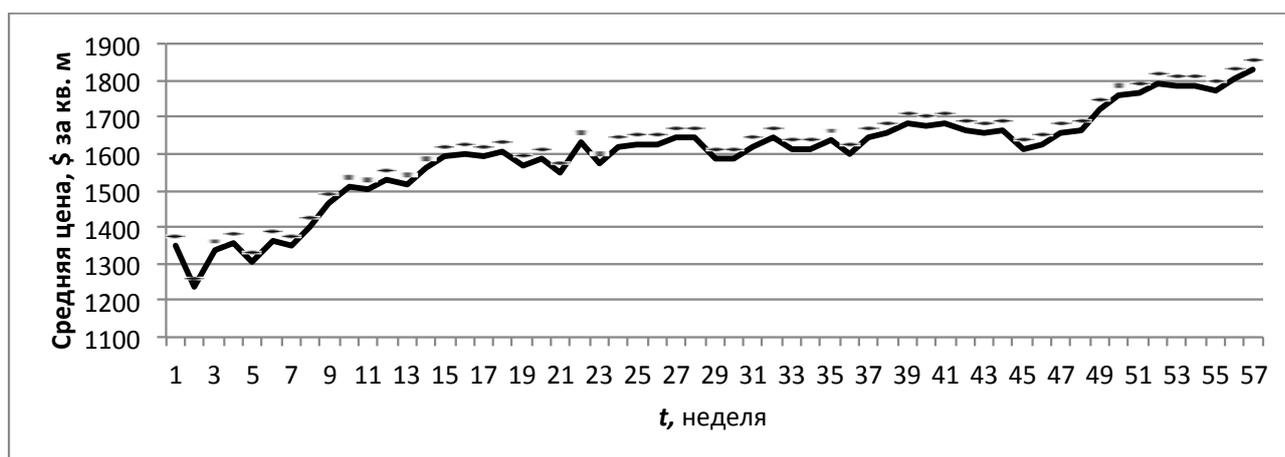

Рис. 2. Средняя цена предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга с января 2016 г. по февраль 2017 г., долл. США / кв. м [2]

Тенденцию 2016 г. можно аппроксимировать степенной функцией вида: $\hat{y} = 1207,9t^{0,0891}\varepsilon_t$ с коэффициентом детерминации $R^2=0,87$ или линейной функцией с коэффициентом детерминации, равным 0,81. В остатках (ε_t) степенной функции наблюдается автокорреляция с коэффициентом 0,5, в то же время дисперсия остатков постоянна по критерию Фишера ($F=1,59 < F_{(0,05;27;27)}=1,90$) и различия средних несут существенности по критерию Стьюдента ($t=0,99 < t_{(0,05;57)}=2,00$). Следовательно, остатки степенной функции представляют стационарный процесс, который можно описать моделью $ARMA(1,2)$, по критерию Бокса-Льюнга (p -value = 0,85), автокорреляция в остатках отсутствует. Прогноз по полученной модели на 28 апреля 2017 г. составил 1767 долл. США / кв. м, на декабрь 2017 г. – 1832 долл. США / кв. м.

Модели, построенные по еженедельным данным для двух периодов: 02.02.2009–17.02.2017; 15.01.2017–17.02.2017, и прогноз на их основе на май и декабрь 2017 г. представлены в таблице 2. Прогноз, основанный на длительной истории (412 наблюдений) однородных значений средней цены с коэффициентом вариации $v=22\%$ имеет незначительную вариацию прогнозной цены. Данные 2016 г. (см. рис. 2) имеют заметную колеблемость, коэффициент вариации $v=57\%$ и полученные на их основе прогнозные значения имеют заметную вариацию (см. табл. 2).

Таблица 2

**Прогноз на 2017г. средней цены предложения на вторичном рынке жилья
г. Санкт-Петербурга, долл. США / кв. м**

Модель	AIC	BIC	p-value	Прогноз	
				май	декабрь
построена по 412 наблюдениям					
$ARIMA(1,1,2): \hat{y}_t = 1,795y_{t-1} - 0,826\varepsilon_{t-1} + 0,113\varepsilon_{t-2} + \varepsilon_t$	4396	4412	0,23	1855	1858
$ARIMA(2,1,0): \hat{y}_t = 0,987y_{t-1} + 0,091y_{t-2} + \varepsilon_t$	4399	4411	0,09	1837	1838
построена по 57 наблюдениям					
$ARIMA(1,1,0): \hat{y}_t = 9,1t + 0,6y_{t-1} + \varepsilon_t$	560	566	0,94	1927	2201
$\begin{cases} \hat{y}_t = 1207,9t^{0,0891}\varepsilon_t \\ \varepsilon_t = 1,005 + 0,567\varepsilon_{t-1} + \delta_t - 0,277\delta_{t-1} + 0,565\delta_{t-2} \end{cases}$	251	241	0,85	1769	1832

Оценить качество прогноза можно только по факту его свершения. Визуализация значений средней цены вторичного жилья в марте 2017 г. в г. Санкт-Петербурге [2] и прогнозных значений, рассчитанных по моделям, представленным в таблице 2 для этого периода, не позволяет однозначно выбрать лучшую прогнозную модель (см. рис. 3).

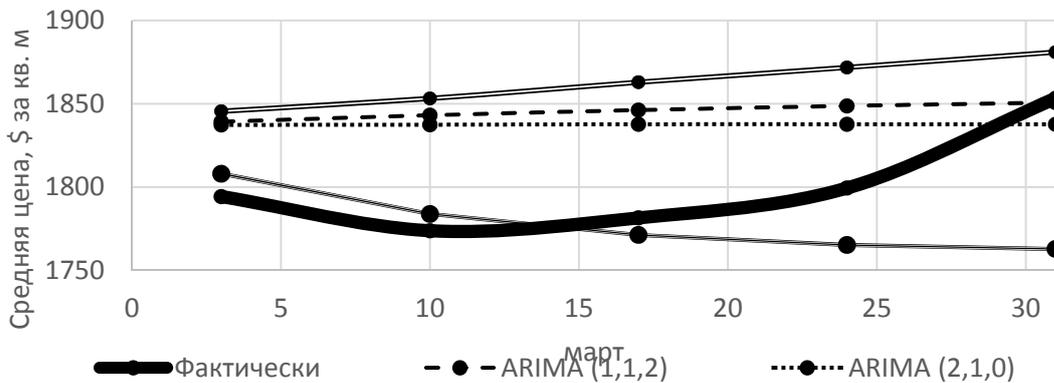

Рис. 3. Средняя цена предложения и прогнозные значения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга в марте 2017 г., долл. США / кв. м [2]

Оценка качества прогноза на март 2017 г., основанная на аналитических показателях, выявила, что минимальные прогнозные ошибки имеет модель на основе степенной функции. Аналитические показатели по рассмотренным моделям представлены в таблице 3, где $\bar{\Delta}$ – средняя абсолютная ошибка прогноза; σ – среднеквадратическая ошибка прогноза; $\bar{\varepsilon}$ – ошибка аппроксимации (средняя относительная ошибка прогноза). У всех моделей, представленных в таблице 3, ошибка аппроксимации не превышает 5%, что свидетельствует о высокой точности прогноза на основе этих моделей. Модель $ARIMA(1,1,0)$ по итогам марта показала наибольшие прогнозные ошибки.

В качестве сравнительного показателя точности прогноза нами был рассчитан коэффициент корреляции ($r_{y,\hat{y}}$) между фактическими (y) и теоретическими значениями (\hat{y}) (см. табл. 4).

Средняя цена предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга в марте месяце имела тесную линейную связь с прогнозными значениями по модели $ARIMA(1,1,0)$, а с прогнозом на основе степенной функции связь была заметной и носила обратный характер. Таким образом, анализ качества прогноза на основе рассмотренных показателей не выявил однозначно лучшую модель, и для них была построена диаграмма «прогноз-реализация» (см. рис. 4).

На диаграмме по оси ординат отложено прогнозируемое, а по оси абсцисс – фактическое значение переменной. Прямая линия на диаграмме – это отражение совершенного прогноза. Точечный прогноз по моделям: $ARIMA(1,1,2)$; $ARIMA(2,1,0)$; $ARIMA(1,1,0)$ расположен в зоне переоценки изменений цены. Прогнозные значения на основе степенной функции расположились в двух зонах как переоцен-

ки, так и недооценки изменений цены и сосредоточились в окрестностях линии совершенного прогноза. Для этой модели ошибку прогноза разложили на доли несоответствия по Тейлу. Ошибка в оценке центральной тенденции составила 25% (доля смещения). Совпадение стандартных отклонений прогноза и фактических значений – 7% (доля дисперсии). Оставшиеся 68% пришлось на долю ковариации, то есть несистематической, остаточной ошибки, которая при идеальном прогнозе составляет 100%. Таким образом, доля систематической ошибки и вариации составляет третью часть ошибки прогноза, что является хорошим показателем прогнозной модели.

Таблица 3

Аналитические показатели качества прогноза на март 2017 г. средней цены предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга

Модель	$\bar{\Delta}$, $\frac{\text{долл.США}}{\text{кв.м}}$	σ , $\frac{\text{долл.США}}{\text{кв.м}}$	$\bar{\varepsilon}$, %
построена по 412 наблюдениям			
$ARIMA(1,1,2): \hat{y}_t = 1,795y_{t-1} - 0,826\varepsilon_{t-1} + 0,113\varepsilon_{t-2} + \varepsilon_t$	46,16	51,85	2,58
$ARIMA(2,1,0): \hat{y}_t = 0,987y_{t-1} + 0,091y_{t-2} + \varepsilon_t$	43,34	46,40	2,42
построена по 57 наблюдениям			
$ARIMA(1,1,0): \hat{y}_t = 9,1t + 0,6y_{t-1} + \varepsilon_t$	62,42	65,67	3,48
$\begin{cases} \hat{y}_t = 1207,9t^{0,0891}\varepsilon_t \\ \varepsilon_t = 1,005 + 0,567\varepsilon_{t-1} + \delta_t - 0,277\delta_{t-1} + 0,565\delta_{t-2} \end{cases}$	31,73	44,15	1,74

Таблица 4

Сравнительный показатель качества прогноза средней цены предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга, март 2017 г.

Модель	r_{yy}
$ARIMA(1,1,2): \hat{y}_t = 1,795y_{t-1} - 0,826\varepsilon_{t-1} + 0,113\varepsilon_{t-2} + \varepsilon_t$	0,63
$ARIMA(2,1,0): \hat{y}_t = 0,987y_{t-1} + 0,091y_{t-2} + \varepsilon_t$	0,43
$ARIMA(1,1,0): \hat{y}_t = 9,1t + 0,6y_{t-1} + \varepsilon_t$	0,74
$\begin{cases} \hat{y}_t = 1207,9t^{0,0891}\varepsilon_t \\ \varepsilon_t = 1,005 + 0,567\varepsilon_{t-1} + \delta_t - 0,277\delta_{t-1} + 0,565\delta_{t-2} \end{cases}$	-0,43

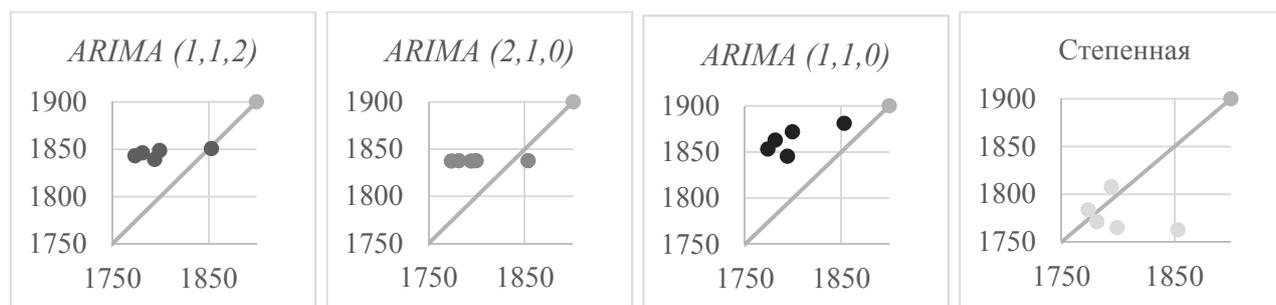

Рис. 4. Диаграмма «прогноз-реализация» для средней цены предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга в марте 2017 г., долл. США / кв. м

Общую оценку качества прогнозной модели дает коэффициент неравенства Тейла (*Theil Inequality Coefficient*), который составил 0,012. Это значение очень близко к нулю, следовательно, прогноз по модели на основе степенной функции хорошего качества. Значение этого коэффициента для трех других моделей тоже близко к нулю, так как не превышает 0,02. Однако, доля систематической ошибки у всех трех моделей *ARIMA* очень велика и находится в диапазоне от 64% до 91%. Таким образом, прогноз по модели на основе степенной функции можно считать хорошим.

В качестве индикатора прогноза средней цены предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга, рассмотрены два показателя: курс доллара США (*USD*) к рублю и цены на нефть марки

Brent, USD/баррель. Коэффициент корреляции между ценой на жилье и курсом USD равен (-0,07), что говорит об отсутствии линейной зависимости, а между ценой на жилье и ценой на нефть – 0,94, то есть тесная линейная связь. Но наличие корреляции между рядами не означает еще совпадения их тенденций. Поэтому временные ряды цены на жилье и цены на нефть были проверены на наличие коинтеграции с помощью критерия Энгеля-Грангера, который не позволил отклонить гипотезу об отсутствии коинтеграции.

Следовательно, на временном интервале с января 2016 г. по февраль 2017 г. динамика этих показателей не совпадает в течение длительного периода времени. В рамках рассмотренного временного интервала не удалось определить показатель, который можно рассматривать как индикатор средней цены предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга. Поэтому строить прогноз будем, опираясь на оптимальную модель, на основе степенной функции. В итоге интервальный прогноз средней цены предложения на вторичном рынке жилья г. Санкт-Петербурга на декабрь 2017 г. составил 1713 – 1954 долл. США / кв. м.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стерник Г.М., Стерник С.Г., Свиридов А.В.* Методология прогнозирования российского рынка недвижимости. Часть 3. Эволюция методов прогнозирования на рынке жилой недвижимости России // Механизация строительства. 2014. № 2. С. 60-64.
2. BN.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bn.ru/graphs/?singlegraph=main> (дата обращения 18.02.2017).
3. The mathematical structure of ARIMA models. Robert Nau. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://faculty.fuqua.duke.edu/~mau/Mathematical structure of ARIMA models–Robert Nau.pdf](https://faculty.fuqua.duke.edu/~mau/Mathematical%20structure%20of%20ARIMA%20models-Robert%20Nau.pdf) (дата обращения 11.02.2017).
4. *Schibata R.* Selection of the Order on an Autoregressive Model by Akaike's Information Criterion // *Biometrika*. 1976. № 63. P. 147-164.

Агарков С.А., Козьменко С.Ю., Ульченко М.В.

ГЕОЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

***Аннотация.** В статье показано возрастающее значение Северного морского пути в условиях общего потепления климата в Арктике. Климатические изменения последних лет привели к увеличению количества дней для навигации, что особенно значимо для Северного морского пути при формировании условий транспортировки СПГ в восточном направлении. Это способствует увеличению объема транзитных перевозок в Арктике. Таким образом, с изменением климата складываются более благоприятные условия для развития региональной экономики Арктики. Наглядной иллюстрацией этому является реализация проекта «Ямал-СПГ». Общее потепление, уменьшение арктического пространства, занятого льдом, дальнейшее развитие вооружений и военной техники, в том числе и средств доставки, – все это несколько «расширяет» общепринятое понимание Арктики как естественной преграды в системе обороны северных территорий России, преграды, способной оградить Россию от нежелательного иностранного вмешательства. Размещение в Арктике крылатых ракет большой дальности «Тамагавк» (BGM-109 «Tomahawk») позволит «держат на прицеле» более двух третей нашей территории, недоступной с других направлений. Таким образом, в Арктике выделяются три комплексных направления обеспечения национальной безопасности: обеспечение безопасности освоения энергетических ресурсов континентального шельфа и побережья арктических морей, оборона Северного морского пути и противодействие проникновению ударных сил вероятного противника вглубь территории России.*

***Ключевые слова.** Арктика, морские коммуникации, проект «Ямал-СПГ», танкеры-газовозы ледового и неледového класса, атомные и дизель-электрические ледоколы, ледокольная группировка Военно-Морского флота, согласование экономической и оборонной деятельности в Арктике.*

Agarkov S.A., Koz'menko S.Ju., Ul'chenko M.V.

GEOECONOMICS AND POLITICS IN MODERN DEVELOPMENT OF ARCTIC COMMUNICATIONS

***Abstract.** The increasing importance of the Northern Sea Route in conditions of general climate warming in the Arctic is shown. Climatic changes in recent years have led to an increase in the number of days for navigation, which is especially important for the Northern Sea Route in the formation of conditions for LNG transportation in the eastern direction. This helps to increase the volume of transit traffic in the Arctic. Thus, with climate change there are more favorable conditions for the development of the regional economy of the Arctic. A graphic illustration of this is the implementation of the «Yamal-LNG» project. The general warm-*

ГРНТИ 06.61.33

© Агарков С.А., Козьменко С.Ю., Ульченко М.В., 2017

Сергей Анатольевич Агарков – доктор экономических наук, доцент, ректор Мурманского государственного технического университета.

Сергей Юрьевич Козьменко – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (г. Апатиты).

Михаил Васильевич Ульченко – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (г. Апатиты).

Контактные данные для связи с авторами (Козьменко С.Ю.): 184209, Мурманская обл., г. Апатиты, Ферсмана ул., 24а (Russia, Apatity, Fersman str., 24a). Тел.: +7 (921) 998-60-49. E-mail: fregat22@mail.ru.

ing, the reduction of the Arctic space occupied by ice, the further development of armaments and military equipment, including delivery vehicles, all this somewhat "weakens" the generally accepted understanding of the Arctic as a natural obstacle in the defense system of Russia's northern territories, a barrier that can protect Russia from Undesirable foreign interference. It should be especially emphasized that the deployment of long-range cruise missiles Tamahawk (BGM-109 Tomahawk) in the Arctic will allow us to «keep on sight» more than two-thirds of our territory, inaccessible from other directions. At the same time, the objects of mine-based SNF will be under threat. Thus, three complex directions of national security are highlighted in the Arctic: ensuring the safety of development of the energy resources of the continental shelf and the coast of the Arctic seas, the defense of the Northern Sea Route and countering the penetration of the enemy's attack forces into the interior of Russia

Key words. *Arctic, maritime communications, «Yamal-LNG» project, tankers of ice and non-ice class gas carriers, nuclear and diesel-electric icebreakers, icebreaker grouping of the navy, coordination of economic and defense activities in the Arctic.*

Сегодня Арктика из скованной многолетними льдами российской окраины стремительно превращается в стратегически приоритетное пространство, определяющее конкурентные позиции России на геоэкономическом и политическом атласе современного мира. На арктическом пространстве органично сочетаются как экономические, так и оборонные интересы [8, с. 34-40], подчеркивая возрастающее значение фундаментальной основы арктической системы коммуникаций, которой является Северный морской путь (СМП) – геополитическая ось морской цивилизации на севере России [2, с. 17-21] и безусловный стратегический приоритет национальной безопасности страны [9, с. 94-102].

Одним из основных определяющих факторов развития экономики Арктики является освоение энергетических ресурсов, главным образом, природного газа. Именно в этой сфере разворачивается противостояние за контроль над ресурсами углеводородов в спорной зоне Баренцева моря (район свода Федынского) с элементами неохолодной войны [4, с. 22-30]. Следует заметить, что Россия обладает наибольшими в мире доказанными запасами природного газа на уровне 49 трлн м³ (далее следуют Иран – 34,0 и Катар – около 25,0 трлн м³) и является ведущим (202 млрд м³ в год) экспортером природного газа, включая, сжиженный природный газ (СПГ), опережая Катар (126 млрд м³) и Норвегию (115 млрд м³).

Основные запасы природного газа России локализованы в шести северных нефтегазоносных областях (Южно-Карской, Надым-Пурской, Пур-Тазовской, Ямальской, Гыданской и Усть-Енисейской) Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (НГП) или практически полностью в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа, на месторождения которого приходится до 86% общероссийской добычи (порядка 550 млрд м³ в 2016 г.). В целом же в пределах Западно-Сибирской НГП добывается до 93% российского газа. При этом потенциальные ресурсы Западной Арктики оцениваются в 50 трлн м³ (по континентальным месторождениям арктических Тимано-Печорской и Западно-Сибирской НГП) и 20 трлн м³ – по более, чем 100 акваториальным перспективным на газ структурам, выявленным в Баренцевом, Карском и Печорском морях, включая уникальные Штокмановское, Федынское, Русановское и Ленинградское месторождения [5, с. 58-63].

С созданием первого магистрального трубопровода «Союз» (1975-1979 гг.), который явился передовым, инновационным для своего времени видом транспортировки газа на большие расстояния (2750 км) обеспечивались конкурентоспособность и, в определенной степени, монополия поставок российского газа в Европу. Кроме экономической составляющей, проект «Союз» имел существенный политический и социальный эффект – он явился своеобразным «прорывом» на Запад, способствовал разрядке международной напряженности. В дальнейшем созданная в Европе сеть трубопроводов превратила природный газ в неотъемлемый атрибут жизнедеятельности европейского общества, отсутствие или даже перебои в поставках газа могут сегодня привести к нежелательным социальным коллизиям.

К середине 2000-х годов относится череда глобальных преобразований на мировых энергетических рынках.

Во-первых, получили развитие очередные инновационные средства морской транспортировки природного газа в сжиженном состоянии – технологические новшества в области судостроения танке-

ров-газовозов, конструктивные изменения последних привели к достижению приемлемого с позиций экономической конъюнктуры уровня потерь газа при транспортировке на дальние расстояния, повышению грузоподъемности судов до типоразмера Q-max (267335 м³) с применением мембранных танков. В результате новый (морской) вид транспортировки СПГ стал равным, а в ряде случаев и превосходящим по конкурентоспособности основному, т.е. трубопроводному. Современные технологии морской и трубопроводной транспортировки газа определяют границы относительной рентабельности каждого вида газа. Так, для катарского газа трубопроводная транспортировка на расстояния до 2000-2500 км (например, по маршруту Катар – Саудовская Аравия – Иордания – Сирия) будет предпочтительнее (рентабельнее) морской транспортировки судами типоразмера Q-max, а на расстоянии более 4000 км морская транспортировка будет предпочтительнее трубопроводной. При транспортировке газа в арктических широтах учитываются особые условия.

Во-вторых, в течение последних 15 лет потребление газа в Европе остается практически неизменным и колеблется на уровне 500–550 млрд м³, а страны ЕС являются основными импортерами природного газа из России.

В-третьих, за последние 15 лет (2000-2015 гг.) значительно вырос спрос на природный газ в странах АТР, особенно в Китае – до 188 млрд м³, Японии – до 129, Индии – до 54, Таиланде – до 49, Республике Корея – до 44 млрд м³. Это предполагает диверсификацию направлений поставки арктического природного газа, а также активизацию российских компаний при разработке арктических месторождений. На конец февраля 2017 г. последние уже получили 138 лицензий на разработку месторождений в этом регионе, в том числе 53 – «Роснефть», 41 – «Газпром», 14 – «Лукойл» и 7 – «Новатэк» [12].

По данным Госкомиссии по вопросам развития Арктики, на Ямале будут реализованы 36 из 56 стратегически важных российских проектов по добыче и переработке полезных ископаемых в Заполярье [1], в том числе уже сегодня реализуются два и планируется третий проект, которые прямо связаны с активным использованием СМП и порта Сабетта. Это, прежде всего, «Ямал-СПГ» и «Ворота Арктики», а также – в перспективе – «Арктик-СПГ».

ООО «Ямал-СПГ» – российская газодобывающая компания создана 7 апреля 2005 г. с целью освоения Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения, доказанные и вероятные запасы ABC1+C2 которого составляют 907 млрд м³. Акционерами компании являются «Новатэк» – 50,1%; французская «Total» – 20%; две китайские компании: Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC – China National Petroleum Corporation) – 20% и Китайский фонд Шелкового пути (Silk Road Fund Co Ltd.) – 9,9%. Первоначально инвестиции в реализацию проекта оценивались на уровне \$27 млрд.

Порт Сабетта строится с применением принципов государственно-частного партнерства и является крупнейшим инфраструктурным проектом в мире, который реализуется в арктических широтах. Инвестиции в этот проект составляют порядка \$2 млрд (около 108 млрд руб.), в том числе две трети – средства федерального бюджета, а остальное – частные инвестиции. Проект «Ямал-СПГ» предусматривает строительство завода (три линии по 5,5 млн т) по производству СПГ мощностью 16,5 млн тонн в год. Первая линия планируется к сдаче в эксплуатацию в 2017 г. Остальные – в 2018 и 2019 гг., соответственно. После запуска трех очередей к 2020 г. планируемый грузооборот СМП составит порядка 31 млн т [3].

В целом развитие системы арктических коммуникаций продвигается ударными темпами: только за последние два года, с 2014 по 2016 гг., уровень грузоперевозок по СМП вырос с 3,9 (2014 г.) до 5,4 (2015 г.) и до 7 млн 480 тыс. тонн в 2016 г., т.е. почти в 2 раза. Такие темпы роста позволят достичь уровень грузооборота СМП в 40 млн тонн уже к 2022 г. [12]. При этом существенный вклад в загрузку СМП будет принадлежать порту Сабетта: не считая СПГ, уже в 1 квартале 2017 г. грузооборот порта составил 61420 т, а товарооборот – \$1082 млн [3].

Практически весь газ проекта «Ямал-СПГ» (98,1%) был законтрактован (сроком до 40 лет) еще в сентябре 2014 г. ООО «Ямал-СПГ» заключило долгосрочные контракты на ежегодную продажу СПГ с представителями собственников – Novatek Gas & Power (2,86 млн т), Total Gas & Power (4 млн т) и CNPC (3 млн т), а также с российской компанией Gazprom Marketing & Trading (3 млн т) и испанской Gas Natural (2,5 млн т). Основные поставки планируются в страны АТР. Кроме того, около 5% проекта «Ямал-СПГ» (0,82 млн т) зарезервировано для продажи на спотовом рынке. При этом ООО «Ямал-

СПГ» с 01 января 2013 г. получил право экспорта СПГ наряду с СПГ-заводами ПАО «Газпром» и НК «Роснефть».

Для обслуживания проекта создается мощный газовый флот. Тендер на строительство 16 СПГ-танкеров ледового класса Arc7 типоразмера «Yamalmax» вместимостью порядка 172600 м³ (вместимость судов может отличаться, например, вместимость пяти судов, заказанных Dynagas составляет 172410 м³ каждого) выиграла южнокорейская компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Co., Ltd (DSME). Средняя стоимость одного газовоза составляет порядка \$340 млн, а всего тендера – \$5,5 млрд. Соглашение о строительстве газовозов, которое заключено между DSME и ООО «Ямал-СПГ», допускает передачу права собственности на эти танкеры судоходным компаниям, которые будут осуществлять транспортировку СПГ на условиях долгосрочного тайм-чартерного соглашения с оператором проекта «Ямал-СПГ» [1, с. 143-144].

В проекте принимают участие ведущие мировые судоходные компании, при этом реальным опытом круглогодичной эксплуатации челночных танкеров в условиях арктических и субарктических морей обладает только ПАО «Совкомфлот» в рамках проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Приразломное» и «Варандей» [6, с. 40-46]. В результате конкурсного отбора и внутренних согласований в шорт-лист вошли ПАО «Совкомфлот» – первый головной танкер «Кристоф де Маржери»; канадская компания Teeкау совместно с дочерней China LNG Shipping (Holdings) Limited (China LNG) – 6 танкеров, в том числе «Эдуард Толль» и «Рудольф Самойлович»; греческая компания «Dynagas Ltd» совместно (по 25,5%) с китайскими компаниями Sinotrans и China LNG – 5 танкеров, включая «Борис Вилькицкий» и «Федор Литке», а также японская компания MOL (Mitsui O.S.K. Lines Ltd) при участии China Shipping Development – 3 танкера, среди которых «Владимир Русанов» и «Владимир Визе».

Таким образом, на начало апреля 2017 г. состоялись церемония закладки киля и имянаречение (все танкеры, кроме головного, будут носить имена российских исследователей Арктики) шести танкеров, один из них уже сдан в эксплуатацию. Срок сдачи всех танкеров – 2018-2020 гг. Цена головного танкера составила \$290 млн. «Кристоф де Маржери» сдан в эксплуатацию 27 марта 2017 г. после успешного прохождения тестовых испытаний в Карском море и море Лаптевых.

Для проводки арктического ледокола «Yamalmax» требуется соответствующий размерам танкера (длина 300 м, ширина 50 м, осадка 11,8 м) канал. Во время первого захода в порт Сабетта в марте 2017 г. был осуществлен тестовый проход по специально созданному морскому каналу – наиболее сложному в навигационном отношении участку Обской губы. Канал проложен для преодоления крупными судами участка песчаной подводной отмели в месте впадения реки Оби в Карское море и эксплуатируется в сложных условиях постоянного дрейфа льдов. Длина канала составляет 50 км. Ширина – 295 м, глубина 15 м.

В разработке арктического танкера типоразмера «Yamalmax» принимали участие российские и зарубежные классификационные общества, ведущие научно-исследовательские и проектные институты [13, с. 46-56], судоверфи и ведущие компании-операторы. При проектировании танкера типоразмера «Yamalmax» использовался опыт транспортировки СПГ по СМП. Танкер «Ob river», ледовый класс Arc4, вместимостью 147500 м³ в 2012 г. был зафрахтован компанией «Gasprom Marketing & Trading» для выполнения тестового перехода по Северному морскому пути с востока на запад в балласте и с грузом (135000 м³) СПГ. С 8 по 16 октября 2012 г. был выполнен переход в балласте при сопровождении ледокола «50 лет Победы». 7 ноября 2012 г., после загрузки в Хаммерфесте (Норвегия), танкер вышел в обратном направлении. На первом этапе до пролива Вилькицкого льда практически не наблюдалось, далее до Берингова пролива судно шло в молодом льду толщиной до 30 см при сопровождении ледоколов «50 лет Победы», «Россия» и «Вайгач». 5 декабря 2012 г. танкер «Ob river» успешно выгрузился в японском порту Тобата.

Вторая тестовая доставка СПГ по Северному морскому пути была выполнена в 2013 г. танкером-газовозом «Arctic Argo», ледовый класс Arc4, вместимость 155000 м³, который был зафрахтован компанией «Statoil» для транспортировки СПГ из терминала Хаммерфест в терминал Футтсу (Япония). Этот переход был также успешно выполнен в октябре – ноябре 2013 г. Для обеспечения проводки судов в сложных арктических условиях строится новое поколение больших атомных и дизель-электрических ледоколов.

На рубеже XX-XXI вв. основой ледокольной группировки России в Арктике были шесть атомных ледоколов проекта 10520 Icebreaker9. В настоящее время два ледокола находятся в строю («Ямал» и

«50 лет Победы»), три – выведены из эксплуатации – «Сибирь» (1992 г.), «Арктика» (2008 г.) и «Россия» (2013 г.). Шестой ледокол «Советский Союз» находится на модернизации, которая позволит продлить срок службы ледокола примерно на 20 лет. По некоторым данным, проект 10520 разрабатывался с учетом возможного военного применения, поэтому в конструкции ледокола предусмотрены варианты размещения вооружения, специальной аппаратуры и т.п.

Поэтому госкорпорация «Росатом» («Росатомфлот») предложили Минобороны России принять участие в модернизации ледокола «Советский Союз» с целью создания нового подвижного командного пункта для Арктики. Это позволит координировать действия как военных, так и гражданских сил арктической группировки. Для реализации этой цели ледокол имеет соответствующие характеристики: водоизмещение 23 тыс. т, длину – 150 м, ширину – 30 м, осадку – 10 м. Способен развивать скорость на чистой воде в 20 узлов и преодолевать ровный лед толщиной 2,5-2,9 м на скорости до 2 узлов.

При этом следует подчеркнуть, что для работы на всем протяжении СМП требуются ледоколы с льдопроходимостью до 3,5 м, а в Западной Арктике надежную круглогодичную навигацию можно обеспечить ледоколами пр. 10520 (мощность 52 Мвт) и 22220 (ЛК-60Я) с льдопроходимостью до 2,9 м [7, с. 338] – все ледового класса Icebreaker9. Проект 22220 представлен тремя атомными двухусадочными (для работы в открытом море и в устьях арктических рек) ледоколами постройки Балтийского завода – «Арктикой» (головной ледокол будет сдан не ранее 2020 г.), «Сибирью» и «Уралом», ввод в эксплуатацию которых также переносится на 3 года, на 2022 и 2023 гг., соответственно. На финансирование строительства двух атомных ледоколов государством выделена сумма в 86,1 млрд руб.

Кроме этого, планируется усиление арктической ледокольной группировки новыми дизель-электрическими ледоколами. Введены в строй два ледокола постройки Выборгского судостроительного завода проекта 21900М (ЛК-16) – «Владивосток» (сентябрь 2015 г.) и «Новороссийск» (ноябрь 2016 г.). На верфи Artech Helsinki Shipyard (Объединенная судостроительная корпорация) спущен на воду третий корпус этой серии – «Мурманск» (декабрь 2015 г.), планировалась постройка четвертого такого ледокола на Балтийском заводе, однако нет данных о ходе его строительства.

Основное назначение этих ледоколов мощностью около 16 МВт – это преодоление льдов толщиной до 1,5 м (Icebreaker7), самостоятельная проводка крупнотоннажных судов, буксировка, перевозка полезных грузов и т.п. Стоимость таких ледоколов кратно ниже, чем атомных. Так, цена ледокола проекта 22600 ЛК-25 (мощность 25 МВт), срок сдачи – 2018 г., по разным данным колеблется от 7,25 до 7,90 млрд руб., что в пять раз ниже цены ледокола ЛК-60. Таким образом, общая стоимость трех ледоколов ЛК-16 и одного ЛК-25 составляет 24,5 млрд руб. [9, с. 338]

Отсутствие круглогодичного ледокольного обеспечения в акватории морей Восточной Арктике требует логистических изменений схемы транспортировки арктического СПГ: в летний период навигации транспортировка СПГ в страны АТР осуществляется Северным морским путем танкерами-газовозами «Yamalmax»; в зимний период – танкеры «Yamalmax» доставляют СПГ в перевалочный пункт (Зеебрюгге, Бельгия), а далее на конвенционных (оптимизированных для прохода Суэцким каналом) танкерах из Зеебрюгге – в страны АТР. Для этого в проекте «Ямал-СПГ» предусмотрены танкеры неледогового класса для транспортировки СПГ из Зеебрюгге в страны Европы и АТР через Суэцкий канал. Операторами этих перевозок, скорее всего, станут близкие к проекту компании-судовладельцы, например, «Dunagas» и ПАО «Совкомфлот». «Ямал-СПГ» и Fluxys LNG (Бельгия) подписали контракт на 20 лет о перевалке арктического газа в Зеебрюгге в количестве до 8 млн тонн ежегодно. Сумма контракта составляет 1,011 млрд евро.

Таким образом, на основе проекта «Ямал-СПГ» создается арктическая группировка судов, которая включает: танкеры-газовозы ледового класса; танкеры-газовозы неледогового класса; атомные ледоколы; дизель-электрические ледоколы. В эту арктическую группировку органично вписывается ледокольный флот ВМФ, корабли которого, как правило, выполняют функции двойного назначения, реализуя концепцию согласования оборонной и экономической морской деятельности в Арктике [10, с. 84-89].

Климатические изменения последних лет привели к увеличению количества дней для навигации, что особенно значимо для Северного морского пути при формировании условий транспортировки СПГ в восточном направлении. Это способствует увеличению объема транзитных перевозок в Арктике. Таким образом, с изменением климата складываются более благоприятные условия для развития

региональной экономики Арктики. Наглядной иллюстрацией этому является реализация проекта «Ямал-СПГ» [11, с. 94-102].

Общее потепление, уменьшение арктического пространства, занятого льдом, дальнейшее развитие вооружений и военной техники, в том числе и средств доставки, – всё это несколько «расшатывает» общепринятое понимание Арктики как естественной преграды в системе обороны северных территорий России, преграды, способной оградить Россию от нежелательного иностранного вмешательства. Следует особо подчеркнуть, что размещение в Арктике крылатых ракет большой дальности «Томагавк» (BGM-109 «Tomahawk») позволит «держаться на прицеле» более двух третей нашей территории, недоступной с других направлений. При этом под угрозой будут находиться и объекты стратегических ядерных сил шахтного базирования.

Таким образом, в Арктике выделяются три комплексные направления обеспечения национальной безопасности: обеспечение безопасности освоения энергетических ресурсов континентального шельфа и побережья арктических морей, оборона Северного морского пути и противодействие проникновению ударных сил вероятного противника вглубь территории России.

В декабре 2014 года создано Объединенное стратегическое командование «Север», целью которого является реализация в Арктике оборонной концепции построения Вооруженных сил России (на западе эта концепция известна как A2/AD («зона запрета доступа» – «Anti-Access/Area Denial»). Смыслом этой концепции является невозможность находиться и маневрировать силам, то есть проявлять нежелательное присутствие, каким-либо государствам без риска получения этими государствами неприемлемого ущерба.

Это требует усиления ледокольной группировки и Северного флота. В этом направлении ведется строительство новых многофункциональных патрульных кораблей ледокольного типа повышенной проходимости, которые совмещают функции корвета, ледокола и буксира. Головной ледокол пр. 23550 И. Папанин заложен на АО «Адмиралтейские верфи» 19 апреля 2017 г. в присутствии Главнокомандующего ВМФ адмирала В.И. Королева. Второй ледокол этого проекта также получит имя полярника – Николая Зубова.

10 июня 2016 г. АО «Адмиралтейские верфи» спустили на воду ледокол пр. 21180 «Илья Муромец», ледовый класс – Icebreaker6. Ледокол построен в интересах Военно-Морского флота и способен обеспечить проводку кораблей в сплошном льду толщиной до 0,9 м. Дальность плавания этого ледокола составляет 9000 миль, что превышает протяженность Северного морского пути. Кроме этого, судно предназначено для перевозки грузов в контейнерах на палубе и грузовом трюме, выполнения гидрографических исследований, тушения пожаров на аварийных объектах, ликвидации аварийных разливов нефти, а также перевозки дополнительного экипажа в количестве 50 человек. «Илья Муромец» станет единственным бортом проекта 21180, а ледокольная группировка ВМФ будет формироваться бортами проектов 23550 и 03183 (строительство таких вспомогательных судов ледового класса предусмотрено программой военного кораблестроения РФ с окончанием проектирования в 2018 г. и строительством головного судна проекта к 2020 г.).

Объединенная судостроительная корпорация (Центр судоремонта «Звездочка») в декабре 2015 года передала заказчику – главному управлению глубоководных исследований (ГУГИ) вспомогательный транспорт вооружений пр. 20180ТВ (20181) «Академик Ковалев» усиленного ледового класса Arc5. «Академик Ковалев» вошел в состав Тихоокеанского флота и в декабре 2016 г. прибыл в г. Вилючинск. Головной корабль проекта 20180 «Звездочка» передан Северному флоту в июле 2010 г. (Беломорская военно-морская база). В мае 2017 г. сдано очередное судно проекта 20183 «Академик Александров». Это судно усиленного ледового класса Arc5 предназначено для проведения исследовательских работ на арктическом шельфе, установки донного оборудования различного назначения, поиска и подъема затонувших объектов, а также поисково-спасательных операций. Кроме того в 2015 г. заложено судно проекта 20183 ТВ (транспорт вооружений) «Академик Макеев». У всех перечисленных судов заказчиком является ГУГИ МО РФ.

В настоящее время для этого же заказчика (ГУГИ МО РФ) строится еще пять неледовых судов ОИС «Алмаз» проекта 22010 и «Евгений Горигледжан» проекта 2670 (строятся они на ПСЗ «Янтарь» в Калининграде), а также ОИС «Академик Агеев» проекта 16450 и опытовые суда «Ладога» и «Ильмень» проекта 11982 (строятся на ЛСЗ «Пелла» в Ленинградской области). Также планируется строительство новых военных ледоколов – ударных кораблей ледового класса – на базе нового ледокола

ЛК-110Я «Лидер», имеющих два реактора нового поколения РИТМ-400 по 60 МВт, в результате корабль может идти сквозь двухметровый лед со скоростью 14 узлов (против 2 узлов у существующих ледоколов), а на меньшей скорости преодолевать лед толщиной 4,5 м. Создание такой группировки в составе ВМФ создает дополнительные возможности для кооперации с соответствующими гражданскими службами и предприятиями.

Корабли ледового класса строятся и для береговой охраны ФСБ РФ. В ФЦП «Государственная граница Российской Федерации (2012-2021 годы)» в Арктике спланированы к строительству 9 объектов и 7 уже реализуются. Это свидетельствует о самом масштабном с советских времен обновлении кораблей и техники береговой охраны, в том числе и о строительстве уникальных, ледового класса кораблей, аналогов которых нет в мире. В 2016 г. принято от промышленности 19 кораблей и катеров. Более всего пограничники испытывают потребность в кораблях для охраны исключительной экономической зоны и континентального шельфа России, в том числе и в Арктике. В 2017 г. принят головной пограничный сторожевой корабль 1 ранга проекта 22100 «Океан» «Полярная звезда» Зеленодольского завода им. А.М. Горького. Это – серия пограничных сторожевых кораблей 1-го ранга ледового класса (ПСКР) Arc4.

Пограничные сторожевые корабли 1-го ранга проекта 22100 «Океан» предназначены для Береговой охраны Пограничной службы ФСБ РФ, которая ранее в этом классе довольствовалась только «переделками» сторожевиков ВМФ. Главные задачи «Океанов» в мирное время – охрана границы, участие в поисковых и спасательных операциях, обеспечение действий спецназа. Задача для «особого времени» – охрана пунктов базирования боевых кораблей. Район плавания неограниченный, но предполагается, что сторожевые корабли будут действовать в северо-западной части Тихого океана, арктических и неарктических замерзающих морях России – «броня» позволяет разрушать 80-сантиметровые ледовые перемычки между полыньями. Автономность плавания – до 60 суток.

Развитие арктического оборонного комплекса создает фундаментальные предпосылки для устойчивой экономической деятельности в арктических регионах. Таким образом, развитие арктических коммуникаций наряду с созданием модернизированной военной инфраструктуры является основой обеспечения национальной безопасности России в Арктике, а для этого требуется поддержание круглогодичного морского сообщения, что невыполнимо без современного, главным образом, усиленного ледового класса флота и ледоколов.

Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований проекта 15-02-00009/17 «Модернизация системы транспортировки арктического природного газа в условиях современной геоэкономической и политической нестабильности стран-транзитеров».

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков С.А., Богачев В.Ф., Богоявленский И.В., Брызгалова А.Е. и др. Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса. Апатиты-Мурманск: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2017. 228 с.
2. Бурцев О.В., Козьменко С.Ю., Шиян Г.Н. Современная Россия и морская цивилизация // Морской сборник. 2006. № 6. С. 17-21.
3. Выгода для России и будущего Ямала // Аргументы недели. 27 апреля 2017 г.
4. Козьменко С., Щеголькова А. Морская политика и экономическое присутствие России в Арктике: отзвуки противостояния // Морской сборник. 2010. Т. 1965. № 12. С. 22-30.
5. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Савельев А.Н., Щеголькова А.А. Стратегия морской деятельности и экономики природопользования в Российской Арктике // Морской сборник. 2012. Т. 1988. № 11. С. 58-63.
6. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Савельев А.Н., Щеголькова А.А. Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике // Морской сборник. 2015. Т. 2021. № 8. С. 40-46.
7. Крапивский Е.И., Миннегулова Г.С., Садыкова Р.М. Экономический анализ проекта «LHG-MIX PIPELINE TRANSPORTATION» (МАГИСТРАЛЬНЫЙ ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ СЖИЖЕННОЙ ГАЗОВОЙ СМЕСИ) // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2015. № 12. С. 333-341.
8. Селин В.С., Козьменко С.Ю. Взаимодействие хозяйственных и оборонных интересов в арктических акваториях // Вестник Кольского научного центра РАН. 2012. № 3 (10). С. 34-40.

9. *Селин В.С., Козьменко С.Ю., Геращенко Л.В.* Арктические коммуникации и региональные геополитические приоритеты экономического развития России // *Геополитика и безопасность*. 2012. № 2 (18). С. 94-102.
10. *Селин В.С., Козьменко С.Ю., Медведев Н.А.* Согласование экономической и оборонной деятельности в Арктике с позиций регионального присутствия // *Вестник Мурманского государственного технического университета*. 2010. Т. 13. № 1. С. 84-89.
11. *Селин В.С., Козьменко С.Ю., Геращенко Л.В.* Арктические коммуникации и региональные геополитические приоритеты экономического развития России // *Геополитика и безопасность*. 2012. № 2 (18). С. 94-102.
12. *Устищенко Н.* Будущее российской Арктики: с «генеральной уборки» только начинается // *Ритм Евразии*. 8 апреля 2014 г.
13. *Цой Л.Г., Андрюшин А.В., Штрек А.А.* Обоснование основных параметров перспективных крупнотоннажных газозовозов для Арктики // *Проблемы Арктики и Антарктики*. 2013. № 3. С. 46-56.

Смуров А.М.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** Реализация государством действенной промышленной политики с возможностью вовлечения предприятий оборонно-промышленного комплекса в процессы производства продукции гражданского назначения играет огромную роль в экономическом развитии страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Состояние предприятий оборонной сферы зависит от финансирования государственного оборонного заказа и экспорта вооружения. Наличие комплекса проблемных вопросов в системе реализации госзаказа не позволяет обеспечить достижение целей, изложенных в соответствующих планах и программах. Следовательно, идентификация, структурирование и выработка алгоритмов решения данных проблемных вопросов являются задачей, которую необходимо решать на государственном уровне в приоритетном порядке.*

***Ключевые слова.** Военная организация, государственный оборонный заказ, оборонно-промышленный комплекс, продукция военного назначения.*

Smurov A.M.

PROBLEMATICAL ISSUES OF THE STATE DEFENSE ORDER IMPLEMENTATION AND POSSIBLE METHODS OF THEIR SOLUTION

***Abstract.** Realization of an effective industrial policy by the state with the possibility of involving defense industry enterprises in the production of civilian products plays a huge role in the economic development of the country in the medium and long term. The state of defense enterprises depends on the financing of the state defense order and the export of weapons. The presence of a complex of problematic issues in the system of realizing state contracts does not allow achieving the goals set out in the relevant plans and programs. Therefore, the identification, structuring and development of algorithms for solving these problematic issues is a task that must be solved at the state level in priority order.*

***Keywords.** Military organization, state defense order, defense-industrial complex, military products.*

Укрепление боеспособности российской армии является в последние годы одним из важнейших национальных проектов [28]. На сегодняшний день государственный оборонный заказ (ГОЗ) позволяет удовлетворить возросшие потребности военной организации государства в продукции (работах, услугах), в том числе на основе привлечения гражданских предприятий [13]. Его реализации уделяется большое внимание на всех этапах – начиная с закупки (производства) комплектующих и заканчивая утилизацией вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Безусловно, это связано с целым комплексом причин. С одной стороны, мы отмечаем внешние факторы – возрастающие угрозы и вызовы со стороны ведущих Западных стран. Данное обстоятельство делает задачу перевооружения армии и флота крайне актуальной. С другой стороны, несколько лет назад стало совершенно очевидно, что предприятия отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) находятся в системном кризисе, выход из которого невозможен без непосредственного участия со стороны государства.

ГРНТИ 06.71.67

© Смуров А.М., 2017

Александр Михайлович Смуров – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 191000, Санкт-Петербург, Макарова наб., 8 (Russia, St. Petersburg, Makarova emb., 8). E-mail: a.smurov@mail.ru.

Основной целью мероприятий действующей в настоящее время Государственной программы вооружения на 2011-2020 годы (ГПВ-2020) является комплексное развитие системы вооружения, исходя из потребностей нового облика Вооруженных сил и требований нормативных документов, на основе комплектных поставок новых и ремонта стоящих на вооружении образцов ВВСТ. В работе нами последовательно рассмотрены особенности реализации ГОЗ в 2015-2016 гг., идентифицированы проблемы его исполнения и спрогнозированы их возможное воздействие на эффективность соответствующих мероприятий в 2017 году.

ГОЗ представляет собой закупки для нужд Российской Федерации в целях обеспечения ее обороны и безопасности, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами [27]. Его утверждает Правительство Российской Федерации, сразу после подписания Президентом Российской Федерации закона о федеральном бюджете на очередной год [27]. Основой для формирования оборонного заказа являются: военная доктрина Российской Федерации; планы строительства и развития Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов; государственная программа вооружения; долгосрочные (федеральные) целевые программы в области обороны и безопасности Российской Федерации; мобилизационный план экономики Российской Федерации; программы и планы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными договорами Российской Федерации; решение Президента Российской Федерации и решения Правительства Российской Федерации в области обороны и безопасности Российской Федерации.

В состав ГОЗ могут включаться [27]: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию, модернизации ВВСТ, а также утилизации и уничтожению выводимых из эксплуатации ВВСТ; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по развитию исследовательской, проектно-конструкторской и производственно-технологической базы организаций в целях обеспечения выполнения государственного оборонного заказа, а также повышения мобилизационной подготовки экономики Российской Федерации; поставки вооружения, военной и специальной техники, а также сырья, материалов и комплектующих изделий; поставки военного имущества, продовольственных и непродовольственных товаров; ремонт, модернизация ВВСТ, их сервисное обслуживание, а также утилизация выводимых из эксплуатации ВВСТ; работы по уничтожению химического оружия; работы по строительству, реконструкции, техническому перевооружению объектов, предназначенных для нужд обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, в том числе для утилизации выводимых из эксплуатации ВВСТ; работы по мобилизационной подготовке экономики Российской Федерации; поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации; поставки продукции для накопления материальных ценностей государственного материального резерва; иные поставки продукции в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации.

В настоящее время в России сложился специфический механизм обеспечения государственных оборонных нужд, представляющий собой сложное переплетение экономических и административных методов управления субъектами военно-экономических отношений. Происходящие в настоящее время трансформационные процессы направлены на создание гибкой системы управления военно-экономическими отношениями субъектов формирования, размещения и исполнения ГОЗ, позволяющей в полной мере реализовать возможности экономики страны удовлетворять потребности ВС РФ, других государственных заказчиков в оборонной продукции [6].

Полноценный рынок продукции военного назначения включает в себя: предприятия ОПК, выступающие в качестве субъектов экономической деятельности; систему социально-экономической мотивации работников ОПК; рыночную инфраструктуру ОПК; комплекс мер государственного регулирования деятельности предприятий ОПК на федеральном, региональном и местном уровне [6]. Поставка продукции для военных нужд и реализация ГОЗ регламентируется федеральным законом 94-ФЗ, внедрены конкурсно-контрактные основы при заключении договоров. Это требует от должностных лиц военного ведомства принципиально нового мышления, новых знаний в области рыночных отношений [5].

Контроль предприятий, осуществляющий ГОЗ, выполняют Военные представительства Министерства обороны [20]. Контроль использования средств, выделяемые на выполнение оборонного заказа, обеспечивается государственным надзором в сфере ГОЗ, который имеют право проводить плановые и внеплановые проверки государственных заказчиков, головных исполнителей. Контролирую-

щие органы проверяют правильность соблюдения законодательства в области ГОЗ, а при выявлении несоответствий обращаются в суд.

Предприятия, составляющие основу ОПК, расположены в 69 субъектах Российской Федерации. Значительная часть этих предприятий является градообразующими или находится в регионах и городах с концентрированным (моноэкономическим) расположением организаций ОПК, а также в закрытых автономных территориальных образованиях [6]. Все предприятия включены в Сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса России [23].

Выбор поставщика, способного выполнять свои обязательства в рамках ГОЗ, является не простой задачей, особенно в том случае, если у организации есть развитые кооперационные связи [10, 11, 12]. Следует отметить, что особое внимание со стороны государства к поставщикам продукции военного назначения уделяется не только в России, но и за рубежом. Так, например, в США результаты деятельности всех компаний заносятся в специальные информационные системы. Основными источниками информации о предшествующей деятельности компании являются: федеральная информационно-поисковая система о деятельности подрядных организаций PPIRS (Past Performance Informational Retrieval System); автоматизированная база данных МО США «Система ранжирования подрядных организаций на основе оценки их деятельности» CPARS (Contractor Performance Assessment Reporting System); информационная система о поставщиках для федеральных ведомств FAPIIS (Federal Awardee Performance and Integrity Information System). Государственным служащим США запрещено осуществлять государственные закупки или выдавать разрешение на их проведение без письменного подтверждения ответственных налоговых органов о наличии достаточных денежных средств для этих целей [25].

Необходимо отметить, что рост ГОЗ в РФ продолжается уже свыше 10 лет (см. рис.). И, несмотря на то, что данные по его структуре на 2016 и 2017 годы пока не раскрываются, пик загрузки предприятий отечественного ОПК, по имеющимся оценкам, приходится на 2017 год [2, 5, 7]. В условиях системного экономического кризиса государство стремится поддержать предприятия ОПК и усиливает антикризисные меры по обеспечению их устойчивой работы [6]. Всего на указанные цели государством до 2020 года выделяются значительные средства – порядка 20 триллионов рублей. Для обеспечения выполнения этой грандиозной задачи предусмотрено также выделение 3 триллионов рублей для переоснащения предприятий ОПК [28, 19].

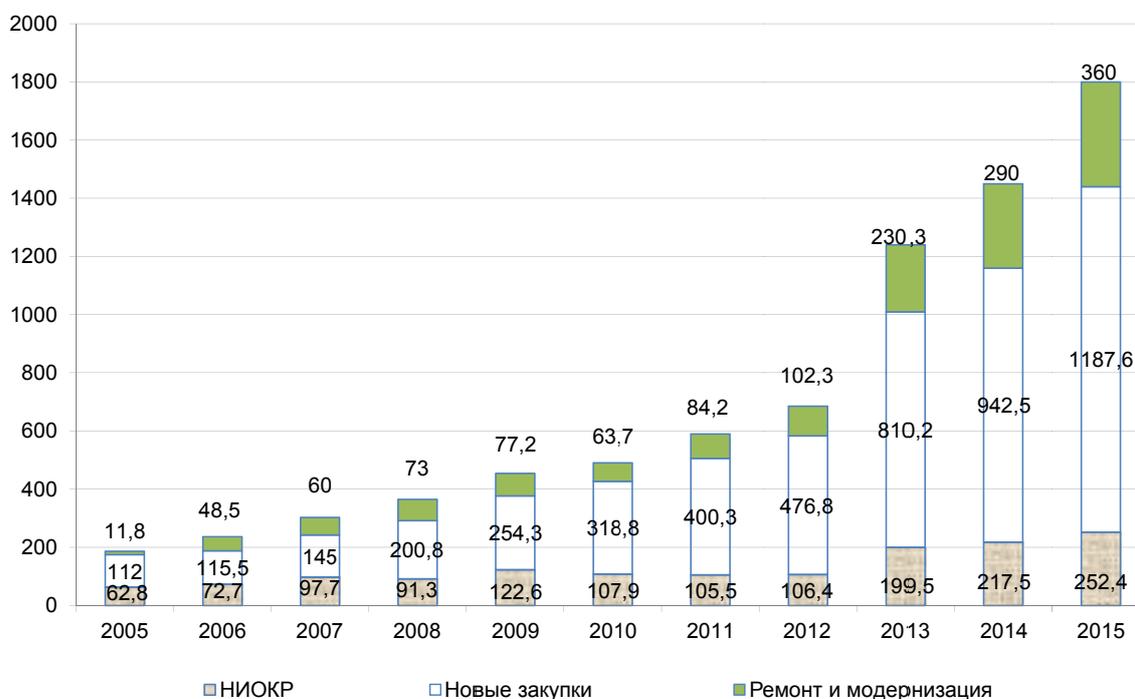

Рис. ГОЗ России в интересах Вооруженных сил, млрд руб. в текущих ценах (составлено автором на основании данных МО РФ и СМИ [7, 19])

Отношение к увеличению военных расходов не может быть однозначным. С одной стороны, рост военных расходов означает снижение затрат на инфраструктуру, здравоохранение и другие сферы, контролируемые правительством. В этом смысле рост военных расходов носит негативный характер. С другой стороны, экономическое воздействие военных расходов проявляется в решении проблем занятости, характерных для современного этапа развития мировой экономики. Вооруженные силы нуждаются в ВВСТ, формировании и функционировании соответствующей логистической инфраструктуры [2, 18], наличии различных частных фирм, поддерживающих их функционирование или взаимодействующих с ними по отдельным специальным вопросам [10], а это все – дополнительные рабочие места [8]. Однако однозначно определить возможности и вектор влияния военных расходов на экономику государства нельзя без учета условий, в которых оно развивается [8]. Кстати, для сравнения с российской ситуацией укажем, что в новом бюджете США предусматривается увеличение военных расходов на 54 млрд долларов, несмотря на то, что военный бюджет этой страны до этого и так был самым большим в мире (604,5 млрд долларов). В то же время, утвержденный бюджет РФ предполагает сокращение оборонных расходов в ближайшие три года более чем на четверть [19].

Следует признать, что не всегда удается обеспечить выполнение ГОЗ в полном объеме. Так, например, в 2013 году ГОЗ был выполнен на 93%, в 2014 году – на 96,7%, в 2015 году – на 97,6%, в 2016 году – на 98% [19]. Это связано с объективными причинами, речь о которых пойдет далее. Для обеспечения своевременного исполнения ГОЗ российское военное ведомство усилило контроль за работой предприятий ОПК. Управлением военных представительств Министерства обороны Российской Федерации совместно с предприятиями (организациями) промышленности разрабатываются и реализуются планы мероприятий, направленных на безусловное выполнение в установленные сроки государственных контрактов в рамках ГОЗ. Необходимость усиления такого контроля в первую очередь определяется наличием многочисленных срывов (переносов) сроков поставки ВВСТ и их недостаточным качеством.

В частности, в 2014 году было проверено более 100 предприятий ОПК, выявлено более семи тысяч фактов нарушения законов. При этом ущерб от преступлений в сфере ОПК превысил 20 миллиардов рублей. В марте 2016 года стало известно, что за 2015 год Генеральной прокуратурой России было выявлено 18 тысяч нарушений закона в сфере ГОЗ, а по материалам прокурорских проверок были возбуждены 244 уголовных дела. Более 60 миллиардов рублей было взыскано за невыполненные работы [28].

По официальным данным Минобороны, в 2016 году ведомство не получило в установленные сроки 15 самолетов, восемь кораблей, 17 единиц средств связи и автоматизированных систем управления, три ракеты-носителя «Рокот» и один разгонный блок «Бриз», 253 ракеты различного назначения, 240 единиц бронетанкового вооружения и техники и др. Вместе с тем, можно полагать, что представленные статистические данные не в полной мере отражают криминальную ситуацию, складывающуюся в данной отрасли экономических отношений, а свидетельствуют о высоком уровне латентности преступлений в сфере ГОЗ. По данным выборочного исследования, количество преступлений, совершаемых в сфере ОПК, непрерывно увеличивается. Однако сложности и трудности правового, организационного и отраслевого характера не позволяют своевременно выявлять подготавливаемые, совершенные и совершенные преступления [1].

Анализ свидетельствует, что одна из причин срыва поставок – низкий уровень качества изготовления комплектующих изделий и материалов, вследствие чего конечная продукция не выдерживает полигонных проверок и, в итоге, это приводит к отрицательным результатам испытаний, а также к массовым отказам в эксплуатации. Кроме срывов сроков и несоответствующего качества продукции, производимой предприятиями ОПК, к основным проблемам реализации ГОЗ можно отнести: неэффективный механизм ценообразования, отсутствие действенной системы формирования кооперации, несостоявшиеся процедуры закупок, сложности в реализации банковского сопровождения ГОЗ, влияние санкций и ограничений в сфере производства ВВСТ и др. Данные проблемы были нами проанализированы, определена их структура и возможные способы решения. Результаты анализа представлены в таблице.

Решение представленных проблем позволит реализовать ГПВ-2020, обеспечить военную организацию государства современными образцами ВВСТ, создать условия для дальнейшего развития

предприятий отечественного ОПК. При этом особое внимание со стороны государства уделяется возможностям разработки двойных технологий и выпуска продукции двойного (военного и гражданского) назначения, что позволит сохранить потенциал ОПК и ускорит развитие экономики в целом. Достижение данной задачи возможно не только при условии наличия современных производственных мощностей, но и научного сопровождения разработки и внедрения новых технологий.

Необходимо отметить, в Министерстве обороны организовано проведение мероприятий, направленных на повышение эффективности военно-научного комплекса (ВНК). В рамках совершенствования его системы управления, научно-исследовательские организации Министерства обороны переданы в подчинение заместителей министра обороны, главнокомандующих видами и командующих родами войск Вооруженных сил. Общее руководство военно-научным комплексом возложено на Генеральный штаб Вооруженных сил. Проводится работа по формированию в МО РФ системы перспективных военных исследований, в том числе включающих освоение новых технологических заделов и разработок новейших систем вооружения и робототехнических комплексов.

Таблица

Проблемы реализации ГОЗ в современных условиях и возможные способы их решения

Проблема	Содержание и причины	Возможные способы решения
Срыв сроков ГОЗ	Низкий уровень планирования загрузки производственных мощностей; слабая организация деятельности предприятий; утрата отдельных технологий производства и нарушение кооперационных связей; недостоверная оценка головным исполнителем своих возможностей при выходе на конкурс	Взыскание штрафов, размеры которых установлены в заключенных контрактах (как правило, 5% за факт срыва и 0,1% за каждый день просрочки); организация претензионной работы по всем фактам неисполнения договорных обязательств. Однако эффективность таких санкций недостаточно высока, проблема носит системный характер и её решение невозможно путем принятия краткосрочных мер
Низкое качество продукции, производимой предприятиями отечественного ОПК	Износ оборудования; зависимость от иностранных комплектующих; недостаточная квалификация кадров	Военно-научный комплекс и научно-исследовательские институты Минобороны России должны быть в кратчайшие сроки трансформированы под решение прикладных научных задач в интересах видов и родов войск
Недостаточная институциональная поддержка перехода на контракты полного жизненного цикла	Российские производственные предприятия недостаточно полно встроены в систему поддержания жизненного цикла реализуемого изделия: в процессе производства они уделяют мало внимания характеристикам, определяющим последующее послепродажное обслуживание ВВСТ у потребителя; переход на контракты полного жизненного цикла требует проведения глубокой модернизации и технического перевооружения материально-технической и технологической основ предприятий ОПК	В отношении работ по сервисному обслуживанию и ремонту техники приняты решения о выполнении технического обслуживания и текущего ремонта ВВСТ силами войсковых ремонтных органов, а трудоемкий текущий, средний, капитальный и капитальный ремонт с модернизацией – на предприятиях ОПК (идея такого подхода обоснованная, однако её реализация требует совершенствования); необходимо создать развитую сервисную сеть, оснастить сервисные центры современным диагностическим и ремонтным оборудованием, обучить специалистов по сервису (ремонту); в интересах правильной и безаварийной эксплуатации ВВСТ следует создать центры подготовки специалистов ВС РФ на базе предприятий-производителей

Продолжение таблицы

Проблема	Содержание и причины	Возможные способы решения
Неэффективный механизм ценообразования на продукцию военного назначения	Ценообразование регламентировано рядом действующих законодательных актов, однако его механизм требует переработки, особенно если вопрос касается производства новой уникальной продукции, итоговую стоимость которой указать в контракте очень сложно; в системе ценообразования в основном регламентированы процедуры формирования и согласования цен, а методики планирования себестоимости продукции отсутствуют, что допускает вольное толкование их размера и обоснованности участниками процесса при подготовке и согласовании расчетно-калькуляционных материалов	Необходимо пересмотреть сроки утверждения индексов-дефляторов, которые не обеспечивают своевременное формирование прогнозных цен, а их размер не соответствует реальным процессам, происходящим на микроуровне в сфере государственного оборонного заказа; следует организовать разработку и утверждение Правительством Российской Федерации детализированной методики планирования и калькулирования продукции (работ, услуг), поставляемой по ГОЗ с последующей разработкой соответствующих отраслевых методик
Необходимость полной детализации цепочки кооперации	В настоящее время неясен механизм формирования кооперации – критерии определения нижнего звена (по действующему законодательству предприятия обязаны раскрывать всю цепочку кооперации)	В связи с тем, что производственная цепочка высокотехнологичного изделия может быть очень длинной и разветвленной, исчисляться сотнями элементов, должна быть установлена разумная глубина детализации, которая может определяться, например, долей от общей цены контракта
Несостоявшиеся процедуры закупок, по результатам которых государственные контракты не заключаются	К основным причинам признания процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) несостоявшимися относятся отсутствие заявок участников закупок и отклонение комиссиями по осуществлению закупок всех поданных заявок	В целях сокращения количества несостоявшихся процедур закупок МО РФ постоянно совершенствует подходы к формированию документации о закупке, особенно в части инструкции участникам закупки по заполнению заявок, однако это не всегда приводит к положительным результатам, следовательно, работу в этом направлении необходимо осуществлять более эффективно
Сложности в реализации банковского сопровождения ГОЗ	Данное нововведение позволяет отслеживать всех исполнителей, задействованных в реализации государственного контракта, выявлять «фирмы-однодневки», ничего не производящих посредников, тем самым оптимизируя затраты, повышая ответственность исполнителей, снижая риски срывов и нарушений режима секретности; в тоже время есть необходимость открытия предприятиями огромного количества счетов; отмечается отсутствие развитой банковской инфраструктуры в стране	Исполнение принципов банковского сопровождения ГОЗ возможно на высоком уровне кооперации исполнителей при поставке готовых изделий для сборочного уровня исполнения ГОЗ, но не на уровне изготовления самих комплектующих, требующих огромного ассортимента материалов в небольших количествах для их производства. Необходимо внести изменения в действующую редакцию Федерального закона «О государственном оборонном заказе», предусматривающие предприятиям ОПК возможность оперативного управления оборотными средствами при сохранении контроля за их движения по банковским счетам по идентификатору государственного контракта
Недостаточная эффективность механизмов государственно-частного партнерства при разработке новых образцов ВВСТ	Технология производства продукции военного назначения в полной мере не интегрируется в общепромышленную; коммерциализация продукции отечественного ОПК не всегда возможна; государство предъявляет высокие требования к частным инвесторам	Следует учитывать то обстоятельство, что частный сектор никогда не сможет заменить бюджетные расходы в военной сфере; использование механизма ГЧП не должно носить массовый характер, его осуществление возможно, например, при производстве медицинской техники, в интересах гражданской авиации и судостроения

Окончание таблицы

Проблема	Содержание и причины	Возможные способы решения
Влияние санкций на выполнение ГОЗ	Ограничения по продаже оборудования Министерству обороны России у зарубежных производителей существовали всегда, однако их масштаб в последние годы существенным образом возрос	Для успешного выполнения программы импортозамещения необходима максимальная государственная поддержка предприятий промышленности, привлекающих к её выполнению собственные средства; целесообразно сократить долю рынка для некоторых иностранных компаний, которые составляют конкуренцию отечественным производителям, тем самым создав стимулы для импортозамещения; необходимо организовать производство всего того, в чём нуждается ОПК, на территории РФ и устранить зависимость от иностранных производителей
Незаконное расходование денежных средств, выделяемых на реализацию ГОЗ	Преступлениями, характерными для совершения в сфере реализации ГОЗ являются, как правило, мошенничество, присвоение и растрата, незаконное предпринимательство, преднамеренное банкротство, злоупотребление полномочиями и др. Недостаточная результативность следствия по уголовным делам данной категории обусловлена тем, что в первичных материалах не во всех случаях имеются акты ревизий и полный объём документов, необходимых для их проведения; конкретные сведения о финансировании организаций в рамках ГОЗ носят закрытый характер и не представляются в органы внутренних дел	Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о не всегда удовлетворительном качестве расследования преступлений, совершаемых в сфере ОПК. Качество же это находится в прямой зависимости от уровня криминалистического обеспечения самого процесса расследования, в том числе и от наличия научно обоснованных рекомендаций об организационных основах их раскрытия и расследования. Необходимо предусмотреть постоянное совершенствование механизма по возмещению причиненного государству материального ущерба, в том числе признания недействительными заведомо убыточных сделок совершенных предприятиями, реализующими ГОЗ

Разработано автором на основе анализа работ Курбанова А.Х., Князьнеделина Р.А., Наружного В.Е., Плотникова В.А. [4, 9, 14, 16, 17], результатов собственных исследований [9, 25] и других источников [3, 8, 19, 26-28].

В то же время, трудно однозначно утверждать, что ВНК МО РФ сегодня способен в полном объеме научно обоснованно сформулировать свои требования к перспективным образцам ВВСТ и представить их предприятиям ОПК. В последнее время нередки примеры, когда тактико-технические задания на новые образцы разрабатывали сами предприятия и учреждения ОПК. Это означает, что они предлагали производство не той продукции, которая нужна, а той, что могут. Вряд ли такой подход можно считать эффективным.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1) отечественный ОПК в последние годы выходит из затяжного постперестроечного кризиса – разрабатываются и запускаются в серию новые образцы, растет экспорт российского оружия, совершенствуется технология их производства;

2) политика, проводимая государством в рамках ГОЗ, оказывает существенное влияние на развитие отечественного ОПК. При этом одним из наиболее актуальных направлений стратегического развития оборонных предприятий является диверсификация производства, с одной стороны, с целью увеличения объемов выпуска продукции и улучшения финансового положения, а с другой – для снижения зависимости предприятий от ГОЗ [3]. Осуществить диверсификацию производства возможно с помощью выпуска продукции двойного назначения;

3) утверждать, что система ГОЗ полностью позволила предприятиям отечественного ОПК преодолеть последствия экономических потрясений последнего десятилетия и создать условия для их пол-

ноценного функционирования и развития несколько преждевременно. Это связано с комплексом проблемных вопросов, существующих в системе ГОЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анников А.В.* Актуальные проблемы получения первичной информации о фактах хищения бюджетных средств при реализации государственного оборонного заказа // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 45-48.
2. *Бабенков В.И., Бабенков А.В.* Задачи и направления совершенствования интегрированной системы материально-технического обеспечения с применением современных логистических концепций // Вооружение и экономика. 2014. № 3 (28). С. 75-80.
3. *Бровка П.М., Петрук Г.В.* Стратегическое управление развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса с использованием двойных технологий ресурсного подхода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 82-97.
4. *Вахрушев Ю.М., Руденко А.Е., Курбанов А.Х.* Методические основы выбора исполнителей заказов на поставку продукции, выполнение работ, оказание услуг в интересах военной организации страны // Экономика и предпринимательство. 2013. № 7. С. 342-345.
5. *Викулов С.Ф.* Экономика военного строительства: эволюция взглядов на проблемы, методы, решения. М.: Изд-во «Граница», 2013.
6. *Головецкий Б.Н.* Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования производства военной продукции и размещения государственного оборонного заказа // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 2. Том 8.
7. Ежегодный статистический сборник за 2015 год. М.: Департамент экономического анализа и прогнозирования МО РФ. 141 с.
8. *Карлик А.Е.* Оборонная промышленность как драйвер российской экономики // «Форсайт Россия»: новое производство для новой экономики. Том 1. М.: ИНИР, Культурная революция, 2016. С. 69-83.
9. *Князьнеделин Р.А., Смуrow А.М.* Проблемы организации эффективной системы управления государственными и корпоративными закупками // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 6. С. 37-42.
10. *Козин М.Н.* Квалиметрическая модель оценки полезности поставщика товаров и услуг // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. № 3. С. 38-47.
11. *Козин М.Н., Курбанов Т.Х., Сафиханов А.А.* Алгоритм управления отношениями военного заказчика и гражданского транспортного оператора в интересах развития системы материально-технического обеспечения военных потребителей в Арктике // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. № 21. Т. 3.1. С. 170-176.
12. *Котляров И.Д.* Алгоритм отбора аутсорсеров по критерию способности обеспечить целевые значения показателей, описывающих передаваемый процесс // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2012. № 10. С. 50-54.
13. *Котляров И.Д.* Организация эффективного военно-гражданского сотрудничества // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей II Международной научно-практической конференции / Пермский военный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации. Пермь, 2016. С. 177-181.
14. *Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А.* Оценка и отбор исполнителей государственного заказа // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 9. С. 130-136.
15. *Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А., Плотников В.А.* Государственный заказ как инструмент промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе: теория и практика. СПб.: Копи-Р Групп, 2013. 240 с.
16. *Курбанов А.Х., Наружный В.Е.* Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 72-77.
17. *Курбанов А.Х., Наружный В.Е., Плотников В.А.* Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности выполнения // Управленческое консультирование. 2015. № 10. С. 101-109.
18. *Курбанов Т.Х.* Факторный анализ эволюции логистики с учётом специфики её применения в военной сфере (на примере развития складской инфраструктуры) // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2016. № 49. С. 200-209.
19. *Механик А., Хазбиев А.* Кроме «Калашникова» // Эксперт. 2017. № 9. С. 13-19.
20. Постановление Правительства РФ от 11.08.1995 г. № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации».

21. Постановление Правительства РФ от 28.04.2015 г. № 407 «О порядке определения начальной (максимальной) цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок товаров, работ, услуг по государственному оборонному заказу».
22. Приказ Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 23.08.2006 г. № 200 «Об утверждении Порядка определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу».
23. Приказ Минпромторга РФ от 5 февраля 2013 г. № 137 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса».
24. *Свининых Е.А.* Отдельные вопросы правового регулирования закупок работ и услуг в целях материально-технического обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации // *Право в Вооружённых силах*. 2017. № 1 (234). С. 92-97.
25. *Смулов А.М., Цельковских А.А.* Анализ системы государственного заказа ведущих зарубежных стран // *Известия РАН*. 2017. № 1. С. 41-46.
26. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном оборонном заказе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 159-ФЗ.
27. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ.
28. *Янин С.А.* О некоторых аспектах организации расследования преступлений в сфере исполнения государственного оборонного заказа и в оборонно-промышленном комплексе России // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016. № 4 (26). С. 65-67.

Соловейчик К.А.

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ
ПОДСИСТЕМЫ ДИСПЕТЧИРОВАНИЯ С ОСНОВНОЙ УЧЕТНОЙ
СИСТЕМОЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

***Аннотация.** В результате разработки системы интеграции подсистемы диспетчирования с основной учетной системой машиностроительного предприятия с целью роста экономически эффективной глубины передела впервые был создан алгоритм, позволяющий интегрировать комплексную подсистему диспетчирования машиностроительного предприятия с семейством программных продуктов, разработанных на платформе «IC:Предприятие 8» для отслеживания обеспеченности производственного процесса, а также передачи данных о затратах, понесенных в производственном процессе, для расчета производственной себестоимости.*

***Ключевые слова.** Глубина передела, процессы управления, машиностроение, управление промышленным производством.*

Soloveichik K.A.

**DEVELOPMENT OF THE INTEGRATION SYSTEM
OF THE DISPATCHING SUBSYSTEM WITH THE MAIN ACCOUNTING
SYSTEM OF THE MACHINE-BUILDING ENTERPRISE**

***Abstract.** As a result of the development of integration system for dispatching subsystem with the main accounting system of machine-building enterprise in order to increase cost-effective depth redistribution, an algorithm was established for the first time in order to integrate complex dispatching subsystem of engineering enterprises with a family of software products developed on the platform "IC: Enterprise 8" to monitor the provision of production process as well as the cost of data transmission incurred in the manufacturing process for calculating the cost of production.*

***Keywords.** Process stage quotient, depth redistribution, management processes, mechanical engineering, industrial production management.*

В продолжение цикла статей [2, 3] по методологическим вопросам оптимизации производственного планирования, автоматизации и компьютеризации процессов управления производством, вызванных необходимостью роста глубины передела промышленной продукции [9], данная статья рассматривает вопросы экономики и управления машиностроительного производства в части диспетчеризации с использованием оптимизационного математического аппарата, подробно изложенного в [1, 4, 5]. Также использованы уже упоминавшиеся в предыдущих статьях источники [7, 8, 10-12]

Подмодуль интеграции системы диспетчирования с основной учетной системой предназначен для осуществления информационного взаимодействия на уровне исходных данных, используемых подси-

ГРНТИ 55.01.75

© Соловейчик К.А., 2017

Кирилл Александрович Соловейчик – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой процессов управления наукоемкими производствами Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. вице-президент Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга, президент ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ».

Контактные данные для связи с автором: 197376, Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 5 (Russia, St. Petersburg, Karovki emb., 5). Тел.: 8 (812) 234-85-95.

стемой диспетчирования для заполнения документов оперативного производственного учета, а также выходных данных, используемых для проведения в учетной системе итоговых расчетов по заработной плате и выпуску товарной продукции. В ходе разработки подмодуля интеграции была спроектирована следующая последовательность действий по проведению первоначальной интеграции (рисунок 1):

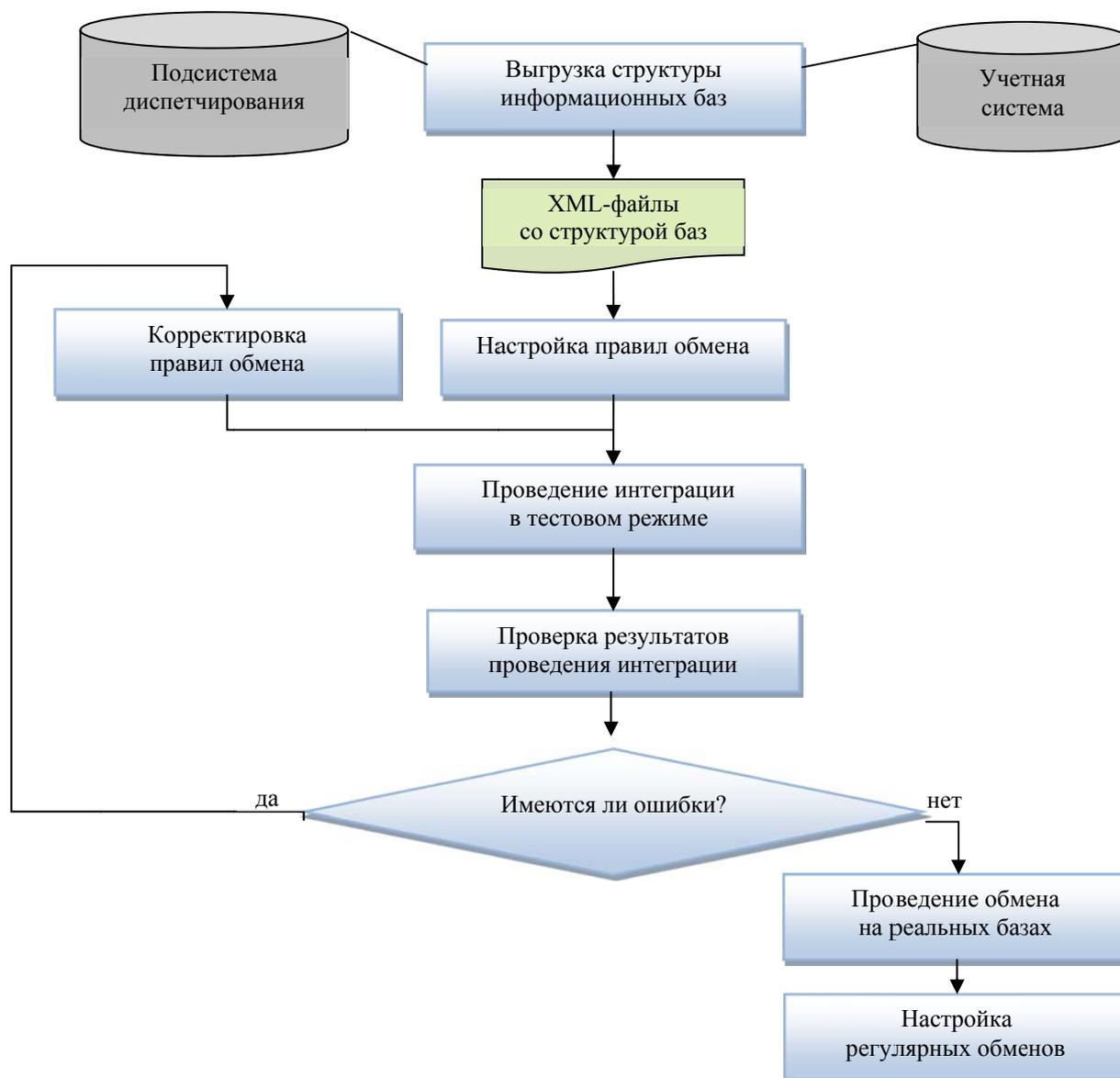

Рис. 1. Последовательность действий по подготовке и проведению первоначальной интеграции

1. Первоначально проходит выгрузка структуры каждой базы. Выгрузка предполагается с использованием типовых средств используемой программной платформы, при которой конфигурация информационной базы сохраняется в файл формата XML [6].

2. Далее проводится настройка правил обмена, в которых указывается, как направление движения информации (двустороннее, одностороннее), так и соответствие полей базы-источника и базы-приемника.

3. Проводится тестовый обмен. На данном этапе базы обмениваются данными в соответствии с первоначально разработанными правилами обмена, а также выявляется реальное время проведения обмена данными.

4. Проходит тестирование и устранение ошибок. Выявляются по возможности все возникшие проблемы, связанные с отклонением в поведении подмодуля интеграции от заданных правил осуществ-

ления интеграции. После устранения части ошибок интеграции может проводиться очередной тестовый обмен и устранение дальнейших ошибок. Таким образом, процесс может быть итеративным.

5. Проводится контрольный тестовый обмен, выполняющийся на копиях актуальных версий информационных баз, и последующая проверка обмена, с тем чтобы гарантировать корректность и усилить надежность переноса данных.

6. Проводится обмен на реальных системах в максимально сжатые сроки, чтобы в меньшей степени затрагивать работу пользователей с интегрируемыми системами.

7. После успешного выполнения первоначальной интеграции могут быть установлены настройки для осуществления обмена данным на регулярной основе.

Подмодуль интеграции задает параметры обмена экземплярами объектов информационных баз. Алгоритм проведения обмена экземплярами объектов, предназначенных для обмена, представлен на рисунке 2.

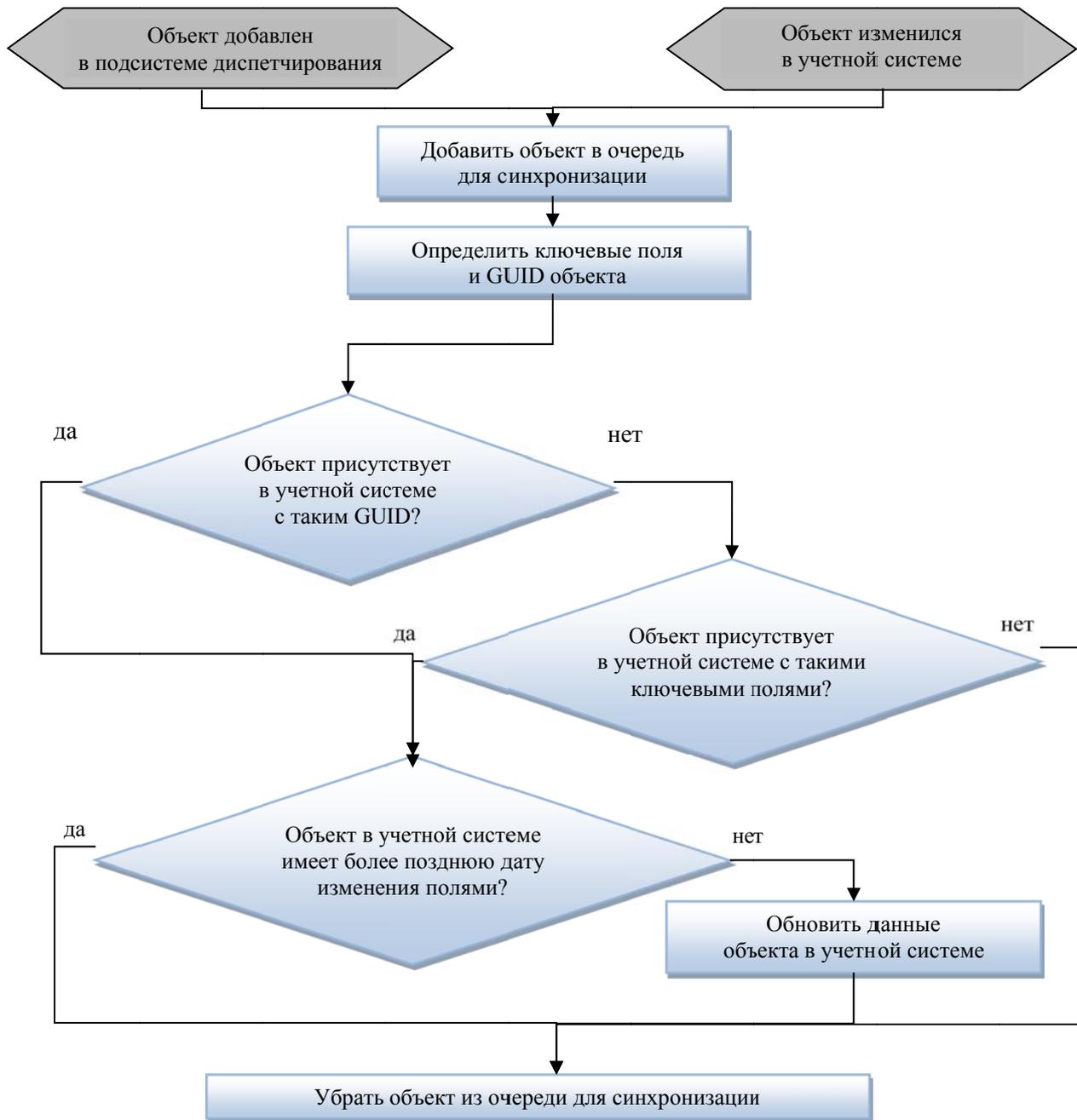

Рис. 2. Алгоритм осуществления интеграции подсистемы диспетчирования с учетной системой

Согласно представленному алгоритму, подмодуль интеграции получает информацию об измененных объектах в подсистеме диспетчирования и в учетной системе. Если объекты изменены в одной из систем, измененный объект переносится в другую информационную систему. В процессе переноса подмодуль интеграции проверяет данные, содержащиеся в ключевых полях синхронизируемых объектов. В случае если переносимый объект уже имеется в базе-приемнике, объект обновляется в этой базе. В противном случае, если объект не был найден по ключевым полям (в т.ч. по уникальному идентификатору – GUID), объект переносится в базу-приемник целиком.

Не все объекты, присутствующие в системах, требуют проведения синхронизации, поскольку не все объекты присутствуют в обеих базах одновременно и не каждый объект должен быть доступен пользователям взаимодействующей базы. Исходя из этого, определен конечный перечень объектов для обмена (таблица 1).

Таблица 1

Параметры обмена объектами подсистемы диспетчеризации и учетной системы

Тип объекта	Наименование объекта в подсистеме диспетчирования	Направление обмена	Ключевые поля
Справочник	Номенклатура	Двусторонний	Артикул
Справочник	Статья затрат	Двусторонний	GUID
Справочник	Номенклатурная группа	Двусторонний	GUID
Справочник	Единицы измерения	Двусторонний	GUID
Справочник	Техкарты производства	Двусторонний	GUID
Справочник	Спецификации	Двусторонний	GUID
Справочник	Рабочие центры	Двусторонний	GUID
Справочник	Группы заменяемости РЦ	Двусторонний	GUID
Справочник	Подразделения	Двусторонний	Код
Справочник	Организация	Двусторонний	Код
Справочник	Физические лица	Двусторонний	Код
Регистр	Кадровая история сотрудника	Из учетной системы в подсистему диспетчеризации	Код элемента справочника "Физические лица"
Справочник	Смена	Двусторонний	Код
Справочник	Графики работ	Двусторонний	GUID
Справочник	Профессии рабочих	Двусторонний	Код
Справочник	Склады	Из учетной системы в подсистему диспетчеризации	GUID
Справочник	Контрагенты	Из учетной системы в подсистему диспетчеризации	GUID
Справочник	Технологические операции	Двусторонний	GUID
Справочник	Классификатор единиц измерения	Двусторонний	GUID
Справочник	Валюта	Из учетной системы в подсистему диспетчеризации	Код
Регистр	Курс валют	Из учетной системы в подсистему диспетчеризации	GUID
Документ	Акт выполненных работ	Из подсистемы диспетчеризации в учетную систему	GUID
Документ	Внутренний заказ	Двусторонний	GUID
Документ	Заказ на производство	Из учетной системы в подсистему диспетчеризации	Номер запуска в учетной системе (в пределах года). Код документа в подсистеме диспетчеризации.
Документ	Закрытие заказов на производство	Двусторонний	GUID
Документ	Отчет мастера смены	Из подсистемы диспетчеризации в учетную систему	GUID
Документ	Отчет о составе смены	Из подсистемы диспетчеризации в учетную систему	GUID
Документ	Сдельный наряд	Из подсистемы диспетчеризации в учетную систему	GUID
Документ	Формирование потребностей	Двусторонний	GUID

Поскольку структура данных подсистемы диспетчеризации с учетной системой схожа, многие объекты могут быть синхронизированы путем сопоставления глобального уникального идентификатора, не повторяющегося для обеих синхронизируемых информационных баз. Подчеркнем, что имеются особенности сопоставления отдельных объектов. К примеру, номенклатура сопоставляется по артикулу, вносимому пользователями. При этом в подсистеме диспетчеризации и учетной системе должна быть реализована проверка вводимых артикулов на уникальность. Документ «Заказ на производство» может быть однозначно идентифицирован по номеру запуска и году (составное ключевое поле), однако поле «Номер запуска» содержится в разных реквизитах данного документа в подсистеме диспетчеризации и учетной системе, поэтому в правилах обмена необходимо предусмотреть поиск значений в соответствующих реквизитах. Кадровая история сотрудников также имеет особенности: в подсистеме диспетчеризации не ведется учет по сотрудникам организации, поскольку кадровый учет не является одной из основных функций данной подсистемы, поэтому сопоставление информации о сотрудниках необходимо производить через нахождение ключевых полей, связанных с сотрудниками-физическими лицами.

Проектирование подмодуля интеграции системы диспетчеризации с учетной системой «1С:Управление производственным предприятием» для осуществления интеграции с учетом разработанного алгоритма осуществлялось с использованием средства автоматизации под названием «1С:Конвертация данных». Данный инструмент предназначен для составления правил обмена объектами между информационными системами в пользовательском режиме.

В первую очередь, типовыми механизмами платформы «1С:Предприятие» была выгружена структура информационных систем в файлы формата XML. Полученные файлы XML были загружены в средство автоматизации «1С:Конвертация данных», которое смогло распознать и наглядно предоставить структуру каждого объекта. В соответствии с разработанными соответствиями между базами произведена настройка правил обмена объектами. Элементы справочника «Номенклатура», содержащего перечень материалов, комплектующих, деталей и сборочных единиц, предлагается находить по артикулу во время обмена. Данное поле, по сути, является ключевым, и при настройке обмена оно отмечается жирным шрифтом. По данному объекту осуществляется двусторонний обмен, что означает, что добавленная в учетную систему номенклатурная позиция при очередном обмене перейдет в подсистему диспетчеризации.

Документ «Сдельный наряд», формируемый в подсистеме диспетчеризации, содержит информацию по сдельной заработной плате рабочих. Предполагается переносить данный документ только в одностороннем режиме в учетную систему. Соответствие предполагается находить по внутреннему уникальному идентификатору. Документ «Отчет мастера смены» хранит информацию о выпущенном производственным подразделением количестве номенклатуры (деталей, сборок, изделий). Соответствие предполагается находить его по внутреннему уникальному идентификатору. Так же, как и документ «Сдельный наряд», данный документ предполагается переносить только в одностороннем режиме в учетную систему. Документ «Заказ на производство» первоначально формируется в учетной системе на основании заказов покупателей. В данном документе хранятся сведения об изделиях, которые необходимо запустить в производство. Предполагается односторонний перенос данного документа из учетной системы в подсистему диспетчеризации, при этом соответствие предполагается находить по реквизиту «Номер запуска» (в учетной системе) и «Код» (в подсистеме диспетчеризации), однозначного определяющему объект в рамках одного года.

Далее был разработан программный продукт, обеспечивающий процесс диспетчеризации производства, а также обеспечивающий контроль выполнения технологического процесса создания готовой продукции в соответствии с алгоритмом, подробно описанным в [3]. Диспетчеризация производства задействует целый ряд документов. Источником данных и разрезом аналитики для производственного учета является производственный заказ.

Производственная служба выполняет запуск изделий в производство путем формирования производственной программы на основании набора заказов на производство. В результате сохранения производственной программы можно получить маршрутные карты производства, по которым рабочие смогут выполнять последовательность операций. Для отображения структуры изделия с полным разложением конструкторами и сотрудниками производственной службы используется разработанный отчет о составе изделия.

Сотрудники отдела снабжения могут определять потребность в материалах под запуск с помощью отчета «Сводный дефицит». Диспетчеры и экономисты цехов, а также мастера участков имеют возможность отражать в программе факт завершения операций документом «Отчет об исполнении операций». Отметка о прохождении контроля качества производится несколькими документами и осуществляется после отметки о завершении выполнения операции одним или несколькими рабочими. По мере выпуска изделий или деталей факт поступления готовой детали на склад фиксируется разработанным документом «Сдаточная накладная».

Итоговые агрегированные сведения о результате производственного процесса за период попадают в документы выпуска для последующей передачи в учетную систему для начисления заработной платы сотрудникам и для расчета себестоимости конечных изделий. Разработаны отчеты, позволяющие отслеживать производственный процесс по мере его выполнения и видеть не только итоговые, но и промежуточные сведения для использования производственными службами. Для учета работ, которые не были заранее зафиксированы в маршрутной карте, разработаны документы «Наряд», разделенные на 2 вида: рабочий наряд и доплатной наряд. Примеры макетов документов приведены в таблицах 2-4.

Таблица 2

Макет шапки документа

Номер:	Д515	от:	25.06.2015 15:06:49	Статус:	Создан
--------	------	-----	---------------------	---------	--------

Таблица 3

Макет закладки «Основная»

Номенклатура:	ДЦ8.416.054 – Колесо зубчатое			v Доплатной наряд	
Описание работ:	Капролоновый блок =38x800x850.				
Операция:	Фрезерная				
Шифр:	62 - Несоответствие материала по качеству и размерам				
Номер тарифной сетки:		Разряд работ:		Расценка шт.:	Расценка ПЗ:
Время шт.:	0,000	Стоимость шт.:			
Время ПЗ:	0,000	Стоимость ПЗ:			
Количество:	0,000	Сдано:			

Таблица 4

Макет табличной части «Сотрудники»

№	Сотрудник	КТУ	Коэффициент ПЗ	Стоимость шт.	Стоимость ПЗ	Сумма к начислению	Дата

Поля табличной части должны считаться по аналогии с документом «Отчет об исполнении операций». Данные из этой табличной части будут основной для заполнения «Отчета об исполнении операций». Поле «Дата» – предполагаемая дата выполнения операции сотрудником (справочно). Признак (флажок) «Доплатной наряд» (снят по умолчанию): при его установке делать обязательным для заполнения поле «Шифр», а при снятии – делать это поле недоступным. Поле «Шифр»: выпадающий список из справочника «Виды дополнительных работ». Вид элементов выпадающего списка в формате: «Код – Наименование», например «60 – Внешние дефекты литья». Поле «Описание работ» – текстовое поле. Не должно быть доступно для редактирования, если проведенный документ имеет статус «К выполнению» или «Выполнен». Поля «НТС», «Разряд работ», «Время шт.», «Время ПЗ», «Расценка шт.», «Расценка ПЗ» должны быть доступны для изменения только для пользователя с ролью «оупНормировщик».

При изменении номера тарифной сетки и рабочего автоматически заполняется расценка (в соответствии с организацией, указанной в документе, либо организацией, указанной в свойствах пользователя). Т.к. в тарифной сетке значение ставки одно, то расценка штучная будет совпадать с расценкой ПЗ. Имеется возможность изменить расценку нормировщиком. Информация о сданном количестве деталей автоматически рассчитывается по документам «Отчет об исполнении операции», созданным на основании наряда на выполнение работ. При заполнении поля «Маршрутная карта» автоматически заполняются остальные незаполненные поля: «Номенклатура», «Спецификация», «Технологическая

карта», «Производственная программа», «Организация», «Подразделение», «Заказ», «Конечная продукция». При изменении документа пользователем с ролью «оупНормировщик» автоматически меняется статус на «Отнормирован», если «Время шт.» или «Время ПЗ» больше нулевого значения, а также заполнен номер тарифной сетки и разряд работ. При добавлении сотрудников в табличную часть автоматически меняется статус «К выполнению».

Также реализован механизм отбора операций мастером смены для формирования сменно-суточного задания. Для выполнения диспетчером задачи по фиксации в программе факта завершения операции создан интерфейс, позволяющий отбирать операции по наименованию спецификации изготавливаемой детали. На интерфейс добавлена закладка «Сменно-суточные задания», отображаемая только при установленной опции в настройках программы (в разделе «Оперативное управление производством»): Использовать сменно-суточные задания. Разработан документ «Отчет об исполнении операции», позволяющий зафиксировать выполнение операции и исполнителей (рабочих). Вызывается при завершении операции из обработки «Диспетчирование производства». Возможно создавать вручную и добавлять операции подбором. На закладке «Выпуск» автоматически заполняется номенклатура и количество деталей из маршрутной карты, но только для тех операций, по которым имеется выпуск.

Для калькуляции заработной платы сотрудников и объема фактического производства изделий и деталей имеются документы «Сдельный наряд» и «Отчет мастера смены». Для упрощения формирования этих документов был разработан механизм в виде обработки «Формирование документов мастера смены», который позволяет отобразить перечень выполненных за период операций и сформировать по ним необходимые документы.

Для регистрации в программе исполнения операций по кооперации другим подразделением (цехом) разработан документ «Исходящий наряд». Документ формируется диспетчером цеха по завершении операции, после которой идет операция, назначенная программой на выполнение в другом производственном подразделении. Разработанный документ «Исходящий наряд» необходим для понимания стороннему подразделению необходимости выполнить технологическую операцию по маршрутной карте. Для этого в интерфейсе диспетчеризации рядом со списком операций добавлена кнопка, по нажатию которой создается документ «Наряд исходящий» с данными, и у операции меняется значение статуса на «Исх наряд».

Для реализации функционала исполнения операций по исходящим нарядам на форме списка исходящих нарядов добавлена кнопка исполнения операций. При нажатии кнопки «Создать отчет об исполнении операции» открывается отчет об исполнении операции. Количество, доступное для проводки, ограничено двумя условиями, связанными логическим знаком И:

$$[\text{Кол во для проводки}] \leq [\text{Кол-во в МК}] - [\text{Сумма количеств в ООИО для данной МК для данной операции}];$$

$$[\text{Кол во для проводки}] \leq [\text{Кол-во в наряде}] - [\text{Сдано}].$$

После проводки отчета об исполнении операции по наряду, в наряде изменяется значение поля «Сдано» на: Сдано + проведенное количество. После проводки неполного количества статус наряда меняется на «Выполняется». После проводки последней операции (Количество = Сдано) статус наряда изменяется на «Выполнен». Для определения величины взаиморасчетов между подразделениями разработаны документы «Акт выполненных работ». Согласно разработанной и принятой в эксплуатацию терминологии: собственные детали – детали, закрепленные за данным подразделением как за цехом-сдатчиком (т.е. детали, изготавливаемые по маршрутным картам, в свойствах которых указано данное подразделение, сдающее эти детали); несобственные детали – детали, операции в которых закреплены за данным подразделением, но в которых подразделение не является цехом-сдатчиком.

Документ содержит 3 табличные части: по собственным деталям – содержит перечень деталей, изготавливаемых данным подразделением; по несобственным деталям – содержит перечень операций, которые выполнялись данным подразделением для других подразделений; по дополнительным работам – содержит перечень операций, которые выполнялись данным подразделением по рабочим/доплатным нарядам, в качестве подразделения в которых указано данное подразделение.

Табличные части заполняются по нажатию на кнопку «Заполнить» на основе данных документов «Отчет об исполнении операции» и «Маршрутная карта» по отборам из шапки документа. В табличной части по собственным деталям заполняются данные по тому количеству, которое было указано в документах «Приемная накладная» по маршрутной карте. В табличной части по несобственным дета-

лям и по дополнительным работам заполняются данные по тому количеству, которое было указано в документах «Отчет об исполнении операции» с отметкой прохождения ОТК (отдел технического контроля).

В программном продукте предусмотрен учет запасов материалов на складах, однако для регистрации в программе информации о расходовании материалов в производстве был добавлен новый функционал создания требований-накладных. Исходная информация для создания этих документов – разработанный отчет по сводному дефициту материалов под запуск. Для создания сотрудником отдела снабжения документов «Требование-накладная» создана обработка, в которой реализованы следующие требования: отбор маршрутных карт (МК) по производственной программе, отбор материалов и комплектующих по выбранным МК; отображение статуса отоваренности МК и дефицита материалов по отобранным МК; возможность создания документа «Требование-накладная» и заполнение состава создаваемого документа.

Обработка «Формирование требований-накладных» разбита на 3 области:

1-я область должна отображать перечень маршрутных карт в отобранных производственных программах (с флажками для отбора МК в перечне). Табличная часть содержит следующие поля: Деталь – номер детали (ссылка на деталь); Производственная программа – номер документа (ссылка на документ); Заказ на производство – номер документа (ссылка на документ); Отоварено – признак отоваренности МК (если все заявленные в МК материалы и комплектующие (с учетом параметров отборов) отпущены по требованиям-накладным).

2-я область обновляется при нажатии кнопок «Сформировать» либо «Обновить» и содержит следующие поля табличной части: Вид номенклатуры; Ед. изм.; Заявлено – количество материалов и комплектующих, требуемых для выбранных МК; Складской остаток = свободный остаток материалов + неиспользованный остаток, хранимый под резерв данного заказа на производство; Складской дефицит – рассчитывается как большее из чисел: 0 или разница между заявленным количеством и количеством, выданным по требованиям, и складским остатком; Дефицит по требованиям = $\min(\text{Заявленное количество} - \text{количество, выданное по требованиям}; \text{Складской остаток})$. По двойному клику производится расшифровка по документам складского движения за последние 7 дней (основные документы: оприходования, поступления товаров и услуг, требования-накладные, перемещения). Зеленым выделяются строки, по которым материалы отпущены в производство в полном объеме по требованиям-накладным. Красным выделяются строки с отрицательным складским остатком.

3-я область содержит список сформированных требований-накладных и кнопку «Создать», по нажатию на которую создается документ «Требование-накладная», заполненный строками из 3-й области «Сводного дефицита». Заполнение состава документа производится с помощью кнопки «>», которая переносит из 2-й области в 3-ю материалы с количеством, равным значению в колонке «Дефицит по требованиям».

В программе реализован механизм проверки прохождения технического контроля при завершении операции: при создании документа «Отчет об исполнении операций». Добавлена возможность вариативной поддержки механизма ОТК для подразделений путем создания списка «Настройка ОТК для подразделений». В нем содержится перечень всех подразделений и поле «Использовать процесс ОТК», в котором проставляется галочкой, использовать или нет процесс ОТК для данного подразделения. Если для подразделения, указанного в строке операции, установлен признак «Использовать процесс ОТК», то при завершении операции для неё устанавливается статус операции «Требуется проверка ОТК». Если нет, то устанавливается статус «Завершена». Для фиксации факта прохождения технического контроля разработан документ «Предъявление номенклатуры для контроля качества». При проведении документа «Предъявление номенклатуры для контроля качества» плановое количество в последующих операциях прежней маршрутной карты сокращается на величину неисправимого брака, полученного по сумме операций в документе «Предъявление номенклатуры для контроля качества» по данной маршрутной карте.

На форме диспетчеризации реализован механизм, при котором после завершения операции (или указания количества деталей, соответствующих качеству, если в подразделении ведется учет ОТК), на которой был выпуск согласно маршрутной карте, будет производиться увеличение значения в реквизите «Произведено». На форме диспетчеризации производства кнопка ОТК активна только для операций с количеством «Требуется ОТК» больше 0 и только для роли «Сотрудник ОТК» (либо «Полные

права)). При нажатии кнопки ОТК создается документ ОТК «Предъявление номенклатуры для контроля качества». Этот документ должен изменять значение нескольких полей, отображаемых в отчете об исполнении операции.

В обработке «Формирование документов выпуска» доработан механизм формирования документов с учетом ОТК: при установленной настройке «Использовать процесс ОТК» для подразделения, указанного в операции внутри документа «Отчет об исполнении операции», сдельный наряд и отчет мастера смены должны заполняться только если у операции установлен статус «ОТК пройден» или «Завершена». Если у операции установлен статус «ОТК пройден», то в документы выпуска попадают данные по тому количеству, которое соответствует качеству согласно документам ОТК.

Для отображения структуры изделия с полным разузлованием был разработан отчет «О составе изделия». В качестве исходных данных отчет использует перенесенные из системы PDM спецификации и технологические карты производства. Отчет имеет 2 закладки:

1. Закладка «Полный состав» имеет установленный по умолчанию параметр «С учетом сборок» и табличную часть с полями: Наименование – наименование детали (с видом воспроизводства «Производство»); Подразделение – цех и участок (по технологической карте); Применяемость (количество деталей в вышестоящей детали); Применяемость на изделие (количество деталей в изделии с учетом количества деталей в иерархии); Сборка – вышестоящая деталь. Если снят флажок «С учетом сборок», значение поля «Применяемость на изделие» суммировать по повторяющимся в сборках деталям.

2. Закладка «Разузлование номенклатуры» отображает табличную часть, строки которой выводятся в виде дерева: Наименование – наименование детали (с видом воспроизводства «Производство»); Подразделение – цех и участок (по технологической карте); Применяемость (количество деталей в вышестоящей детали); Применяемость на изделие (количество деталей в изделии с учетом количества деталей в иерархии).

Поскольку подсистема планирования может выбирать из одной группы взаимозаменяемости рабочих центров те рабочие центры, которые находятся в разных подразделениях, имеется необходимость учитывать тарифные сетки этих подразделений. Для того, чтобы связать тарифные сетки с подразделением, был добавлен регистр сведений «Виды тарифов подразделений». Это позволило связать подразделение с тарифной сеткой по значению в колонке «Вид тарифа». Проведено заполнение данных в колонке «Вид тарифа» в регистре сведений «Тарифная сетка» для получения соответствия с добавленным регистром.

Разработан алгоритм в виде последовательности действий программы по получению необходимого тарифа: сначала система определяет условие труда по подразделению рабочего центра в регистре сведений «Виды тарифов подразделений»; потом система узнает профессию по выполняемой операции через регистр сведений «Профессии технологических операций»; организация, НТС и разряд рабочего есть в МК; если определенные данные о профессии и виде тарифа отсутствуют в тарифной сетке, то вместо них используется пустое значение; по данным Организация, Подразделение, НТС, Разряд рабочего и Профессия находится нужный тариф в тарифной сетке.

По мере разработки элементов подмодуля диспетчеризации производилась их тестовая эксплуатация в производственных подразделениях ХОЛДИНГ ЛЕНПОЛИГРАФМАШ, а затем уже и введение в промышленную эксплуатацию. Внедрение проходило последовательно в организациях ХОЛДИНГ ЛЕНПОЛИГРАФМАШ, а именно в ООО «ЛПМ-Механика», ООО «ЛПМ-Система», ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ», ООО «Полиграф Пласт», ООО «ЛПМ-Авангард». Сотрудникам соответствующих организаций был предоставлен доступ к программе на базе платформы 1С:Предприятие 8.3, в которой имелся разрабатываемый подмодуль диспетчеризации. Изменения в подмодуле (проводимые как следствие выявления недочетов и ошибок в ходе процедуры тестирования) автоматически отражались у пользователей, поскольку каждый пользователь подключается к единой базе, расположенной на сервере обслуживающей организации.

Для удобного просмотра состава изделия конструкторами и перечня необходимых операций технологами ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ» был разработан отчет по составу изделия с учетом имеющихся у сотрудников требований, в т.ч. возникших в ходе эксплуатации системы PDM. Остальные организации также имели возможность просматривать составы своих и заводских изделий, однако наиболее полезным отчет оказался именно для сотрудников ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ», т.к. заводские изделия имеют сложную структуру и в большей степени требуют удобного отображе-

ния. В ходе тестирования были выявлены и устранены замечания, связанные с отбором по дате утверждения спецификации, а также с информированием об отсутствующих спецификациях, утвержденных на конкретную дату.

Поскольку на этапе внедрения подмодуля диспетчеризации планирование производства не было задействовано в программе, необходим был функционал формирования маршрутных карт производства непосредственно на этапе запуска изделий в производство (на этапе создания документа «Производственная программа»). Этот механизм был разработан таким образом, что маршрутные карты создаются на ту же дату, что и сама производственная программа. Для диспетчеризации была важна именно последовательность выполнения маршрутных карт и последовательность операций в каждой маршрутной карте, а также нормативное время и нормативная стоимость по нормативам и расценкам, введенным нормировщиками в системе PDM.

Кроме того, важным шагом была разработка механизма объединения маршрутных карт, благодаря чему на одну деталь в каждом запуске хранится одна маршрутная карта производства, что упрощает и ускоряет процесс нахождения обрабатываемой детали в ходе диспетчеризации. Апробация механизма формирования маршрутных карт и их объединения проводилась на заводских заказах ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ». В ходе выполнения этого процесса был выявлен и устранен недочет, вызванный отсутствием информации о том, на какие конечные изделия направлено изготовление детали, указанной в маршрутной карте. Для этих целей была проведена доработка документа «Маршрутная карта производства»: в документ добавлен список заказов и изделий по этим заказам, на изготовление которых идет данная деталь (с указанием количества деталей).

Однако следует учесть, что сам вопрос диспетчеризации производства является более широким, нежели его изучение в части серийного машиностроительного производства. Это связано с тем, что для каждого вида производства свойственны присущие только ему особенности диспетчеризации. Например, планирование загрузки покрасочной камеры или печи могут быть схожи по своим параметрам, но кардинально отличаться от планирования единичного производства или непрерывного производства. Это дает нам основание для продолжения работы в области разработки и автоматизации алгоритмов диспетчеризации для различных видов промышленных производств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г. Исследование операций. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 232 с.
2. Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г. Методология оптимизационных подходов к процессам управления производством в машиностроении // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1 (103), ч. 2. С. 69-77.
3. Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г. Реализация методологии оптимизационных подходов при разработке алгоритма модуля диспетчеризации производства на машиностроительном предприятии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 2 (104). С. 94-100.
4. Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г. Организационно-экономическое моделирование. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 262 с.
5. Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г. Оптимизация процессов управления наукоемкими производствами: нелинейное программирование. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 213 с.
6. Организация конвертации данных и обмена данными с помощью конфигурации "Конвертация данных 2.0". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://its.1c.ru/db/metod8dev/content/2943/hdoc> (дата обращения 13.05.2016).
7. Прилуцкий М.Х., Власов С.Е. Многостадийные задачи теории расписаний с альтернативными вариантами выполнения работ // Системы управления и информационные технологии. 2005. № 2 (19). С. 44-47.
8. Пцелинский А.С. Оптимизация межфирменных взаимодействий и внутрифирменных управленческих решений: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2002. 314 с.
9. Соловейчик К.А., Аркин П.А. Методические вопросы стимулирования роста глубины передела промышленной продукции субъектами Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 25-30.
10. Kestner W., Blecker T., Hersatt C. Innovative Logistics Management. Schmidt Erich Verlag, 2008.
11. Monk E.F., Wagner B.J. Concepts in enterprise resource planning. Boston: Thomson Course Technology, 2013.
12. Stadtler H., Kilger C. Supply Chain Management and Advanced Planning: Concepts, Models, Software and Case Studies. Berlin: Springer, 2008.

СТРАТЕГИЯ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. *Функционирование производственных систем в условиях жесткой конкуренции зависит от наличия у них эффективной стратегии развития. В статье рассмотрена сущность стратегии и обозначены базовые этапы ее формирования. Основной акцент сделан на выделении ключевых проблем, возникающие на таких стадиях формирования стратегии как: формирование стратегического видения и миссии организации; постановка целей; разработка и выбор стратегии; реализация стратегии; оценка результатов, отслеживание изменений и корректировка.*

Ключевые слова. *Стратегия, производственная система, конкурентное преимущество, миссия компании, цель.*

STRATEGY AS THE BASIS OF PRODUCTION SYSTEMS

Abstract. *The functioning of production systems in a competitive environment depends on whether they have an effective development strategy. In this article the essence of the strategy was reviewed and the basic stages of its formation have been identified. The main focus the author made on the allocation of the key issues that arise at the stage of formation of such strategies as: the formation of a strategic vision and mission of the organization; goal setting; development and selection of strategies; strategy implementation, evaluation of the results, change tracking and updating.*

Keywords. *Strategy, production system, competitive advantage, the company's mission, purpose.*

Макроэкономическое развитие России во многом зависит от эффективного функционирования производственных систем. Однако, в современных условиях глобализации производственные системы характеризуются очень высокой сложностью: высокими темпами обновления продукции, появлением нового технологического оборудования и способов производства продукции, усложняются внутренние и внешние производственные связи. В основе управления этими сложными системами с целью повышения эффективности их работы лежит разработка стратегии, ее адаптация к специфике компании и реализация.

Проведенный анализ литературных источников показал, что вопросы теории и практики формирования стратегии детально изучены в трудах таких ученых, как Дж. О'Шонесси, Дж. Барни, А.А. Томпсон, Дж. Стрикленд, Р. Грант, Ф. Котлер, М. Портер и др. Отечественными и зарубежными исследователями накоплен огромный опыт решения проблем развития предприятия и предложен ряд основных стратегий. Однако, по-прежнему, не достаточно освещенными остаются проблемы, возникающие в ходе формирования стратегии развития производственных систем, что и актуализировало тему иссле-

ГРНТИ 06.81.00

© Айрапетова А.Г., Бабалян Н.С., 2017

Ануш Генриховна Айрапетова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Нелли Славиковна Бабалян – аспирант кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Бабалян Н.С.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 812-310-40-83. E-mail: nelli-babalyan@mail.ru.

дования. Целью исследования является выявление основных проблем, возникающих на разных стадиях формирования стратегии, как основы функционирования производственной системы.

Как отмечает Дж. О’Шонесси, основной целью любого предприятия является получение устойчивой прибыли, а стратегия представляет собой средство достижения поставленной цели [2]. Р. Грант придерживается похожего мнения о сущности стратегии, определяя ее в широком смысле, как планирование способов, с помощью которых компания или индивид могут достигнуть поставленных целей [1]. В свою очередь, Дж. Барни определяет стратегию с точки зрения использования внутренних ресурсов компании, в соответствии с чем она представляет собой модель размещения ресурсов, позволяющую организациям продолжать или совершенствовать свою деятельность [7].

Анализ основных показателей развития предприятий пищевой отрасли РФ говорит о том, что по таким показателям как количество предприятий и уровень рентабельности продукции предприятия, пищевая промышленность в 2015 г. не достигла значений 2010 года (табл. 1). Более того, в 2011, 2013-2014 гг. наблюдалось падение сальдированного финансового результата предприятий пищевой отрасли, а доля убыточных предприятий составила порядка 25% в 2015 г., что обусловлено отсутствием на большинстве предприятий планов по стратегическому развитию. Руководством отечественных предприятий основной акцент делается на выполнении стратегий производства и реализации продукции, которые направлены на решение проблем во внешней среде. Остальные стратегии рассматриваются в качестве вспомогательных и, по мнению руководителей, не являются решающими для развития предприятий.

Таблица 1

Основные показатели развития предприятий пищевой промышленности в 2010-2015 гг. (на конец года)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Предприятия, производящие пищевые продукты, включая напитки и табак, ед.	52266	51464	50848	49985	49992	51387
Темп прироста, %	0	-1,53	-1,20	-1,70	0,01	2,79
Доля убыточных организаций в общем числе, %	26,8	28,1	25,9	26,7	28,8	24,7
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	162649	114126	189170	184830	109215	228549
Темп прироста, %	0	-29,8	65,8	-2,3	-40,9	109,3
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	10,8	7,8	9,4	8,6	9,1	9,9

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [4].

Как отмечает Р. Грант, эффективность стратегии зависит от особенностей внешней и внутренней среды компании, ее соответствия целям и ценностям, ресурсам и способностям, организационным системам и структуре организации [1]. В классическом учебнике по стратегическому менеджменту отмечается, что процесс разработки и реализации стратегии включает пять базовых, связанных друг с другом этапов [6]: формирование стратегического видения и миссии организации; постановка целей; разработка стратегии; реализация стратегии; оценка результатов, отслеживание изменений и корректировка. Однако, необходимо учитывать ряд проблем, с которыми сталкивается предприятие на каждом из этапов процесса формирования стратегии (табл. 2).

Разработка эффективной стратегии организации начинается с формирования видения и выбора направления развития. Стратегическое видение компании представляет собой путь движения компании в будущее, определяет технологии, целевые аудитории, возможности в будущем, географические и товарные рынки, будущий образ компании. В свою очередь, миссия заключается в описании видов деятельности компании в настоящий период, содержит характеристику технологических и деловых возможностей, клиентов компании, структуры бизнеса и других показателей, которые отличают данную компанию от остальных в этой отрасли. Среди основных проблем, возникающих на данном этапе можно выделить:

1) трудности при формулировании видения и миссии компании, отсутствие творческого подхода к их формулированию. Стратегическое видение компании должно быть четким, понятным, убедительным и обоснованным, иначе из-за непонимания или неприятия нововведений сотрудники могут

начать сопротивляться переменам, что усложнит переход компании на новый курс развития. Стратегическое видение компании должно вдохновлять ее сотрудников, которые должны воспринимать бизнес организации как часть своей жизни, а не как рабочее место;

2) отождествление миссии компании с получением прибыли, что является неверным, поскольку прибыль представляет собой цель и результат функционирования организации. В самом общем виде миссия должна содержать описание таких элементов, как: потребности покупателя, то есть, что нужно удовлетворять; группы покупателей; действия, технологии и знания, позволяющие понять, каким образом предприятие создает и реализует потребительскую ценность и удовлетворяет потребности покупателей. Более того, миссия компании должна иметь детальную формулировку, отличающую ее от других компаний;

3) отсутствие долгосрочных планов, учитывающих возможные изменения в рыночном сегменте, где работает компания, изменения потребностей покупателей, изменения потребительских сегментов, которые целесообразно освоить, появление новых рынков, имидж компании и др., негативно отразится на развитии компании в будущем.

Таблица 2

Основные проблемы, возникающие при формировании стратегии развития предприятия

Этап	Проблемы
Формирование стратегического видения и миссии организации	отсутствие четкого, понятного, детального и просто сформулированного видения и миссии компании; отсутствие творческого подхода к формулированию стратегического видения компании; отсутствие убедительного девиза, вызывающего энтузиазм и прилив трудовой энергии у сотрудников; отождествление миссии компании с целями и результатами; отсутствие долгосрочных планов, учитывающих возможные изменения в отрасли (появление новых рынков, изменение потребностей клиентов и т.д.)
Постановка целей	отсутствие конкретных и измеримых целей; постановка целей без учета специфики внешней среды и отраслевых приоритетов, квалификационного уровня персонала, межличностных внутрикорпоративных отношений; наличие не согласованных между собой долгосрочных и краткосрочных целей; отсутствие целей на всех уровнях организации
Разработка и выбор стратегии	установка неверных инвестиционных приоритетов и неверное перераспределение ресурсов; недостаточное количество информации; разработка стратегии, не соответствующей внутренней и внешней среде предприятия; отсутствие глубокого понимания конкурентной среды приводит к принятию стратегии, не обеспечивающей стабильного конкурентного преимущества; выбор стратегии, не повышающей эффективность работы предприятия; принятие стратегии без учета возможных корректировок курса развития компании в связи с изменениями во внешней среде; низкая квалификация персонала, задействованного для разработки стратегии; наличие множества различных классификаций видов конкурентных стратегий
Реализация стратегии	неэффективное использование сильных сторон; слабая защита уязвимых мест; медленное и несвоевременное реагирование на изменения в конкурентной среде; отсутствие методики осуществления стратегии, а, следовательно, и комплексной системы показателей для оценки стратегии; дороговизна процесса реализации, что требует дополнительных ресурсов
Оценка результатов, отслеживание изменений и корректировка	отсутствие или низкое качество контроля на всех стадиях формирования стратегии; наличие неэффективных методик оценки полученных результатов; несвоевременное реагирование на изменения в плановых показателях; отсутствие четких инструкций по внесению изменений и корректировок в стратегический план предприятия

Источник: составлено авторами по данным [1; 3; 5; 6]

Цели представляют собой конкретные результаты и итоги, которых хочет достигнуть организация к определенному сроку, а также критерии оценки деятельности и развития компании. На данном этапе возможно возникновение следующих проблем: постановка нечетких и неизмеримых целей не позволит получить ожидаемый эффект, поскольку нельзя управлять тем, что невозможно измерить; отсутствие долгосрочных целей не позволит предприятию укрепить его конкурентную позицию и улучшить положение на рынке в будущем; на всех уровнях организации также должны быть установлены

цели, отсутствие которых не позволит каждому подразделению внести свой вклад в достижение общих корпоративных показателей.

В зависимости от источника превосходства выделяют два основных уровня стратегии предприятия: корпоративная и бизнес-стратегия (конкурентная стратегия) [1]. Корпоративная стратегия заключается в определении широты охвата деятельности организации в тех отраслях и рынках, где она конкурирует. Данный вид стратегии включает решения по: инвестированию в диверсификацию; поглощениям и созданию новых предприятий; вертикальной интеграции; распределению ресурсов между различными направлениями компании; изъятию капиталовложений и др. Бизнес-стратегия касается вопросов конкуренции компании в конкретной отрасли или на определенном рынке. Она разрабатывается и осуществляется с помощью функциональных стратегий в сферах производства, НИОКР, маркетинга, человеческих ресурсов и финансов, а также операционных стратегий (стратегии для основных структурных единиц внутри функциональных единиц). На этапе разработке и выбора стратегии предприятия можно отметить такие проблемные моменты:

1) установка неверных инвестиционных приоритетов и неверное перераспределение ресурсов. Корпоративная стратегия должна отказываться от подразделений, которые постоянно генерируют убытки или находятся в непривлекательных отраслях;

2) наличие недостаточного количества информации. Не все показатели развития предприятия можно количественно определить, часто имеется недостаток информации в разных сферах деятельности компании. Разработка стратегии базируется на использовании систематизируемой и анализируемой информации в течение всего времени работы предприятия. Высокий уровень динамичности процессов в экономике, цикличность развития создают трудности методологического характера. Появляется острая необходимость в новых методиках анализа, оценки и прогнозирования процессов социального и экономического развития [5];

3) принятие стратегии, не соответствующей внутренней и внешней среде предприятия, не позволит ему достигнуть уже поставленных целей. Применительно к пищевой промышленности исследователи выделяют следующие особенности отрасли, которые необходимо учитывать при разработке стратегии [3]: высокий уровень конкуренции и насыщенность рынков сбыта; пищевые продукты являются товаром первой необходимости и мало подвержены влиянию фактора замены; промышленные предприятия имеют жесткую специализацию по видам сырья, которое обрабатывается, и тесную связь с сельскохозяйственным производством, имеющим различия в разных регионах страны; подверженность сезонным и другим колебаниям отрасли; высокая доля материальных расходов в структуре себестоимости продукции; дефицит сырья в молочной, мясной и других отраслях; огромный ассортимент производимой продукции; тесная связь с другими отраслями; активное развитие и внедрение новых технологий по обработке, обогащению сырья и продуктов питания;

4) отсутствие глубокого понимания конкурентной среды приводит к принятию стратегии, не обещающей стабильного конкурентного преимущества, что может ухудшить положение на рынке;

5) при выработке стратегии объективной необходимостью является учет изменений во внешней среде, что обуславливает ее постоянное совершенствование, в противном случае компания может потерять свое конкурентное преимущество;

6) низкая квалификация персонала, задействованного для разработки стратегии, негативно отразится на результатах деятельности компании, поскольку разработка стратегии представляет собой сложную исследовательскую работу;

7) наличие множества различных классификаций видов конкурентных стратегий существенно затрудняет выбор предприятием оптимальной для него стратегии. Так, в пищевой отрасли используются такие стратегии, как [3]: имитационная или защитная; стратегия защиты рынка; стратегия нападения; стратегия проникновения на рынок; стратегия создания новых (инновационных) рынков; стратегия инноваций; стратегии для отраслевых лидеров; стратегии конкуренции на разных этапах жизненного цикла компании и отрасли; стратегия создания имиджа организации и др.

В качестве основных проблемных мест в ходе реализации стратегии можно обозначить: неэффективное использование сильных сторон, то есть не все ресурсы компании бывают задействованы; низкий уровень защиты слабых мест; несвоевременное реагирование на изменения в конкурентной среде, особенно в условиях активного развития рынков; отсутствие методики осуществления стратегии, а,

следовательно, и комплексной системы показателей для оценки стратегии; дороговизна процесса реализации, что требует дополнительных ресурсов.

На последнем этапе формирования стратегии, в процессе оценки результатов, отслеживании изменений и корректировки, самое важное значение имеет наличие качественного контроля и своевременное реагирование на все изменения на всех этапах формирования стратегии. Отсутствие эффективной системы контроля и четких инструкций по внесению корректировок в стратегический план компании, а также несвоевременное реагирование на изменения приведут к ухудшению работы предприятия. В то же время, без обоснованных методик оценки полученных результатов невозможно корректно оценить масштабы проведенной работы на предприятии [8].

Таким образом, стратегия является основой функционирования любой производственной системы. Выбор стратегии предприятием зависит от его места в отрасли и размера его доли рынка. Немаловажное значение при разработке стратегии имеет учет специфики отрасли и ситуации. Необходимо помнить, что формирование стратегии представляет собой динамичный процесс, требующий постоянного внимания, уточнения объекта исследования и внесения своевременных корректировок в управленческие решения. Учет выделенных проблем в процессе формирования стратегии позволит компании повысить конкурентное преимущество и достичь поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. СПб.: Питер, 2011. 560 с.
2. О'Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой. М.: Прогресс, 1979. 418 с.
3. Покрашинская Н.В. Особенности формирования стратегий развития предприятий пищевой промышленности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 2. С. 1-11.
4. Промышленное производство в России – 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_48/Main.htm (дата обращения 2.03.2017).
5. Тануркова И.Г. Особенности выбора стратегии развития компании // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. Т. 8. № 1. С. 284-287.
6. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2006. 928 с.
7. Barney J.B. Gaining and Sustaining Competitive Advantage. MA: Addison-Wesley, 1997.
8. Айрапетова А.Г., Истомин А.С., Попов К.И. Критерии оценки эффективности управления промышленным производством // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 71-75.

Лящук А.В., Тихонова М.В.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В статье описана философия развития понятия «стратегическое планирование». Раскрывается сущность понятий «планирование» и «стратегическое планирование». Рассматриваются отдельные элементы планирования, такие как предвидение, целеполагание, приводятся принципы планирования. Уделяется внимание роли отдельных элементов планирования в процессе планирования.

Ключевые слова. Стратегическое планирование, стратегия, планирование, предвидение, целеполагание, управление.

Lyaschuk A.V., Tikhonova M.V.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF STRATEGIC PLANNING AT THE ENTERPRISE

Abstract. The article presents the philosophy of development of the concept of "strategic planning". The essence of the concept "planning" and "strategic planning". Discusses the elements of planning, such as foresight, goal-setting, the principles of planning. Focuses on the role of individual planning elements in the planning process.

Keywords. Strategic planning, strategy, planning, foresight, goal setting, management.

В основе управления любой деятельностью лежит понимание сути этой деятельности и цели, которую необходимо достичь посредством ее осуществления. Нелепо и неприемлемо осуществлять управляющие воздействия в отсутствии понимания того, для чего эти воздействия осуществляются. По сути, любое управление связано с развитием управляемой системы, которое выражается через последовательное достижение целей, начиная от целей нижнего уровня и заканчивая целями, находящимися на высшем уровне. Цели и задачи, решить которые необходимо для достижения желаемого состояния управляемой системы, должны четко осознаваться и быть сведены в единый план. Поэтому планирование лежит в основе любой управляющей деятельности и является одной из ключевых ее функций.

Существует достаточно большое количество определений понятия планирования. Некоторые определения показаны в таблице [9]. Понятие планирование является достаточно многогранным, хотя, в общем смысле, его суть сводится к разработке и последующему выполнению некоего плана, который будет определять управленческую деятельность, регулировать ее. План представляет собой, в экономическом смысле, программу деятельности экономического субъекта и его отдельных звеньев. Также план можно определить через систему каких-либо целевых показателей развития экономической системы, с указанием этапов и способов их достижения [9]. Планирование можно представить

ГРНТИ 06.81.12

© Лящук А.В., Тихонова М.В., 2017

Лящук Александр Вячеславович – аспирант кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Тихонова Майя Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Тихонова М.В.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 812 310-40-83. E-mail: mvt515@mail.ru.

как некое проектное задание направления деятельности, описание идеала, к которому нужно двигаться в текущих условиях.

Еще в период античности появился интерес к проблемам управления вообще и планированию, в качестве отдельного его аспекта, в частности. В то время управление, прежде всего, рассматривалось применительно к государству, как социально-политической системе. Особую роль проблемам государства и управления уделял в своей философии Платон, что было совершенно нетипично для его предшественников, которые в основном занимались поисками первоначала мира и объяснением явлений окружающей природы.

Таблица

Некоторые трактовки понятия «планирование»

Источник	Содержание понятия
Современный экономический словарь	Одна из составных частей управления, которая заключается в разработке и дальнейшем практическом осуществлении планов, которые определяют будущее состояние системы, а также содержат описание путей, способов и средств достижения этого состояния
Большой энциклопедический словарь	Разработка планов экономического и социального развития, а также комплекса практических мер по их выполнению
Экономико-математический словарь	Процесс разработки планов развития экономических объектов разного уровня
Толковый словарь	Попытка субъекта достичь поставленной цели

В одном из диалогов Платона «Критий» можно найти следующие строки: «Как известно, боги поделили между собой по жребию все страны земли. Сделали они это без распрей: ведь неправильно было бы вообразить, будто боги не знают, что подобает каждому из них, или будто они способны, зная, что какая-либо вещь должна принадлежать другому, все же затевать об этой вещи распрю. Итак, получив по праву жребия желанную долю, каждый из богов обосновался в своей стране; обосновавшись же, они принялись пестовать нас, свое достояние и питомцев, как пастухи пестуют стадо. Но если эти последние воздействуют на тела телесным насилием и пасут скот посредством бича, то боги избрали как бы место кормчего, откуда удобнее всего направлять послушное живое существо, и действовали убеждением, словно рулем души, как им подсказывал их замысел. Так они правили всем родом смертных» [8].

В философии Платона планирование предстает в качестве замысла богов, которые осуществляют управление народами согласно своему замыслу, причем согласно этому замыслу боги управляют людьми не насилием, а убеждением, и здесь Платон, в некотором смысле, предвосхищает появление науки об управлении, в современном ее понимании. Понятно, что в данном случае нельзя говорить о планировании, как о самостоятельной целенаправленной деятельности, тем более нельзя говорить о каком-то выделении планирования как функции, как краеугольного элемента управления, речь скорее идет о некоем «протопланировании», как далеком предвестнике современного планирования. В античности вся человеческая жизнь и вся человеческая деятельность в значительной степени была подчинена «воле и замыслу» богов, которые доносились до человека через оракулов и жрецов различных культов, но все-таки отдельные стороны своей жизнедеятельности люди пытались планировать самостоятельно уже тогда.

Научный подход к управлению, а вместе с ним и к планированию, как одной из ключевых функций управления, появился на рубеже XIX и XX веков. Основой философии научного управления, предложенной его основоположником Ф. Тейлором, было достижение гармоничных отношений между руководством предприятия и рабочим персоналом. Именно в гармоничных, взаимовыгодных отношениях, которые гарантируют и более высокую производительность, и пониженную себестоимость, и более высокую заработную плату, виделось научное управление, предложенное Ф. Тейлором. Его идеи способствовали усовершенствованию организации работы на всех уровнях в организации и привели к разделению труда, в том числе и непосредственно в сфере управления. В результате, впервые, планирование было выделено в отдельную самостоятельную функцию управления [7]. С помощью данной функции предлагалось планировать всю деятельность предприятия, а также заранее определять и планировать методы работы в различных частях организации.

Впервые рассматривать управленческую деятельность как самостоятельный объект исследования предложил французский инженер А. Файоль. Им были окончательно выделены пять основных элементов управления, которые и составили пять основных функций управления, среди которых на первом месте было планирование. Файоль описывает планирование как попытку предвидения и предсказания будущего, как желаемого состояния системы, и определения мер для обеспечения перехода в это состояние. То есть, планирование – это не просто шаги и этапы деятельности, а сначала именно предвидение и предсказание. Согласно Файолю, планирование является одним из самых важных компонентов управленческой деятельности, благодаря которому определяются приоритетные направления развития, а также формулируются соответствующие цели и ставятся задачи [5].

Файоль считал, что предвидеть – значит определять будущее и подготавливать его. То есть, по Файолю, предвидеть значит уже действовать, осуществлять управленческую деятельность по трансформации текущего состояния управляемой системы в будущее, предсказанное состояние. С практической точки зрения, образ будущего будет представляться в виде разработанного плана формальных действий, в котором ближайшие события рисуются более определенно, чем отдаленные, которые наступят и/или будут совершены в течение определенного периода времени. Таким образом, предвидение представляется в виде начала процесса разработки определенного плана действий, на конкретный желаемый промежуток времени, длительность которого может быть различной. Этот план может и должен подлежать обязательной корректировке, по мере достижения определенных этапов и с учетом реально изменяющихся обстоятельств.

По своей сути, предсказание – это некоторое описание нового, неизвестного состояния управляемой системы. Это состояние еще не существует, а его описание происходит, опираясь на имеющиеся начальные условия и то состояние, в котором система находится в настоящий момент. Предсказание направлено в будущее и выходит из определенных научных закономерностей и оснований, основанных на различных знаниях и исследованиях. Основания для предсказаний о состоянии управляемой системы могут быть различными, и в зависимости от этих оснований сами предсказания будут носить рациональный или иррациональный характер.

Предсказания, основанные на знаниях и практическом опыте, полученном на основе науки, полностью подчиняющихся научным методам получения знаний, на основе норм и правил рационального рассуждения, будут носить рациональный характер. В зависимости от ценности и значимости основания будет зависеть и точность рационального предсказания. Накопление практических знаний и опыта позволяет осуществлять рациональные предсказания с достаточно высокой точностью: чем больше накоплено знаний и опыта, тем выше и точность предсказаний.

Однако планирование частично осуществляется и на основе иррациональных предсказаний. Иррациональные предсказания, в отличие от рациональных, представляют собой некоторое сверхчувственное знание о будущих событиях. Они не основываются на знаниях об объективных закономерностях, данных измерений и экспериментов или логических и математических выводах, они вообще не основываются ни на каких научных знаниях. В основе иррациональных предсказаний лежат уникальные способности самого предсказателя, как субъекта, то есть его различные субъективные способности и характеристики. И к числу таких способностей можно отнести озарение, интуицию, откровение и т.п.

Итак, в планировании используются как рациональные, так и иррациональные предсказания. Конечно, в большей степени и чаще всего это рациональные объективные предсказания, хотя нельзя преуменьшать и значение иррациональных субъективных предсказаний. Рациональные предсказания называют научным предвидением, одной из форм научного познания. Если говорить о предвидении будущего, то нужно разделять прогнозирование и собственно предвидение, или предвидение в узком смысле [9]. Когда необходимо на основе имеющихся исходных данных с определенной точностью предсказать какие-нибудь повторяющиеся единичные события, то говорят о прогнозировании. Если необходимо получить знание о том, что возникнет в результате развития, то говорят о предвидении в узком смысле этого слова.

Вообще споры о том, возможно ли вообще предвидеть и предсказывать будущие события, явления и состояния, ведутся давно. Также важным вопросом является вопрос о точных условиях, при которых предвидение может считаться действительно научным. Но, несмотря на все споры и вопросы,

практика показывает, что предвидение широко используется в человеческой жизнедеятельности и в частности, в планировании и управлении.

После того, как сформирован будущий образ и будущее состояние управляемой системы, на основе предвидения, можно осуществлять постановку целей. Постановка целей представляет собой процесс, направленный на достижение ранее предсказанного состояния через описание этого состояния посредством четко определенных и достижимых элементов. Целеполагание связывает действительность и будущее через четкие и определенные цели. Только после определения целей можно говорить о планировании, как о целенаправленной деятельности.

Теперь планирование получает направление для своего осуществления. Задача планирования начинает сводиться к увязке целей с конкретными действиями для их достижения. Вообще категория цели является основанием для целенаправленной деятельности и играет роль корректирующего и усиливающего средства. Цель – это то, чему подчинено планирование, то, что будет его направлять как процесс. Нося внешний характер по отношению к планированию, цель, тем не менее, будет его определять. Цели представляют собой конкретные состояния отдельных параметров управляемой системы, и вся ее деятельность будет направлена на их достижение. В планировании значение целей огромно. По сути, именно цели будут являться исходной точкой планирования и с их достижением перестанет существовать конкретный план.

Само по себе целеполагание в планировании будет характеризоваться временной динамикой, то есть цели могут изменяться во времени под воздействием обстоятельств, причем совсем не обязательно, что при этом изменится и предвиденный образ будущего состояния системы. Возможно, изменились начальные условия и, как следствие, представление о текущем состоянии системы. Также цель, в процессе планирования, может измениться под влиянием осознания субъектом невозможности ее достижения.

Процесс целеполагания предусматривает разделение целей на предварительные, промежуточные и окончательные. На основе этого разделения формируется иерархия целей, а также временная последовательность их достижения. Таким образом, целеполагание – один из важных этапов планирования, на основе которого можно осуществлять составление полного перечня действий и мероприятий, осуществление и выполнение которых приведет систему к новому, заранее предвиденному состоянию.

Файолем были предложены и выделены четыре ключевых функции планирования: единство, непрерывность, гибкость и точность. Позднее Р. Акофф сформулировал и обосновал еще один принцип – принцип участия. Через понимание сути этих принципов можно понять само планирование, как самостоятельную деятельность [7].

В основе принципа единства лежит представление управляемого объекта в качестве единой целостной системы, в которой все элементы тесно взаимосвязаны друг с другом. Суть этого принципа заключается в координации и интеграции планов различных уровней и элементов системы в единое целое, как по горизонтали, так по вертикали. Этот принцип играет некую объединяющую роль, обеспечивает четкое согласование и увязку планов, разработанных в управляемой системе.

В рамках принципа непрерывности, планирование в управляемой системе должно осуществляться непрерывно в течение всего установленного времени. Планирование не осуществляется само собой, для этого нужна соответствующая система управления, которая и будет осуществлять как первичное планирование, так и последующий контроль исполнения, корректировку и модификацию установленных планов в процессе изменения внешних и внутренних условий.

Принцип гибкости во многом дополняет принцип непрерывности и предполагает, что при изменении внешних или внутренних условий произойдет соответствующая корректировка планов. То есть, планирование должно быть гибким и осуществляться с учетом происходящих изменений, однако гибкость планирования должна иметь определенные границы, во многом обоснованные экономическими пределами и резервами.

Принцип точности говорит о том, что планирование должно быть в достаточной мере определенным. Должны быть четко определены цели и соответствующие им задачи, все мероприятия и способы достижения этих целей и решения этих задач. Точность планирования должна быть четко увязана с горизонтом планирования, то есть, планы на короткий промежуток времени должны быть значительно более точно определены, сформулированы и детализированы, чем планы на далекое будущее, ко-

торые будут подвержены значительным изменениям и корректировке в ходе выполнения планов нижнего уровня.

В основе принципа участия лежит мысль о том, что все те, кого непосредственно затрагивает запланированный процесс, становятся участниками процесса планирования вне зависимости от того, какие должности они занимают и какие функции выполняют. Основная суть данного принципа заключается в том, что, как и само планирование, так и корректировка и реализация планов будут проходить значительно легче благодаря личной заинтересованности, личному участию и, как следствие, улучшенной коммуникации.

Стратегическое планирование как новый подход в менеджменте появилось в 70-80 гг. XX века, с тех пор его изучению и исследованию было посвящено множество специальных трудов и монографий. Поэтому существует огромное количество различных определений и трактовок понятия стратегического планирования, его теоретическим и методологическим аспектам также посвящено немало исследований. Стратегическое планирование является процессом моделирования будущего состояния управляемой системы через формулирование концепции долговременного развития и определения целей. То есть, стратегическое планирование выделяется на фоне других видов планирования временным горизонтом планирования. Этот горизонт может быть достаточно продолжительным, вплоть до десятков лет.

Стратегическое планирование можно представить в виде определенного планом алгоритма действий, которые связаны между собой сроками исполнения и исполнителями и нацелены на выполнение поставленных стратегических задач. Стратегическое планирование – это описанное выражение некоего желаемого состояния, которое экономическая система должна принять через длительный промежуток времени. То есть стратегическое планирование будет представлять собой подробно расписанный и рассчитанный план наилучшего использования ресурсов системы для движения в сторону решения поставленных задач, необходимых для достижения ранее определенных целей.

Понятие «стратегическое планирование» включает в себя понятие «стратегия», в которой отражены все основные цели организации. Стратегия представляется в форме организации взаимодействий, которые максимально будут способствовать достижению поставленных целей, с учетом имеющихся возможностей и средств. Понятие «стратегия» появилось в Древней Греции и буквально переводится как «искусство полководца». Это общий план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период времени. Это способ достижения дальней, часто не до конца определенной, важной цели, «проектное задание идеала» [6, с. 185]. Таким образом, в изначальном понимании, это понятие тесно связано с осуществлением военных действий как особого вида деятельности, искусства и, в некотором смысле, философии. Эта деятельность предполагает управление большими людскими массами на больших пространствах и территориях и в широких временных масштабах. То есть, по сути, можно трактовать стратегию как достижение наилучших результатов с минимальными потерями и затратами, и все это в условиях неопределенности, борьбы, противостояния и войны.

Стратегия – это искусство достижения результата в жестких условиях экономии средств и сверхвысокой конкуренции, сопряженной с выживанием управляемой системы. Стратегическое управление, в данном контексте, понималось как некая способность субъекта управления к различным хитростям, ложным маневрам и уловкам, которые бы обеспечили включение противника во взаимодействие, подчиненное определенной логике, способной обеспечить необходимый результат. Некоторые трактовки понятия «стратегия» прямо называют стратегию планом, в котором в ответ на все возможные действия конкурентов или противников описаны наши действия, что гарантирует получение заранее определенного результата. Очевидно, что понятие «стратегия» включает в себя и понятие «планирование». Всё планирование, в данном случае, будет подчинено реализации самой стратегии. В процессе этой реализации отдельные схемы и пункты плана могут меняться местами или вовсе изменяться для поддержания общей направленности действий.

Являясь элементом процесса управления, стратегическое планирование осуществляет поддержание стратегического равновесия между целями организации, ее возможностями и путями и перспективами развития. Цели организации, отражаемые на стратегическом уровне, носят общий характер, формируются исходя из общего замысла существования организации и относятся ко всей организации в целом. Планирование призвано облегчать и направлять человеческую жизнедеятельность вообще и управление организацией в частности. Умение спланировать различные моменты своей деятельности

позволяет добиваться отличных результатов. Отличным результатом в управлении организацией будет являться ее работа с высокими экономическими показателями деятельности. А стратегическое планирование позволяет организации добиваться высоких показателей эффективности своей деятельности при имеющихся ресурсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ан С.А., Маркин В.В., Фомин В.Е.* Философия. М.: Флинта, 2014. 400 с.
2. Философия / под общ. ред. А.А. Атанова, В.А. Туева. Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. 468 с.
3. *Балашиов Л.Е.* Философия. М.: Дашков и К, 2012. 612 с.
4. *Бирман Л.А.* Общий менеджмент. М.: Дело, 2013. 544 с.
5. *Голубков Е.П.* Стратегический менеджмент. М.: Юрайт, 2015. 292 с.
6. *Голубкова Л.Г., Розин В.М.* Философия управления: монография / Марийский государственный технический университет. Йошкар-Ола, 2010. 608 с.
7. *Драчева Е.Л., Юликов Л.И.* Менеджмент. М.: Академия, 2012. 304 с.
8. Литературный портал Libros. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/166089/slug/kritijj-1> (дата обращения 11.04.2017).
9. Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru> (дата обращения 11.04.2017).

Каганович А.А.

МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СЖАТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема пространственной организации аграрного сектора экономики регионов, её актуальность, цели и методы решения. Большое внимание уделено понятию «пространственно-экономического территориального сжатия», моделям и инструментарию оптимального территориального обустройства сельских территорий. Определены цели, задачи исследований и пути практического внедрения теоретических разработок в данной области, показана эффективность их использования.*

***Ключевые слова.** Модели пространственно-экономического сжатия, пространственная организация региона, пространственно-региональное развитие, пространственно-экономическое сжатие, территориальная диверсификация.*

Kaganovich A.A.

MODELS OF SPATIAL AND ECONOMIC COMPRESSION OF RUSSIA'S RURAL TERRITORIES

***Abstract.** The article deals with the problem of spatial organization of the agrarian sector of the economy of the regions, its relevance, goals and methods of solution. Great attention is paid to the concept of "spatial and economic territorial compression", models and tools for optimal territorial development of rural areas. The goals, research tasks and ways of practical implementation of theoretical developments in this field have been determined, and the effectiveness of their use is shown.*

***Keywords.** Models of spatial and economic compression, spatial organization of the region, spatial and regional development, spatial and economic compression, territorial diversification.*

Освоение новых территорий происходит неравномерно. Природа этого процесса носит «пульсирующий» характер. Это связано как с внешними воздействиями на данный процесс, так и внутрисистемными событиями. К внешним воздействиям мы, прежде всего, относим события, связанные с различного рода военными конфликтами, миграцией, санкционной политикой и др. К внутрисистемным процессам, влияющим на ход освоения новых территорий, мы относим внутривластные и экономические кризисы, демографическую политику, уровень технологического развития и др.

Ретроспективный анализ данной проблемы показывает, что, начиная с 1950-годов, волна пространственного освоения, прежде всего сельских территорий, в СССР значительно ослабевает. Наблюдается ярко выраженный эффект «фрагментации» освоенных сельских территорий, который запускает процесс «территориального расслоения». Эти процессы до настоящего времени учёными практически не исследовались, так как не признавались и не учитывались властными структурами при управлении территориальным развитием.

ГРНТИ 06.61.33

© Каганович А.А., 2017

Андрей Александрович Каганович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры геоинформационных систем Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

Контактные данные для связи с автором: 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49 (Russia, Kronverksky av., 49). Тел.: +7 (812) 232-97-04. E-mail: sly-fx@bk.ru.

Результаты «территориального расслоения» проявились в 90-х годах прошлого века, когда процесс экономической поляризации и демографический спад привели к так называемому «пространственно-экономическому территориальному сжатию». В ходе этого «сжатия» страна потеряла значительное количество ранее освоенных сельских территорий. Пространственно-экономическое сжатие ранее освоенных сельских территорий отражается тремя основными статистическими параметрами: динамика населения (миграция, уровень социально-экономического развития сельской местности); уровень эффективности сельскохозяйственной деятельности; динамика землепользования (является одним из основных индикаторов, указывающих на фактическое сжатие ранее освоенных сельских территорий).

Применение индикатора «землепользование» позволило нам выявить два основных фактора, которые послужили причиной запуска механизма «пространственно-экономического сжатия» ранее освоенных сельских территорий. Данными факторами являются: незавершённость процесса урбанизации сельских территорий (данный процесс протекает на фоне сокращения численности населения страны); поляризация сельских территорий. Рассмотрим более подробно два данных фактора. Первый фактор можно обозначить как фактор урбанизации и депопуляции сельских территорий.

Политика индустриализации, которая активно проводилась в течение всего XX века, привела к резкому снижению численности сельского населения России. Более того, сельское население имеет к настоящему времени весьма плотную концентрацию в местах, где присутствует более комфортная социально-экономическая среда. В город мигрировали наиболее активные молодые люди. До настоящего времени мы наблюдаем отрицательный «социальный баланс» сельских территорий. Расчёты, произведённые на основе официальных данных, показывают, что сельское население России, только за период с 2000 по 2010 годы, сократилось более чем вдвое [1].

В последние семь лет миграционные тренды претерпели некоторые изменения. Это позволило изменить статистику сельского населения в некоторых регионах Российской Федерации. Число сельских жителей увеличилось в южных субъектах России, пригородах Москвы и Санкт-Петербурга, а также Московской и Ленинградской областях [2]. На остальных сельских территориях отмечается тренд сокращения местного населения. Анализ данного фактора показывает, что процесс продолжающегося оттока сельских жителей в город происходит в первую очередь из-за низкого уровня комфортности экономической среды (отсутствие стабильной работы, низкие уровни зарплаток, неразвитость социальной составляющей в сельской местности и т.п.).

Данные выводы полностью соотносятся с так называемой «теорией дифференциальной урбанизации» [3]. В соответствии с данной теорией, в Российской Федерации преобладают по численности населения крупные города, а это означает, что процесс урбанизации в стране не завершён. Однако следует отметить, что в последнее десятилетие миграционный баланс малых и средних городов в России возрос. Утверждение некоторых учёных о том, что главной причиной миграции сельского населения в города является низкая доходность, – очередное заблуждение. Пример несостоятельности данных утверждений наглядно раскрывается в статистических показателях 80-х годов XX века. При 100% работающих предприятий агропромышленного комплекса страны и почти равной зарплате, получаемой рабочими городских предприятий и тружениками села, отток из сельской местности был настолько масштабным, что ежегодно «вымирали» почти 300 сельских населённых пунктов [4].

Ретроспективный анализ по данному аспекту исследований и тенденции сегодняшнего времени свидетельствуют о том, что отток сельского населения из сельской местности продолжается, «социальное и демографическое пространственное сжатие» нарастает. Пример такого «сжатия» заключается в том, что плотность населения по оси «центр – периферия» численно падает от пригородов к периферии. Особенно сильно этот показатель проявляется в районах Нечерноземья. В данном регионе Российской Федерации сформировалась некая «внутренняя периферийная точка сжатия». Она характеризуется тем, что стягивает в городское пространство не только жителей сельской местности, но и жителей малых городов. Поляризация освоенного пространства имеет значительную плотность. Причиной данного эффекта является так называемая «редкость больших городов в пространстве». Они как бы «стягивают» в свой «эпицентр» информацию, экономику, население, науку, образования и др. По данным Росстата России [1], в настоящее время в стране функционирует около 1100 городов и всего 167 из них – с численностью населения более 100 тыс. человек.

Исследования, проведённые нами, показывают, что чем крупнее город, тем ниже «фоновая социально-экономическая средовая плотность», а значит значительно шире «пригородная плотность населения» и активней экономическая деятельность. Вследствии этого, слабо освоенное сельское пространство Российской Федерации было сжато до отдельных «сельских очагов». Пространство между указанными очагами можно охарактеризовать как «демографическо-социально-экономическо-информационная пустыня» (далее – «пустынная сельская среда»). Ситуация осложняется и тем, что работают механизмы глобализации и информационной «проницаемости». Данные механизмы как бы «обнажают» пространственные контрасты и влияют на сознание молодёжи. Последняя не представляет себе жизнь в такой среде.

Основным источником получения доходов сельских жителей и жителей малых городов Российской Федерации является сельское хозяйство, лесная промышленность и переработка первичного сырья, получаемого от данных народнохозяйственных отраслей. Именно данный сегмент жизнедеятельности территорий сдерживает окончательное социально-экономическое и демографическое «поглощение» сельской местности. При такой экономической ситуации и ввиду большой «землеёмкости» данных отраслей региональных экономик, одинаково опасны с точки зрения пространственного сжатия как кризисы, так мероприятия по модернизации существующих механизмов территориального развития.

Рассмотрим вопросы дифференцированности сельскохозяйственной отрасли. Сельское хозяйство дифференцируется на два вида ренты: рента плодородия; рента по пространственному положению производственных субъектов отрасли. Плодородие территорий зависит от сочетания физических свойств тепла и влаги. В данном случае, рента плодородия в России, без внедрения инновационных технологий, является достаточно низкой, так как всего около 14% территории страны входят в так называемую благоприятную зону земледелия [5]. Рента по пространственному положению, разработанная в 1926 году И. Тюненом [6], представляется актуальной и по сегодняшний день. И. Тюнен представил данную ренту в виде модели, где профиль производственного субъекта и интенсивность ведения хозяйственной деятельности зависит от расстояния до рынков сбыта – городов. Данная модель работает и в контексте нашего исследования.

Так, анализ производственных карт, указывающих на объём выхода валовой сельскохозяйственной продукции с определённой единицы угодий, в точности повторяет так называемые «кольца Тюнена». При этом необходимо отметить, что исследовались не особые виды сельскохозяйственной специализации, а обычное производство зерновой и молочной продукции. Как показали результаты, интенсивность производства падает прямо пропорционально удалённости производственного субъекта от города – чем дальше от города, тем интенсивность меньше. В Российской Федерации, начиная с 1990-х годов, наблюдаются процессы усиления различий по пространственной ренте. Отсюда и продолжающееся пространственное сжатие, которое протекает посредством «сжатия» сельскохозяйственной деятельности. Различия между пригородами и периферией усиливаются в пользу пригородных территорий. Основными и более интенсивными сельскохозяйственными производствами считаются те производства, на которые могут «опереться» переработчики сельскохозяйственного сырья.

Важным индикатором, указывающим на степень пространственного сжатия, является агроэкономический ландшафт. Он во многом зависит от географических факторов, которые в свою очередь являются «внешними» факторами для агропромышленного регионального комплекса. Близость к большим городам и инфраструктурная обустроенность сельских территорий также является одним из основных индикаторов, определяющих степень пространственного сжатия. Большая концентрация аграрного производства на территориях, прилегающих к городским ландшафтам, привела к тому, что даже при заметном росте аграрного производства посевные площади в целом по Российской Федерации сокращаются до настоящего времени.

Как показывает практика, особенно в период кризисных экономических ситуаций, наиболее устойчивыми пространственными факторами на оси «пригород – периферия», являются эндогенные факторы, т.е. факторы внутренней пространственной среды (институциональные, инфраструктурные, демографические и социальные). В результате синтеза перечисленных факторов, сформировался некий «базисный каркас» сельского развития, который состоит из отдельных очаговых элементов и ареалов. Эти очаги и ареалы образовались по причине многолетней хозяйственной деятельности, которая в свою очередь формировалась с учётом наличия природного и человеческого капитала. В настоящее

время мы наблюдаем два вида пространственно-экономического сжатия – традиционное и инновационное. Оба вида представлены пространственно-экономическими моделями.

Территориями сжатия мы можем считать только те пространства, которые оказались вне каркасов социально-экономического развития. Данные территории представлены моделями пространственно-экономического сжатия. Безусловно, функционирование таких моделей не останавливает пространственное сжатие, но увеличивает число «очагового пространственного освоения» и не приводит к тотальному социально-экономическому и инфраструктурному опустыниванию сельских территорий России. Нами разработаны несколько наборов моделей пространственно-экономического сжатия. За основу были взяты отдельные, весьма традиционные сельские поселения, расположенные на периферии крупных городских центров, где зафиксировано сжатие обрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения с 3000 га до 150 га. Время «сжатия» – 25 лет.

Нам представляется, что все модели пространственно-экономического сжатия можно разделить на две группы – традиционные модели (модели прошедшие многолетнюю апробацию и сформировавшие внутри себя механизм изменения пространственных форм), а также «инновационные» модели (модели, у которых сформировался новый, ранее неизвестный механизм пространственного сжатия). В данном случае, «инновационность» сжатия чисто условная, т.к. инновации в «оболочку» пространственной деградации не укладываются.

К традиционным моделям пространственно-экономического сжатия сельских территорий относятся комплексные проекты производственного развития субъектов АПК регионов. Однако, функционирование таких моделей возможно в весьма ограниченном количестве. При этом, активно протекает процесс сокращения используемых сельскохозяйственных площадей. Данные модели имеют незначительный потенциал «выживаемости» в рыночных условиях. Как правило, «на плаву» остаются только те, кто имеет инвестиционную привлекательность или является элементом сегмента перерабатывающей и пищевой промышленности. Рассматриваемые модели включают в себя и мелкотоварное производство, в частности, фермерские хозяйства. Живучесть данных моделей также находится на очень низком уровне. Развитие таких моделей возможно лишь при достаточном трудовом и финансовом потенциале.

К так называемым «инновационным» моделям пространственно-экономического сжатия сельских территорий мы относим модели восстановления агропроизводств и дачное заселение. Инновационность таких моделей заключается в том, что при их реализации, происходит не сжатие экономических пространств, а их реосвоение. Характерной особенностью конструирования и дальнейшего функционирования таких моделей является то, что импульс всему этому процессу придаёт город. Поистине, мировым феноменом сегодня является дезурбанизация территорий через организацию дачной деятельности в России. Горожане в летний период в несколько раз увеличивают число сельских жителей. В результате данного вида деятельности и отдыха, сохраняются многие деревни и другие сельские населённые пункты на расстоянии до 600 км от городской черты. Однако, это особое очаговое пространственное развитие не может остановить пространственно-экономическое сжатие сельских территорий, прежде всего, из-за сокращения сельскохозяйственного землепользования.

В Российской Федерации обширность сельского пространства является особо важным фактором всего сельского развития. Наша страна является исключением из правил, которые утверждают, что с развитием постиндустриальных и информационных технологий значительно уменьшается значимость физических размеров пространства. Развитие технологий является фактором развития и комфорта для городов, но не для сельской местности. Напротив, так как данные технологии не достигают сельского пространства, они превращаются в фактор, стимулирующий сжатие сельского пространства, они стимулируют отток молодёжи из сельской местности.

Исходя из проведённого исследования, можно заключить, что процесс пространственно-экономического сжатия освоенного ранее сельского пространство связан с: активизацией процесса территориального разделения труда в агропромышленном комплексе; большой удалённостью сельских населённых пунктов от городов, как точек сбыта сельскохозяйственной продукции; повышением уровня экономической эффективности пригородных и городских территорий; усилением роли этнических особенностей в характере развития сельских территорий; контрастностью социальной среды и значительным усилением её роли в процессе развития сельских территорий.

В последние годы мы наблюдаем развитие процесса так называемого «встречного сжатия», которое проявляется в «дачной реконкисте», т.е. восстановлении удалённых полузаброшенных сельских населённых пунктов. Это в основном характерно для жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Считаем, что это один из самых перспективных путей очагового сохранения староосвоенных сельских пространств. К сожалению, на сегодняшний день это – стихийный процесс, который не получил поддержку местных, региональных и федеральных властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.
2. *Каганович А.А.* Атлас сельских территорий Ленинградской области: современность в контексте истории. СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2013.
3. *Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И.* Города – лидеры современных регионов: формальные и неформальные // Россия и её регионы в XX веке: территория, расселение, миграции. М.: О.Г.И., 2005.
4. *Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И.* Динамика и состояние городов в конце XX века // Город и деревня Европейской России: 100 лет перемен. М.: ОГИ, 2001.
5. Природно-сельскохозяйственное районирование земельного фонда СССР / под ред. А.Н. Каштанова. М.: Колос, 1983.
6. *Тюнел И.* Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследование о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных расходов на земледелие. – М.: Изд. газеты «Экономическая жизнь», 1926.

Пирогова О.Е., Плотников В.А.

**ДИНАМИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МОДЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА**

Аннотация. На основе концепции жизненного цикла предприятия в статье проанализированы особенности динамики фундаментальной стоимости (на примере торгового предприятия) на различных этапах жизненного цикла. Предложены профили роста стоимости, обеспечивающие сбалансированное наращивание составляющих фундаментальной стоимости на различных этапах жизненного цикла.

Ключевые слова. Динамическая сопоставимость, темп прироста стоимости, темп роста, жизненный цикл предприятия.

Pirogova O.E., Plotnikov V.A.

**DYNAMIC COHERENCE OF THE ENTERPRISE FUNDAMENTAL VALUE
STRUCTURAL TRANSFORMATION WITH THE LIFE CYCLE MODEL USING**

Abstract. Based on the concept of the life cycle of an enterprise the article analyses the peculiarities of the dynamics of the fundamental value of commercial enterprise at different stages of the life cycle. Proposed profiles of the rising cost of providing proper capacity components the fundamental value at various stages of the life cycle.

Keywords. Dynamic comparability, the rate of growth in value, growth rate, life cycle of the enterprise.

Модели жизненного цикла развития предприятий получили довольно широкое распространение в современном менеджменте. Практическая значимость моделей жизненного цикла обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования бизнес-процессов, получением возможности адекватной реакции на внешние и внутренние изменения, а также повышением гибкости в процессе развития предприятия. Использование таких моделей в качестве базовых теоретических инструментов анализа состояния предприятия позволяет выявлять причины кризисов и основные проблемы роста, при этом анализу и управлению в рамках данных моделей доступны не только организационные аспекты, но и различные экономические аспекты деятельности предприятия, касающиеся, как выбора стратегий поведения, так и ориентации на различные показатели, что позволяет точнее управлять процессами текущей и стратегической деятельности предприятия.

Среди всех подобных моделей наиболее популярными являются модели жизненного цикла И. Адизеса [1] и модель развития предприятия Л. Грейнера [2]. Интерес также представляет модель

ГРНТИ 06.71.63

© Пирогова О.Е., Плотников В.А., 2017

Оксана Евгеньевна Пирогова – кандидат экономических наук, доцент Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, заместитель главного редактора журнала «Известия СПбГЭУ».

Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: plotnikov.v@unecon.ru.

жизненного цикла Б. Ливелхуда и Ф. Глазла, которая получила название «Модель динамического (организмического) развития предприятия» [3]. В отличие от упомянутых моделей И. Адизеса и Л. Грейнера данная модель развивает взгляд на предприятие как многомерную динамичную систему, делая основной упор на многоаспектность проявления деятельности предприятия [4]. Вместе с тем, сопоставление различных моделей жизненного цикла показывает, что в основе любой модели можно выделить ряд базовых этапов, при этом отличие моделей зачастую заключается в более подробном и глубоком делении отдельных этапов жизненного цикла вследствие ориентации при анализе на определенные аспекты деятельности предприятия.

Типовая базовая модель жизненного цикла предприятия может быть представлена в виде следующих основных этапов: рождение, юность (бурный рост), зрелость (расцвет), кризис, а далее предполагается два возможных исхода – увядание и смерть, либо новый этап развития, который может быть реализован через фазу ассоциации, он обеспечивается за счет внешних возможностей, открывающихся перед предприятием. По мнению Широковой Г.В. и Козыревой Т.П. [5], применение моделей с количеством этапов жизненного цикла более пяти при рассмотрении значительно усложняет количество учитываемых ограничений и, как правило, представляет меньшую значимость для исследователей, особенно в случае применения эконометрических подходов.

Основным видом проблем предприятий и организаций, возникающих на различных стадиях жизненного цикла, являются [5] организационные проблемы, которые вызваны несоответствием организационной структуры предприятия тем требованиям, которые предъявляются к ней на данном этапе развития. Вместе с тем, при построении гипотез своего эмпирического исследования и формализации проблем в трех гипотезах из пяти авторы выделяют и финансовые проблемы: наиболее явно они проявляются на стадии возникновения, отмечают также низкий рост прибыли на стадии роста, снижение прибыли на стадии упадка. Не являясь патологическими, вместе с тем, финансовые проблемы на различных стадиях жизненного цикла могут привести и усугублению других проблем в деятельности предприятия.

С учетом вышеизложенного, типовая схема жизненного цикла предприятия может быть изображена в виде, представленном на рис. 1.

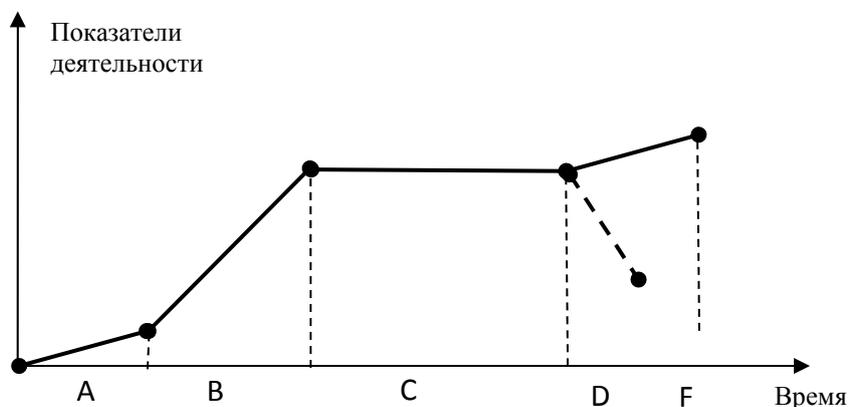

Рис. 1. Типовая схема жизненного цикла предприятия
(A – рождение; B – развитие (бурный рост); C – зрелость; D – упадок; F – новый этап развития)

Основная задача моделей жизненного цикла – периодизация этапов развития предприятия, их формализация с целью определения ведущих факторов развития, движущих сил на каждом этапе, а также проблем развития, которые в данных моделях рассматриваются в виде кризисов или «ловушек». Такой подход позволяет не только конкретизировать усилия менеджмента, но и модифицировать финансовую модель предприятия в процессе его развития.

Наиболее широко рассматриваются идеи использования моделей жизненного цикла в управлении финансами предприятия. Так, в работе [6] предлагается рассматривать вопросы структуры капитала, ведущих видов финансового риска, с точки зрения их трансформации на различных этапах жизненного цикла предприятия. С целью предупреждения кризисных финансовых ситуаций необходим посто-

янный мониторинг результатов финансовой деятельности и финансовых индикаторов состояния предприятия, на основе чего возможна корректировка применяемой финансовой стратегии, политики и конкретных мероприятий.

В зависимости от стадии жизненного цикла предприятия в [6] предлагаются следующие финансовые стратегии: на стадии создания – стратегия инвестирования, зависящая от глубины проработки и привлекательности бизнес-идеи; на стадии становления – стратегия бюджетирования, помогающая четкому распределению ресурсов в соответствии с миссией предприятия; на стадии роста – стратегия кредитования и инвестирования, обеспечивающая оптимальный уровень собственных и заемных средств; на стадии зрелости – стратегии снижения издержек и оптимизации использования свободных денежных средств предприятия; на стадии спада – стратегия финансирования инноваций или стратегия роста ценности предприятия для его успешной продажи.

Достаточно подробно вопросы управления финансами предприятия на различных стадиях жизненного цикла рассмотрены в работе [7], где автором на основе рассмотрения движущих сил развития – мотивации, информационных потоков, контроля, инвестиций и диверсификации предлагаются рекомендации по финансовой стратегии предприятий. Различие в финансовых подходах на различных этапах развития предприятия требует использования различных финансовых показателей для оценки деятельности предприятия на различных этапах развития. В работе [8] предлагается рассматривать различные показатели и критерии для оценки финансово-экономической деятельности предприятия, например, такие как: минимум вложения капитала при заданном результате; максимум приведенной прибыли; минимум текущих затрат; минимум времени на оборот капитала; максимум рентабельности капитала; рост рыночной стоимости компании. В этой работе применение стоимостного подхода на базе известных моделей (EVA, MVA) предлагается только на этапе зрелости предприятия.

Интересным также представляется взгляд на предприятие через жизненный цикл ключевой компетенции, который предложен в работе [9]. Здесь фазы развития предприятия связываются с жизненным циклом ключевой компетенции предприятия, обеспечивающей устойчивые конкурентные преимущества. Также отмечается необходимость наличия динамической гибкости, которая позволяет своевременно разрушить уже сформированное, но устаревающее устойчивое конкурентное преимущество и создать новое.

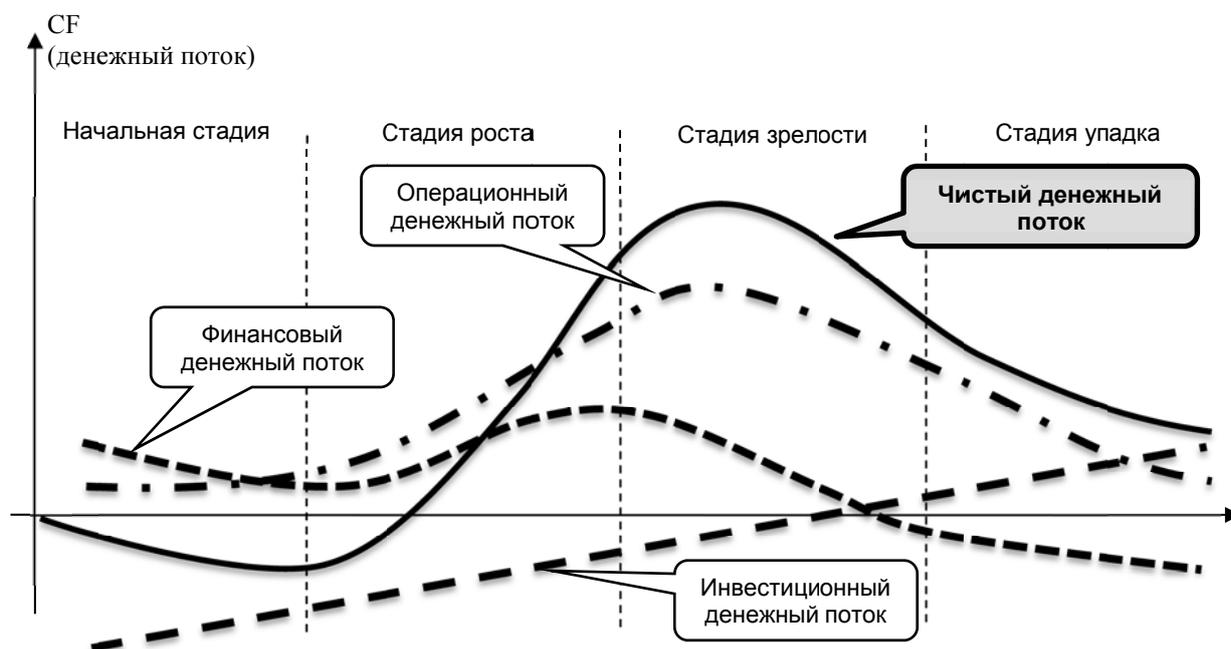
Одним из перспективных направлений в использовании моделей жизненного цикла является направление, связанное с управлением стоимостью предприятия. Применение моделей жизненного цикла при построении систем управления стоимостью на предприятии, по нашему мнению, может преодолеть ряд принципиальных трудностей, с которыми сталкивались практики на этапе внедрения стоимостных моделей. Модель управления на основе стоимости (Value Based Management) базируется на следующих принципах:

- наиболее приемлемый показатель, позволяющий адекватно оценить деятельность предприятия, – стоимость, которая, в свою очередь, может рассчитываться либо через экономическую прибыль, либо поток денежных средств;
- новые капитальные вложения компании должны осуществляться только при условии, что они создают новую стоимость (т.е. норма возврата капитала с таких вложений должна быть не ниже среднерыночной для вложений аналогичного риска);
- в динамично изменяющихся условиях структура активов и инвестиций предприятия должна меняться с целью обеспечения максимального роста стоимости.

В работе [6] предлагается использовать модель жизненного цикла для управления стоимостью предприятия, вместе с тем, каких-либо конкретных предложений, позволяющих увязывать аспекты стоимостного управления с этапами жизненного цикла предприятий не предлагается. Вопросам использования идей концепции жизненного цикла предприятия в настоящее время уделяется, по нашему мнению, недостаточно внимания. Здесь можно отметить фундаментальные работы И. Ивашковской, где проводится анализ стоимости и ее динамики через призму этапов жизненного цикла предприятия [10-12]. В этих работах показано, что показатель роста стоимости предприятия, определяемый через денежные потоки, обусловлен сложной внутренней структурой системы генерации стоимости и формируется за счет денежных потоков от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности предприятия.

Динамика этих составляющих денежного потока и интегральной величины чистого денежного потока предприятия представлена на рис. 2. Чистый денежный поток формирует прирост стоимости предприятия, если он положителен, либо уменьшение стоимости предприятия, если он отрицателен. Основной замысел указанного подхода заключается в том, что на разных этапах жизненного цикла предприятия динамика составляющих стоимости различна, и это, безусловно, необходимо учитывать при построении системы управления развитием предприятия на основе стоимости. Неоднородность самого показателя стоимости, как экономической категории, подробно рассмотрена и обоснована в работах [13, 14].

В работе [15] была предложена модель фундаментальной стоимости предприятия, включающая балансовый, операционный, инвестиционный уровни и уровень стоимости динамической гибкости. Для каждого уровня характерны свои особенности, связанные с проявлением, способами оценки и способами управления этой составляющей стоимости.

Разработано Пироговой О.Е. на основе [11].

Рис. 2. Динамика денежного потока и его составляющих на стадиях жизненного цикла предприятия

Для оценки каждой составляющей стоимости может использоваться цепочка показателей, которые характеризуют величину и качество той или иной составляющей стоимости. Более того, в общем случае эти показатели можно объединить в систему на основе принципов динамической согласованности. Такой подход изложен в работе [16]. Базовой является цепочка динамической согласованности отдельных элементов фундаментальной стоимости:

$$I(V_{дг}) > I(V_{и}) > I(V_{о}) > I(V_{б}) > 0, \quad (1)$$

где $I(V_{б})$ – темп прироста балансовой составляющей фундаментальной стоимости предприятия; $I(V_{о})$ – темп прироста операционной составляющей фундаментальной стоимости предприятия; $I(V_{и})$ – темп прироста инвестиционной составляющей фундаментальной стоимости предприятия; $I(V_{дг})$ – темп прироста составляющей динамической гибкости (потенциала) фундаментальной стоимости предприятия.

В то же время, жесткое следование схеме согласованности (1) может не всегда отражать насущные потребности развития предприятия на текущем этапе жизненного цикла, следовательно, на каждом этапе жизненного цикла возможно построение своей собственной системы упорядоченности, что поз-

волит менеджменту предприятия более точно выбирать механизмы воздействия на темпы роста стоимости. Опираясь на предложенный в работах [10-12] подход, становится очевидным, что для предложенной структуры динамической согласованности на различных этапах жизненного цикла предприятия должны применяться различные правила согласования, поэтому предлагается трансформировать базовое неравенство динамической упорядоченности (1) для различных этапов жизненного цикла.

На стадии зарождения основная задача менеджмента – доказать жизнеспособность и состоятельность бизнес-проекта. Решение такой задачи зависит прежде всего от предпринимательских способностей. Как указано в [10], на данном этапе развития предприятие испытывает нехватку финансовых средств, и на этом этапе возможно возникновение кризиса ликвидности бизнеса и кризиса ликвидности капитала собственника. Основные усилия должны быть направлены на то, чтобы заставить предприятие работать. И в этом отношении все управленческие усилия должны быть направлены на управление приростом операционной стоимости предприятия. Такой стратегии управления соответствует следующее уравнение динамической упорядоченности:

$$I(V_o) > 0, \quad (2)$$

при этом можно отметить, что управление такими составляющими стоимости как инвестиционная и составляющая динамической гибкости в принципе не осуществляется.

На стадии юности основная задача менеджмента предприятия – трансформация денежного потока в сформированную рыночную долю. Не акцентируя внимание на управленческих кризисах указанного этапа, отметим, что на этой стадии предприятию требуются значительные финансовые ресурсы, так как собственных финансовых ресурсов, которые генерирует предприятие, недостаточно. И здесь к проблеме обеспечения роста балансовой стоимости подключаются задачи управления инвестиционной составляющей стоимости, которая направлена на рост основного вида деятельности предприятия (инвестиции в основной вид деятельности предприятия) с одной стороны, а, с другой стороны, возникает проблема управления балансовой составляющей стоимости, она проявляется в том числе и в поддержании оптимальной структуры капитала растущего предприятия.

Таким образом, основные проблемы стоимостного управления на данном этапе – бурный рост операционного денежного потока и операционной составляющей стоимости, обеспечение финансирования роста предприятия (инвестиционная составляющая фундаментальной стоимости, но, в основном, в оборотные активы), а также обеспечение приемлемой структуры капитала, которая, в свою очередь, оказывает влияние на величину балансовой составляющей фундаментальной стоимости предприятия. Задача ускорения темпов роста ставит перед предприятием проблему инвестиций в основные средства. Профиль динамической согласованности на данном этапе должен иметь следующий вид:

$$I(V_o) > I(V_H) > I(V_B) > 0, \quad (3)$$

После стадии юности наступает стадия расцвета и стабильности. На этой стадии характер конкуренции меняется, и выжить можно только за счет выталкивания конкурентов из бизнеса. Такое выталкивание возможно лишь при построении эффективной бизнес-модели, либо за счет роста эффективности. Таким образом, на первый план выдвигаются проблемы повышения эффективности. Кроме того, на стадии стабильности предприятие, превратившись в «дойную корову», начинает оптимизировать структуру капитала. Вместе с тем, более важными становятся инвестиционные вложения предприятия, которые связаны с расширением спектра деятельности.

С целью обеспечения конкурентоспособности предприятие начинает вкладывать средства в обеспечение своей динамической гибкости, возникают затраты на интеллектуальный капитал, формируются нематериальные активы, сетевой капитал. На начальном этапе стадии стабильности интенсивность операционной деятельности все еще может превышать интенсивность инвестиционной деятельности. Для предприятия должна выполняться следующая форма динамической согласованности:

$$I(V_o) > I(V_H) > I(V_B) > I(V_{дг}) > 0, \quad (4)$$

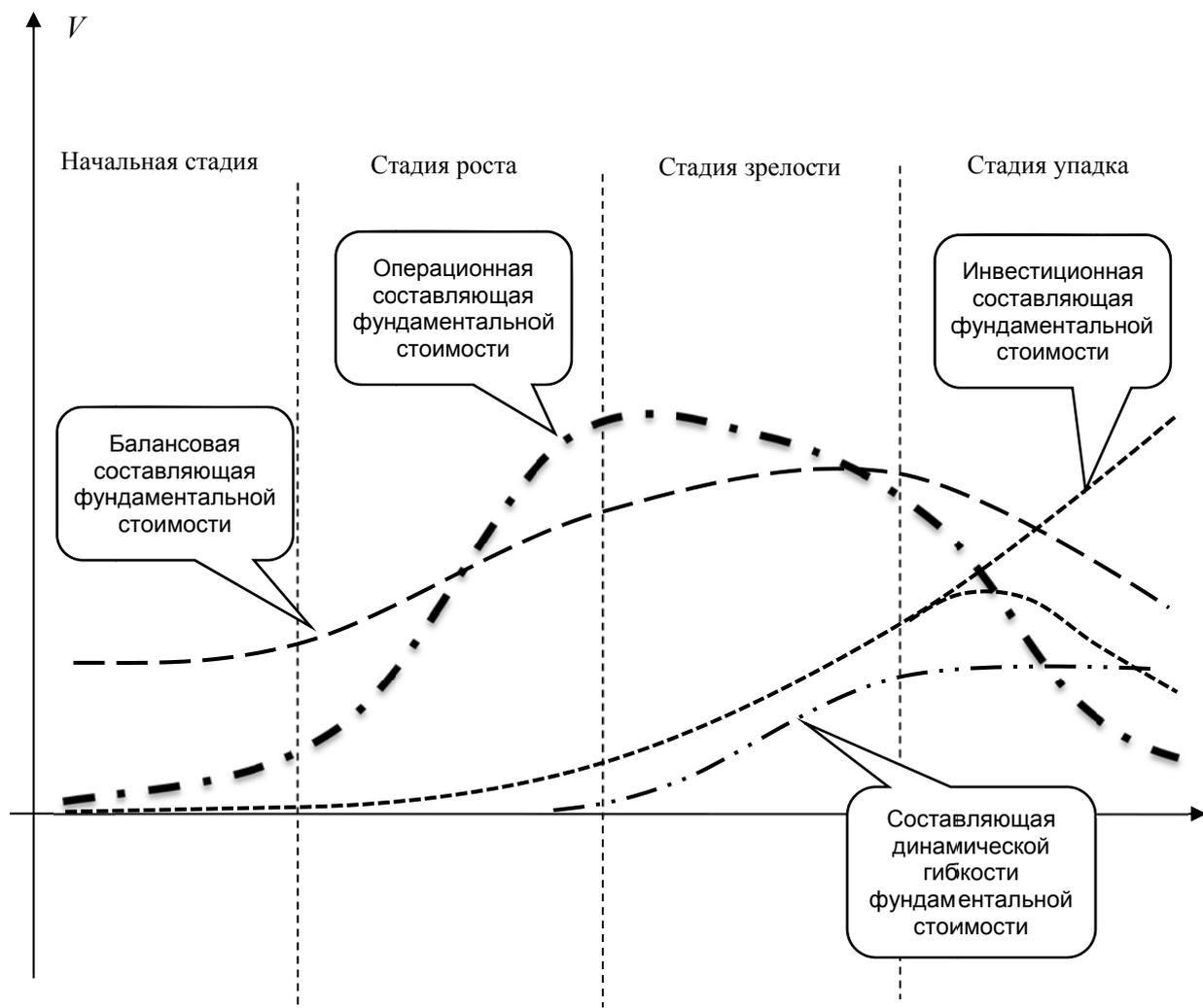
На излете этапа расцвета приоритеты меняются. Это связано с тем, что, несмотря на достаточную рыночную эффективность основной деятельности предприятия, исчерпав темпы бурного роста, она все больше снижает свою эффективность. При этом возрастает роль инвестиций, следовательно темпы роста инвестиционной составляющей стоимости должны превысить темпы роста операционной

составляющей стоимости (а они на этой стадии могут и снижаться), еще более высокими темпами должна увеличиваться стоимость динамической гибкости, за счет роста составляющих интеллектуального, социального сетевого и других видов капитала. Нарастание этой составляющей стоимости особенно актуально на данной стадии развития вследствие насущной необходимости предстоящих трансформаций предприятия. Уравнение динамической согласованности на этом этапе жизненного цикла имеет следующий вид:

$$I(V_{дг}) > I(V_{и}) > I(V_{о}) > I(V_{б}) > 0, \quad (5)$$

Итак, только на стадии расцвета достигается идеальная динамическая упорядоченность составляющих стоимости. На рис. 3 представлена динамика темпов роста составляющих фундаментальной стоимости на различных этапах жизненного цикла предприятия в соответствии с теми рассуждениями, которые были приведены выше.

Если предприятие справилось с проблемами переориентации бизнеса на новые ключевые компетенции, то снова должна начинаться стадия роста, которая описывается неравенством (3). Если же начинается упадок и намечается гибель предприятия, то конкретизировать форму выражения динамической согласованности темпов роста составляющих стоимости становится очень сложным, прежде всего – по причине снижения показателей финансово-экономической деятельности предприятия.

Разработано Пироговой О.Е.

Рис. 3. Темпы роста составляющих фундаментальной стоимости предприятия на этапах жизненного цикла

Таким образом, на основе использования модели жизненного цикла предприятия и анализа проблем в создании его стоимости, предложены различные профили динамической согласованности базовых показателей фундаментальной стоимости, которые позволяют учесть неравномерность величины и динамики составляющих стоимости в процессе развития предприятия. Учет указанных аспектов позволит предприятиям сосредоточить внимание на наиболее важных составляющих создания стоимости в зависимости от этапа жизненного цикла предприятия. Рассмотренный в статье подход может быть также полезен и при выявлении текущего этапа жизненного цикла предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грейнер Л.Е.* Эволюция и революция в процессе роста организаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». 2002. № 4. С. 76-94.
2. *Адизес И.* Теория жизненных циклов организации. М., 1999.
3. *Глазл Ф., Ливехуд Б.* Динамичное развитие предприятия: как предприятия-пионеры и бюрократия могут стать эффективными. Калуга: Духовное познание, 2000. 197 с.
4. *Кондратьев Э.В., Чemezov И.С.* Потерянная модель: сравнительный анализ основных концепций развития предприятия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. Проблемы региональной экономики. 2013. № 1. С. 65-79.
5. *Широкова Г.В., Козырева Т.П.* Сравнительный анализ проблем на разных стадиях жизненного цикла организации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. 2006. Вып. 4. С. 54-82.
6. *Панькова Л.Н., Парахина В.Н.* Специфика применяемых финансовых стратегий по стадиям жизненного цикла промышленных предприятий // Социально-экономические идеи и процессы. 2012. № 3. С. 69-74.
7. *Шуклов Л.В.* Управление финансами в контексте жизненного цикла организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 25 С. 23-30.
8. *Луночкина Е.А.* Выбор показателей для анализа финансового состояния предприятия на различных стадиях жизненного цикла как основы оценки эффективности деятельности // Вестник ТИУиЭ. 2010. № 2. С. 30-34.
9. *Варламова З.Н.* Жизненный цикл ключевой компетенции организации // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. № 2 С. 41-45.
10. *Ивашковская И.В., Константинов Г.Н., Филонович С.Р.* Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. № 4. С. 19-34.
11. *Ивашковская И.В., Янгель Д.О.* Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста // Корпоративные финансы. 2007. № 4. С. 97-110.
12. *Ивашковская И.В.* Жизненный цикл организации: взгляд финансиста // Управление компанией. 2006. № 11. С. 24-35.
13. *Кудина М.В.* Теория стоимости компании. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2010. 368 с.
14. *Николаевская О.А.* Стоимостная оценка эффективности управления компанией. М.: ИД «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2013. 256 с.
15. *Пирогова О.Е.* Фундаментальная стоимость – основа формирования системы управления развитием торгового предприятия // Экономика и управление. 2015. № 5. С. 49-55.
16. *Пирогова О.Е.* Динамическая модель развития торгового предприятия на основе роста стоимости // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 95-106.
17. *Пирогова О.Е., Плотников В.А.* Прогнозирование развития предприятия на основе динамической модели роста стоимости // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 2 (104). С. 101-108.

Князьнеделин Р.А.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССОВ КОНВЕРСИИ, ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ТРАНСФЕРА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Смещение акцентов в развитии оборонно-промышленного комплекса после сокращения оборонного заказа всегда вызывает серьезные дискуссии, как в среде руководителей государственного аппарата, так и в экспертном сообществе. Невозможность быстрого перепрофилирования военного производства на выпуск гражданской продукции признается практически всеми, однако, как у нас в стране, так и за рубежом мероприятия реформирования предприятий оборонной промышленности происходят практически постоянно. При этом характер и последствия изменений зависят не только от потенциала и сферы деятельности оборонных предприятий, но и от степени участия государства в проводимых преобразованиях.

Ключевые слова. Диверсификация, конверсия, оборонно-промышленный комплекс, технологический трансфер.

Kniazedelin R.A.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT PROCESSES OF CONVERSION, DIVERSIFICATION AND TECHNOLOGICAL TRANSFER ON ENTERPRISES OF THE DEFENSE AND INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. The shift in emphasis in the development of the defense-industrial complex after the reduction of the defense order always causes serious discussions, both among the leaders of the state apparatus and in the expert community. Their possibility of a rapid conversion of military production to the production of civilian products is recognized by almost everyone, however, both in our country and abroad, the events of reforming defense industry enterprises are taking place constantly. At the same time, the nature and consequences of changes depend not only on the potential and scope of defense enterprises, but also on the extent to which the state participates in the ongoing reforms.

Keywords. Diversification, conversion, defense-industrial complex, technological transfer.

В современных условиях особую значимость приобретают вопросы научного анализа современного состояния отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК), поиска дальнейших направлений его развития и оценки эффективности принимаемых управленческих решений в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В начале 2016 года на съезде машиностроителей Президент России Владимир Путин напомнил, что к 2020 году предприятия российского ОПК должны будут, опираясь на свои обновленные мощности, найти им гражданское применение и диверсифицировать производство. При этом предполагается, что речь идет о выпуске конкурентной и высокотехнологичной продукции гражданского назначения, которая будет востребована в медицине, энергетике, авиапромышленности, судостроении, космосе и других секторах. К концу 2016 года требования к предприятиям ОПК были конкретизированы, была поставлена

ГРНТИ 06.71.67

© Князьнеделин Р.А., 2017

Радислав Алексеевич Князьнеделин – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник 33 ЦНИИ Минобороны России.

Контактные данные для связи с автором: 402000, Саратовская область, г. Вольск-18 (Russia, Saratov reg., Volsk-18). E-mail: radislav@yandex.ru.

задача увеличения доли продукции гражданского назначения до 50% к 2025 году [14]. Разумеется, соответствующие мероприятия должны реализовать и отрасли промышленности, которые обслуживают ОПК. В итоге ожидается, что государству удастся оптимизировать бюджетные расходы и не повторить негативный опыт Советского Союза, а предприятия ОПК получают дополнительный стимул к развитию.

До сих пор основное внимание специалистов при исследовании военно-гражданского сотрудничества уделялось проблемам организации эффективного вовлечения гражданских ресурсов для удовлетворения потребностей военной организации [11]. Поставленная В.В. Путиным задача заставляет посмотреть на военно-гражданское сотрудничество с другой стороны: каким образом можно использовать экономический потенциал военных предприятий для удовлетворения потребностей гражданской экономики? В этой связи возникает, как минимум, три вопроса. Первый – способны ли предприятия отечественного ОПК в заданные сроки перестроиться на выпуск продукции гражданского (двойного) назначения в таком объеме? Второй – каким образом государство будет принимать участие в данном процессе? Будут ли соответствующие мероприятия носить организованный характер или осуществляться индивидуально в зависимости от потенциала и возможностей отдельно взятой отрасли (предприятия) по производству и продвижению своей продукции на российский и (возможно) зарубежный рынок? Третий – как быть с теми предприятиями ОПК, производство которых в принципе не предполагает выпуска продукции гражданского назначения?

Для ответа на эти вопросы, по нашему мнению, необходимо разобраться в двух основных аспектах рассматриваемой проблемы. Во-первых, следует изучить отечественный и зарубежный опыт организации процессов конверсии, диверсификации производства и перехода предприятий оборонной сферы на выпуск продукции гражданского назначения. Во-вторых, представляется целесообразным проанализировать фактическое состояние ОПК России и его возможности по выпуску продукции в интересах массового (гражданского) потребителя, предпочтения которого в известной степени отличаются от требований военного заказчика.

Однако, прежде всего, следует определиться, что понимать под конверсией и диверсификацией производства на предприятиях ОПК, а что можно рассматривать в качестве технологического трансфера. Эти понятия, по нашему мнению, имеют четкие различия. Конверсия представляет собой изменение соотношений в распределении материальных средств, трудовых и финансовых ресурсов между гражданской и военной сферами [4]. Диверсификация, в свою очередь, является способом компенсации временного спада военного спроса и осуществляется, как правило, без прекращения выпуска военной продукции и при сохранении промышленной базы ОПК [4]. Американские военно-промышленные корпорации нередко осуществляли её путем рестройки или покупки у других фирм дополнительных производственных мощностей. При этом использовались часть рабочей силы из основного производства и разработанная ранее технология. В свою очередь, мероприятия в рамках технологического трансфера предполагают передачу (перенос) инноваций из сферы военного производства на предприятия, занятые выпуском гражданской продукции. Однако нередки случаи, когда наблюдается и обратный процесс (частные компании готовы вложить средства, опыт и имеющиеся технологии в предприятия ОПК) [15].

ОПК всегда оказывал значительное влияние на экономику государства. Как у нас, так и за рубежом отмечается факт существования ОПК в смысле слияния интересов государственной бюрократии и производителей оружия. Разумеется, данное обстоятельство во многом определяет как внешнюю, так и внутреннюю политику государства, обладающего развитой оборонной промышленностью [19]. Исторический опыт свидетельствует о том, что в XX веке наша страна три раза проводила конверсию военного производства (таблица 1) [19]. Первый раз это было осуществлено в послевоенный период (1946-1950 гг.) и было связано с сокращением потребности в вооружении, военной и специальной техники, боеприпасах и других материальных средствах в соответствии с действующей на тот момент номенклатурой.

Второй исторический период связывают с реформами Н.С. Хрущёва (1950-1964 гг.) и с пониманием того, что концепция ведения войн претерпела существенные изменения (сокращение сухопутных войск, создание Ракетных войск стратегического назначения, строительство кораблей с новыми видами оружия и энергетическими установками и т.д.). В итоге производители обычных видов вооружения столкнулись с резким сокращением потребности в их продукции, началась структурная рестройка ОПК СССР.

Третий период – во время рестройки и начала рыночных отношений (1985-1991 гг.). Он привел к кризису предприятий российского ОПК, последствия которого ощущаются и по сей день. После приобретения суверенитета союзными республиками вне территории России осталось около 40%

предприятий-производителей продукции военного назначения и 30% научных организаций прежнего советского ОПК [14]. Даже если ограничиться только анализом результатов распада СССР, то можно прийти к выводу, что фактически произошла деиндустриализация страны, которая откинула отечественную промышленность на несколько десятилетий назад. Последующие 20 лет экономике России по различным причинам не удавалось уделять должное внимание вопросам диверсификации структуры производства, модернизации производственных мощностей, внедрению инноваций в высокотехнологических секторах экономики и поддержке их конкурентоспособности. Результатом стала зависимость внутреннего рынка от импорта, которая по ряду изделий достигает 70–90% [18].

Таблица 1

Исторические периоды проведения конверсий военного производства в России

Период	Особенности реализации конверсии на предприятиях, производящих продукцию военного назначения
Послевоенный период (1946-1950 гг.)	Резкое сокращение потребности в конечной военной продукции, обусловленное окончанием Великой Отечественной войны, привело к необходимости перестройки производства на предприятиях ВПК. Мероприятия по перепрофилированию выполнялись в условиях административно-командной системы, что во многом упрощало задачу получения средств на трансформацию производственных мощностей. Проблем со сбытом не было, поскольку предприятиям в плановом порядке предписывали сколько и какой продукции необходимо выпустить. Однако это не всегда гарантировало экономический эффект
«Хрущевский» период (1953-1964 гг.)	Руководство СССР исходило из того, что войны с участием многочисленных армий уходят в прошлое, шла очередная научно-техническая революция, и было принято решение о сокращении армии (на 1 марта 1953 г. численность ВС СССР насчитывала 5 396 038 чел.) практически на треть. Происходила структурная перестройка управления предприятиями ОПК, которые были переданы в ведение региональным советам народного хозяйства (созданы вместо министерств), вследствие чего горизонт многих решений по конверсии ограничивался регионами, что не соответствовало возможностям и специфике ОПК. В рамках развития новых систем вооружения были фактически с нуля созданы важнейшие отрасли оборонной промышленности: радиоэлектроника, ракетостроение, производство автоматизированных систем управления, связи и передачи данных, сформированы сотни лабораторий и конструкторских бюро. Разрабатываемая ими продукция с учетом некоторых ограничений могла рассматриваться как продукция двойного назначения
Перестроечный период и начало развития рыночных отношений (1985-1991 гг.)	В рамках этого этапа можно выделить управляемую и неуправляемую стадии. Управляемая стадия имела место в последние годы существования СССР и имела целью, во-первых, сократить становящиеся непосильными для национальной экономики затраты на ОПК и, во-вторых, несколько повысить качество жизни населения путём налаживания выпуска продукции потребительского назначения на мощностях военных предприятий. Несмотря на то, что наблюдались отдельные успешные примеры перехода к выпуску продукции гражданского назначения, в целом эксперимент кончился провалом из-за несоответствия профиля деятельности предприятий ОПК запросам гражданских потребителей. Реформирование предприятий осуществлялось без должного обоснования, содержание «Программы конверсии оборонного промышленности и развития производства гражданской продукции в оборонном комплексе на период до 1995 года» не отвечало современным реалиям. Неуправляемый этап начался в 1991 г., и характеризовался следующими особенностями: значительное сокращение расходов на оборону и вызванная этим ликвидация ряда предприятий ОПК; разрыв кооперационных связей, в том числе и из-за распада единой экономики СССР на национальные экономики новых независимых государств (которые также отказывались нести бремя военных расходов, соответствовавшее по масштабам советскому периоду, что вело к ликвидации предприятий ОПК на их территории); значительное сокращение расходов на оборону; в начале 90-х гг. XX века ввиду либерализации цен, инфляции и роста процентных ставок на банковские кредиты предприятия ОПК лишились доступа к средствам, необходимым для реализации программ выпуска гражданской продукции. Итогом стала не конверсия ВПК, а ликвидация значительной части его военного, экономического и научного потенциала

Разработано автором на основе анализа работы Н.С. Симонова [19] и других источников [6, 13, 18].

Все три конверсии, проведенные на предприятиях отечественной оборонной промышленности, были разными. И практически во всех случаях мероприятия, связанные с её реформированием, осуществлялись без должного военно-экономического обоснования и в весьма сжатые сроки, что не могло не сказаться на конечном результате.

Что касается опыта зарубежных стран, то и здесь есть довольно интересные и в некоторой степени схожие с нашей страной особенности. Так, например, первая значительная волна конверсии военного производства в США (1945-1947 гг.) также была осуществлена с окончанием Второй Мировой войны. Однако, в отличие от плановой экономики и административно-командной системы, рыночные отношения оказали свое положительное влияние. Большая часть фирм, вовлеченная в период ведения войны в цепочки поставок продукции военного назначения, сумела переориентироваться на выпуск товаров, необходимых гражданским потребителям, постоянно наращивая их ассортимент и снижая свою зависимость от военных заказов. При этом по сути происходила не конверсия, а реконверсия военной промышленности – многие заводы, переведенные в 1941-1942 гг. с гражданского производства на военное, возвращались к выпуску своей продукции. Несмотря на то, что численность ВС США сократилась более, чем в 10 раз (с 12,1 до 1,4 млн чел.), конверсия прошла без особых трудностей [14].

Безусловно, реконверсия в США осуществлялась под воздействием в основном рыночных факторов, но, вместе с тем, большую поддержку ей оказывала правительственная политика стимулирования частных капиталовложений с помощью налоговых и других рычагов. Государство финансировало и некоторые конкретные программы, например, по профессиональной подготовке и переквалификации персонала. Во соответствии с законом Стивенсона-Уайдлера во всех федеральных исследовательских институтах, конструкторских бюро и министерских структурах были созданы специальные подразделения в форме отделов, которые обеспечивали передачу научно-технологических результатов, полученных в военной области, в гражданское производство [14, 21].

Еще одной страной, в которой реформирование оборонной промышленности осуществлялось с научно обоснованных и прагматических позиций, является Китай. В период 1979-1988 гг. в нём было реализовано около 300 общегосударственных проектов. Основное внимание было уделено диверсификации производства с максимальным использованием уже освоенных технологий. При этом оборонная наука конверсии не подвергалась [14]. В ходе проведения реформирования оборонной сферы особенно ярко проявилась роль государства. Ассигнования, которые были выделены на эти цели в 1986 г. и 1991 г., составили 6,52 млрд юаней (1,85 млрд долл. США). Так же, как и в США, в Китае реформирование предприятий оборонной сферы осуществлялось с учетом реалий рыночных отношений при сохранении и развитии производственного потенциала по выпуску военной продукции.

В этой связи намечались такие мероприятия, как: определение приоритетных направлений производства гражданской продукции для каждой отрасли оборонной промышленности, модернизация механизма управления и хозяйствования отраслей в соответствии с задачами конверсии и в духе проводимой в стране экономической реформы, укрупнение капиталов на основе принципа кооперирования и совершенствование организационной структуры оборонных предприятий. Реформирование оборонной промышленности Китая способствовало технической модернизации таких отраслей, как атомная энергетика, авиастроение, судостроение, машиностроение, производство электронной продукции, химической отрасли и других. Производство гражданской продукции на предприятиях оборонного комплекса в среднем достигло двух третей общего объема производства [5].

Великобритания также располагает высокоразвитым военно-промышленным комплексом, способным практически полностью удовлетворить потребности национальных вооруженных сил в современных образцах вооружения. Как и в других странах, значительное влияние на британский ВПК оказали события начала 90-х годов прошлого столетия, приведшие к резкому изменению военно-политической обстановки в мире. Сокращение военных расходов способствовало активизации реструктуризационных процессов в военно-ориентированных отраслях промышленности Великобритании, результатом чего стало формирование крупных широко диверсифицированных военно-промышленных корпораций, выполняющих в настоящее время основной объем военных контрактов. В результате мероприятий, проводимых в рамках реформирования ВПК Великобритании, были приватизированы практически все государственные военно-промышленные компании. В госсобственности остались лишь ключевые предприятия атомной промышленности [21].

Анализ отечественного и зарубежного опыта позволяет нам говорить о возможности выделения четырех основных видов конверсии, в которые может быть в различной степени встроена стратегия диверсификации оборонного производства. Речь идет о: полной конверсии, частичной конверсии и диверсификации, псевдоконверсии и об организации нового производства на базе трансфера технологий (рисунки 1). Рассмотрим содержание и особенности реализации данных видов конверсии на практике:

1) полная конверсия, как правило, возможна в том случае, если базовая технология, которая используется в интересах выпуска военной продукции, изначально имеет двойное назначение и может применяться для создания гражданских товаров, для которых она также является базовой (приборостроение, связь, системы управления и навигации, производство летательных аппаратов, медицинская техника, специальная химия и др.);

2) частичная конверсия и диверсификация предполагает изначальную ориентацию компании на выпуск гражданской продукции, постепенный выход на рынок государственного заказчика и организацию производства в интересах военного ведомства, диверсификацию деятельности таким образом, чтобы в случае необходимости можно было бы оперативно и с минимальными издержками сменить его направленность, сохранить потенциал компании и удержать свои позиции на рынке;

3) псевдоконверсия представляет собой попытку перепрофилирования оборонных предприятий на выпуск дополнительной гражданской продукции, которая не связана с основной ориентацией производства. Однако подобные товары неконкурентоспособны, они уступают по качеству продукции, которую выпускают специализирующиеся на ней компании. Кроме того, у оборонных предприятий возникают существенные проблемы в организации маркетинга, складской [13] и распределительной логистики [12];

4) трансфер технологий достигается за счёт существующего научно-технического и производственного потенциала предприятий ОПК. Благодаря ему возможно создание различных технологий, который могут быть переданы в гражданскую сферу с высокой степенью коммерциализации и без ущерба национальной безопасности. Однако практическая реализация данного направления невозможна без инвестиций, которые позволят создать систему доведения продукции до рынка.

Рис. 1. Виды конверсии оборонного производства (разработано автором)

Если мы обратимся к возможностям отечественного ОПК по организации выпуска продукции гражданского назначения на современном этапе [1, 3, 7, 8, 9, 16, 20], то станет совершенно очевидно, что достичь требуемых 50% к 2025 году будет достаточно сложно. Формулировать постановку задачи, решение которой будет осуществляться без непосредственного государственного участия, значит допускать сценарий, при котором развитие событий может происходить с низкой результативностью. Позитивный импульс радикального увеличения государственного оборонного заказа в последние несколько лет необходимо закрепить и развивать в условиях предстоящего сокращения военного бюджета страны за счёт максимальной экспансии технологий в гражданские отрасли. И это прекрасно понимают, как представители государственной власти, так и руководители предприятий ОПК, которые занимаются разработкой всех возможных вариантов эффективного сотрудничества (в том числе в рамках частно-государственного партнерства [2]). Кроме того, совершенно очевидно, что без соответствующего научно-методического аппарата эффективная реализация процессов конверсии, диверсификации и технологического трансфера на предприятиях ОПК практически невозможна.

Далее предлагается рассмотреть один из элементов данного научно-методического аппарата – алгоритм практической реализации конверсии предприятий ОПК (рисунок 2). Представленный алгоритм состоит из пяти этапов, в рамках каждого из которых выполняются соответствующие мероприятия. В ходе подробной детализации и применения данного алгоритма возможно использование специального комплекса методов и методик для решения частных задач. Например, в рамках оценки видов продукции, производство которой в интересах гражданского заказчика может стать наиболее результативным или для оценки эффективности мероприятий конверсии. При этом эффективность, по нашему мнению, может быть пяти видов (таблица 2): экономическая, военно-экономическая, технологическая, организационная и социальная. Проявляться она может на уровне государства, отрасли, компании (производственного предприятия) и отдельно взятого специалиста. Её интегральная оценка должна осуществляться с учётом степени значимости каждого уровня, которая, в свою очередь, может определяться экспертным методом.

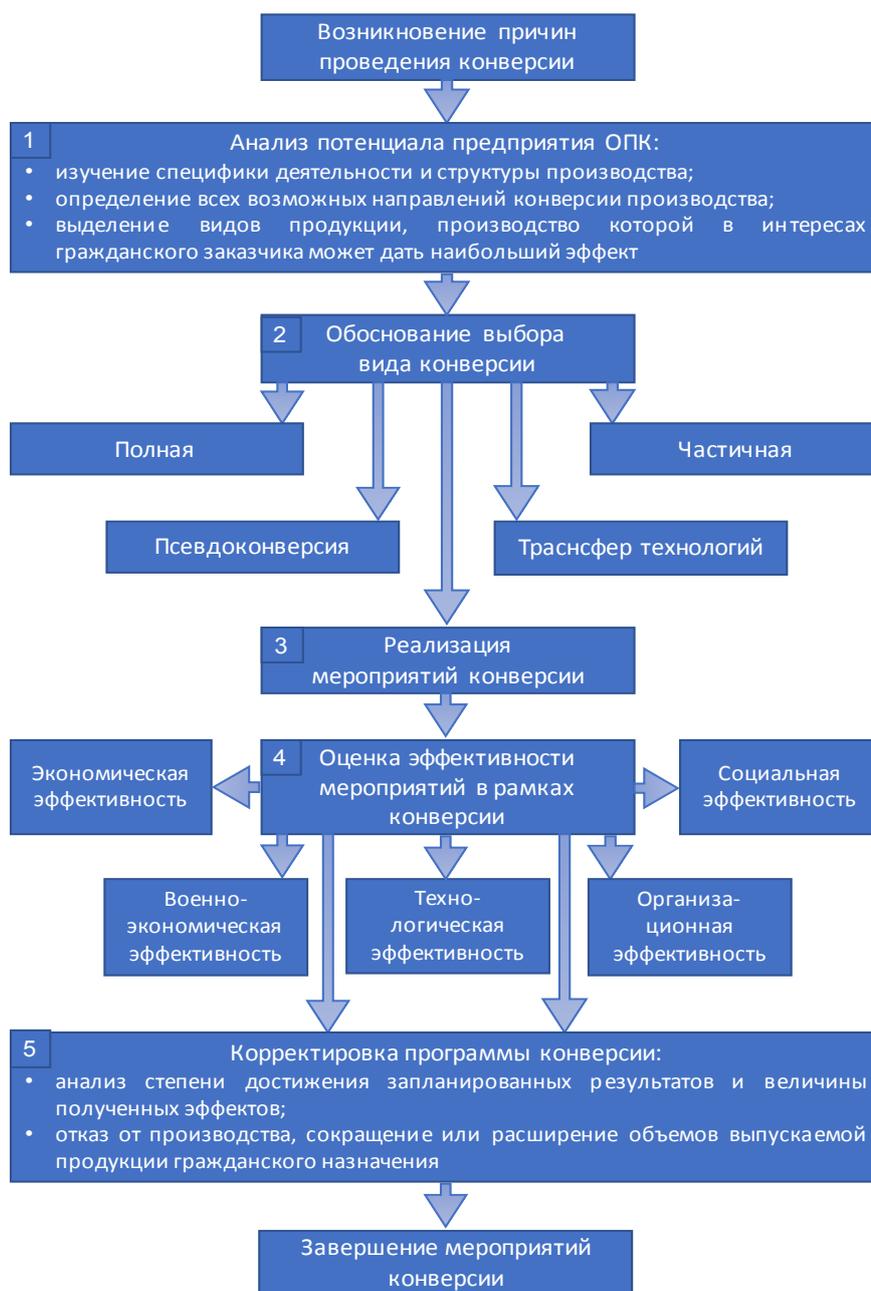

Рис. 2. Алгоритм практической реализации конверсии предприятий ОПК (разработано автором)

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1) многочисленные исследования показали, что в ходе конверсии требуется решить ряд непростых задач. Главные из них включают: выявление альтернативной, достаточно перспективной на ряд лет гражданской продукции с рынками сбыта для неё; технологическая перестройка на предприятии в соответствии с новой продукцией; трудоустройство персонала конверсируемых предприятий;

2) проведение мероприятий в рамках конверсии без государственного участия практически невозможно. Конверсия военного производства должна: сочетать в себе плановые и рыночные принципы; государственное регулирование макроэкономических показателей; правительственную поддержку конверсируемых отраслей и предприятий; государственный контроль реализации конверсионных программ;

3) несмотря на то, что конверсия представляет собой довольно длительный процесс, необходим методический аппарат оценки её экономической эффективности, проведения экономического обоснования выпуска продукции двойного и гражданского назначения посредством конверсии и диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса, а также технологического трансфера. При этом следует учитывать то, что экономические, социальные, технологические и другие последствия конверсии могут быть оценены только в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Таблица 2

Виды эффективности мероприятий, реализуемых в рамках конверсии предприятий ОПК

Наименование	Содержание
Экономическая эффективность	соотношение стоимости прибавочного продукта, полученного за счет реализации конкретного управленческого решения в рамках конверсии, и затрат на его выпуск и реализацию
Военно-экономическая эффективность	соотношение (сопоставление) эффекта (результата деятельности в рамках мероприятий при проведении конверсии предприятия, производящего продукцию военного назначения для поддержания обороноспособности страны) с теми экономическими издержками, которые имели место при его достижении
Технологическая эффективность	результат достижения отраслевого, национального или мирового технического и технологического уровня производства за более короткое время или с меньшими финансовыми затратами (в результате конверсии и технологического трансфера могут быть внедрены современные приемы творческого труда, повышены конкурентоспособность продукции, профессионализм персонала)
Организационная эффективность	результат достижения организационных целей реализации конверсии на предприятии за счет меньших усилий, меньшего числа работников или меньшего времени
Социальная эффективность	рассматривается как результат достижения социальных целей для большего количества работников и предприятия, за более короткое время, меньшим числом работников

Разработано автором на основе анализа публикаций С.Ф. Викулова [3], М.Н. Козина [8], И.Д. Котлярова [10], В.А. Плотникова [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорозов М.С., Пьянков А.А. Проблемные вопросы планирования и реализации мероприятий технического обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации в рамках государственной программы вооружения и пути их решения // Вооружение и экономика. 2016. № 4 (37). С. 57-69.
2. Вертакова Ю.В., Ватутина О.О. Компаративный анализ современной практики организации частно-государственного партнерства в России и за рубежом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика, Социология, Менеджмент. 2012. № 1. С. 30-34.
3. Викулов С.Ф. Методология оценки экономической эффективности мероприятий по повышению военной безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 2. С. 2-11.
4. Военная экономика и тыловое обеспечение войск (сил). Словарь. М.: Штаб тыла ВС РФ, 2006. 415 с.
5. Китай: контроль над вооружениями и разоружением. Документ Госсовета КНР («Белая книга»), 1995.
6. Князьнеделин Р.А., Курбанов А.Х. Государственный оборонный заказ как основа развития российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 12. С. 37-44.
7. Князьнеделин Р.А., Курбанов А.Х., Ворущилин Л.В. Трансформация инструментария управления предприятиями оборонно-промышленного комплекса под воздействием внешних факторов // Научно-технические ве-

- домости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 6 (233). С. 40-50.
8. *Козин М.Н.* Динамический подход к оценке экономической устойчивости исполнителя государственного оборонного заказа // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 20. С. 24-28.
 9. *Козин М.Н., Аляскин А.А., Русаков С.Н.* Производство продукции двойного назначения как драйвер развития российской инновационной системы // Транспортное дело России. 2014. № 5. С. 188-192.
 10. *Котляров И.Д.* Алгоритм принятия решения об использовании аутсорсинга в нефтегазовой отрасли // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2010. № 11. С. 33-38.
 11. *Котляров И.Д.* Организация эффективного военно-гражданского сотрудничества // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский военный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2016. С. 177-181.
 12. *Курбанов А.Х., Ворушилин Л.В.* Может ли компания заниматься логистикой самостоятельно // Логистика. 2013. № 12 (85). С. 57-59.
 13. *Курбанов Т.Х.* Факторный анализ эволюции логистики с учётом специфики её применения в военной сфере (на примере развития складской инфраструктуры) // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2016. № 49. С. 200-209.
 14. *Механик А., Хазбиев А.* Кроме «Калашникова» // Эксперт. № 9. 2017. С. 13-19.
 15. *Николаев А.Е.* Государственно-частное партнерство как механизм стимулирования научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Череповец: Филиал ВА МО, 2013. 395 с.
 16. *Ерасова Е.А., Плотников В.А.* Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. 2015. № 3 (113). С. 22-28.
 17. *Плотников В.А.* Обеспечение экономической безопасности и устойчивого экономического развития на основе стимулирования промышленного производства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1 (39). С. 77-86.
 18. *Плотников В.А., Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А.* Государственный заказ как инструмент промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе: теория и практика: монография. СПб.: ВАМТО, 2013. 240 с.
 19. *Симонов Н.С.* ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управление. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 504 с.
 20. *Хрусталёв Е.Ю.* Оборонно-промышленный комплекс России: предназначение, состояние и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 35. С. 61-71.
 21. *Цельковских А.А., Смулов А.М.* Анализ системы государственного заказа ведущих зарубежных стран // Известия РАРАН. 2017. № 1 (96). С. 41-46.

Давидянц Т.Э., Иванова Ю.Н.

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследованы принципиальные основы формирования системы обеспечения безопасности предприятия, модели системы обеспечения безопасности организации, отличающиеся степенью участия привлекаемых извне специализированных структур; сформулирован подход к выбору конкретной модели системы обеспечения безопасности от критерия оценки эффективности этой системы.

Ключевые слова. Система обеспечения безопасности, экономическая безопасность, модели системы обеспечения безопасности.

Davidyants T. E., Ivanova Y. N.

THE FUNDAMENTAL BASIS OF FORMATION OF AN ENTERPRISE SECURITY SYSTEM

Abstract. The article examines the fundamental basis of formation of an enterprise security system, of model of an enterprise security system, featuring different degrees of participation of externally involved specialized agencies; the author defines an approach to selection of a particular model of an enterprise security system, depending on the model efficiency evaluation.

Key words. Security system, economic security, model of an enterprise security system.

Безопасность организации – это такое состояние ее внутренней и внешней среды, при котором вероятность реализации каких-либо угроз самой организации в целом и ее отдельным элементам сведена к возможному минимуму. Такое состояние обеспечивает наилучшие условия для эффективного функционирования организации в настоящее время и высокий потенциал ее устойчивого развития в будущем, позволяет организации наиболее эффективно использовать имеющиеся у нее ресурсы [5]. Выполнение основного процесса любой организации, как занимающейся производством, так и оказанием услуг, требует соответствующего организационного, кадрового и материального обеспечения. Этим занимается инфраструктура организации, т.е. совокупность сил и средств, как являющихся структурными единицами самой организации, так и привлекаемых извне, обеспечивающих условия эффективного осуществления основного процесса организации [4].

В ходе создания системы обеспечения безопасности организации первостепенное значение имеет определение подхода к построению этой системы. В обобщенном виде можно представить себе несколько моделей системы обеспечения безопасности организаций, отличающихся степенью участия в процессе оказания услуг по защите организации сторонних структур, то есть масштабами использова-

ГРНТИ 06.81.12

© Давидянц Т.Э., Иванова Ю.Н., 2017

Тамара Эдуардовна Давидянц – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Юлия Николаевна Иванова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Давидянц Т.Э.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21. (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-40-83. E-mail: t.davidyants@mail.ru.

ния аутсорсинга. Деятельность по обеспечению безопасности обладает всеми особенностями услуг, выделяемых в научной литературе [3]: неразрывностью процессов производства и потребления, неосвязаемостью, непостоянством качества и несохраняемостью. Основным критерием, позволяющим отнести конкретную систему обеспечения безопасности к той или иной группе, является степень вовлеченности в систему ресурсов сторонних организаций, как государственных, так и коммерческих.

Очевидно, что полностью исключить из системы сторонние организации в любом случае нельзя. Это связано с тем, что ни одна организация не сможет самостоятельно вести все фазы процесса обеспечения безопасности, то есть определение угрозы, ее предотвращение, локализацию и пресечение. Предоставление ряда услуг по обеспечению безопасности может осуществляться только специализированными, главным образом – государственными структурами, как в силу специфики законодательства, обуславливающего участие таких структур в той или иной деятельности, так и из-за наличия у этих структур своего рода «естественных монополий» в области обеспечения безопасности. Можно построить три общие модели системы обеспечения безопасности организации, отличающиеся степенью участия привлекаемых извне специализированных структур:

1. Большая часть услуг по обеспечению безопасности организации предоставляется структурными подразделениями самой организации. Сторонние специализированные организации играют минимальную роль в обеспечении ее безопасности, выполняя только те функции, которых требует закон или которые технически не могут быть обеспечены подразделениями самой организации. Подобная модель организации системы обеспечения безопасности наиболее характерна для крупных предприятий, имеющих возможность создавать в своем составе мощные специализированные структуры, занимающиеся оказанием широкого спектра услуг в области безопасности. Нередко структуры создаются в форме отдельного предприятия, оказывающего услуги по обеспечению безопасности другим компаниям, входящим в общий концерн. При этом, наряду с указанными структурами, обеспечением безопасности этих организаций занимаются и сторонние партнеры (как правило, речь идет об органах внутренних дел МВД).

2. Структурные подразделения организации и сторонние специализированные организации играют в обеспечении безопасности сопоставимую роль. Разработка системы безопасности и руководство ее деятельностью осуществляется силами самой организации, при этом ее представители контролируют работу сторонних специалистов.

3. Большая часть услуг по обеспечению безопасности предоставляется сторонними специализированными организациями, которые в ряде случаев разрабатывают и саму систему безопасности (по согласованию с руководством организации), а также руководят деятельностью этой системы. Представители защищаемой организации курируют работу привлеченных специалистов. Так организовывается система обеспечения в небольших организациях, которые заключают договор на комплексное обеспечение их безопасности.

Необходимо отметить, что на практике организации нередко сталкиваются с определенными трудностями в процессе организации взаимодействия со сторонними поставщиками услуг в области безопасности. Так, во многих случаях руководство организаций не имеет необходимого опыта и оказывается не в состоянии отобрать такие охранные структуры, которые действительно могли бы предоставлять услуги надлежащего качества. В результате, организации заключают договора на охрану с недостаточно компетентными охранными структурами, или же оплачивают их услуги по явно завышенным расценкам. К сожалению, в некоторых случаях завышение расценок на обслуживание охранными структурами может быть следствием сговора между руководством этих структур и руководством организации-клиента, которое получает свою долю теневого дохода.

Разумеется, на практике могут встречаться сочетания приведенных моделей: в организации могут быть объединены некоторые направления безопасности, а некоторые (например, личная охрана руководства или охрана ценностей в пути) могут вообще не обеспечиваться, если в этом нет нужды. Структуры, занятые обеспечением безопасности, могут иметь другие названия или другое подчинение.

При определении метода построения системы обеспечения безопасности, руководству организации необходимо осуществить выбор между приведенными выше вариантами. Сравнительный анализ этих моделей показывает, что ни одна из них не обладает безусловными преимуществами перед другими. Действительно, комплексное обеспечение безопасности сторонней организацией может быть не

менее, а в ряде случаев даже и более эффективным, чем создание своей собственной службы безопасности, в том случае, если привлекаемая организация обладает необходимыми для этого силами и средствами [1]. Очевидно, что выбор конкретной модели системы обеспечения безопасности во многом связан с выбором критерия оценки эффективности этой системы.

Известно три основных критерия оценки эффективности: (1) минимизация издержек на функционирование системы обеспечения безопасности при поддержании заданного уровня безопасности; (2) максимизация уровня обеспечения безопасности при заданном объеме ресурсов, используемых системой обеспечения безопасности; (3) минимизация совокупных издержек, в которые входят как затраты на создание и функционирование систем обеспечения безопасности, так и потери в случае реализации угроз [3]. Выбор критерия эффективности может производиться не только в отношении системы обеспечения безопасности в целом, но и в отношении ее отдельных элементов, т.е. направлений безопасности. Очевидно, что в ряде случаев критерий минимизации издержек при обеспечении заданного уровня безопасности использовать нельзя (когда реализация угрозы может привести к необратимым последствиям, в том числе к гибели людей).

С другой стороны, как отмечено выше, объем средств, требуемых на создание и обеспечение жизнедеятельности системы обеспечения безопасности в общем случае должен быть меньше, чем объем предотвращенного ущерба. Определение критерия эффективности, применяемого в каждом конкретном случае, по сути дела, связано с определением приоритетов в финансировании тех или иных направлений безопасности, т.е. следует определить – какое направление будет финансироваться в соответствии с принципами экономической целесообразности, а какое – в соответствии с принципами достижения максимально возможного уровня защищенности объекта. Как правило, второй из приведенных критериев будет использоваться, в первую очередь, при оценке эффективности работы по тем направлениям, которые напрямую определяют способность организации к устойчивому развитию, а также в тех случаях, когда реализация угроз может привести к нанесению невосполнимого ущерба.

Для решения этой задачи предлагается использовать специальный инструмент, позволяющий наглядно систематизировать информацию, собранную в процессе изучения внутренней и внешней среды объекта в процессе создания его системы обеспечения безопасности – «матрицу угроз» (см. табл.). Такая матрица создается на базе анализа внутренней среды организации и отражает текущее состояние организации с точки зрения выделенных объектов защиты, существующих для них угроз, а также вероятности наступления этих угроз и величины возможного ущерба – в случае их реализации. Логично предположить, что значение того или иного направления (и, соответственно, выделяемые на него силы и средства) будет определяться исходя из комплексного анализа как величины потенциального ущерба, так и вероятности его наступления. Введем следующую градацию направлений по приоритетности:

А. Приоритетное направление. Имеет исключительную важность с точки зрения обеспечения устойчивого развития организации. Работа по обеспечению безопасности на данном направлении осуществляется под постоянным непосредственным контролем со стороны высшего менеджмента организации силами самой организации или привлекаемых партнеров. Работа, в основном, ведется на упреждение с целью максимально оперативного выявления и локализации потенциальных угроз, без доведения их до стадии реализации. Ущерб, в случае реализации угрозы: невосполнимый (вероятность реализации высокая и средняя), значительный (вероятность реализации высокая и средняя), незначительный (вероятность реализации высокая). Оценка эффективности работы в данном случае, как правило, осуществляется с позиций максимизации уровня безопасности.

В. Направление второго приоритета. Имеет важное значение с точки зрения обеспечения устойчивого развития организации. Работа по обеспечению безопасности на данном направлении осуществляется специально выделенными сотрудниками (подразделениями) самой организации и привлекаемыми сторонними партнерами. Представители высшего менеджмента организации курируют отдельные направления. Работа, в основном, ведется по предупреждению реализации известных угроз, а также по их пресечению и минимизации последствий в случае их реализации. Ущерб, в случае реализации угрозы: невосполнимый (вероятность реализации низкая), значительный (вероятность реализации средняя и низкая), незначительный (вероятность реализации высокая и средняя). Оценка эффективности, как правило, ориентирована на минимизацию затрат при поддержании заданного уровня безопасности.

**Выбор модели системы обеспечения безопасности организации
в зависимости от потребностей организации**

Критерий выбора	Значение критерия		
	А	В	С
Планируемые затраты на создание системы*	Высокие	Средние	Низкие
Планируемые затраты на содержание системы*	Высокие	Средние	Низкие
Необходимость в адаптации системы обеспечения безопасности под потребности конкретной организации	Высокая: большинство направлений безопасности требуют специальных знаний** и/или оснащения; объем работы, производимый в рамках этих направлений, достаточно велик	Средняя: количество направлений, обеспечение которых требует специальных знаний** и/или оснащения ограничено; объем работы, производимый в рамках этих направлений, относительно невелик	Низкая: подавляющее большинство направлений безопасности не требует специальных знаний** и/или оснащения; объем работы, производимый в рамках специфических направлений, относительно невелик
Потребность в развитии системы***	Высокая: обеспечение большинства направлений безопасности проходит в обстановке динамично меняющейся внутренней и внешней среды	Средняя: обеспечение некоторых направлений безопасности проходит в обстановке динамично меняющейся внутренней и внешней среды	Низкая: обеспечение большинства направлений безопасности происходит в условиях относительной стабильности внутренней и внешней среды
Потребность в самостоятельном управлении системой****	Высокая: специфика деятельности организации требует самостоятельного обеспечения большинства направлений безопасности, с минимальным участием сторонних организаций	Средняя: допускается использование сторонних организаций, однако при обеспечении некоторых направлений безопасности их участие нежелательно	Низкая: сторонние организации могут быть использованы при обеспечении подавляющего большинства направлений
<p>* Величина расходов определяется в зависимости от общего уровня благосостояния организации.</p> <p>** В некоторых случаях обеспечение того или иного направления безопасности обладает определенной спецификой. Так, например, обеспечение информационной безопасности банка требует специальных знаний о характере работы этой организации и об особенностях используемых ею информационных ресурсов.</p> <p>*** Современная деловая среда характеризуется высоким динамизмом и изменчивостью. В некоторых случаях этот фактор может иметь критическое значение при обеспечении безопасности, обуславливая необходимость постоянной адаптации системы к новым условиям, ведения активной разведывательной и контрразведывательной деятельности и т.д.</p> <p>**** В некоторых случаях допуск сторонних организаций к обеспечению безопасности может быть нежелательным, т.к. это ведет к росту вероятности утечки информации, создает благоприятные условия для проникновения в организацию преступных элементов и т.д.</p>			

С. Направление третьего приоритета. По сравнению с направлениями более высоких приоритетов в меньшей степени влияет на способность организации к устойчивому развитию. Работа по направлению осуществляется своими сотрудниками (подразделениями) или привлекаемым персоналом. При этом, за работу по данному направлению могут отвечать и те сотрудники (подразделения), чьи непосредственные служебные обязанности напрямую не связаны с функциями обеспечения безопасности организации. Контроль над работой осуществляется специально выделенными сотрудниками из числа непосредственно занятых обеспечением безопасности. Работа, в основном, ведется по предупреждению реализации известных угроз, а также по их пресечению и минимизации последствий в случае их реализации. Ущерб, в случае реализации угрозы: значительный (вероятность реализации низкая), не-

значительный (вероятность реализации средняя и низкая). Оценка эффективности работы по данному направлению обеспечения безопасности будет осуществляться с точки зрения минимизации затрат при поддержании заданного уровня безопасности.

Отметим, что реализация вариантов, рассмотренных в таблице, строится на различных организационных подходах: А – создание собственной лицензированной службы безопасности, самостоятельно обеспечивающей большинство направлений; услуги сторонних организаций используются только по необходимости; В – создание специального подразделения (службы безопасности), обеспечивающего ограниченное число направлений; услуги сторонних организаций используются достаточно широко; С – специализированное подразделение не создается, большинство направлений обеспечивается сторонними организациями, деятельность которых контролируется специально выделенными сотрудниками организации.

Необходимо отметить, что перечень характеристик каждого из рангов приоритетности не является исчерпывающим, а конкретное содержание работы по каждому из направлений обеспечения безопасности на практике будет определяться реальными потребностями организации и находящимися в ее распоряжении силами и средствами. Параметры приведенных рангов приоритетности могут перекрывать друг друга. Это связано с тем, что и внешняя, и внутренняя среды организации подвержены постоянным изменениям, в результате которых значение одних источников угрозы может расти, а других – наоборот снижаться.

Таким образом, если выявленная тенденция свидетельствует о том, что вероятность реализации некоей угрозы и/или потенциальный объем ущерба в случае ее реализации начинают расти, то ранг приоритетности работы по выявлению, предупреждению и пресечению такой угрозы необходимо поднять. Это, с одной стороны, позволит своевременно отреагировать на рост значимости такой угрозы, а с другой – даст возможность вновь взять ее под контроль, вернув ее на прежний уровень приоритетности. Полученные таким образом и систематизированы данные о состоянии внутренней и внешней среды организации, процессах, протекающих в этих средах и способных привести к нанесению ущерба самой организации и ее отдельным элементам, а также о силах и средствах, необходимых для контроля этих процессов с целью минимизации указанного ущерба, представляют собой концепцию обеспечения безопасности организации, которая ложится в основу при создании ее системы обеспечения безопасности.

При использовании для обеспечения физической безопасности привлеченных сил и средств, организация имеет возможность достаточно оперативно изменять их величину и расстановку, ограничиваясь оплатой дополнительно предоставляемых услуг. При этом, общий объем предоставляемых услуг может варьироваться в достаточно широких пределах (от выделения одного-двух постов охраны до комплексного обеспечения физической безопасности, в частности, с использованием технических средств). При создании собственной службы безопасности организация практически не имеет возможностей в течение ограниченного периода времени наращивать или сокращать объемы используемых сил и средств в зависимости от фактических потребностей организации (решением этой проблемы может быть использование – в случае необходимости – привлекаемых на определенное время сил и средств сторонней специализированной организации).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что создание в организации собственной службы безопасности имеет смысл только в том случае, если речь идет о крупном, стабильно работающем предприятии, имеющем многочисленный персонал, расположенном в собственных зданиях и сооружениях и обладающем достаточными финансовыми ресурсами. Для таких организаций использование в качестве источника услуг по обеспечению физической безопасности собственных сил и средств может быть оправдано как с экономической точки зрения (экономия на масштабе), так и с точки зрения обеспечения максимального соответствия предоставляемых услуг фактическим потребностям организации, в том числе с учетом перспектив ее развития. Что касается относительно небольших организаций с малочисленным персоналом, в том числе таких, деятельность которых подвержена сезонным колебаниям, то для них более предпочтительным вариантом является использование привлеченных сил и средств в объемах, соответствующих фактическим потребностям в услугах по обеспечению безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айрапетова А.Г.* Комплексная система обеспечения экономической безопасности предпринимательства // Фарм-экспресс. 2001. № 7.
2. *Галопенко В.Ф., Беспалько А.Л., Власков А.С.* Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. М.: Ось-89, 2007
3. *Иванов Н.Н.* Менеджмент в сфере услуг. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002.
4. *Иванов Н.Н.* Теоретические аспекты управления инфраструктурой предприятий и организаций // Известия СПбУЭФ. 2001. № 1.
5. *Иванова Ю.Н.* Уровень безопасности как характеристика качества услуг по обеспечению безопасности организации // Новая экономика России: наука и образование: тезисы докладов Всероссийской науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 9-10 июня 2014 г. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2014.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Авакова Э.Б., Покровская Н.Н.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КРЕАТИВИЗАЦИИ РУТИНЫ И РУТИНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА

Аннотация. В статье приводится теоретический социологический анализ постмодернизации и развития инновационной экономики знаний с точки зрения осмысления роли человека в цепочке создания ценностей. Роботизация и дигитализация приводят к открытию новых возможностей для формирования содержания труда с учетом включения элементов игры (геймификация) и творчества (креативизация), что ставит дополнительные задачи по алгоритмизации творчества (рутинизация креативности) и выдвигает требования к управленческой компетентности и регулятивной системе.

Ключевые слова. Рутинизация, информационное общество, инновации, экономика знаний, регуляция.

Avakova E.B., Pokrovskaja N.N.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY AS CREATIVIZATION OF ROUTINE AND ROUTINIZATION OF CREATIVE WORK

Abstract. The paper presents the results of the sociological analysis of post-modernization and development of innovative knowledge-driven economy and accentuates the understanding of new role of human beings within the value creation chain. Robotized high-technologies and digitalization lead to the discovering of new opportunities for the content of labour taking into account the introducing of elements of playing (gamification) and creativity, that sets new goals of the creation of algorithms for creativity (routine) and rises the requirements to the competencies of governance and to the regulatory system.

Keywords. Routine, information society, innovations, knowledge-driven economy, regulation.

Концептуальный анализ содержания труда как социального процесса в постсовременном обществе ставит вопрос о роли человека в цепочке создания ценности в контексте передачи созидательной производственной функции робототехнике и трансформации экономико-управленческой аналитики в алгоритмы (Economic или Business intelligence) нейросетевого принятия решений. Роботизация и массовое внедрение искусственного интеллекта (нейросетей) в регулирование жизнедеятельности («умные дома», «Интернет вещей» и т.п.) выводят на первый план вопрос эволюции творческого компонента личности человека и самореализации как высшей потребности и одновременно как единственной функциональной роли в оцифрованном мире.

Экономико-управленческий подход к инновационному росту опирается на применение финансовых рычагов (инвестиционной, кредитной, индустриальной политики и т.п.) и формирование инфраструктуры (банковской, бизнес-акселераторов и т.п.). Экспериментальные исследования эффективно-

ГРНТИ 04.51.31

© Авакова Э.Б., Покровская Н.Н., 2017

Элина Борисовна Авакова – кандидат социологических наук, доцент кафедры международных отношений, медиадиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Надежда Николаевна Покровская – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Авакова Э.Б.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (812) 458-9772. E-mail: avakova.e@unecon.ru.

сти программ стимулирования инновационного предпринимательства [7] показывают значимость: социально-психологических факторов, личностных черт предпринимателя, в частности, его готовности нести риск и брать на себя ответственность принятия решения в условиях неопределенности; социальной среды, поддерживающей или отвергающей предпринимательство как поведенческую модель и личностный тип.

Индивидуальная мотивация может выступать предметом изучения в социологии с точки зрения формирования мотивов как отражения социокультурных регуляторов, усвоенной иерархической шкалы ценностей и социальных установок. В то же время, исследователи в рамках экспериментальной, поведенческой и когнитивной экономики принимают в качестве предмета изучения – индивида вне его связи с окружающей средой. Даже если ценностная система становится предметом анализа, практически отсутствуют исследования влияния постоянного, регулярного подкрепления поведения предпринимателя со стороны ближайшего окружения.

С точки зрения социологического анализа, предприниматель живет и достигает успеха в мире социально-психологического санкционирования: получение прибыли как таковой (как финансово-экономический показатель) или рост компании (как управленческий индикатор) имеют значение лишь в той мере, в которой они свидетельствуют об успехе деятельности с точки зрения поставленных целей и с точки зрения окружающей среды. В частности, бизнес-инкубаторы оказывают не только методическую поддержку инвестиционным бизнес-проектам, но и создают атмосферу поощрения успеха и защищенности от критики. В качестве негативного санкционирования в малой группе, в семье, может выступать скептическая усмешка значимой личности (например, члена семьи, референтного лица), но в сообществе бизнес-инкубатора неудача оценивается с уважением – как попытка с новым результатом («теперь мы знаем, что этот способ не работает»).

Несмотря на то, что понятие «виртуальной реальности» возникло и функционирует, прежде всего, применительно к информационной среде, поддерживаемой разнообразными вычислительными устройствами (computing), человек в течение своей истории сформировал неприродную, искусственную среду социокультурных регуляторов, которая также выступает реальностью, существующей лишь в сознании людей. Однако формирование в XXI в. среды социальных сетей и переход к полноценной версии виртуальной реальности, существующей относительно автономно в самостоятельной цифровой форме, создает специфическое пространство для создания социально-психологической и социокультурной среды стимулирования инноваций, основанной на создании и обособлении таких бизнес-инкубаторов не в физическом, а в информационном смысле.

В этом смысле, XXI век создал новую виртуальную среду, которую можно использовать как для роста самореализации и самоактуализации человеческой личности (с точки зрения психологии и социологии), так и для стимулирования инновационного предпринимательства (в экономике). Статистико-экономический анализ инвестирования в вертикальные (технологические) и горизонтальные (рыночные продуктовые) инновации показывает, что в обоих случаях наиболее значимую роль среди факторов долгосрочного роста играют не принимаемые управленческие решения, а экзогенные факторы [21], в частности, рост населения [16] и сегмента рынка труда, вовлеченного в НИОКР и инновации. Эти результаты демонстрируют необходимость поиска нефинансовых факторов инновационного роста.

Социологический анализ может опираться на два основных подхода к осмыслению эволюции содержания и организации трудовой активности и экономического поведения в начале III тысячелетия. Эти два социальных процесса связаны с динамикой смыслов внутри и вовне деятельности. Первый процесс можно характеризовать как креативизацию рутины и привнесение эмоциональной увлекательной составляющей в рутинную, монотонную деятельность, включая большие объемы однообразной скучной работы. Яркой иллюстрацией может служить создание систем распределенных вычислений и их привлечение для решения научных задач, например, вовлечение широких масс желающих в анализ фотографий поверхности Марса для поиска «интересных» (необычных, нестандартных) элементов на множестве фотоснимков для того, чтобы далее ученые смогли анализировать лишь значимые фрагменты, или в просмотр и классификацию галактик на снимках телескопа Хаббл [18].

Этот же метод распределения масштабной задачи на небольшие части был дополнен игровым подходом; геймификация позволила вовлечь тысячи человек в расшифровку молекул белков [9], нейронной структуры сетчатки глаза [13], малярийной инфекции в мазках крови [19]. Распределенные

вычисления и геймификация позволили внести смысл, научный поиск и приключение в рутину. Так, исследование мотивов принятия решения о выборе места работы среди программистов и специалистов сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, проведенное в 2005–2017 гг. показывает заметную роль, которую играет интерес к содержанию деятельности – этот фактор занял 1-е место, в то время как среди всех опрошенных работников предприятий этот фактор занял лишь 8-е место (из 12) (см. таблицу).

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы о трудовых ценностях российских работников, отражающих выбор места работы (в % к общему числу ответивших)

Преимущества, выступающие фактором выбора места работы	Все респонденты		IT-сектор	
	2005	2017	2005	2017
Место расположения	41,2	40,1	14,9	22,4
Привычная обстановка; длительный стаж в организации	35,3	27,9	10,8	12,1
Оплата труда, суммарный доход	32,4	31,0	35,1	30,8
Угроза безработицы, опасение не найти другую работу	23,5	41,1	8,1	9,3
Доступ к дополнительным благам	11,8	8,1	51,4	41,1
Коллектив	11,2	15,2	20,3	19,4
Возможность приобрести опыт	8,9	33,0	39,2	45,8
Интересное дело	8,8	10,7	70,3	75,5
Высокая нормативность, соблюдение правил и законов	5,9	13,7	2,7	2,9
Социальная инфраструктура	5,6	9,1	4,1	7,8
Возможность пройти обучение	5,6	8,6	18,9	21,5
Гордость, патриотизм	2,9	2,0	2,7	0,0

Составлено авторами на основе данных собственного эмпирического исследования, общее N=729 в 2005 г. и N'=197 в 2017 г., респондентов в IT-секторе N=74 в 2005 г. и N'=107 в 2017 г.

Основным инструментом привлечения и удержания сотрудников выступают пространственно-временные факторы: удобство или привычность пути к месту работы и длительный стаж в привычных условиях. Оплата труда и угроза безработицы занимают лишь 3-е и 4-е места. Несмотря на принятое мнение о коллективистской культуре российских граждан, коллектив занял лишь 6-е место как фактор выбора работодателя. Вместе с тем, в ходе интервью некоторые сотрудники говорили, что они могут уволиться из-за ужасного морального климата в коллективе, что следует учитывать в том случае, когда удержать конкретного работника важно для обеспечения организационных процессов.

Ответы сотрудников IT-сектора кардинально отличаются: первые 3 места занимают интерес к выполняемой работе (70,3% в 2005 г. и 75,5% в 2017 г.), дополнительные блага (соответственно, 51,4% и 41,1%) и возможность приобрести новый опыт (39,2% и 45,8%). Существенное значение имеют доход и коллектив, но если для работников других отраслей важны отношения в коллективе, то, согласно результатам интервью, понятие «отношения» практически не используется специалистами IT-сектора, для них коллектив – это, прежде всего, социопрофессиональное сообщество как носитель знаний и компетенций, необходимых для собственного профессионального развития. В то же время, анализируя динамику за период проведения исследования, 12 лет с 2005 по 2017 гг., можно отметить смещение мотивации работников IT-сектора в сферу рутинизации.

Ответы респондентов из IT-сектора приближаются по значениям к ответам остальных групп: ценность первых 5 фактора, лидирующих для всех респондентов в целом, сместилась в направлении к общим показателям. Более чем в 1,5 раза выросла роль географического фактора месторасположения предприятия, люди предпочитают экономить силы и время на дороге или выбирают более удобные или приятные транспортные маршруты (например, ветка метро без пересадки). Этот фактор, кроме того, отражает «deliberation costs», расходы на раздумывание, освоение новой информации и принятие решения, связанные с транспортом: индивид предпочитает думать о чем-то интересном или приятном (например, читать книгу), а не о формировании маршрута, чтобы добраться до работы. Некоторая часть сотрудников, как младшего, так и среднего поколений, предпочитает идти пешком, обосновав это решение заботой о здоровье.

В то же время, фактор интереса к работе повысился до 75,5%, являясь безусловным лидером, и к нему приблизился несколько более прагматичный фактор обретения опыта, а также возможность пройти обучение (с 18,9% до 21,5%). Все эти факторы усилили отличие занятых в IT-секторе от других отраслей, что связано отчасти с постоянным приходом молодых кадров в эту сферу и с постепенной сменой поколений от X к поколению Y. Традиционная российская экономическая культура построена на ортодоксальной концепции тяжелой работы, требующей усилий и труда, физической и эмоциональной энергии. Для поколений Y и Z такая работа неприемлема и лишена смысла, поскольку сегодня работа больше не служит выживанию, она приносит доход, который предназначен в большей степени для удовлетворения дефицитарных потребностей в принадлежности группе и уважении и символических притязаний, при этом работа должна быть увлекательной.

Результаты исследования ценностных ориентаций и социальных установок молодых сотрудников IT-компаний региона показывают, что основной идеологией и мотивацией для работы в этой группе является свобода самореализации и дополнительное удовольствие, которые они получают от работы. Чтобы гарантировать вклад труда таких сотрудников в достижение организационных целей и в цепочку создания ценности, компании готовы предоставить сотрудникам возможности превратить свою работу в развлекательный досуг и даже мечты в работу.

Второй тип процессов можно описать как рутинизацию креативного труда, упорядочение и структурирование процессов творчества, создания нового, решения задач. Начиная от ТРИЗ [2] (теории решения изобретательских задач), алгоритмизация творчества [3] составила одно из важных направлений развития информационно-коммуникационных технологий, вплоть до создания нейросетей (или искусственного интеллекта). Возможности искусственного интеллекта в XXI в. приобретают конкретные очертания. Если в XIX в. идея вычислительных машин затронула лишь минимальные грани человеческой деятельности, то в XX в. компьютерные технологии проникли из научных вычислений в сферу аналитических исследований в маркетинге (например, на основе big data), а сегодня позволяют заместить значительную часть функций учета и перенаправления потоков ресурсов.

Стремительное расширение сферы применения вычислительных мощностей, оцифровывание мира человека и функционирование решений, которые получили название умных алгоритмов (умные вещи, Интернет вещей, умные контракты), отражают рутинизацию тех видов трудовой активности, которые ранее относились к исключительно человеческим, авторским и уникальным творческим задачам. Так, применение нейросетей для развлекательных функций в приложении Призма преобразует фотографию в соответствии с различными художественными стилями, что ранее представлялось доступным исключительно таланту человека.

В связи с этим, изменяется понимание роли предпринимателя. Если функция предпринимательства состоит в универсализации нового, то по сути предприниматель-инноватор выполняет роль творческого ищущего ученого, исследующего человеческую жизнедеятельность так же, как ученый изучает природные закономерности. В этом смысле бизнес-структура успешна лишь при условии, что интуитивное видение предпринимателя позволило верно выявить сегмент рынка и его потребность.

Одним из важных аспектов рутинизации творчества становится этика и постановка вопросов об экологическом характере изобретений и открытий и последующего их внедрения. Экологичность означает минимизацию разрушительных последствий от внедрения новой технологии или нового продукта, например, возможность играть в Pokemon Go может и должна быть ограничена безопасными территориями (например, игрок в погоне за покемоном не должен попасть в аварию). Так, с накоплением опыта использования мультикоптеров, крупнейшая компания, их производящая (DJI), внесла ограничения на полет квадрокоптеров в пространствах аэропортов и иных режимных объектов, а затем на уровне законодательных актов в США было применено требование управлять квадрокоптером на расстоянии визуального контроля, т.е. в зоне видимости владельца.

Рутинизация и алгоритмизация креативной деятельности ставит, таким образом, проблему регулирования, вопрос фиксации рамок допустимого использования изобретения или открытия. Так, атомная бомба была сведена до инструмента атомной энергетики с учетом принятых человечеством регулятивных решений, как на личном (индивидуальном уровне ученых), так и национальном и наднациональном уровне договоренностей и регламентов.

В отношении всех универсальных технологий происходила явная или неявная формулировка регулятивных механизмов. Так, первые законодательные ограничения скорости автомобилей требовали,

чтобы их скорость не превышала скорости движения пешеходов. Сегодня в мире сформированы две системы дорожного движения, лево- и правосторонняя и сходные глобальные системы дорожных знаков и правил. С октября 2016 г. вопросы регулирования доменных имен в Интернете переданы общественной организации ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) [11]. Разрабатываются кодексы этики применения нейротехнологий в маркетинговых исследованиях [1] и нейрокоммуникаций в информировании и передаче знаний и эмоций.

Следует также разделить возникновение виртуальной среды (всегда существовавшей благодаря сознанию, так, прошлое и будущее, сны, воображение, творчество или научное открытие присутствуют лишь как виртуальные сущности, а сама по себе реальность есть ускользающее бесконечно малое мгновение в его бесконечно великом непознаваемом многообразии) от собственно обращения в цифровую шкалу. В этом смысле, дополненная реальность представляет собой лишь оцифрованное изображение (в случае игр, например, pokemon go) или знание (в случае QR-кодов, quick response, матричных двумерных штрих-кодов для получения информации о достопримечательностях, кафе и т.п.).

В этом смысле, строго говоря, происходит не виртуализация мира и деятельности, а оцифровывание виртуального мира образов, в котором акцент переносится со второй сигнальной системы (речевого кодирования и символов) на усеченный визуальный ряд (поскольку человеческий глаз, как впрочем и аналоговые приборы, воспринимает непрерывный сигнал, а цифровая камера фиксирует дискретные пиксели, экран испускает дискретные варианты частоты электромагнитных колебаний). В связи с этим, можно предложить в качестве одного из концептуальных подходов к регулятивным механизмам «методологической супер-оцифровки» [5] определить те области жизнедеятельности человека, которые допускают подобные расхождения между непрерывным и дискретным (с учетом статистического сглаживания и проч. методов), и оградить от оцифровки те сферы, которые утрачивают существенные черты при «отсечении» неизвестного объема данных, не поддающегося дискретной оцифровке.

Кажущийся перенос хранения и обработки данных от «железа» (hardware) к распределенным вычислениям (computing every-ware [14]) и к облачным системам (cloud), в действительности, сохраняет базовые черты хранения информации при помощи бинарных записей на физических носителях (серверах). Этот же принцип положен в основу распределенной системы умных контрактов Ethereum (приложения системы blockchain, «мощной распределенной глобальной инфраструктуры, которая способна перемещать ценность и отражать владение собственностью» [10]), базовый принцип работы которой аналогичен коллективной памяти: например, все советские граждане помнили, что Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 г. Если нарушить эту информацию, то значительная часть «ячеек памяти» (людей) выразит несогласие, что и приведет к восстановлению верной информации.

Отчасти аналогичным может быть признан принцип туманных вычислений (fog computing), в которых «капли» крайне малы, но расположены повсюду, что позволяет субъекту в любой точке пространства и времени получать доступ к данным и к программным инструментам их обработки и принятия решения. Туман в этом случае отражает топологию ячеистой (mesh) сети с динамической маршрутизацией, что создает распределенную инфраструктуру [6]. Туманные технологии располагают вычислительные и программные приложения максимально близко к территориальной точке в физическом пространстве совершения действия, отражая нано-подход к обработке информации и осуществлению взаимодействия между Интернетом вещей, IoT (или Интернетом всего, internet of Everything, IoE), и человеком. В отличие от дополненной реальности, туманные вычислительные мощности вполне физически реальны и представляют, упрощенно и грубо говоря, микропроцессоры с батарейкой, расположенные максимально плотно на площадях действия и проживания.

Нейросети, или инструменты искусственного интеллекта (dry-ware) [12], разрабатываются с учетом и, в существенной мере, на основе принципов работы живого организма (wet-ware [8]) или работы его мозга, в то же время наиболее эффективные и надежные системы взаимодействия в цифровой среде пришли к необходимости децентрализации, аналогичной социальным системам и процессам, разработанным человечеством в ходе эволюции общества. Аналогично, попытки социолингвистики в 1960-1970 гг. выявить базовые «атомы» смыслов и знаков в рамках семиологии, находят свое отражение в развитии нанотехнологий.

Конвергенция технологий привела к созданию «умных сред», в которых существенная часть корпоративных управленческих процессов принятия решений (business intelligence) [17] и администра-

тивных моделей регулирования (умные города) эффективно осуществляется с применением big data и созданных человеком правил. Возможно, человечество лишь приближается к копированию человека, создавая модель и одновременно стремясь понять себя. Другим примером заимствования у природы является создание «нового типа домашних техноживотных, населяющих публичные пространства и обладающих узнаваемым характером вежливого скромняги в общении с публикой» [4], тем самым позволяя всё в большей мере заменить человека или животное его «улучшенным» аналогом. Создание алгоритмов принятия «умных» решений по аналогии с системой Siri, предложенной для устройств Apple, означает, что путем поиска ответов в сети можно будет получить и эмоциональный ответ (так, Siri «умеет» обижаться на обидные, унижительные или грубые слова).

Нейро-коммуникация сигналов между собеседниками предполагает цензуру (например, на вопрос «как дела», следует ответить «хорошо» независимо от действительного положения дел или настроения), а может осуществляться напрямую. Это возвращает нас к вопросам ницшеанской философии, этики и гуманитарной психологии, которые затрагивают ответственность и способность человека в целом заглянуть в бездну своих эмоций и ощущений, поскольку машина воспринимает и может напрямую передавать другому собеседнику все сигналы, включая содержательные (информационные, когнитивные) и каузально-оценочные (эмоциональные, аффективные, квалифицируемые как добрые, красивые, истинные) компоненты ре- и проактивных ответов и инициативных решений.

Эта проблема вновь ставит цель формулировки правил вежливости на границе личности (по К. Левину), в зоне контакта, т.е. имеется необходимость разработки системы, которая научит машину лгать в правильный момент (в целях вежливости, манипулирования и т.п.), подобно клеточной мембране, пропускающей лишь часть веществ наружу и пропускающей лишь ряд веществ внутрь клетки. Без цензуры общение в рамках нейрокоммуникаций не только неэффективно, но и невозможно, достаточно упомянуть результаты исследований, которые свидетельствуют о том, что мозг млекопитающих требует интервала времени между принятием решения мозгом, осознанием решения (личностью) и выполнением решения телом (организмом как инструментом) [15]. Можно ли заимствовать эту модель цензуры от биологической к осознанной когнитивно-коммуникационной системе, следует решать не технологически, а этически.

Алгоритмы искусственного интеллекта, применяемые для машинного обучения, планирования, оптимизации и принятия решений претерпели заметные улучшения. Отражением этого является не только контекстная реклама и блестящая идея продавать слова для нее, но и возможность «гуглить» любой вопрос и получать адекватный ответ, находить наиболее быстрый путь до точки назначения на разных видах транспорта с учетом пробок, создание автомобилей с автовождением, распознавание речи, лица, сетчатки глаза и отпечатка пальца и построение системы банковских расчетов на основе биометрических данных.

Среди вопросов развития регулятивных механизмов, которые связаны с цифровой экономикой, можно выделить задачу разработки культуры экономического поведения и построения бизнес-моделей и цепочек создания ценностей. В качестве особой задачи выделяется также проблема определения связей (nexus) [20] между субъектами сделки: постоянное увеличение потенциала цифровых технологий и снижение потребности физического присутствия во многих случаях, чтобы вести бизнес, в сочетании с возрастающей ролью сетевых эффектов, порожденных взаимодействием с клиентами, ставят вопрос об ответственности и пространственно-временной фиксации происходящего события.

В этом смысле, сочетание туманных и нейро-коммуникационных технологий позволит с достаточно высокой степенью точности определить физический факт совершения действия и проводить его пространственно-временную идентификацию. Но вопрос ответственности не может быть решен только на уровне алгоритмов распределения рисков в blockchain или иных инструментах, подлинное принятие ответственности остается глубинной проблемой личности человека, что и определяет способность или неспособность конкретного индивида выступать в предпринимательской роли.

Привнесение смысла в деятельность, трансформация труда в игру и приключение, разделение масштабной задачи на малые части и распределение фрагментов задачи между участниками, получающими удовольствие от творчества, составляет само по себе технологию рутинизации решения сложных, объемных и уникальных по своему содержанию задач. Таким образом, роли творчества, коммерциализации (коммуникации) и производства в условиях роботизации сливаются и становятся основным содержанием труда постсовременного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абабкова М.Ю.* Актуальная проблематика нейроэтики в маркетинговых исследованиях // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста. Материалы 2-ой международной научной конференции, 20-22 октября 2016 г. СПб.: Астерион, 2016. С. 265-271.
2. *Альиуллер Г.С., Шапиро Р.Б.* О психологии изобретательского творчества // Вопросы психологии. 1956. № 6. С. 37-49.
3. *Альиуллер Г.С.* Творчество как точная наука. Петрозаводск: Скандинавия, 2004.
4. *Галкин Д.В.* От взгляда к присутствию: интерактивная архитектура в современной цифровой культуре // Вестник ТГПУ. 2013. № 9. С. 262-267.
5. *Лецев С.В.* Электронная культура и виртуальная реальность: третья цифровая волна НБИК-парадигмы // Вестн. гуманитар. фак. Иванов. гос. хим.-технол. ун-та. 2014. Вып. 7. С. 5-9.
6. *Саламатов И.А.* Локализация данных за счет использования облачно-туманных технологий // Вестник ВУиТ. 2015. № 1 (23). С. 78-82.
7. *Asanov I.A., Levitskaia A.* In Quest of Methods to Increase Entrepreneurial Activity: Field Experiment in Moldova // Conferința științifică națională cu participare internațională "Integrare prin cercetare și inovare" 28-29 septembrie 2016, Chișinău, Moldova.
8. *Bray D.* Wetware: A Computer in Every Living Cell. New Haven, London: Yale University Press, 2009. 267 p.
9. *Cooper S., Khatib F., Treuille A., Barbero J., Lee J., Beenen M. et al.* Predicting protein structures with a multiplayer online game // Nature. 2010, Aug. 5. № 466 (7307). P. 756-760.
10. Ethereum Foundation (Stiftung Ethereum) official Web-site, Zug, Switzerland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ethereum.org> (дата обращения 21.12.2016).
11. *Farrell M.* Quietly, symbolically, US control of the internet was just ended // The Guardian, 14 March 2016.
12. *Fox M., Kemp M.* Interactive Architecture. Princeton Architectural Press, 2009. 256 p.
13. *Gorman J.* Recruiting Help: Gamers // The New York Times. 26.05.2014.
14. *Greenfield A.* Everyware: The Dawning Age of Ubiquitous Computing. Berkeley, CA, USA: New Riders, 2006.
15. *Hawkins J., Blakeslee S.* On Intelligence. N.Y.: Times Books, 2004.
16. *Jones C.* R&D-Based Models of Economic Growth // Journal of Political Economy. 1995. Vol. 103. P. 759-784.
17. *Kastenhofer K.* Converging epistemic cultures? A discussion drawing on empirical findings // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2007. № 20 (4). P. 359-373.
18. *Lintott C., Schawinski K., Slosar A., Land K., Bamford S.* Galaxy zoo: morphologies derived from visual inspection of galaxies from the sloan digital sky survey // Monthly Notices of the Royal Astronomical Society. 2008. № 389. P. 1179-1189.
19. *Luengo-Oroz M., Arranz A., Frea J.* Crowdsourcing Malaria Parasite Quantification: An Online Game for Analyzing Images of Infected Thick Blood Smears // Journal of Medical Internet Research. 2012. Vol. 14. № 6.
20. Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1. 2015 Final Report. OECD/G20 Base Erosion.
21. *Segerstrom P.* Endogenous Growth Without Scale Effects // American Economic Review. 1998. № 88. P. 1290-1310.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

Аннотация. Рассмотрены основные факторы, влияющие на миграцию в современных условиях. Неуправляемые потоки рабочей силы приводят к возникновению дисбаланса предложения и спроса рабочей силы. Переход экономики на инновационный путь развития приведет к изменению структуры безработицы. В этой связи, часть населения столкнется с необходимостью менять профессию. Из-за этого слабая миграционная активность будет тормозить процесс перераспределения ресурсов труда. Таким образом, необходима разработка мер политики государства по перераспределению высвобождаемых работников между регионами и сферами занятости в соответствии с их потребностями.

Ключевые слова. Рынок труда, трудовая миграция, миграционные процессы, рабочая сила, профессия, рабочее место.

Sigov V.I., Kruglov D.V.

REGULATION OF LABOUR MIGRATION PROCESSES IN THE REGION

Abstract. The main factors affecting migration in modern conditions. Uncontrolled flows of labour lead to imbalances of supply and demand of labor. The transition of economy to an innovative way, will lead to changes in the structure of unemployment. In this regard, part of the population will face the need to change professions. Because of this, weak migration activity will slow the process of reallocation of labor resources. Thus, it is necessary to develop measures policy of the state on redeployment of redundant workers between regions and sectors of employment in accordance with the needs.

Keywords. Labor market, labor migration, migration processes, labor, profession, working place.

Трудовая миграция имеет глобальное значение в современных условиях, являясь одной из форм международных экономических отношений. Благодаря трудовой миграции, в принципе, существует международный рынок труда. Основные причины перемещения рабочей силы заключаются в отсутствии или наличии рабочих мест, а также дифференциации уровня оплаты труда. Миграцию в современных условиях можно охарактеризовать большой долей рабочей силы с низкой квалификацией. Она перемещается из слаборазвитых стран в другие государства, где имеется возможность выполнять работу, не имея квалификации. В общем потоке мигрантов представлен и другой слой – это квалифицированные кадры. В их числе врачи, инженеры и научные работники из стран с переходной экономикой. По мере роста мировой экономики усиливается миграция населения.

Необходимо подчеркнуть, что трудовая миграция затрагивает не только мировой рынок труда, но и рынок труда регионов. Основной тенденцией рынка труда Санкт-Петербурга является повышение эффективности регулирования процессов использования и формирования трудовых ресурсов и трудовой миграции населения. Неуправляемые потоки рабочей силы приводят к возникновению дисбаланса

ГРНТИ 06.77.61

© Сигов В.И., Круглов Д.В., 2017

Виктор Ивглафович Сигов – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Дмитрий Валерьевич Круглов – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором (В.И. Сигов): 196158, г. Санкт-Петербург, ул. Ленсовета, 90, 186 (Russia, St. Petersburg, Lensoveta str., 90, 186). Тел.: 8 (921) 740-26-80. E-mail: dekanat205@mail.ru.

предложения и спроса рабочей силы [5]. Таким образом, анализ влияния миграционных потоков на региональный рынок труда необходим для развития экономики. Это требует дополнительного изучения потоков мигрантов с целью стабилизации рынка труда региона [1].

Миграционные процессы на отечественном рынке труда проходят примерно по такому же сценарию, как в развитых странах. Спрос на мигрантов в настоящее время обусловлен экономическими причинами. В мегаполисах России и в регионах с динамично растущей экономикой мигранты уже заняли ниши, которые будут в будущем расширяться и углубляться [3]. В этих регионах труд стал ключевым фактором экономики, которая не может в дальнейшем развиваться без мигрантов. В мировом масштабе, мигранты занимают рабочие места, не пользующиеся спросом: труд повышенной интенсивности (конвейер), тяжелая и грязная работа; работа по обслуживанию и уходу в частной сфере; занятость в криминальном секторе экономики; работа, связанная с досугом и развлечениями; занятость на сезонных работах.

Роль мигрантов также велика и в другом сегменте рынка. В нем работают: ученые, менеджеры, профессионалы IT-индустрии. Спрос в этом сегменте связан с дефицитом кадров, обеспечивающих рост экономики. Особое влияние на занятость в данном сегменте оказывают процессы глобализации. Работники такого уровня, как правило, не встречают противодействия со стороны пограничных режимов и миграционных служб принимающих стран. То есть, мигранты на мировых рынках труда в основном сосредоточены в «крайних» секторах экономики, оставляя среднюю часть местному населению. Эта модель изображается в виде «песочных часов» [7]. Данная модель в России представлена в усеченном виде: миграция высококвалифицированных специалистов только начинает развиваться под влиянием «кадрового голода». Однако, через какое-то время дефицит кадров такого уровня станет тормозом развития экономики. В такой ситуации и понадобятся инструменты привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа.

Рассматривая влияние миграции на рынок трудовых ресурсов принимающего государства, обычно акцентируют внимание на вопросах, связанных с влиянием мигрантов на уровень оплаты труда и конкуренцию мигрантов с местными работниками. Кроме того, для отечественной экономики актуален вопрос – насколько использование мигрантского труда «консервирует» теневые экономические отношения. Большинство исследований констатируют, что миграция выгодна для принимающих стран. Западные ученые считают, что миграция не приносит вреда уровню оплаты труда [6]. Исследователи из США утверждают, что либерализация миграционного режима в 25 раз выше, чем либерализация финансовых потоков и мировой торговли [8]. Для России выгоды от трудовой миграции значительно слабее. По отчетам экспертов, мигранты в нашей стране производят не менее 8-10% ВВП [4].

В связи с сокращением квот и ограничением возможностей заработать, число иностранных граждан, имевших разрешение на работу сократилось в разы. К четвертому кварталу 2015 года оно составило 182,4 тыс. человек, что в 5,7 раза меньше, чем в предыдущем году. Число иностранных граждан, имевших разрешение на работу, в первом полугодии 2016 года сокращалось. На конец второго квартала 2016 года оно составило 174,3 тыс. человек. Также разрешение на работу во втором квартале 2016 года получили 37,1 тыс. человек, из них 87% – на срок до 12 месяцев. Число высококвалифицированных специалистов из общей численности иностранных граждан составило 26% или 45,2 тыс. человек.

Число иностранных граждан, получивших патенты в 2015 году, заметно сократилось. По данным ФМС России, было выдано 1788 патентов, что на 25% меньше чем в 2014 году. К концу первого полугодия 2016 года число граждан иностранного государства, имевших патент, снизилось до 1486,7 тыс. человек. В течение 2-го квартала предыдущего года патент получили 638,2 тыс. граждан иностранных государств. Доля иностранных работников из стран СНГ в 2011-2013 годах поднялась до 84% среди всех имевших разрешение. В 2014 году – 83%, 2015 году – 18%, к концу второго квартала 2016 года – около 17%.

Что касается иностранцев, получивших патенты, то все они являются гражданами стран СНГ с безвизовым режимом. Сокращение числа иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность в 2015 году в России, было связано со снижением уровня оплаты труда в валютном выражении. Объем денежных переводов мигрантов за 2016 год представлен на рисунке. Для характеристики объемов международных переводов ЦБ РФ оценивает величину личных переводов. Сокращение объемов лич-

ных переводов в 2014 году из РФ в страны СНГ по сравнению с 2013 годом составляло 14%, а в 2015 году – 42%.

В спросе на рабочую силу различают количественные и качественные характеристики. Более половины вакансий, представленных на рынке труда Санкт-Петербурга, содержат требования неквалифицированного труда. Это – сфера услуг, строительство, транспорт. Среди квалифицированных работников машиностроительной, строительной и металлообрабатывающей промышленности ощущается нехватка кровельщиков, штукатуров, каменщиков, слесарей-ремонтников и др. Из специалистов востребованы медицинские сестры, фармацевты, учителя (кроме начального звена), воспитатели и т.д. Для устранения дисбаланса на рынке труда, базовым методом экономической политики должно стать регулирование потоков трудовой миграции. Регулирование потоков трудовой миграции нацелено на решение социально-демографических и экономических задач [2]. Поэтому можно сделать вывод о том, что грамотное управление требует различных методических подходов.

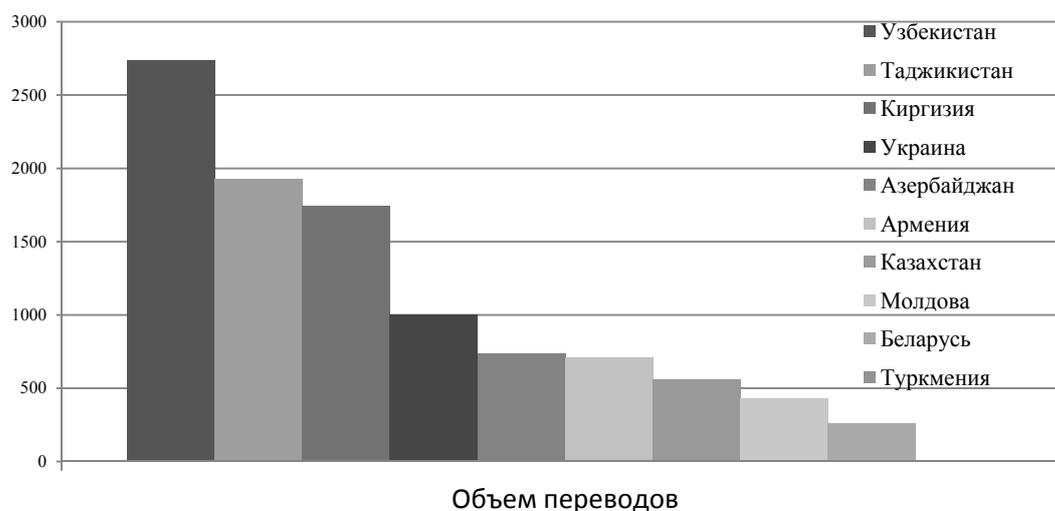

Рис. Трансграничные переводы по основным странам-контрагентам (млн долл. США, данные ЦБ РФ)

Проанализировав профессиональную структуру дефицита рабочей силы, в том числе с учетом иностранной рабочей силы, можно констатировать, что, причинами дефицита кадров являются: нежелание граждан РФ трудиться по ряду профессий из-за низкого качества рабочих мест; высокий уровень риска заболеваний на производстве; недостаточное количество кадров нужной квалификации; низкая территориальная мобильность рабочей силы. Переход экономики на инновационный путь развития приведет к изменению структуры безработицы. В этой связи, часть населения столкнется с необходимостью менять профессию. И слабая миграционная активность будет тормозить процесс перераспределения ресурсов труда.

Таким образом, необходима разработка мер политики государства по перераспределению высвобождаемых работников между регионами и сферами занятости в соответствии с потребностями. Использование научно обоснованных рекомендаций при регулировании потоков трудовой миграции позволит положительно влиять на стабилизацию региональных рынков труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля; Центр миграционных исследований. М., 2007. 370 с.
2. Ивахнюк И.В. Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути. М.: МАКС-Пресс, 2011. 128 с.
3. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. М., 2007.
4. Интервью председателя Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты, директора Института этнологии и антропологии Валерия Тишкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oprf.ru/rus/members/appearances/article-512.html> (дата обращения 30.04.2017).

5. *Татаркин А.И.* Перспективы сохранения и развития трудового потенциала регионов России в условиях новой демографической ситуации // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сб. трудов IV Уральского демографического форума. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С. 9-12.
6. *Haisken-DeNew J.P., Zimmerman K.F.* Wage and mobility effects of trade and migration. CEPR Discussion Paper 1318. London, 1995.
7. *Stalker P.* Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration. Geneva: Lynne Rienner Publishers, 2000.
8. *Rodrik D.* Feasible Globalizations. Kennedy School of Government. Working Paper Series RWPO 2029, July 2002.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Бродович О.И., Давыдова В.А.

LINGUA LAPINA: ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается лексикон вымышленного языка из романа Р. Адамса «Watership Down». Подвергнув звуковой состав языка фоносемантическому анализу по методу С.В. Воронина, авторы пришли к выводу о том, что принцип его построения является звукоизобразительным, а выбор звуковых средств мотивирован и подтверждается научными фактами, накопленными в области фоносемантики. Полученные данные позволяют говорить о существовании фонетического значения в положительном ключе.

Ключевые слова. Вымышленный язык, фоносемантический анализ, звукоимеизм, фонетическое значение, фонестема.

Brodovich O.I., Davydova V.A.

LINGUA LAPINA: PHONOSEMANTIC ANALYSIS

Abstract. The article considers the lexicon of an invented language from the novel “Watership Down” by R. Adams. Using the method of phonosemantic analysis developed by S.V. Voronin, the authors analyze the sound structure of the invented language and conclude that the principle of its construction is sound-symbolic; the sound choice is motivated and verified by the data accumulated in the sphere of sound symbolism. This result is an evidence in favour of the existence of phonetic meaning.

Keywords. Invented language, phonosemantic analysis, sound symbolism, phonetic meaning, phonestheme.

Предметом данной статьи является лексикон вымышленного языка кроликов из фэнтезийного романа английского писателя Ричарда Адамса. Язык назван автором Lapine [ˈlæpɪn], явная аналогия с Latine – отсюда и название данной статьи. Целью статьи является доказательство неслучайного характера фонетического состава рассматриваемого лексикона, его мотивированности семантикой лексем.

Связь звука со значением в слове, звукоизобразительность (далее – ЗИ), изучается в специальном разделе языкознания, выделенном как таковой под названием «Фоносемантика» профессором Санкт-Петербургского университета С.В. Ворониным в конце 20 века [4]. Как показал автор, мир звукоизобразительности в языке состоит из двух частей – звукоподражания (далее – ЗП), или ономотопеи, и звукоимеизма (далее – ЗС). Звукоподражание представляет собой изображение звуками слова звуков окружающего мира. Звукоимеизм же – это изображение звуками слова (точнее, артикуляцией этих звуков, звуковыми жестами) незвуковых явлений – формы предметов, их размера, вызываемых ими эмоций или ощущений и т.п.

Типичными примерами ЗП являются названия птиц, построенные как имитация издаваемых ими звуков, как *кукушка*, или других звучащих объектов, как *скрип*, *жужжание*, *писк* и т.п. Столь же ти-

ГРНТИ 16.21.29

© Бродович О.И., Давыдова В.А., 2017

Ольга Игоревна Бродович – доктор филологических наук, профессор, ректор Института иностранных языков (Санкт-Петербург).

Варвара Алексеевна Давыдова – Института иностранных языков (Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с авторами (Бродович О.И.): 199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В.О., 13 (Russia, St. Petersburg, 12th line V.O., 13). Тел.: 8 (921) 764-13-15. E-mail: olgabrodovich@yandex.ru.

пичными примерами ЗС являются слова типа *шершавый, бублик, слякоть, дрожать* и т.п. Интуитивно ощутить связь звучания и значения в таких достаточно ярких примерах несложно, но вот доказать, особенно для менее очевидных случаев, удастся далеко не всегда. Поэтому в этимологических словарях ЗИ-природа толкуемого слова отмечается редко. При этом если ЗП, хоть и неохотно, но все же отражается лексикографами, то ЗС – почти никогда. Причина этого понятна: звук слова и звук природного объекта – явления одного порядка и их близость может в принципе быть констатирована лингвистом без непременно обвинения в шарлатанстве. ЗС же имеет под собой совсем другую основу, известную под названием синестезии (точнее, по Воронину, синкинестэмии), то есть, соощущения: перенос ощущения одной модальности на другую (хрестоматийный пример – так называемый «цветной слух»). Природа этого феномена не лингвистическая, точнее, не собственно лингвистическая, а психолингвистическая, следовательно, неочевидная (по крайней мере для классического лингвиста) и на сегодняшний день трудно доказуемая. Поэтому звуко-символизм как явление до сих пор остается предметом дискуссий.

В качестве материала для рассмотрения данной проблемы удобно привлечь вымышленные языки, сконструированные авторами художественных произведений для характеристики особого рода персонажей – инопланетян, фантастических сообществ вроде эльфов, гномов, выдуманных народов, «говорящих» животных и т.п. Чтобы подчеркнуть различие между этими персонажами и обычными людьми, автор заставляет их говорить на языке, отличном от языка повествования. Лексика таких языков намеренно отличается по своему фонетическому составу от лексики языка читателя, так что буквального понимания фрагментов подобного текста в обычном смысле этого термина читатель достичь не может. Но автор очевидно полагает, что на основании восприятия исключительно внешней, звуковой стороны лексики у читателя все же складывается некоторое представление об общем смысле таких фрагментов. Следовательно, автор интуитивно исходит из предположения, что звучание (незнакомо-го, но специально сконструированного) текста может помочь истолковать его значение.

Одним из примеров вымышленного языка в литературе является **лэпин** – язык, на котором изъясняются кролики в английской сказке «*Watership Down*», выбранный нами для анализа в данной работе. Автор произведения – Ричард Адамс, литературовед и историк по образованию. Дата создания романа – 1972 г. По своему содержанию произведение Адамса намного глубже детской сказки и отражает переживания автора по поводу Второй Мировой войны, участником которой ему довелось быть, и размышления о социальном мироустройстве. Книга выдержала многочисленные переиздания, а сам лэпин получил дальнейшее развитие усилиями читателей-поклонников, что косвенным образом подтверждает осмысленность и убедительность передаваемых им звуковых образов.

В изображении Р. Адамса кролики – это маленькие, уязвимые, но очень стойкие бойцы, подверженные всевозможным опасностям и при этом способные выживать в любых условиях. Так как лэпинский язык – это еще одна характеристика их образа для читателя, можно ожидать, что его фонетический облик не будет находиться в противоречии с портретом кроличьего сообщества. Словарь кроликов включает чуть более пятидесяти слов, передающих бытовые понятия, верования и имена кроликов-персонажей романа.

В предисловии к изданию 2005 г. Ричард Адамс дает краткие пояснения по истории создания и звучанию лэпина [11, р. XIV]. Язык создавался не сразу, а пословно, по ходу написания романа – тогда, когда, по мнению автора, требовалось специфическое кроличье слово. Автор стремился подчеркнуть отличие лэпина от английского языка (например, изобретая отличные от английского аффиксы или используя запрещенные нормой сочетания согласных вроде начального *thl*-). Общее звучание лэпина Адамс определил как «*wuffy, fluffy sound*» – тип звуков, которые, по его мнению, преобладали бы у кроликов, если бы те умели говорить. Автор прямо указывает, что в некоторых случаях он использует слова-ономатопы (*hrududu* ‘трактор’), а в некоторых отражает влияние иностранного, например, арабского языка (*Kehaar* – от арабского *Behaar*, море). К последнему утверждению мы в дальнейшем вернемся.

В конце книги прилагается составленный автором словарь лэпина с английским переводом. Грамматика лэпина практически не отражена, так как лэпинизмы по большей части просто вплетаются в английский текст. Можно отметить лишь флексию множественного числа *-il*, добавляемую в конце слова, и несколько словообразовательных суффиксов. Очевидно, что автор не ставил себе всерьез задачу изобретения полноценного языка. Тем самым на первый план по значимости для автора выходит

именно звучание отдельных слов. Авторскими изобретениями стали две группы слов: имена нарицательные, обозначающие различные объекты или явления из кроличьей жизни, и имена собственные – топонимы и имена героев. Не все топонимы и имена героев являются лэпинизмами. По большей части для имен персонажей Р. Адамс использовал известные наименования растений, а для топонимов – реальные английские названия географических объектов. Однако несколько имен собственных оказались фонетическими лэпинизмами и были учтены в нашем анализе.

Весь словарь лэпинского языка включает примерно 55 лексических единиц, но при этом общее количество примеров лэпинизмов, встречающееся на страницах романа – около 1700. За счет такого многократного повторения у читателя складывается достаточно яркое представление о характере лэпинского языка. Для анализа звукового строя лэпинского языка в сравнении с английским нами была использована звуковая версия, представленная в аудиокнижке [12]. Были проведены инвентарные и частотные подсчеты фонем лэпинского и английского языка в авторском варианте последнего.

Как показал анализ, звуковой состав лэпина существенно отличается от фонетической структуры идиостиля Р. Адамса, в особенности в области консонантизма. Полностью отсутствуют имеющиеся в английском аффрикаты и звонкий палато-альвеолярный /d/; количество звонких взрывных согласных вообще существенно снижено. Взрывной /t/, стоящий по частоте употребления на первом месте в идиостиле Р. Адамса, в лэпине оказывается на четырнадцатом месте (7,82% и 0,20% встречаемости соответственно). Кроме того, консонантизм демонстрирует два одинаково ярких явления: существенное преобладание плавных (/l/ , /r/ – суммарная встречаемость около 20%) и настолько же заметное преобладание глухих фрикативных (/f/, /θ/, /h/, /s/ – суммарная встречаемость около 20%).

Таким образом, по составу согласных в вымышленных словах можно условно выделить два смысловых поля. Наиболее наглядно это видно на примере лэпинских имен персонажей (ниже приведен их полный список). Эти последние подразделяются на две тематические группы, а именно:

1. Мифологические и героические персонажи кроличьего фольклора: *Frith, Frithrah, El-ahrairah, (King) Darzin, Inlé-rah, Threarah, Rah*.

2. Имена кроликов-героев повествования: *Thlayli, Hlao-Roo, Hyzenthlay, Thethithinnang, Vilthuril, Nelthilta, Thrayonlosa, Hufsa*.

Первое поле наряду с фрикативными содержит большое количество плавных согласных, в особенности /r/, которое составляет 44% от общего числа согласных в этом списке. При этом имена данной группы относятся к положительным персонажам, сильным, героическим, имеющим большое значение по ходу всей кроличьей истории. Итак, это мелиоративы. Соотношение семантических и фонетических параметров здесь соответствует данным исследователей, которыми отмечена для согласного /r/ символика большого и сильного [7, с. 16; 8], что явно присутствует в семантике этих имен.

Вторая группа обращает на себя внимание прежде всего высоким содержанием глухих фрикативных (37% от общего консонантного состава этих имен), что соответствует эффекту, желательному для автора: «wuffy-fluffy». Количество звонких согласных существенно меньше. При этом можно заметить, что несколько слов из этой группы (в полном соответствии с указанием автора в предисловии) передают одну и ту же идею – мягкий мех или мягкое движение листьев:

Thlay – «мех»;

Thlayli – буквально «Меховая голова»; имя кролика с густым мехом на голове;

Hyzenthlay – «мех, сверкающий как роса» – имя крольчихи;

Thethuthinnang – «Колыхание листьев» – имя крольчихи.

Имя кроличьего короля – *King Fur-Rocious* – также обыгрывает идею меха (*ferocious – fur-ocious*). Действительно, с точки зрения самого общего описания, кролики – прежде всего пушистые зверьки, покрытые мехом. Очевидно, именно этот смысл, по замыслу автора, должен диктовать выбор звуков лэпинского лексикона: *fluffy* – «пушистый».

Подобные словесные единицы следует трактовать как звуко-символические слова – мимическое подражание внешним неакустическим объектам (экстракинемы). Основой номинации становится признак объекта, воспринимаемый в одной из сенсорных модальностей человека. В данном случае мы имеем звукоизображение кроличьего меха. Мех по ощущениям воспринимается как мягкая субстанция, отличительным признаком которой является податливость к дуновению воздуха, причем для мягкого кроличьего меха это особенно характерно. Колыхание листьев как податливость к дуновению ветра – мотив, стоящий за именем *Thethuthinnang* – явление того же порядка. Общее значение связано

с идеей дуновения, движения воздуха. Щелевые в сочетании с плавными служат для звукоизображения плавной воздушной струи, способной раздувать легкую субстанцию.

Можно выдвинуть предположение, что к этому же смысловому полю относится слово *flay* – «еда для кроликов» – трава, которая волнуется на ветру и так же напоминает мех. Семантика дуновения для фонестемы /fl/ подтверждается независимо друг от друга в сообщениях сразу у нескольких исследователей [1, с. 245, 266-268; 2, с. 34-35; 9, с. 139].

Английские слова «*fluffy*, *wuffy*», предложенные автором как образец звучания лэпина, также имеют звукоизобразительную природу. Слово «*fluffy*» – «пушистый» уже рассматривалось исследователями как ЗИ-слово (сводный список звукоизобразительных слов – см. [6]). «*Wuffy*» – неологизм, смысл которого понятен из его артикуляции: корень состоит исключительно из губных звуков. Поскольку дуновение ртом происходит при вытянутых в трубку губах, для подобных звукоизобразительных слов в разных языках типично наличие губного согласного и губного же гласного.

Наиболее частый международный тип, как отмечает С.В. Воронин, – звукоизображение с начальным *pu-*, *fu-* [4, с. 92]. Можно сравнить с японским *fuwafuwa* – “*lightly, softly*”, венгерским *puha* [15, s.v. *fluff*], английским *whiff* – “легкое дуновение ветра” и *puff*, происходящее от древнеанглийского *pyffan* – “выдыхать”. Прямой русский аналог *пух* также происходит от первоначального значения, вероятно, «дыхание, дуновение» [10, s.v. *пух*]. В этимологическом словаре «Online Etymology Dictionary» указывается, что *fluff* – изобразительная модификация *flow*, «imitating the action of puffing away some light substance» [13, s.v. *fluff*]. Кроме того, ранее указанное древнеанглийское *pyffan* напрямую возводится к звукоизобразительному индоевропейскому корню в словаре Ю. Покорного: *b(e)u-2*, *bh(e)ũ-* со значением «to swell, puff» [14].

Звуки, имитирующие процесс дутья, выдыхания – /fl/, /hl/, /h/, /f/ – повторяются в кроличьем словаре в большом количестве (35 из 55 слов содержат эти звуки, часто более одного раза в одном и том же слове). Это особенно заметно для читателя, если учесть, что звукосочетания /hl/, /θl/ в начальной позиции являются для английского языка запрещенными, то есть непривычными, обращающими на себя внимание. Поэтому для автора употребление слов с таким анлаутом является средством подчеркнуть их экспрессивный звукоизобразительный характер (экспрессивность является одним из признаков звукоизобразительности [4, с. 89]).

Можно заключить, что автор использует звуки с определенной артикуляцией как фоносемантическую доминанту, определяющую звучание всего кроличьего словаря. Также можно отметить, что фонетическое значение, приписываемое данным звукам в литературе по фоносемантике, полностью соответствует замыслу автора.

Исследование отдельных лексических единиц представляется наиболее продуктивным с использованием метода фоносемантического анализа С.В. Воронина [3; 4], который разработал четкие критерии и формулы, позволяющие объективно выявлять звукоизобразительность (см. [3]). Собственно ономаатопов, то есть слов, прямо обозначающих звучащие объекты, в лэпинском языке всего два – **hrududu** и **hain**.

Hrududu – «трактор или машина вообще». Очевидно, что данный комплекс звуков должен передавать сложный звук работающего мотора: циклически повторяющиеся такты оборотов и низкий постоянный гул. Сама по себе форма слова – с редупликацией – сразу указывает на его звукоизобразительность. По классификации С.В. Воронина, это фреквентатив, то есть слово, передающее очень быструю последовательность (серию) импульсов, где каждый импульс почти не ощущается отдельно, но полного слияния в единое звучание еще нет. Очень быстрое чередование звуковых сигналов действует на слух раздражающе [3, с. 74]. Дробность звучания при этом находит выражение в фонетической структуре слова.

Важнейший элемент этого класса ономаатопов – наличие фонемы /t/. Приведем формулу фреквентативов-квазиинстантов: CONS + R + VOC + PLOS [4, с. 54]. Можно заметить, что корневой элемент лэпинизма – *hrud* – полностью вписывается в указанную структуру подобных ономаатопов. Высотная (частотная) характеристика звучания денотата и его громкость, то есть низкий громкий гул мотора, передаются низким гласным /u/. Важно отметить, что в звуковом варианте книги в этом слове буква “u” неизменно читается как /u/, хотя правила чтения предполагают вариант /ʌ/. Этот выбор является свидетельством того, что диктор ощущает звукоизобразительный характер данного слова.

Hain – «песня». Данный лэпинизм следует трактовать как имитацию пения – протяжное тоновое звучание или тоновый континуант по классификации В.В. Воронина [3, с. 57]. Важнейшим звукоизобразительным элементом здесь является долгий гласный, который может быть единственным постоянным элементом этого типа ономатопов [3, с. 58]. Здесь, по сути, речь идет об изображении беспрепятственного прохождения чистого тонового звука через голосовые связки. Поэтому понятно использование в структуре этого слова практически беззвучного /h/ в анлауте и носового сонорного в ауслауте, в характеристиках которого тон преобладает над шумом [3, с. 28]. В литературе также отмечается светлая, мелиоративная семантика дифтонга /ei/ [5, с. 18].

Однако фоносемантический анализ позволяет выделить в лэпинском словаре еще два слова со свойствами звукоподражаний, а именно: имя чайки **Kehaar** и обозначение кошки **pfeffa**.

Как указывалось ранее, сам автор объясняет появление слова **Kehaar** своим знакомством с арабским наименованием моря – *Behaar*. Однако непосредственно рядом с именем чайки в тексте появляется и звукоизображение ее крика «**Kaah! Kaah**». Взрывной согласный и последующий долгий гласный удачно имитируют резкий и высокий крик чайки. Отметим, что для читателя очевидна связь крика чайки с её именем и совсем не прослеживается связь с арабским словом. Более того, эта мотивация появилась только в предисловии к очередному изданию, и почти через тридцать лет после написания романа. Даже если допустить, что Р. Адамс взял для чайки арабское слово-обозначение моря, мы возвращаемся к основному вопросу: почему был сделан именно этот выбор? Потому ли что чайки связаны с морем, или потому что звуковой облик слова был для автора ярким и убедительным? Как нам представляется, второе более вероятно.

Последним звукоподражательным словом можно считать наименование кошки – **pfeffa**. Начальное сочетание взрывного и фрикативного (по сути, аффриката, но отсутствующая в английской консонантной системе) предельно четко описано С.В. Ворониным: «В принципе безразлично, представлены ли оба элемента отдельными звуками (разделенными гласной) или же они находятся в составе одного звука речи (аффрикаты). На стадии первичной имитации последний случай является наиболее характерным. Заметим в этой связи, что и *puff* /pʌf/ на стадии первичной имитации произносится приблизительно как аффриката /pf/: ср. отражающий именно такую имитацию ономатопа: *pfiff* – “подражание звуку внезапно и с длительным шипением вырывающегося (из лопнувшей камеры) воздуха” – и лишь при “дооформлении” звукоподражания /pf/ в канонической структуре слова оба элемента расщепляются на две самостоятельные согласные с гласной между ними» [3, с. 107-108].

Структура этого типа ономатопов (тип XI, шумовые инстанты-континуанты) отражается в следующей формуле: AFFR + (VOC) (short) + FRIC (voiceless) [3, с. 108]. Данная структура свойственна ономатопам, изображающим короткий резкий звук, за которым следует долгий шум, например, шуршание, шелест, шипение вырвавшегося воздуха. Именно так шипит кошка, застигнутая врасплох. Как видим, лэпинизм **pfeffa** не просто полностью соответствует типу чисто шумовых последарных инстантов-континуантов, но демонстрирует первоначальный звукоизобразительный мотив данного типа ЗИ-слов.

Остальные изобретенные Р. Адамсом слова следует отнести к звуко-символическим образованиям. Попробуем это доказать. В качестве опоры мы будем использовать перевод и пояснения Р. Адамса. Таким образом можно установить связи между звуком и смыслом, установленные самим автором. Отметим при этом лишь те моменты, которые находят однозначное подтверждение в уже существующих исследованиях по фоносемантике.

Мелиоративы. Для данной лексики в лэпине характерны гласный /a:/ и дифтонг /ei/ (о мелиоративной функции этих гласных см. [5, с. 18]):

Marli – /ma:li/ – «крольчиха»; также означает «мать».

Narn – /na:n/ – «хороший или приятный», часто о пище.

Rah – /ra:/ – «принц» или «лидер»; обычно используется как суффикс.

Flay – /flei/ – «пища», напр., трава или другой зеленый корм.

Flayrah – /fleira:/ – «особенно хорошая пища» – образуется от *flay* при помощи суффикса *-rah* и буквально означает «пища для принцев».

Hlaio – /hleio/ – «любое небольшое углубление в траве, в котором может скапливаться влага».

Sayn – /sein/ – «крестовник» (вид цветущего растения).

Среди немногих фраз, полностью составленных на лэпине, есть одна, которая особенно ярко демонстрирует звуковой состав мелиоративов: «Sayn lay narn, Marlî?» – /sein lei na:n Ma:li/ («Крестовник хорош, мама?»). Эту фразу бормочет во сне один из кроликов, и для него это – прекрасное воспоминание о тепле, сытости и безопасности среди ужасов военного похода. Вся фраза состоит из сонантов, плавных и гласных, характерных для мелиоративов.

Пейоративы:

Homba – «лиса» – зверь, очень опасный для кролика. В данном случае мы имеем не просто пейоративность, выраженную лабиальными, но полилабиальное образование – три лабиальных в корне, создающих, по результатам фоносемантических исследований, крайне насыщенный пейоративный образ – явление, именуемое сатурацией [4, с. 96].

Tharn – «окаменеть от ужаса».

Zorn – «конец» или «разрушение», подразумевает ужасающую катастрофу.

Последние два лэпинизма являются иллюстрацией определенного типа звуко-символических слов, выделенного С.В. Ворониным. В данном типе, называемом фоноинтракинесемизмами, звуковой компонент вторичен по отношению к артикуляторному. Здесь мы имеем дело с артикуляцией, отражающей сдавленность, удушье, напряженность горла при дыхании, передаваемое конечным /n/ и используемой для выражения ужаса [4, с. 92].

Символика большого. Эта символика, выражаемая лабиальными и лабиализованными, в особенности гласным /u/, пожалуй, является одним из лучше всего доказанных фоносемантических фактов [4, с. 102]. В лэпине она реализуется в области числительных. По замыслу автора, кролики умеют считать только до четырех, поэтому в лэпине существует числительное **hrair** – «любое число больше четырех». Однако если нужно обозначить тысячу и более – любое собирательное множество, то к числительному добавляется /u/: «**u hrair**». Если к этому прибавить, что таким собирательным множеством именуется исключительно враги кроликов (лисы, кошки, совы, человек и пр.), то становится видно, что здесь реализуется также и хорошо известное в лингвистике пейоративное значение гласного /u/.

В нашем обзоре мы перечислили лишь те лексические единицы лэпинского словаря, звукоизобразительный характер которых очевиден и подтверждается фактами предыдущих фоносемантических исследований, однако этими примерами звукоизобразительность лэпинского словаря не исчерпывается, а сам словарь как источник вымышленных первично-звукоизобразительных слов заслуживает дальнейшего изучения. В качестве вывода можно заключить, что принцип построения лэпинского языка является звукоизобразительным, выбор звуковых средств носит неслучайный характер, а творческие звукоизобразительные решения Р. Адамса согласуются с научными данными, накопленными в области звукоизобразительности. Это служит дополнительным свидетельством тому, что вопрос о существовании фонетического значения можно рассматривать в положительном ключе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блумфилд Л. Язык. М., 1968. 608 с.
2. Быстрова Л.В., Левицкий В.В., Шевченко О.Ф. Символические функции сочетаний фонем // Проблемы фоносемантики. М., 1989. С. 34-35.
3. Воронин С.В. Английские ономотопы. СПб.: Геликон Плюс, 2004. 192 с.
4. Воронин С.В. Основы фоносемантики. М.: Ленанд, 2006. 248 с.
5. Егорова А.А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
6. Кузьмич И.В. Звукоизобразительная лексика американского слэнга: фоносемантический анализ: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 249 с.
7. Камбаров Н.М. Фоносемантические средства английского языка и их соответствия в узбекском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1990. 17 с.
8. Михалев А.Б. Психолингвистическая проблематика фонестемы // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы IV Международных Березинских чтений. Вып. 14. М., 2008. С. 140-146.
9. Морозова А.Н., Пахомова Т.В. Фоносемантические свойства речевых отрезков с рядом препозитивных определений // Фоносемантические исследования. Пенза, 1990.

10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-10644.htm> (дата обращения 12.04.2017).
11. Adams R. Introduction. Watership Down. New York: Scribner, 2005. P. XII-XVI.
12. Adams R. Watership Down: Audiobook. Part 1, 2. Nepethe Productions Ltd, 1989.
13. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=fluff&=none (дата обращения 12.04.2017).
14. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch: 169. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://starling.rinet.ru/cgi-bin/etymology.cgi?single=1&basename=%2Fdata%2Fie%2Friet&text_number=++94&root=config (дата обращения 12.04.2017).
15. Wiktionary contributors. Wiktionary, The Free Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.wiktionary.org/w/index.php?title=fluff&oldid=31517266> (дата обращения 12.04.2017).

Молчанова О.И.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСФЕРЫ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования информационного общества как уникальное явление, на основе которого происходят изменения в современной медиасфере, влияющие на циркуляцию информационных потоков, на их потребление и трансляцию, что в свою очередь, ведет к появлению нового качества индивидуума. Представитель информационного общества – человек медийный, а, значит, и общество преобразуется в медийное общество с вытекающими из этого последствиями.

Ключевые слова. Информационное общество, трансформация медиасферы, информационное пространство, медианпространство.

Molchanova O.I.

INFORMATION SOCIETY AS A BASIS OF TRANSFORMATION OF THE MODERN MEDIA

Abstract. The article considers the process of formation of information society as a unique phenomenon on the basis of which changes in the contemporary media sphere, influencing the circulation of information flows on consumption and the stream, which, in turn, leads to the emergence of a new quality of the individual. The representative of the information society – media, and, therefore, society will be transformed in a media society with arising in connection with these effects.

Keywords. The information society, transformation of the media sphere, information space, media space.

Слово «информация» сегодня – одно из самых популярных и часто употребляемых. Однако единого подхода к определению данного понятия нет. При этом всеобъемлющий характер его очевиден. Любое высказывание, любой текст, любые события, а также причинно-следственные связи, возникающие в результате их анализа, выводы, к которым мы приходим, – все это информация. По мнению некоторых исследователей, информация должна находиться в ряду с такими составляющими вселенной, как энергия, материя и время. Например, К.К. Колин дает следующее определение: «Информация, в широком понимании этого термина, представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и времени, в неравномерности протекания всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании» [2].

Человек имеет множество потребностей, но одна из самых насущных – это получение и переработка информации. Однако недостаток информации, как и переизбыток ее, одинаково нежелательны, то и другое ведет к негативным последствиям. Объем информации в современном мире ежегодно увеличивается примерно на 30 процентов. Глобальные информационные потоки пронизывают все сферы жизнедеятельности, задействовав почти все многомиллиардное население нашей планеты. Информа-

ГРНТИ 06.81.23

© Молчанова О.И., 2017

Ольга Ильинична Молчанова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 906 275-04-09. E-mail: moi.2012@bk.ru.

ционный поле становится настолько плотным, что сегодня речь идет уже об информационном взрыве, явлении непростом, противоречивом, ведущем к преобразованию земной цивилизации в информационное общество.

Основной смысл концепции информационного общества содержится в следующих положениях: основная деятельность населения наиболее развитых стран – информационная деятельность; информация становится не только главной социальной ценностью, объединяющей общество, но и основным продуктом производства, а, значит, и основным товаром; информационная элита общества владеет всей полнотой власти; классовая структура общества преобразуется, принимая элитарно-массовый характер. Большинство авторов трактуют становление информационного общества с технократических позиций, отмечая его прогрессивный характер, поскольку роль знания, как решающего фактора развития общества, становится все более очевидной.

Роль информации в современном обществе возросла многократно, причём эта роль усложнилась и приобрела дополнительные свойства. Одно из них – повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в производство и жизнедеятельность человека. Научное знание, человеческий капитал – те интеллектуальные ресурсы, которые становятся основой дальнейшего развития социума. Существует множество определений понятия «информационное общество». Остановимся на четырёх подходах в его трактовке [3]:

1. Экономический подход (Ф. Махлуп, М. Порат, Д. Белл, В.М. Гритс): доминирует экономическая составляющая, информационное общество трактуется как часть информационного сектора ВВП.

2. Информационный подход (Т. Умесао, Ю. Хаяши, Ю. Ито): базируется на теории «информационного взрыва», согласно которой количественное увеличение доступной обществу информации ведёт к качественным изменениям в экономике.

3. Технологический подход (А.С. Дафф, С. Нор, А. Минк): основной характеристикой информационного общества является распространение информационно-коммуникационных технологий.

4. Синтетический подход (К. Стенфилд, Дж.Л. Сальваджио): основу данного подхода составляет отдельная группа «синтетических теорий», которые сочетают в себе вышеперечисленные подходы.

Как видим, основными критериями информационного общества являются: увеличение доли экономической составляющей и распространение ИКТ. Условие развития информационного общества – увеличение объемов информации, объективная необходимость – применение ИКТ, результат – увеличение доли нематериального сектора в экономике. Таким образом, информационное общество можно определить как систему связей и отношений между индивидами, основанную на процессе обмена информацией, где с помощью представления и обработки знаний в электронной форме обеспечивается высокий уровень оперативности и качества принимаемых решений.

Данная трактовка информационного общества указывает на возрастание потребности деловых структур в современных кадрах, способных работать в условиях многозадачности и плотности информационного поля. Увеличивается роль СМИ, информационная и коммуникационная функции которых становятся на первое место. От своевременной информированности во многом зависит успешность компании, как финансовая, так и репутационная, следовательно, понятие «доверие» к источнику, к информационным структурам становится особенно актуальным.

Развитие информационного общества в Российской Федерации осуществляется в соответствии с государственной программой «Информационное общество (2011-2020 годы)». Основным результатом реализации указанной программы должен стать широкий спектр возможностей использования информационных технологий в производственных, научных, образовательных и социальных целях, доступных для любого гражданина вне зависимости от возраста, состояния здоровья, региона проживания и любых других характеристик [5]. Современное информационное общество разнообразно по своим информационным предпочтениям. Особенно ярко это проявляется в течение последнего десятилетия.

Дигитализация и широкий доступ к интернету делают процесс сегментации (фрагментации) аудитории перманентным. Примечательно, что в этой связи достаточно активно стали говорить о закате эпохи массовой коммуникации, формировании кардинально новой культурно-информационной среды. Изначально понятие фрагментации использовалось для обозначения изменений в структуре массовых медиа, прежде всего телевидения, которые начались в конце 80-х годов прошлого века [8, р. 24]. Фрагментация представляет собой процесс, при котором массовая аудитория дробится и распределяется по возрастающему числу мелких медиаканалов. Фрагментация аудитории затрагивает прессу, телевиде-

ние, радио, интернет, то есть она наблюдается во всех случаях массовой коммуникации, где участвуют множество производителей и потребителей контента. Результат фрагментации иногда обозначают как демассификацию. Фрагментации способствует как увеличение числа программ и каналов, направленных на узкие тематические и демографические группы, так и распространение новых платформ дистрибуции контента в современной медиасреде [5].

Э. Кац, один из ведущих современных специалистов в области социологии массовой коммуникации, пишет, что именно фрагментация предопределила дискуссии о завершении эры телевидения. «Действительно ли ТВ умирает? Если понимать под этим телевидение 1960-х и 1970-х годов, то да. Телевидения единства («sharedness») – с нацией, с семьей – больше нет. На смену ему пришло телевидение с сотнями каналов, с «нишевым» контентом, мобильное, входящее в одну систему с интернетом и другими новыми медиа. В каком-то смысле телевидение повторяет историю радио, которое, с модуляцией и миниатюризацией, превратилось в личного компаньона каждого – утрируя, трудно найти двух людей, слушающих одну и ту же программу в одно и то же время» [9, р. 3].

Современный процесс фрагментации характеризуется двуединством – с одной стороны, новые технологии в области коммуникационных средств (получать печатный, аудио- и видеоконтент можно с различных носителей: компьютеров, планшетов, смартфонов), а также появление совершенно нового контента (мультимедийного) приводят к появлению бесконечного числа различных типов и видов СМИ, все эти сервисы успешно реализуются в интернет-среде, с другой стороны, социальные сети с их растущими популярностью и возможностями охвата аудитории и внедрения инновационных опций, позволяют предоставлять востребованный контент, тем самым и далее «дробить» аудиторию. Таким образом, сегментация медиа ведет к сегментации аудитории.

Показательно, что инновации в сфере доставки контента привели к усложнению самого понятия медиафрагментации. Так, для описания роста разнообразия содержания внутри отдельных медиа предлагается использовать понятие интра- или внутримедийной (intramedia) фрагментации. Вместе с тем, новые технологии коммуникаций способствуют развитию доступа потребителя к одному и тому же контенту посредством различных носителей. Например, в интернете оказываются доступными цифровые версии подавляющего большинства традиционных медиа – газет, журналов, радиостанций. В этом случае говорят о кроссмедийной (intermedia) фрагментации [11, р. 136-137].

В условиях медиафрагментации появляется новая аудитория, которой присущи новые качества, такие как: нелинейность мышления, выпуклость восприятия событий, индивидуализация получаемых новостей и информации. Последнее означает, что потребители самостоятельно выбирают медиапродукты и даже составляют свою программу телесмотрения или слушания информации, именно пользователь определяет место и время потребления, причем современный пользователь не ограничивается 1-2 источниками, спектр их разнообразен как по форме, так и по стилю трансляции. Индивидуальную сетку вещания могут составлять информационные каналы, развлекательные программы, образовательно-просветительские ресурсы и т.д.

В связи с индивидуализацией медиафрагментации можно говорить о таком явлении как кастомизация – возможность использовать сервисы настройки «под себя» интересующей пользователя информации. Не случайно некоторые исследователи считают, что наличие в информационном пространстве таких ресурсов как YouTube, Facebook, Twitter дает все больше оснований считать, что сейчас индивидуальный пользователь является почти равноправным по отношению к традиционным медиа [10, р. 39-49]. Выделяют новые потребности, удовлетворяемые с помощью интернет-медиа: потребность высказываться, делиться мнением, самовыражаться, транслировать определенную эмоцию.

Восприимчивость общества к информации приводит в современных условиях к определенной зависимости (психологической и социальной) от нее. Однако информация воздействует на моральные и идеологические устои общества, влияет на массовое сознание. Доступность информации должна развивать и способствовать росту интеллекта человечества. На глобальном уровне так и происходит – наука развивается, новые технологии дают человечеству немислимые ранее возможности. Но назревает и негативный результат информационной пресыщенности, развивающейся в связи с существующими зависимостями.

Речь идет об интеллектуальной деградации, мы все чаще сталкиваемся с тем, что определенной части аудитории становится трудно осмыслить и усвоить сложные смысловые, аналитические, логические информационные конструкции. В этом ключе вызывают интерес и тревогу наблюдения

И.Д. Тузовского, который в своем исследовании противоречий информационного общества приходит к выводу порождения целого ряда парадоксов: парадокс информационной перегрузки; парадокс роста информационной зашумленности; парадокс падения информационной грамотности; парадокс информационных продуктов как предмета роскоши; парадокс недооценки рисков; парадокс «экспертотократии».

Автор отмечает, что «очевидная проблема заключается в том, что ни один из уровней системы образования не предполагает развития навыков критического анализа социальной информации, самостоятельного поиска и перекрестного анализа источников, их верификации и т.д. Кроме того, информационная перегрузка, рост информационной зашумленности современной цивилизации, формируют модель добровольного ограничения источников, которые реципиент информационных потоков считает референтными и которые вызывают доверие. В совокупности с развитыми демагогическими приемами, технологиями манипулирования сознанием и дезинформацией это превращает современное глобальное информационное пространство в глобальное пространство дезинформации» [7].

В результате автор делает неутешительный вывод: «Вследствие обнаруженных теоретических, методологических и фактических противоречий концепции информационного общества и ряда его критериев можно заключить, что современное общество является квази-информационным». И.Д. Тузовский отмечает необходимость такой модели информационного общества, которое было бы лишено парадоксов, иначе путь, которым мы следуем, может оказаться историческим тупиком [там же].

Социальная зависимость от информации связана с таким понятием, как инфосоциализация. Именно информационные потоки, обладающие на современном этапе мощным социальным воздействием, берут на себя прерогативу формирования и становления личности, активизации ее волевых и ролевых функций. Таким образом, информация буквально пронизывает все социальные процессы, сопровождает их и становится необходимым самостоятельным фактором социального управления. Практически все социальные институты задействованы в формировании современного информационного пространства, которое образуют все взаимодействующие информационные процессы и системы. В управлении, экономике, политике, в социальной сфере обязательным фактором стали объекты создания, тиражирования, хранения и распространения информации.

Огромную и, возможно, основную роль в этих процессах играют современные средства массовой информации и массовой коммуникации, подвергающиеся медиаконвергенции и влияющие на изменения медиасферы в целом. Формирование единого информационного пространства – сложнейший интегративный процесс, в результате которого произойдет объединение всех возможных ресурсов. Он может быть успешным только в случае, если будет отвечать потребностям общества, а координация действий всех его участников приведет к сбалансированности их интересов.

Информационное пространство изначально явилось основой появления информационного общества. Увеличился доступ к информационным потокам, что повлияло на качество жизни социума и формирование его «информационного сознания». Однако увеличиваются и риски, главный из них – диспропорция между уровнями развития человечества и возможностями новых технологий. Каждое новое поколение несет на себе тяжкий груз информации, накопленной предыдущими поколениями, и может наступить момент, когда человечество уже не сможет его усваивать. Это – путь к тотальной деградации. Социальная ответственность различных информационных структур способна приостановить деградационные процессы, но для этого должны быть выработаны общие принципы, подходы, нравственные парадигмы в формировании и внедрении такого понятия, как медиакультура.

Информационное общество без формирования определенных качеств каждого участника информационного пространства обречено. В связи с этим остро встает вопрос культуры каждого участника современного медиaprостранства. М. Кастельс подчеркивал, что отмечается «трансформация нашей материальной культуры через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий» [1, с. 49]. Отсюда следует вывод о необходимости формирования новой информационной культуры.

Процесс формирования информационного общества должен быть обусловлен стремлением к осмысленному анализу его возможностей и преимуществ, что может качественно и существенно изменить жизнь социума в целом и каждого его индивидуума. По мнению Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкина, О.Н. Вершинской, социальная поддержка новой реальности информационного общества должна осуществляться на уровне органов власти, а также усилиями различных ассоциаций, общественных объ-

единений, средств массовой информации и других органов, оказывающих серьезное воздействие на общественное мнение [6]. При этом должны быть определены информационно-коммуникационные потребности аудитории и выверены векторы развития информационного общества на основе социального управления.

С развитием информационного общества все актуальнее становится проблема подготовки кадров для всех социальных институтов в целом и для медиасферы в частности. Назревает необходимость системы специального образования, актуальны изменения в подготовке специалистов для средств массовой информации, средств массовой коммуникации, связей с общественностью. При активном участии органов власти и управления, бизнеса, профессиональных творческих объединений устранение проблем адаптации специалистов к требованиям информационного общества, эффективному использованию новых информационных технологий будет осуществляться гораздо быстрее.

Среди существующих рисков следует отметить и все возрастающую информационную пропасть между поколениями – старшим, которому сложно поспевать за современными инновациями, с большой скоростью меняющими жизнь, и молодым, быстро адаптирующимся в новых условиях. Непонимание между поколениями может сказываться не только на бытовом уровне, но и социальном. К примеру, уже трудно найти работу человеку, не владеющему компьютером, не многие возрастные граждане могут открывать личные кабинеты, управлять своими финансами с помощью интернета и т.д. Приходится констатировать, что жить приходится разным поколениям как бы в параллельных мирах, причем старшее все чаще и больше ощущает себя неполноценным. Непонимание в социальном аспекте может привести к непредсказуемым последствиям, особенно в коммуникационном аспекте.

Рассуждая об изменениях социальной структуры нового общества, следует остановиться на некоторых прогнозируемых его характеристиках. Так, в условиях информационного общества успех бизнеса зависит от способности быстро и постоянно адаптироваться к новым условиям, что определяется использованием телекоммуникационных систем, разных видов медиа. В результате это ведет к отмене временных и пространственных ограничений в конкурентной борьбе, а любой бизнес можно трактовать как медиабизнес.

В поиске профессиональных кадров, рабочей силы решающим фактором становятся информационные связи, что не обременено временными и пространственными барьерами. Это резко уменьшает необходимое время физического присутствия людей на рабочих местах, в учебных заведениях. В результате формируется сетевая социально-экономическая структура общества, где каждый человек становится автономной личностью: он может состоять в разных социальных сообществах, работать в разных коллективах одновременно, легко выстраивать коммуникацию с разными людьми без физического контакта и т.д.

Все эти преобразования ведут к тому, что человек становится медийным: его жизнь больше и полнее реализуется в медиaprостранстве, где контент, который он ежедневно создает, сохраняется без ограничения времени, а все наработанные информационные связи влияют как на формирование карьеры, так и реализацию личной жизни. Можно сказать, что человек информационного общества – человек медийный, а, значит, и общество преобразуется в медийное общество, что ведет к совершенно иной парадигме восприятия мира, трансформации информационно-коммуникационной структуры взаимодействия как в реальной, так и в виртуальной действительности, границы которых постепенно стираются, и, таким образом, создается новый мир, новая медиаконвергентная действительность, что следует принять, активно исследовать для того, чтобы каждый мог в этом мире полноценно существовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ – ВШЭ, 2000.
2. *Коллин К.К.* Природа информации и философские основы информатики // Открытое образование. 2005. № 2.
3. *Конопацкая Е.А., Свечникова Н.Ю.* Человеческий капитал как фактор развития информационного общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/aa6a389688bae75e4425-fd9002eaa83> (дата обращения 03.03.2017).
4. *Назаров М.М.* К вопросу о фрагментации современного медиаландшафта: теория и эмпирические результаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/ec8a39152ecf1f9d44257ec30032b30a> (дата обращения 12.03.2017).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)».
6. Путь России к информационному обществу (предпосылки, индикаторы, проблемы, особенности) / Г.Л. Смоленян, Д.С. Черешкин, О.Н. Вершинская и др. М.: Институт системного анализа РАН, 1997. 64 с.
7. *Тузовский И.Д.* Парадоксы информационного общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b35f5dc4d0df171744257f79004d2127> (дата обращения 12.04.2017).
8. *Chandler R., Munday R.* Dictionary of Media and Communication. Oxford University Press, 2011.
9. *Katz E.* The End of Television? // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. A special edition: The End of Television. It's Impact on the World. 2009. Vol. 625. № 1.
10. *Mabillot D.* User Generated Content: Web 2.0 Taking the Video Sector by Storm, Communications and Strategies. 2007.
11. *Napoli Ph.* Audience Economics. Media Institutions and the Audience Marketplace. N.Y.: Columbia University Press, 2003.

Абдул Кахар М.Л.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ СОЗДАНИЯ СВОБОДОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Аннотация. Через десять лет после крушения террористической группировки «Талибан», экономика Афганистана приобрела устойчивый рост. Афганская экономика росла примерно на 10% в год, это один из самых высоких показателей прироста в мире. По данным Всемирного банка, перспективы экономического роста в стране в 2016/2017 гг. вновь положительные, с ожидаемым ростом ВВП на уровне 8,5-9,0%. Однако при всем при этом Афганистан все еще остается одной из беднейших стран мира. Хотя помощь со стороны международного сообщества, в частности США, стала важным фактором роста, большая часть экономического роста была результатом принятия Афганистана рыночной экономики. Правительство продолжает проводить политику, стимулирующую дальнейшие инвестиции. Одними из подобных экономически полезных проектов являются свободные экономические зоны. В статье рассмотрены перспективы их создания в Афганистане.

Ключевые слова. Афганистан, свободная экономическая зона, инвестиционный риск.

Abdul Qahar M.L.

PROSPECTS AND RISKS CREATION OF FREE ECONOMIC ZONE ON THE TERRITORY OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN

Abstract. Ten years after the downfall of the terrorist group “the Taliban” (which was partially removed from power), the Afghan economy has grown steadily. The Afghan economy grew up by about 10% per annum, it is one of the highest rates of growth in the world. According to the World Bank, the prospects for economic growth in the country in 2016/17 are again positive, with the expected GDP growth at 8.5-9.0 percent, and inflation by about 5 percent has gone down. However, despite this, Afghanistan still remains one of the poorest countries in the world. While assistance from the international community, in particular the United States, has become an important growth factor, much of the economic growth was the result of Afghanistan's acceptance of a “market economy.” The government continues to pursue policies that encourage further investment. One of such economically useful projects is FEZ. The goals of creating FEZs are economic (the growth of investment and foreign exchange earnings, the increase in exports, economic (entrepreneurial, industrial and commercial) activities), social (development and support of backward regions, job creation, increase in living standards of the local population) and scientific and technical (new Technology, research, infrastructure development).

Keywords. Afghanistan, free economic zone, investment risk.

Открытый либеральный инвестиционный режим – первый шаг Афганистана на пути к созданию свободной экономической зоны (СЭЗ) и процветанию экономики страны. Как известно, создание СЭЗ

ГРНТИ 06.05.17

© Абдул Кахар М.Л., 2017

Мохд Лайс Абдул Кахар – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 195426, Санкт-Петербург, пр. Косыгина, 19/2 (Russia, St. Petersburg, Kosygina av., 19/2). Тел.: +7 952 358-26-54. E-mail: lais.anoosh@mail.ru.

предполагает ограничение части национальной территории (редко под СЭЗ уходит вся площадь страны). На этой территории вводятся особые экономические и правовые льготы для отечественных и зарубежных предприятий. Цель СЭЗ – развитие промышленного и инвестиционного потенциала региона за счет притока отечественных и иностранных инвестиций. При создании СЭЗ применяется точечная стратегия ускоренного экономического развития – определяются сферы и регионы целевой стимуляции экономической активности [2, с. 16].

Выделяю следующие виды СЭЗ: оффшорные зоны (только нерезиденты приобретают льготы, в ряде случаев они должны проинвестировать какой-либо проект на некую минимально возможную стартовую сумму) и налоговые гавани (и нерезиденты, и резиденты пользуются льготами). Типы СЭЗ приведены на рисунке: торговые, таможенные, производственно-торговые, технико-инновационные, комплексные, сервисные, международные [7, с. 31]. Льготы СЭЗ бывают арендными, таможенными, визовыми, налоговыми, трудовыми, т.е. идея СЭЗ затрагивает и экономику, и право (уголовное, административное, финансовое, таможенное, налоговое и т.д.) страны [5, с. 32].

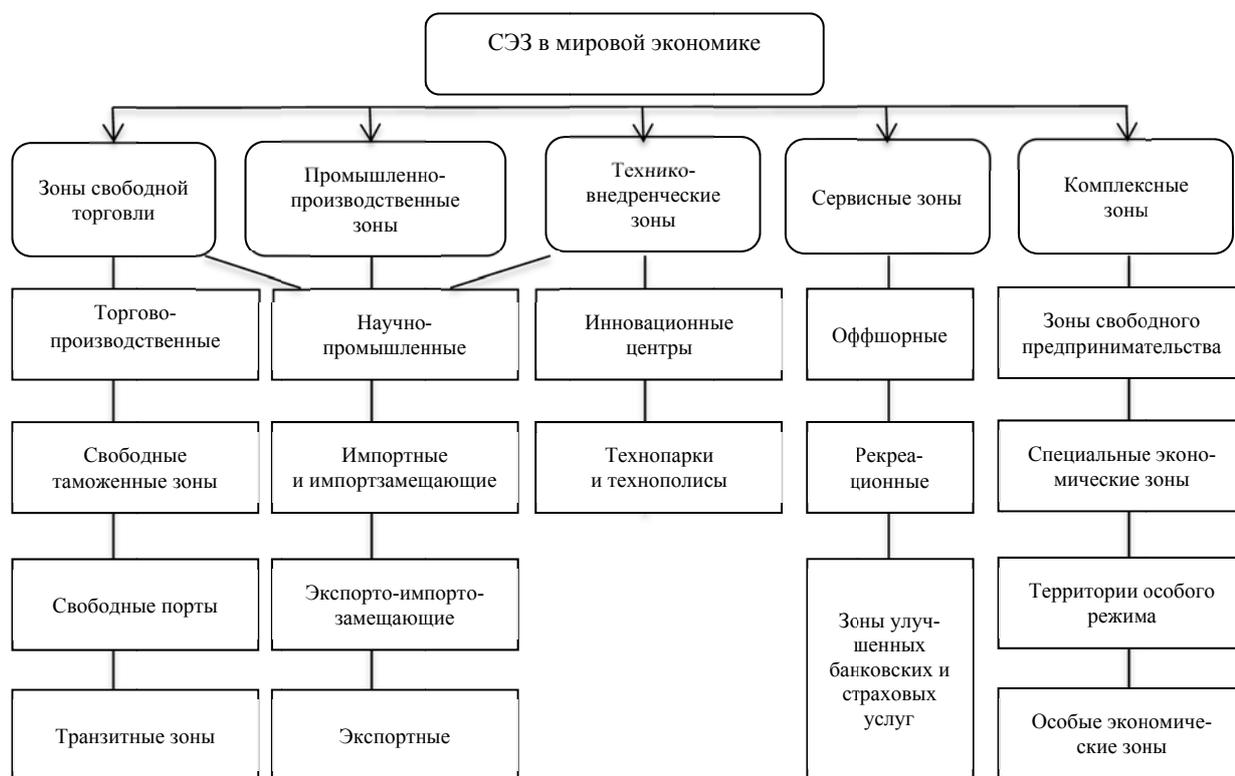

Рис. Виды СЭЗ в мировой экономике

Денежная реформа страны была завершена в начале 2003 года, в результате курс валюты стабилизировался. Афганистан имеет очень либеральную валютную систему, которая позволяет людям на законных основаниях приносить деньги в страну и легко зарабатывать их снова. Частным лицам, компаниям и банкам разрешили открыть валютные счета. В стране работают простые, легкие, экономически эффективные налоговые механизмы. В 2009 году Налоговый кодекс был изменен, что связано с акцентом на простоту и низкую ставку налогообложения.

Закон об инвестициях Афганистана дает преимущества стопроцентной иностранной собственности, обеспечивает легкий вывоз прибыли, относится к иностранным инвесторам как к отечественным и дает щедрые налоговые льготы. Новый закон наделяет акционеров компаний правами, сопоставимыми с правами в США. Новое Банковское законодательство регулирует деятельность банковской системы в соответствии с принципами рыночной экономики. Улучшения были предложены в Законе о корпорациях и Законе об арбитраже. Закон о банкротстве был разработан, правила были реализованы в различных областях. Новый Горный закон 2010 г. делает гораздо более легкими инвестиции в горнодобывающую промышленность. Это упрощает процесс торгов и снижает роялти [3, с. 22].

Экспортные пошлины были ликвидированы почти на все продукты. Тарифы в Афганистане являются самыми низкими в регионе, а тарифные разряды просты и немногочисленны. Афганистан недавно подписал соглашение о транзите с Пакистаном, получив доступ на гигантский индийский рынок. Пограничные посты сейчас работают в режиме 24/7, процессы экспорта и импорта были упрощены. Афганистан начал процесс вступления в ВТО, в ближайшее время будет ратифицирован договор САФТА.

В Афганистане законодательно закреплена независимость Центрального банка и автономия денежно-кредитной политики. Это привело к инфляции курса афганской валюты. Списание старого долга в Афганистане на 100% в сочетании с политикой правительства на поддержание сбалансированности бюджета означает, что Афганистан сейчас представляется одним из наименее задолженных правительств в мире [6, с. 43]. Афганистан вышел на экспортные рынки Индии, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии, Центральной Азии и ЕС. Импорт в страну идет в основном из Китая, Японии, Пакистана и Ирана. Большой бизнес является очень небольшой частью экономики Афганистана. Существуют крупные компании отраслей питания, телекоммуникаций, авиалиний, строительства, импорта, логистики. Правительство Афганистана приняло ряд мер для создания привлекательных условий для иностранных инвестиций [4, с. 5].

Другими словами, Афганистан создал условия для «про-бизнес» инвестиционного режима. В некоторых областях, как говорят расчеты Всемирного банка, они оцениваются очень высоко. Страна занимает 30-е среди 183 стран место по эффективности при создании нового предприятия [1, с. 37]. Но есть и серьезные риски для международного бизнеса. Реализации проектов СЭЗ мешает одно серьезнейшее обстоятельство – внутренняя преступность и внутренний терроризм, захватившие власть над 70% территорий страны и занимающиеся выращиванием, обработкой и реализацией опиума и опиумного мака (группировки Талибан, ИГИЛ (*запрещена в России*) и множество других), а также супер-преступность и международный терроризм, паразитирующие на безопасности и финансах множества стран мира (Аль-Каида и ее множественные бандформирования, ушедшие после кризиса вертушки организации либо в подполье, либо в самостоятельную террористическую деятельность).

Взяв контроль над страной, устроив там террористический произвол в стиле «законов шариата на свой лад», уменьшив светское образование до минимума, а религиозное и военное – увеличив до максимума, выращивая опиумный мак для реализации (Афганистан – главный мировой экспортер опиумного мака и его производных), пособляя всем видом прочей преступности (похищения людей, разграбление предприятий), внутренний и международный терроризм Афганистана еще очень и очень долго не позволит стране подняться с колен и открыть какие-либо СЭЗ (ведь они предполагают стабильность, мир и законы, адекватные для бизнеса, а не для террористов, наркоторговцев и религиозных фанатиков) [2, с. 48].

Ситуация с афганскими СЭЗ сегодня так маловероятна, что инвесторы обходят стороной не только Афганистан, но и территории, просто территориально близкие к Афганистану (например, У. Давлатзод, заместитель министра экономики Таджикистана, объяснил слабую инвестиционную привлекательность таджикской СЭЗ «Пяндж» тем, что рядом находится афганская граница). Единственный прецедент с СЭЗ Афганистана на данный момент – предложение Ирана на взаимовыгодных условиях «сдать» Афганистану иранскую СЭЗ «Чабахар». В мае 2016 г. Афганистан, Иран и Индия подписали соглашение о порте Чабахар.

Потенциал торгово-экономического сотрудничества развитых стран мира и Афганистана в должной мере пока не использовался в силу ряда причин. К объективным рискам следует отнести отсутствие в Афганистане высокоэффективной банковской системы, способной обслуживать международные торговые и кредитные операции. Афганистан рассматривается большей частью иностранного бизнеса как зона риска. Однако изменения в законодательстве Афганистана, связанные как с банковской деятельностью, так и с инвестиционными гарантиями, должны снять эти проблемы [3, с. 35].

Еще одна проблема, тесно связанная с первой – моральная и организационная неготовность ряда иностранных компаний, даже внешнеэкономических объединений, работать в условиях уже достаточно жесткой международной конкуренции на афганском рынке, которую они, полагаясь лишь на опыт своей прошлой деятельности в этой стране и в иных политических условиях, просто не ожидают встретить. С увеличением стабильности и ростом инвестиций в строительство дорог, железных дорог и воздушных путей предприниматели смогут торговать не только с Афганистаном, но и с Централь-

ной и Южной Азией. Уже сейчас товары идут из Центральной в Южную Азию, от Индии до Ирана и обратно.

Таким образом, инвестируя в Афганистан, бизнес не только имеет доступ на рынок в 35 млн долл., но и на рынок в 300 миллионов долл. в районах, непосредственно прилегающих к Афганистану [6, с. 45]. Задач страны в области развития много, но они не являются непреодолимыми. Безопасность в некоторых районах, отсутствие ясности в отношении административной структуры и отсутствие информации – лишь некоторые проблемы, с которыми бизнес может столкнуться. Однако для тех, кто терпелив, имеет долгосрочный план и видение, работа с афганцами для создания партнерских отношений означает иметь много возможностей для успешных предприятий и инвестиций в Афганистан [3, с. 35].

Путем создания рабочих мест и новых возможностей для бизнеса создается надежда на будущее для граждан Афганистана. Таким образом, иностранные инвестиции – это не только бизнес, но и инвестиции в региональную и мировую стабильность.

Процессы глобализации мировой экономики все более проникают и в Афганистан. Правительство страны, следуя в фарватере безоговорочных жестких рекомендаций, разрабатываемых западными консультантами и экспертами – фактическими представителями стран-инвесторов, принимает весьма либеральные законы и правовые акты, регулирующие торговлю и инвестиции, вводит международную практику принятия решений по освоению инвестиций (проведение тендеров). Это все более открывает афганский рынок для международных производителей и подрядчиков, ведет к дальнейшему обострению конкурентной борьбы, повышению благосостояния нации и (в определенном будущем) – к созданию афганских СЭЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беглова Н.С.* Афганистан: поиск решения проблемы // США: Экономика, политика, идеология. 2011. № 1. С. 36-45.
2. *Гайдук Э.Г.* Терроризм в современном обществе. М.: Юрайт, 2016. 286 с.
3. *Емельянов В.П.* Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения. Харьков: Рубикон, 2014. 287 с.
4. *Косов Ю.В.* Афганистан сегодня // Перспективы человека в глобализирующемся мире. 2015. № 5. С. 5-7.
5. *Лазарев Н.Я.* Афганский терроризм как тип политического поведения // Социс. 2013. № 8. С. 32-36.
6. *Макуев Р.Х.* Афганистан в условиях глобализации // Государство и право. 2015. № 3. С. 43-49.
7. *Шабалин В.А.* Политика и преступность Афганистана // Государство и право. 2014. № 4.

Алпысбаев К.С.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ (НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАХСТАНА)

***Аннотация.** В статье представлен анализ проверок банков второго уровня по соблюдению законодательства Республики Казахстан по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма. Представлены государственные органы-регуляторы, осуществляющие контроль за субъектами финансового мониторинга. Рассмотрены проблемы, связанные с легализацией преступных доходов.*

***Ключевые слова.** Легализация (отмывание) доходов, субъекты финансового мониторинга, отмывочные схемы, обналичивание денежных средств.*

Alpysbayev K.S.

ON THE PROBLEMS OF THE NATIONAL SYSTEM OF COUNTERACTION AGAINST LEGALIZATION OF REVENUES RECEIVED FROM ILLEGAL ACTIVITY (BASED ON KAZAKHSTAN MATERIAL)

***Abstract.** The article presents an analysis of checks of second-tier banks on compliance with the legislation of the Republic of Kazakhstan on combating money laundering and financing of terrorism. State regulatory bodies are represented, which carry out control over subjects of financial monitoring. The problems connected with legalization of criminal incomes are considered.*

***Keywords.** Legalization of income (money laundering), subjects of financial monitoring, washing schemes, cashing of funds.*

В современных условиях отмывание незаконных доходов представляет серьезную угрозу не только национальной безопасности страны, но и стабильности мировой финансовой системы. Высокий уровень коррупции, финансирование терроризма и экстремизма, легализация доходов от незаконной деятельности организованных преступных группировок, неустойчивость и неопределенность мировой экономики все еще остаются глобальными вызовами и в своей совокупности ставят перед национальными системами противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма принципиально новые задачи, важнейшим условием реализации которых является своевременное реагирование на новые глобальные вызовы и угрозы, а также эффективное управление возникающими рисками.

Несмотря на то, что Республика Казахстан приступила к построению национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) в 2010 году, совершенствование законодательства по повышению прозрачности банковских операций и усилению контроля за финансовыми потоками в целях противодействия отмыванию денег и пресечения финансирования террористических организаций продолжает динамично развиваться в соответствии с международными стандартами Группы разработки финансовых

ГРНТИ 06.58.35

© Алпысбаев К.С., 2017

Кайсар Серикович Алпысбаев – аспирант Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва).

Контактные данные для связи с автором: 050045, Республика Казахстан, Алматы, мкр. Алатау, ул. Жулдыз, 7 (Kazakhstan, Almaty, Zhuldyz str., 7). Тел.: +7 701 776 35 35. E-mail: kaisar2003@mail.ru.

мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), направленных на повышенный уровень контроля со стороны уполномоченных государственных и правоохранительных органов за исполнением субъектами финансового мониторинга данного законодательства.

Как показывает практика, деятельность организаторов отмывочных схем присутствует во многих сферах экономики, однако ключевой является кредитно-финансовая система, в частности – банковская, которая служит главным каналом движения денежных средств, полученных преступным путем. По данным Национального банка Республики Казахстан (НК), в 2015 году было проведено 22 инспекторские проверки банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, в том числе на основе оценки рисков на предмет соблюдения ими требований банковского и иного законодательства Республики Казахстан, в том числе и по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма.

По результатам проведенных проверок в отношении банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, общий размер наложенных административных штрафов составил 53,1 млн тенге, в том числе 11,9 млн тенге – по административным делам, переданным на рассмотрение в суды, за нарушения Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1]. В таблице представлены данные о примененных санкциях и административных взысканиях в виде штрафов в отношении банков второго уровня за административное правонарушение в неисполнении Правил внутреннего контроля и программ в соответствии с Законом Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Таблица

Перечень банков второго уровня, в отношении которых приняты меры административного взыскания за 2015-2016 годы [2]

Наименование	Количество принятых решений	Сумма наложенного взыскания, тенге
2016 год		
АО "Народный сберегательный банк Казахстана"	1	1 908 900
АО "KaspiBank"	1	2 545 200
ДБ АО "Сбербанк России"	2	15 271 200
АО "Нурбанк"	3	26 300 400
АО ДБ "Банк Китая в Казахстане"	1	466 620
АО "Дочерний банк «Казахстан-зираат интернешнл банк»"	1	1 399 860
АО "Банк «Bank RBK»" (прежнее наименование - АО "Казахстанский инновационный коммерческий банк")	1	1 696 800
АО "Цеснабанк"	4	10 180 800
АО "Банк KassaNova"	1	4 242 000
АО "Евразийский банк"	1	1 696 800
АО "KaspiBank"	1	1 696 800
АО "QazaqBanki"	1	4 242 000
АО "Казкоммерцбанк"	11	12 726 000
АО "Банк Астаны"	1	5 938 800
АО "Банк ЦентрКредит"	1	5 090 400
Всего за 2016 год	31	95 402 580
2015 год		
АО "ForteBank»	1	2 378 400
АО "ДБ «Национальный Банк Пакистана»" в Казахстане	1	7 135 200
АО "Цеснабанк"	1	792 800
АО "EU Банк (ДБ АО «Евразийский Банк)»"	3	2 180 200
ДО АО Банк ВТБ (Казахстан)	1	2 180 200
АО "TengriBank"	1	872 080
АО "АТФ Банк"	1	9 513 600
АО "Банк Астаны"	1	792 800
АО "Казинвестбанк"	1	792 800
Всего за 2015 год	11	26 638 080

Значительный рост суммы наложенного взыскания и количества административных правонарушений среди банков второго уровня наблюдался в 2016 г. По сравнению с 2015 г. сумма наложенного взыскания увеличилась более чем в 3,5 раза. Административные правонарушения в основном выразились: в несоответствии Правил внутреннего контроля по ПОД/ФТ банков требованиям законодательства, в неисполнении правил внутреннего контроля и программ его осуществления; в части документального фиксирования и предоставления информации об операции, подлежащей финансовому мониторингу; за действия (бездействие), совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания; в части документального фиксирования, хранения и предоставления информации об операциях, подлежащих финансовому мониторингу, их клиентах, подлежащей проверки клиентов (их представителей) и бенефициарных собственников, приостановления и отказа от проведения операций, подлежащих финансовому мониторингу, защиты документов, полученных в процессе своей деятельности и др.

В целях совершенствования казахстанской национальной системы по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма за период с 2011 по 2016 годы были введены в действие ряд законов и подзаконных нормативных правовых актов с расширением перечня субъектов финансового мониторинга (СФМ). В соответствии с ведомственной подчиненностью определены государственные органы-регуляторы, осуществляющие контроль за субъектами финансового мониторинга по исполнению Закона о ПОД/ФТ (см. рис.).

Определенный интерес представляет опыт Росфинмониторинга, национальная антиотмывочная система которого планомерно охватывает все новые и новые сегменты российской экономики. В национальной антиотмывочной системе по состоянию на 01.01.2016 г. было задействовано около 150 тысяч организаций, индивидуальных предпринимателей и лиц, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом и являющихся субъектами первичного финансового мониторинга. Расширением сферы ответственности финансовой разведки был вызван значительный рост количества субъектов финансового мониторинга за счет включения системообразующих предприятий, стратегических организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Совместная работа финансовой разведки России с Банком России по настройке систем внутреннего контроля кредитных организаций позволила проводить мониторинг «миграции» клиентов и их средств при закрытии счетов, в результате которого в 2015 г. от банков поступило около 96 тысяч сообщений о случаях расторжения договора по инициативе клиента; кредитными организациями: отказано в заключении договора – около 142 тысяч случаев (рост в 3 раза по сравнению с 2014 г.); отказано в проведении операций – около 94 тысяч случаев (рост более, чем в 3 раза по сравнению с 2014 г.) на сумму более 155 млрд рублей (137 млрд – в 2014 г.); расторгнуто договоров банковского счета – около 2,3 тысяч (рост примерно в 2 раза к 2014 г.). Предпринятые меры показали эффективность соблюдения принципа «Знай своего клиента и его бенефициара» и в то же время дают дополнительный источник информации для дальнейшего анализа поведения отдельных клиентов [3].

Система принимаемых мер по противодействию легализации преступного капитала оказывает наибольшее влияние на: имидж страны, повышение прозрачности экономической системы, минимизацию рисков вовлечения бизнеса в преступные схемы, повышение инвестиционной привлекательности Казахстана. В то же время, глобализация и ускорение трансграничных потоков капитала все еще создают условия для активизации отмывания преступного капитала. Для отмывочной деятельности характерно постоянное усложнение преступных схем, ускорение проведения незаконных операций, а также потребность использования транзитных банковских счетов.

Комитетом по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан (КФМ МФ РК) определены основные схемы обналачивания средств, которыми пользуются фиктивные предприятия:

1. Многоуровневые, в которых задействовано большое количество компаний (до 60), еще дополнительно существуют несколько организаций, которые обналачивают денежные средства, причем лже-предприятия в таких случаях пользуются услугами нескольких банков. По данным схемам в 2015 году обналаченных средств было выявлено на сумму 122,1 млрд тенге.

2. Циклическая или эстафетная, когда участие компаний в обналачивании денежных средств минимальное, однако, компании пользуются большим количеством счетов с регистрацией на недееспособных лиц.

собных лиц или лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности. По данной схеме выявлено 25 фактов обналичивания денег на сумму 51,3 млрд тенге.

3. Схема «депозитные счета», где снятие денежных средств предприятий производится с депозитных либо карточных счетов физических лиц с выводом капитала за пределы РК. По такой схеме выявлено восемь фактов на сумму 8,1 млрд тенге.

4. Комбинированные – с участниками государственных закупок с возможным использованием любой из вышеперечисленных схем. Обычно транзитные компании-посредники и компании по обналичиванию денег, участвующие в схемах по государственным закупкам, регистрируются на лиц без определенного места жительства, а также на лиц, имеющих судимости по административным делам. По данным схемам КФМ МФ РК установлено 25 фактов на общую сумму 60,8 млрд тенге с максимальной суммой 16 млрд тенге [5].

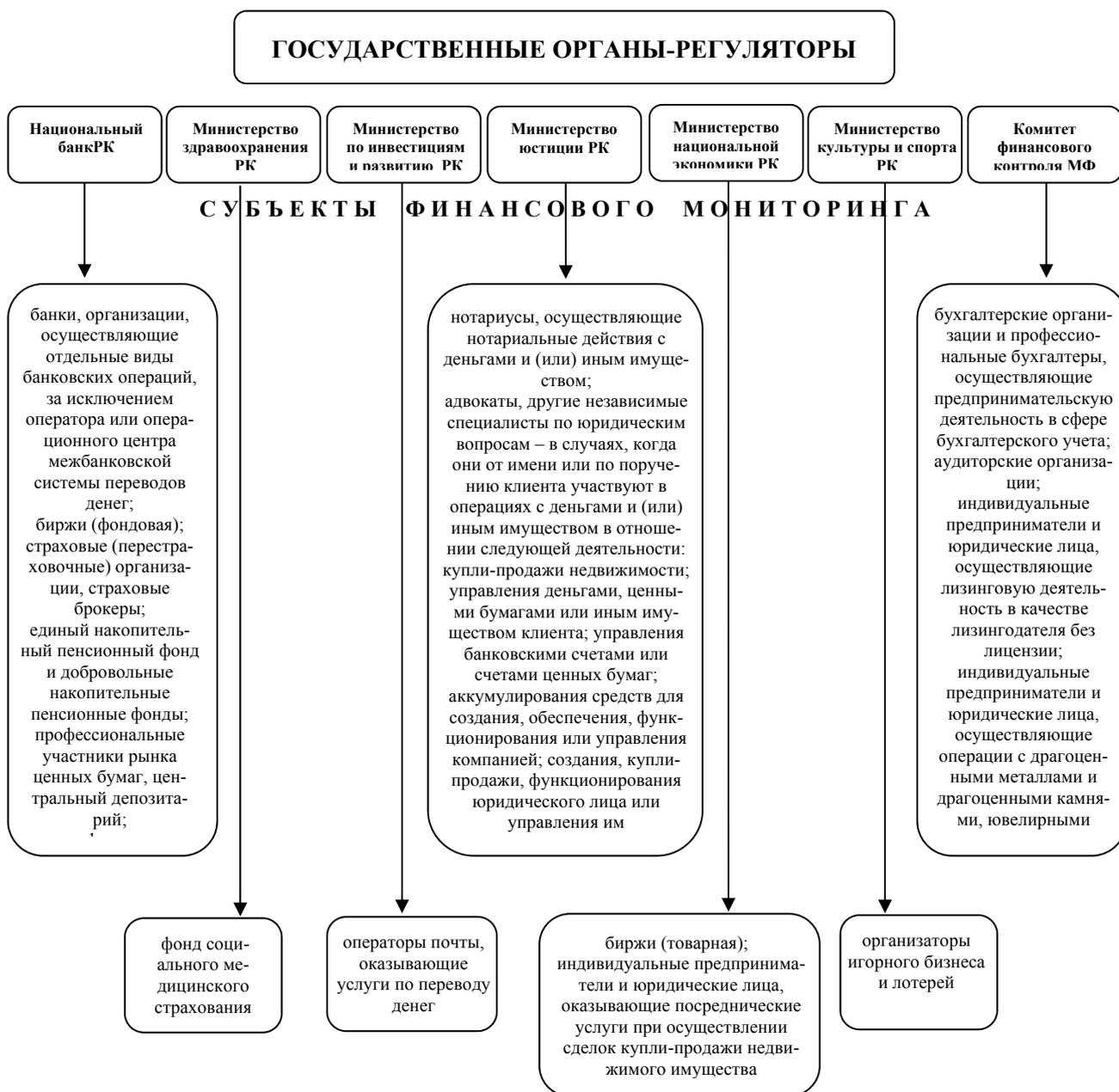

Рис. Государственные органы-регуляторы, осуществляющие контроль за СФМ по исполнению Закона о ПОД/ФТ [4]

Следует отметить, что все еще имеются сложности в определении конкретных объемов отмываемых доходов, полученных незаконными действиями, связанными с такими явлениями, как отток капитала, коррупция, использование оффшорных территорий. Также остаются нерешенными вопросы по механизму отмывания денег из-за отсутствия данных по определению источников, где аккумулируются денежные средства, а также об их дальнейшем движении. Для борьбы с этой угрозой возникает необходимость координации и обеспечения механизма совместной работы всех элементов национальной системы ПОД/ФТ, независимо от уровня ее организации. Механизмы контроля в кредитных организациях должны непрерывно развиваться, чтобы быть способными анализировать возросшие объемы поступающей информации, своевременно выявлять в ней операции, связанные с легализацией преступных доходов, обеспечивать экономическую безопасность банка, содействовать рациональному использованию его ресурсов и достижению стратегических целей.

Таким образом, в целях повышения эффективности национальной системы и обеспечения реализации полномочий государственных органов-регуляторов, осуществляющих контроль за субъектами финансового мониторинга по исполнению Закона о ПОД/ФТ, необходимо выстроить правильные отношения со всеми участниками противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, определить оптимальные механизмы координации их деятельности и взаимодействия между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Национального банка РК за 2015 год. Алматы, 2016.
2. Примененные санкции и меры воздействия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nationalbank.kz/?docid=3227&switch=russian> (дата обращения 30.04.2017).
3. Публичный отчет о деятельности федеральной службы по финансовому мониторингу за 2015 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_verstka_3.pdf (дата обращения 30.04.2017).
4. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп.).
5. *Карим Н.* Комитет по финансовому мониторингу разработал типологию схем по отмыванию денег, типичных для Казахстана // Today.kz. 14 апреля 2016.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОЦЕНКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДСОРСИНГА В БИЗНЕС-СРЕДЕ

Аннотация. В статье раскрываются перспективы оценки и регулирования краудсорсинга в бизнес-среде. Акцентируется внимание на ключевых возможностях онлайн-платформ и определяются показатели оценки эффективности функционирования краудсорсинга. Обуславливается взаимосвязь эффективности системы работодателей, посредников, на которых находится информация об имеющихся проектах, исполнителей и уровня развитости инфраструктуры бизнес-среды в сфере информационных технологий.

Ключевые слова. Краудсорсинг, совместное потребление, глобальный ресурс, информационные технологии, онлайн биржа труда.

Bogdanova A.M.

FUTURE PROSPECTS OF CROWDSOURCING ASSESSMENT AND REGULATION IN BUSINESS ENVIRONMENT

Abstract. The article reveals the prospects of assessing and regulating crowdsourcing in the business environment. The attention is focused on the key capabilities of online platforms and defines performance indicators of crowdsourcing. Relationship causes the efficiency of the system of employers, intermediaries, which contains information on existing projects, artists and the level of development of the business environment infrastructure in the field of information technology.

Keywords. Crowdsourcing, common pool resources, global resources, information technology, online labor exchange.

В 1970-х годах было признано, что сочетание информационных и коммуникационных технологий имеет определенный потенциал для того, чтобы изменить привычную всем «работу». В 1980-е годы, внимание сосредоточилось на «дистанционной работе», предполагающей перемещение работы от традиционного офиса к дому. В 1990-е годы стало очевидным – работа может перемещаться на международном уровне, что стало называться «оффшорным аутсорсингом». В следующее десятилетие было отмечено появление крупных международных компаний, предоставляющих дистанционные услуги и все чаще использующие «глобальный ресурс», в котором работники из разных частей света могут работать вместе благодаря технологии «точно-в-срок», чтобы предоставлять определенные услуги независимо от их местоположения. В текущем десятилетии это развитие достигло критической точки, делая реальным факт появления совершенно новых форм организации труда, координирующихся на онлайн-платформах [6].

Что такое краудсорсинг? Терминология стремится охарактеризовать эти новейшие формы «работы» как экономика совместного потребления, человеческое облако, трудовые ресурсы по требованию, цифровой труд. «Краудсорсинг» здесь определяется как работа, организованная благодаря онлайн биржам труда.

ГРНТИ 06.54.31

© Богданова А.М., 2017

Богданова Анна Михайловна – аспирант кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191002, Санкт-Петербург, ул. Марата, д. 27 (Russia, St. Petersburg. Marata str., 27). Тел.: +7 968 181 70 01. E-mail: annambogdanova@gmail.com.

Он включает в себя различные разновидности работы, которые могут быть дифференцированы по нескольким аспектам: профессиональный статус (от высококвалифицированных профессионалов до консультантов по микро-задачам); осуществляются ли она в режиме онлайн или в автономном режиме (с онлайн координацией); место работы (дом, офис или другое место); занятость и статус работников (работающий по найму или нет); работа проводится для компании или частного клиента; работа основная или она – дополнительный источник дохода; каково вознаграждение (например, регулярная зарплата, почасовая ставка или сдельная оплата).

Рабочая сила краудсорсинга весьма разнообразна и плохо идентифицирована. Попытки оценить краудсорсинг в глобальном масштабе редки. Одним из возможных вариантов оценки может быть определение числа платформ и среднего количества активных пользователей на них. К сожалению, с помощью этих компонентов чрезвычайно трудно дать количественную оценку. Количество платформ велико и растет с каждым днем, поэтому число зарегистрированных пользователей на платформе не может быть точным по нескольким причинам.

Во-первых, некоторые зарегистрированные участники могут быть неактивны; во-вторых, существует вероятность того, что пользователи могут зарегистрировать аккаунты несколько раз под разными фамилиями; в-третьих, вероятно, многие регистрируются на нескольких взаимосвязанных сайтах, так что любая попытка сформировать общую цифру путем сложения числа зарегистрированных может привести к так называемому двойному счету.

В случае автономной работы, организованной с помощью краудсорсинговых платформ, статистику проследить несколько сложнее, отчасти потому, что локальный характер предоставления услуг делает сайты нерелевантными. Другая категория краудсорсинга – работа, осуществляемая сотрудниками, организованными внутри краудсорсинговых онлайн-платформ. Здесь можно выделить две основные категории: сотрудники «виртуальной команды» по проектам; случайные пользователи. Статистика для таких форм скрыта в общей статистике занятости и оценить масштаб становится невозможно. Существуют источники, указывающие на то, что тенденции растут, но без четких определений не представляется возможным выявить темпы роста [1, с. 547].

Кроме того, временная / удаленная работа не по договору найма является юридически запрещенной во многих европейских странах, поэтому не существует никаких данных о её распространенности [5]. Можно сделать вывод, что краудсорсинг используется в значительных масштабах и быстро растет, однако, в настоящее время нет достоверных оценок его роста.

К сожалению, существует множество вопросов, которые являются нерешенными в связи с быстрым ростом онлайн-бирж труда. Такой вид работы существует на рынке, однако он плохо изучен и практически не поддается регулированию. Не представляется возможным определить статус онлайн-бирж труда и очень сложно их классифицировать. Их можно рассматривать как агентства временного найма, как рекламные площадки, как социальные предприятия, как поставщиков различных услуг (предоставляющих, например, услуги уборки или такси) [2].

Пока не будет определен статус данного рода организаций, трудно будет регламентировать их деятельность. Также возникают страховые и юридические вопросы, не все онлайн-платформы составляют договоры, включающие в себя все непредвиденные ситуации при заключении контрактов. Не все платформы предлагают высококвалифицированных специалистов, и они не предоставляют работникам возможность повышения квалификации [3].

Появление онлайн-бирж труда поднимает серьезные возможности и вопросы для регулирующих органов, работодателей, работников. В настоящее время даже малая часть рынка труда не принимает непосредственного участия в краудсорсинговых проектах, и есть вероятность, что многие его субъекты несут потери от этого в ряде направлений. Они включают в себя возможность уменьшения зарплат, получение решений, свежих идей и конкурентных преимуществ, обратную связь от потребителей и так далее. Мировым политикам в ближайшем будущем предстоит принять решения о том, как, в какой степени «совместное потребление» следует поощрять и регулировать. Несомненно, что краудсорсинг приносит крупные социальные и экономические возможности, но также существуют и риски.

Возможности включают в себя:

- обеспечение работой людей, которые могли бы быть исключены (например, люди-инвалиды, люди в развивающихся странах) из процессов занятости;

- краудсорсинг позволяет потребителям получить доступ к услугам, представляющимся по системе «точно-в-срок»;
- создание новых возможностей для гибких способов совмещать работу и личную жизнь;
- низкая стоимость выхода на рынок для новых предприятий или фирм, пробуемых новые продукты или услуги, тем самым краудсорсинг способствует росту и конкурентоспособности;
- использование социальных инноваций;
- творчество, самовыражение и генерирование новых культурных продуктов;
- объединение единого цифрового рынка.

Риски включают в себя:

- широко распространенное уклонение от существующих правил, предназначенных для защиты работников и потребителей;
- риск для здоровья и безопасности работников и потребителей;
- возможная деформация рынков существующих услуг;
- рост ненадежности;
- потеря контроля качества (в том числе невозможность проверить подлинность продукции и квалификации).

Задача мировой экономики состоит в том, чтобы найти баланс и определить формы контроля, позволяющие снизить риски, не исключая в то же время поощрение возможностей. Для того, чтобы сделать это, политикам будет необходима точная информация о масштабах краудсорсинга, проводимых мероприятиях, юридических и договорных аспектах, при которых они выполняются, характеристики исполнителей, их условий труда, условий, в которых они работают, и связанных с этим рисков для работников, клиентов и широкой общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова А.М., Юдин Д.С. Тенденции развития краудсорсинга на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2016. Т. 2. № 11. С. 546-548.
2. Burston J., Dyer-Withford N., Hearn A. Digital Labour: Workers, Authors, Citizens. Ephemera, 2010.
3. Commission Decision of 12 July 1995 setting up a Committee of Senior Labour Inspectors (95/319/EC). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31995D0319> (дата обращения 11.04.2017).
4. Council Directive 91/383/EEC of 25 June 1991 supplementing the measures to encourage improvements in the safety and health at work of workers with a fixed-duration employment relationship or a temporary employment relationship // Official Journal L 206, 29/07/1991.
5. Directive on Health and Safety in Fixed Term and Temporary Employment (91/383/EEC). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:01991L0383-20070628> (дата обращения 11.04.2017).
6. Hippler K. The online work revolution, presentation to Dynamics of Virtual Work (COST Action IS 1202) Meeting. University of Bucharest, 2014.

Быстрянец П.С.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ

Аннотация. В статье представлены социологические подходы к изучению феномена доверия в рамках теории социальных организаций и теории социальных институтов, сформулированы понятия конкретизированного и обобщенного доверия, исследована актуальность и значение институционального доверия для эффективного общественного функционирования и факторы, существенно влияющие на формирование институционального доверия.

Ключевые слова. Доверие, институциональное доверие, синергетика, эмерджентность, системный анализ, моделирование.

Bystriantsev P.S.

SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF PHENOMENON OF TRUST

Abstract. The article presents sociological approach to the study of phenomenon of trust in theoretical models of social organization and social institution theories, enunciates terms of specified and generalized trust, examines actuality and significance of institutional trust for effective social functioning, and factors influencing institutional trust.

Keywords. Trust, institutional trust, synergetic, emergence, system-oriented analysis, modeling.

В социологической и философской литературе можно найти различные определения доверия. Это говорит о том, что учёные и философы, определявшие доверие, замечали этот важный феномен общественной жизни, но изучали его с разных точек зрения и с разными целями. Доверие – явление настолько объёмное и гибкое, что становилось важной частью социо-философских и социологических трактовок общества. Доверие во многих концепциях общества играло роль необходимого общественного блага и облегчало социальные взаимодействия между самыми разными единицами, составлявшими жизнь общества. Доверие делало их эффективными, играло роль своего рода «смазки» для социальных механизмов.

В классических социологических концепциях тема доверия не нашла отражения. И только на современном этапе развития социологии, который можно назвать постклассическим, когда появляются методологии системного анализа, синергетика, другие методы и методологии, имеющие логические и математические основания, доверие стало возможным изучать и включать в социологические концепции. Выдвижение вопроса о научном изучении такого сложного и такого привычного явления общественной жизни как доверие – признак серьёзного изменения в мировоззрении современного общества.

Современные социологи выстраивают картину социологической реальности, учитывая достижения и принципы активно развивающейся в настоящее время синергетики. Само слово «синергетика», ставшее названием целого направления в науке, ввел немецкий учёный, профессор Штутгартского университета Герман Хакен, используя его в качестве названия для «теории самоорганизации». Основные идеи синергетики можно найти в его работе, изданной на русском языке: «Тайны природы».

ГРНТИ 04.21.61

© Быстрянец П.С., 2017

Пересвет Сергеевич Быстрянец – аспирант кафедры экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 192131, Санкт-Петербург, Бабушкина ул., д. 81/2 (Russia, St. Petersburg, Babushkina str., 81/2). Тел.: 8-911-282-39-34. E-mail: peresvet.bystriantsev@yandex.ru.

Синергетика: учение о взаимодействии» [1]. Конечно, профессора физики Хакена, прежде всего, интересовали проблемы физической реальности.

Но принципы синергетики хорошо объясняют и феномены социальной реальности: в любом социуме можно выделить множество одинаковых или разнородных частей, которые находятся во взаимодействии друг с другом; социальные системы являются нелинейными, то есть факторы, оказывающие воздействие на социальный объект, не равноценны, их нельзя складывать; социальные системы подвержены внутренним и внешним колебаниям; социальные системы нестабильны; они переживают качественные изменения; в системах обнаруживаются эмерджентные новые качества, то есть качества, ранее отсутствовавшие; социальные системы могут быть упорядоченными или хаотичными.

Обратим внимание, и на методологию системного анализа, которую развивали в своих трудах В. фон Берталанфи, Н. Винер, И.Р. Пригожин, и который плодотворно включил в социологические исследования Т. Парсонс. Методология системного анализа, появившаяся в середине XX века, позволила точнее и проще объяснять социальную природу феномена доверия. С точки зрения системного анализа доверие – эмерджентное качество социальных систем, которые различаются исследователем. Причём это могут быть системы разного уровня сложности. Макроуровень – российское общество, английское, французское, американское. Мезоуровень (средний) – уровень социальных институтов, таких как экономика и политика, образование, здравоохранение, религия, муниципальные и территориальные общности. Микроуровень – доверие между отдельными людьми, соседями, коллегами по работе, психологический и социально-психологический уровень.

В дальнейшем мы остановимся на среднем, то есть институциональном уровне. Но сначала объясним дефиницию эмерджентности, важную для понимания различных трактовок доверия. Понятие эмерджентности является одним из важнейших понятий теории систем. Систему можно рассматривать не только как количественное единство, но и как единство и взаимное дополнение функций, то есть качественно, как структуру. Объединение элементов системы происходит посредством взаимной зависимости, общности и обусловленности. Объединение количественных и качественных свойств приводит к появлению нового качества системы, которое не встречается как свойство ни у одного из компонентов системы. Это свойство и одновременно функция системы – результат взаимодействия элементов системы и ответ системы как целого на запрос внешней среды. Внешняя среда предъявляет системе требование, система как внутреннее единство продуцирует ответ в виде системного (эмерджентного) качества.

Если с этой точки зрения рассматривать жизнь общества, то становится понятно, что многие явления можно отнести к группе эмерджентных свойств: власть, богатство и бедность, риск и др. Доверие, несомненно, является качеством эмерджентным. Доверие нельзя обратить на самого себя. Вероятно, можно верить в свои силы. Но мы доверяем учителям, врачам, священникам. Доверие в международных отношениях – это доверие между государствами, добросовестно исполняющими взятые на себя договорные обязательства, уважающими суверенитет других государств. Доверие в бизнесе – это уверенность партнёров, что контрактные обязательства будут исполняться в полном объёме и в оговорённые сроки.

Понятия, определённые выше, входят в познавательную процедуру системного анализа. Системный анализ как методология характерен именно для научного, социологического поиска. С самого своего появления социология двигалась в направлении определения общества как социальной системы. О. Конт изучал общество как единство, подобное биологическому организму, подчёркивая его неделимый, целостный характер и взаимную зависимость его частей. Для определения этой целостности и взаимозависимости Конт использует дефиницию солидарности. Причём солидарность в её пространственной трактовке – консенсус (согласие) и солидарность в её временной трактовке – преемственность. В основе солидарности лежит разделение труда. Разделение труда – «самое главное условие нашей социальной жизни» [2, с. 598]. Разделение труда не разводит людей по производственным группам, а совершает иной социальный эффект – делает их зависимыми друг от друга. Развивает социальный инстинкт зависимости от действия других людей и внушает чувство, что деятельность каждого индивида, семьи имеет большое значение для всего общества и каждого из живущих в этом обществе. Обращаем внимание, что солидарность-консенсус в трактовке О. Конта очень близка к определению доверия как качества социальной жизни. Однако, включить доверие в проблематику социологии. О. Конт не мог.

Изучение социальной солидарности, которое начал в своих трудах О. Конт, стало важнейшей темой французской социологии, продолженной Э. Дюркгеймом. Характерным для социологии стало и стремление рассматривать общество как целостность и единство. Для следующего за О. Контом поколения социологов стала характерна попытка очень определённо, жестко разграничивать сферу объективных явлений в общественной жизни и философские, в частности, аксеологические понятия. К таким понятиям Э. Дюркгейм, К. Маркс, Г. Спенсер, вероятнее всего, отнесли бы и доверие.

К. Маркс определял общество как своеобразную систему – общественно-экономическую формацию, в рамках которой классы как гигантские заводы производили социальные мифы, иллюзии и идеологии политического, правового, религиозного, морального и художественного толка. Доверие, как явление общественной жизни, оказывалось вне интереса К. Маркса.

Э. Дюркгейм также был отрицательно настроен к умозрительным спекуляциям в социальной науке. В своей работе «Метод социологии» он отмечает, что сознание человека не обладает достаточной силой для того, чтобы чувствовать реальность социальной жизни. Социальная реальность представляется ему чем-то «плывущим в пустоте», «полуреальным и крайне податливым». Именно поэтому мыслители создавали свои искусственные и произвольные социальные схемы. И для обоснования этих схем использовали «предпонятия» – общие представления, которые используются в обыденной жизни. «Предпонятия» существуют в нас, и «будучи продуктом повторных опытов, они от повторения и происходящей отсюда привычки получают известного рода влияние и авторитет» [3, с. 43].

Такая позиция учёного была следствием его борьбы за самостоятельность социологии. Он отстаивал науку от спиритуалистской философии, индивидуалистической экономики, утилитаристской этики, биологического редуционизма и других наслоений в социальной науке. Вместе с этим, он занимал антипсихологическую позицию. В психологизме он видел серьёзное препятствие для формирования социологии как науки. Поэтому доверие как характеристика социальной жизни в текстах Дюркгейма отсутствует. Однако, признаки общества «органической солидарности» такие как: «большая взаимозависимость» (относительно сильные социальные связи), «большой простор для индивидуальной инициативы и рефлексии», «ориентированность на человека, учёт его интересов», «признание высшей ценностью достоинства индивида, равенство возможностей» и др. говорят о том, что проблема доверия неявно включена в размышления о грядущем социуме.

Но вот с чем, безусловно, соглашаются все социологи, к какой бы методологической школе они не принадлежали, так это с тем, что любое социальное явление в своей основе имеет факт взаимодействия людей. Доверие как раз следует рассматривать как феномен, проявляющий себя в процессе взаимодействия. Макс Вебер, изучая взаимодействия между людьми, обращал внимание на важность ориентации на предполагаемый смысл действий другого человека. Люди, совершая социальное действие, демонстрируют друг другу смысл своих действий. Более того, в социальном взаимодействии создаются и новые смыслы, на которые, в свою очередь, будут ориентированы последующие действия. Отсюда вытекает наше определение доверия. Доверие можно определить как выраженное в действии, предпринятом в отношении партнёра, ожидание, что реакции партнёра окажутся выгодными, понятными и предсказуемыми.

В социологии в настоящее время существуют две теории, с разных сторон объясняющие организованное поведение людей: теория социальных институтов и теория социальных организаций. Разница между социальным институтом и социальной организацией заключается в том, что в основе социального института – общественная потребность, а в основе социальной организации – в большей или меньшей степени субъективно формулируемая цель. Эта разница настолько значительна, что некоторые социологи предполагают существование двух различных по предмету исследования дисциплин среднего уровня. Социальные организации – это теория организаций и связанный с ней менеджмент.

А собственно социология – это изучение социальных институтов. Соответственно, изучая феномен доверия, можно утверждать, что в рамках социальных организаций актуальной проблемой является не существование или отсутствие доверия, а проблема лояльности персонала к деятельности организации. Лояльность в наиболее простом истолковании представляет собой приверженность сотрудников целям организации, согласие сотрудников на данный вид деятельности, признание сотрудниками существующей в организации иерархии власти. Здесь мы имеем дело с человеком как работником, и пренебрегаем другими сторонами личности человека. А для институтов характерен феномен институционального доверия. Гораздо более сложное по структуре и более обширное по со-

циальному охвату явление, и в меньшей степени поддающееся директивному управлению. Институциональное управление – это особый, специфический вид управления, где большую роль играет самоуправление, институционально обоснованное регулирование общественных отношений и отношений между людьми.

Взглянем на доверие с точки зрения социолога, то есть попытаемся моделировать различные виды доверия. Прежде всего, представим самую простую модель взаимодействия (англоязычный вариант дефиниции – интеракция). Взаимодействие можно наблюдать как направленные друг на друга социальные действия. Эти действия носят не инстинктивный, а осознанный и рациональный характер, ориентируются на ответное действие. Здесь очень важна связка: «действие» – «ответное действие». Основными элементами, составляющими модель взаимодействия, будут: субъекты (это могут быть двое или большее количество действующих лиц), предмет взаимодействия (то, по поводу чего осуществляется взаимодействие), а также социальные нормы, регулирующие отношения между людьми, и формальные правила, принятые в данном сообществе при общении. В этой простой модели скрывается феномен доверия, имеющий эмерджентный характер.

Распространим эту модель на микроуровень, уровень межличностного взаимодействия и макроуровень или уровень институционального доверия. Конечно, межличностное доверие – наиболее понятный вид доверия. Он самый простой для моделирования. Следуя методологии М. Вебера, доверие такого типа можно характеризовать как близкое к аффективному (1) или традиционному (2) действию:

1. С детства людей социализируют в ситуацию доверия, обучают навыкам различать и демонстрировать доверие на основе эмоциональной психологической связи. Такое доверие наблюдается между членами семьи, к родным и близким людям. Взаимодействие как таковое возможно благодаря навыкам межличностного доверия, оно даёт людям возможность ориентироваться в социальной реальности. В дальнейшей жизни, ещё на стадии детства, чувство доверия либо закрепляется, либо фальсифицируется опытом общения с родителями, семьёй, другими людьми. Модель такого типа доверия можно назвать «конкретизированным доверием», потому что оно связано с такими личностными характеристиками как гендер, этническая принадлежность, образ жизни, культурно-исторический опыт. Наличие доверия зависит от схожести между людьми, их происхождения, схожести образа жизни, реальных или воображаемых эмоциональных отношений. Такое доверие можно характеризовать как сильное и устойчивое, часто возникающее автоматически. Отношения такого типа даже не определяются действующими людьми как доверие. Социальное действие, совершаемое межличностным доверием, связано с созданием первичного положительного отношения к другим людям, с утверждением базового чувства социальной реальности. Оно помогает справляться с неблагоприятными экономическими и социально-политическими условиями жизни людей, создавая в сознании человека уверенность в надёжности другого человека.

2. Известен социологический закон мультипликации взаимодействий по мере общественного развития, в частности увеличивается количество опосредованных взаимодействий. Современный человек общается непосредственно или опосредовано с большим количеством людей, которых знает не очень хорошо или не знает вовсе, и с которыми не имеет и не может иметь эмоциональных связей. Общение с людьми незнакомыми, но живущими рядом с нами в обществе, необходимо, так как открывает возможность использовать ресурсы общества в полном объёме и соответствующего качества. Такого типа доверие, близкое к традиционному действию (М. Вебер) в социологической литературе называют «обобщённое доверие» [4], это «доверие, основное на процессе». Доверяя людям, которых мы знаем не очень хорошо, но которые открывают нам доступ к общественным благам, мы обычно ожидаем, что они будут честными и разумными в отношении с нами. Наши ожидания основаны на привычке верить в силу морали, как института, на общих этических правилах, которые признаются всеми, которым все обучены на уровне социальных инстинктов. Доверие такого типа необходимо для успешного сотрудничества, потому что все стороны взаимодействия имеют одинаковые потребности и интересы и признают важность сотрудничества для достижения общих целей.

В доверии такого типа люди становятся уязвимы и зависимы от действий других людей. Уязвимость снижается прямо пропорционально степени достижения общей цели. Кроме того, чем больше люди получают информации о партнёрах, тем рациональнее действуют обе стороны. Необъективная и ограниченная информация является причиной, почему люди не могут быть полностью рациональ-

ными в своих действиях. Они обладают так называемой «ограниченной рациональностью» [5, с. 1-16], что означает у Г. Саймона «ограниченную когнитивную способность получать, хранить и обрабатывать информацию». Люди действуют в среде ограниченных, приблизительных и упрощённых моделей реальности. Их решения зависят от уже состоявшихся и продемонстрировавших свою эффективность примеров поведения, традиций, образа жизни.

В отсутствие практики предыдущих отношений потенциальная надёжность лица, которому доверяют, зависит от двух факторов: образа посредников, на которых полагаются при получении информации; надёжности институтов, которые поддерживают лицо, которому доверяют. На надёжность доверяемого лица непосредственно влияет наличие позитивного образа посредника. Например, когда люди садятся в самолет, у них должно быть определенное доверие к пилоту. Хотя пассажиры не знают пилота лично, их доверие часто основано на репутации авиакомпании.

Модель доверия, основанная на процессе, актуализируется во взаимодействии с людьми, которых мы не знаем хорошо, и зависит либо от репутации потенциального доверяемого лица, либо от посредника доверия. Она основана на предположении, что другой человек ответит нам взаимностью, и его поведение будет соответствовать нашим ожиданиям, а также моральным нормам и существующим официальным правилам.

И, наконец, наиболее важная модель доверия на макроуровне, «модель институционального доверия». Несмотря на то, что используется одна и та же дефиниция, доверие к институтам серьёзно отличается от доверия к людям. Доверие к институтам, где может отсутствовать соприкосновение с отдельными людьми и группами, обезличено. Люди не могут сказать, что им неприятно общаться с системой образования, системами, обеспечивающими нашу жизнедеятельность как граждан или горожан. Именно безличная природа делает создание институционального доверия таким сложным, потому что значительно сложнее доверять каким-то абстрактным принципам или незнакомым людям, которые не выражают никаких чувств и эмоций. Тем не менее, у институционального доверия есть потенциал, чтобы способствовать добровольному уважению по отношению к тем решениям, которые принимаются в рамках институтов, и добиваться общественного согласия и одобрения по отношению к существующим правилам и нормам.

Для существования общества как целого доверие к институтам важнее, чем межличностное доверие, так как именно институты в современном обществе дают возможность удовлетворять потребности людей, дают возможность пользоваться благами современной цивилизации. Ресурс институтов обеспечивает людям средства для достижения их конкретных целей. Эффективное функционирование институтов, особенно государства, повышает уровень общественного согласия, создаёт культуру доверия в обществе. Конечно, из всех институтов наиболее значимым является государство. Граждане в своей ежедневной деятельности с большей степенью вероятности будут полагаться именно на правительство и поддерживаемые им институты. Поэтому существование институционального доверия зависит от понимания людьми сути государственных законов, в целом регулятивной деятельности государства, а также технической компетенции и способности эффективно выполнять возлагаемые на них обязанности.

На важность институционального доверия в переходные, трудные для общества и государства времена указывал С. Хантингтон. В работе «Третья волна. Демократизация в конце XX века» он отмечал, что основная проблема политической модернизации – это создание прочных и организованных институтов, способных эффективно решать наиболее важные для общества проблемы [6]. Отдельные сферы общественной жизни проходят периоды структурных изменений, но прочные институты сохраняют его как единое целое, и в этом важнейшую роль играет институциональное доверие.

Представление различных видов доверия в виде моделей может создать впечатление о статичности самого феномена доверия. Доверие в этом случае можно представить как социальный капитал, накапливаемый некой социальной группой или даже отдельной личностью. Это переменная, на которую следует делать поправку, рассчитывая социальный эффект того или иного социального действия. Это частично объясняется тем, что доверие социологами привычно измеряется исследованиями, анкетированием, интервьюированием, социометрическими картами, которые оставляют в стороне динамическую природу феномена доверия. Социологи обсуждают – следует ли использовать доверие как зависимую или независимую переменную.

Те, кто рассматривает доверие как независимую переменную, заинтересованы в социальных преимуществах, которые даёт доверие. Акцентируется внимание на способности доверия сократить рас-

ходы на экономическую сделку (B. Nooteboom) [7], способствовать сотрудничеству (D. Gambetta) [8], создать общественный капитал (R. Putnam) [9] или сократить риски неопределённости (N. Luhmann) [10]. Социологи, которые рассматривают доверие как зависимую переменную, акцентируют внимание на факторах, которые непосредственно влияют на доверие. Например, изучаются характеристики посредника доверяемого лица как критерий для установления доверия (Messick D. and Kramer R.) [11], рассматривается роль репутации посредников доверия (J. Coleman) [12].

Однако, феномен доверия, как часть социальной реальности, имеет временную характеристику, доверие имеет динамическую основу, предполагает процесс выстраивания доверия. Доверие – это социальная практика и процесс, поэтому важна ответственность и субъекта, и объекта. Важны обязательства сторон в отношениях и возможность социальных изменений. Доверять – значит ожидать, что другая сторона проявит благожелательность, которая будет поддержана моральным усилием в виде лояльности, благородства и честности (K. Jones) [13]. Изучая феномен доверия нельзя не учитывать роль прошлого и будущего. «Доверие исторично, но оно не настолько связано с прошлым, насколько оно полно значения будущего» [14, с. 74]. Такое предположение показывает, что решение о доверии в значительной степени зависит от предшествующего опыта и репутации партнёров, вступающих в отношения, заслуживающие доверия.

Обобщая материал, который получен в результате изучения различных типов доверия, дадим определение доверия: доверие – это процесс постоянного ожидания и предвидения надёжности действий со стороны другого человека, основанный на (1) репутации партнёра или иного актора, (2) оценке текущих обстоятельств социального действия, (3) мнении о действиях партнёра и (4) вере в честность и моральные качества партнёров.

В определении отражается идея временного аспекта и стремления к рационализации действия. И одновременно плохо поддающееся вычислению эмоциональное измерение поведения человека. Люди не могут быть полностью рациональными в принятии решений, потому что они действуют в среде, которая характеризуется неопределённостью, быстрыми изменениями и риском. Непредсказуемость отдаленного будущего часто способствует тому, что люди больше полагаются на честность и моральные качества своих партнеров, чем на их способность действовать рационально. Находясь в состоянии ожидания, люди в своём сознании создают представление, предвидят надёжность в действиях партнёров. Тем самым они выходят за рамки перспективы рационального выбора.

Люди не могут точно предсказать будущее, но способны делать предположения по поводу будущего. Заглянуть в будущее им позволяет не только хорошая просчитанная социологическая теория. Они могут в воображении встать на место партнёра и понять, как он поступит в определённой ситуации. Разумеется, такое упражнение далеко от реального поведения партнёра, но оно даёт людям чувство предсказуемости или, по крайней мере, чувство возможности и готовности к действию. Решение доверять всегда принимается в настоящем. Хотя люди пытаются представить свое будущее, их воображение ограничено информацией, которая у них есть сейчас. То, что им хочется сегодня, может оказаться в будущем не таким привлекательным. Однако люди верят, что другие завтра будут следовать тем же поведенческим и моральным принципам и правилам игры, независимо от того, какие могут произойти изменения в будущем во взаимоотношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хакен Г.* Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003.
2. *Comte A.* Cours de philosophie positive. T. IV. 1839 p.
3. *Дюркгейм Э.* Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
4. *Uslander E.M.* The Moral Foundations of Trust. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
5. *Simon H.A.* Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review. 1978. V. 68. № 2.
6. *Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.
7. *Nooteboom B., Six F.* (eds.) The Trust Process in Organizations. Cheltenham: Edward Elgar, 2003.
8. *Gambetta D.* Can We Trust Trust? // Trust. Making and Breaking Cooperative Relations. New York: Basil Blackwell, 1988. P. 213-237.

9. *Putnam R.* Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster, 2000.
10. *Luhmann N.* Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust. Making and Breaking Cooperative Relations. New York: Basil Blackwell, 1988. P. 97-104.
11. *Messick D., Kramer R.* Trust as a Form of Shallow Morality // Trust in Society. New York: Russell Sage Foundation, 2001. P. 89-119.
12. *Coleman J.* Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. № 94. P. 95-120.
13. *Jones K.* Trust as an Affective Attitude // Ethics. 1996. Vol. 107. P. 4-25.
14. *Solomon R., Flores F.* Building Trust in Business, Politics, Relationships, and Life. New York: Oxford University Press, 2001.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Составной частью управления инновациями является законный учет результатов интеллектуальной деятельности, которые выступают в роли объектов управления. С введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации появился новый объект правового регулирования – единая технология, основным принципом модели правового регулирования которой является соблюдение баланса интересов государства, непосредственных создателей объектов исключительных прав, а также хозяйствующих субъектов. В статье рассмотрена разработанная автором методика идентификации результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Ключевые слова. Единая технология, результат интеллектуальной деятельности, сложные многокомпонентные изделия, методика идентификации.

Vorobjev O.V.

IDENTIFICATION TECHNIQUE FOR THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE COMPOSITION OF UNIFIED TECHNOLOGY

Abstract. An integral part of innovation management is the lawful accounting of the results of intellectual activity, which act as management objects. With the introduction of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation, a new object of legal regulation for unified technology has appeared, whose main principle of legal regulation model is observing the balance of state interests, the immediate creators of objects of exclusive rights, as well as economic entities. The article considers the identification methods of the results of intellectual activity developed by the author as part of a unified technology.

Keywords. Unified technology, results of intellectual activity, complex multi-component products, identification methods.

Составной частью управления инновациями является законный учет результатов интеллектуальной деятельности (РИД). РИД выступают в роли объектов управления, в отношении которых реализуются процессы планирования и контроля деятельности по созданию и использованию объектов интеллектуальной собственности, осуществляемые на основе учета сведений правового, экономического и технического характера. Более подробно теоретические вопросы связи управления инновациями и результатами интеллектуальной деятельности изложены в монографиях [2, 3, 4, 7, 19, 21]. Особой сложностью отличается управление инновациями в составе единой технологии.

С введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) появился новый объект правового регулирования - единая технология (глава 77 ГК РФ «Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии» [6]). Основным принципом примененной здесь модели правового регулирования является соблюдение баланса интересов государства, осуществляющего финансирование научных разработок, непосредственных

ГРНТИ 06.81.23

© Воробьев О.В., 2017

Олег Викторович Воробьев – старший преподаватель Института международного бизнеса и права Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Контактные данные для связи с автором: 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49 (Russia, St. Petersburg, Kronverksky av., 49). Тел.: 8 (812) 371-84-82. E-mail: imbip@mail.ru.

создателей объектов исключительных прав, т.е. научно-исследовательских организаций и ученых, а также хозяйствующих субъектов, использующих результаты научно-технической деятельности в своей практической деятельности.

Нормы главы 77 ГК РФ применяются к отношениям в области установления, передачи и использования прав на технологии гражданского, военного, специального или двойного назначения, созданные за счет или с привлечением средств федерального бюджета, выделяемых по государственным контрактам, сметам доходов и расходов, а также в виде субсидий. При этом, согласно ст. 1542 ГК РФ, единой технологией признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в военной или гражданской сфере [6]. В состав единой технологии могут входить также РИД, не подлежащие охране (информация, технические данные и др.). Исходя из приведенного определения, единую технологию можно считать комплексным результатом научно-технической деятельности, объединяющим в себе несколько новых и известных технических решений, полученных при выполнении НИОКР гражданского, военного, специального или двойного назначения.

Есть разные точки зрения на объективность данного определения. Так Д.В. Корякин [10] пишет, что статья 1542 ГК РФ не дает исчерпывающего перечня объектов интеллектуальной собственности, способных создать единую технологию как объект правовой охраны. И считает, что данный пробел правоприменители пытаются устранить на ведомственном уровне, например, Минобрнауки России были разработаны и утверждены Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией [14]. При этом автор не уточняет, что данные методические рекомендации не то, чтобы не зарегистрированы в Минюсте России, но даже не опубликованы. О нечеткости, с их точки зрения, понятия «единая технология» пишут, например, Брумштейн Ю., Ильменский М., Колесников И. [5], считая, что глава 77 ГК РФ по смыслу говорит скорее о сложном производстве, а не о технологии как таковой. При этом они делают отсылку к статье 1240 ГК РФ, не учитывая особенности защиты прав на РИД, созданные за счет бюджетных средств. Большинство ученых рассматривают предмет единой технологии с точки зрения ее трансфера, в том числе идентификации и оценивания, управления инновациями в целом [1, 15].

Ряд ученых рассматривают единую технологию как видовое понятие по отношению к родовому понятию сложного объекта, сформулированному в статье 1240 ГК РФ [8, 12, 13]. Не соглашаясь с представленными выше точками зрения, считаем нужным привести точку зрения А.В. Латынцева: «Единая технология и сложный объект не соотносятся как видовое и родовое понятия (частное и общее), а являются отдельными правовыми конструкциями, хотя и в ряде случаев регулируемыми одинаковыми правилами. К слову сказать, Гражданский кодекс РФ не называет единую технологию сложным объектом, а только проводит прямые аналогии между данными правовыми институтами ... используется фраза "в составе единой технологии как в составе сложного объекта". Если бы подразумевалось, что данные понятия соотносятся как частное с общим, то использовалась бы фраза "в составе единой технологии, являющейся сложным объектом"» [11]. Аналогичную точку зрения отстаивает Л.А. Трахтенгерц [20].

Исходя из смысла статей 1543, 1544, 1545 (особенно пункта 2), 1546 ГК РФ, можно констатировать, что в подавляющем большинстве случаев сложным объектом, созданным в рамках единой технологии, является сложное изделие, созданное за счет средств бюджета России и имеющее в рамках одного или нескольких основных компонентов большое количество иных компонентов, созданных самостоятельно, но работающих в составе единого изделия. При этом законодатель устанавливает достаточно жесткий режим, направленный на внедрение созданных единых технологий, что, с другой стороны, стимулирует творческие коллективы к интенсивной научно-технической деятельности [9, 18]. Нормативно-правовым документом, регулирующим эти вопросы наравне с ГК РФ, является Постановление Правительства РФ от 22.12.2010 г. № 1089 «О порядке управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации» [17].

Правом на единую технологию наделяется лицо, организовавшее ее создание. В большинстве случаев таким лицом является исполнитель работ для государственных нужд, в частности выполняемых в рамках государственного оборонного заказа. Вместе с тем, статья 1546 ГК РФ указывает на исключе-

ния из общего случая, когда правообладателем единой технологии будет Российская Федерация или ее субъект. Лицами, осуществляющими от имени Российской Федерации управление правами на единые технологии, являются федеральные органы исполнительной власти, иные органы государственной власти и юридические лица в соответствии с их полномочиями, установленными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Функции управления правами на единые технологии заключаются в следующем:

- государственный учет единых технологий;
- организация использования единых технологий для обеспечения государственных нужд с момента возникновения прав на единые технологии у Российской Федерации до момента возникновения оснований для передачи прав на единые технологии в порядке, установленном ГК РФ и Федеральным законом «О передаче прав на единые технологии» [16];
- организация передачи прав на единые технологии для использования в хозяйственном обороте, в том числе принятие решения о безвозмездной передаче прав на единые технологии в случаях, указанных в разделе IV Правил управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. № 1089.

Как уже было сказано, единая технология – комплексный результат выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) и, следовательно, является одним из результатов научно-технической деятельности. В связи с этим, все правовые акты, регламентирующие отношения в сфере науки и техники, применимы и к единой технологии. Вместе с тем, единая технология, как объект правового регулирования, имеет ряд особенностей. Из определения единой технологии, приведенного в ст. 1542 ГК РФ, следует, что единая технология, как объект правового регулирования, обладает следующими особенностями:

- содержит в своем составе несколько РИД, объединенных общим назначением;
- входящие в ее состав РИД могут иметь правовую охрану, как в рамках института интеллектуальной собственности, так и других разделов гражданского права, например, информационного законодательства (информация, технические данные);
- совокупность входящих в ее состав результатов интеллектуальной деятельности должна служить технологической основой практической деятельности в военной или гражданской сфере.

Еще одна особенность заключается в том, что действующее законодательство ограничивает сферу правового регулирования единой технологии областью бюджетного финансирования НИОКТР гражданского, военного и специального назначения, включая субсидирование. Все эти особенности необходимо учитывать при выявлении и идентификации единой технологии. Важно подчеркнуть, что в состав единой технологии должны включаться только те результаты НИОКТР, совокупность которых позволяет использовать единую технологию в практической деятельности.

Разработка методики идентификации РИД в составе единой технологии осуществлялась нами в несколько этапов. На первом этапе проектирования методики были определены: цель разработки проекта документа, границы предметной области, подлежащей нормативно-методическому регулированию, и основные понятия, используемые в документе. На втором этапе был составлен перечень объектов и субъектов правоотношений, функции участников правоотношений, последовательность операций по идентификации результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии. На третьем этапе – спроектирована структура методики и разработан ее текст.

Идентификация единой технологии необходима для установления ее правообладателя, определения объема прав и управления правом на технологию. Целью проектирования является методическое обеспечение выполнения всех этих функций, а также закрепление соответствующих обязанностей за определенными организационными структурами. Разрабатываемый документ призван определить последовательность операций по идентификации РИД в составе единой технологии, дать рекомендации по исполнению этих операций и установить круг лиц, задействованных в идентификации.

Предметной областью, подлежащей методическому обеспечению, является процедура выявления из всей совокупности результатов НИОКТР, выполненных в интересах определенного федерального органа исполнительной власти (ФОИВ), таких результатов интеллектуальной деятельности, технических данных и другой информации, которые необходимо включить в состав единой технологии для ее

практического применения в разработке, модернизации или испытаниях конкретного образца. Учитывая, что предметная область относится к сфере управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, объектами нормативного регулирования должны стать изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, ноу-хау, технические данные и др.

В состав участников правоотношений, прежде всего, следует ввести те субъекты системы управления правами на РИД, на которые соответствующие функции уже возложены действующими нормативными документами. Многие вопросы управления интеллектуальной собственностью в ФОИВ уже возложены на уполномоченные подразделения, осуществляющие государственный учет результатов интеллектуальной деятельности. В частности, они обязаны принимать участие в разработке государственных контрактов на выполнение НИОКТР в части учета полученных результатов интеллектуальной деятельности, определения их правообладателей и порядка использования указанных результатов в экономическом и гражданско-правовом обороте, а также в разработке условий гражданско-правовых договоров о передаче или приобретении прав на использование результатов интеллектуальной деятельности.

Учитывая, что единая технология является одним из объектов государственного учета, представителей данных уполномоченных подразделений целесообразно включать в состав экспертной комиссии по идентификации единой технологии. Кроме того, в выявлении РИД, которые должны быть включены в состав единой технологии, могут принимать авторы и правообладатели объектов интеллектуальной собственности, а также независимые эксперты – физические или юридические лица.

Основным побудительным мотивом для проведения работ по выявлению и идентификации единой технологии следует считать потребность в практическом применении результатов выполненных работ. Причем потребность реальную, а не гипотетическую (т.е. не просто область предполагаемого применения), поскольку правообладателю единой технологии вменяется в обязанность осуществление ее внедрения или иного использования (ст. 1545 ГК РФ). Еще одним обязательным поводом для осуществления идентификации единой технологии является необходимость учета: бухгалтерского, осуществляемого в рамках бухгалтерской отчетности, и информационного, осуществляемого в рамках государственного учета РИД.

Идентификация единой технологии необходима и при распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные на средства или с привлечением средств федерального бюджета. Кроме того, идентификация единой технологии потребуется при проведении инвентаризации прав на РИД, а также при возникновении необходимости в проведении всякого рода научно-технических экспертиз, в том числе в рамках судебных разбирательств.

Учитывая, что отчеты по комплексным НИОКТР, выполняемым несколькими организациями-соисполнителями, содержат десятки томов (каждый по 150-200 страниц), а конструкторская документация на сложные технические системы (самолет, корабль и т.д.), содержит сотни томов, проводить работы по идентификации единых технологий должны специалисты высокой квалификации. Экспертные комиссии, состоящие из таких специалистов, целесообразно создавать во всех организациях, выполняющих государственный или крупный коммерческий заказ, и в обязательном порядке – в организациях, имеющих статус головных исполнителей комплексных НИОКТР.

В состав комиссии, призванной рассматривать результаты комплексных работ, целесообразно вводить представителей всех организаций, которые принимали участие в их выполнении. Это позволит решать спорные вопросы распределения и использования интеллектуальных прав уже на стадии идентификации единой технологии. Для решения вопросов правового характера, например, выбора оптимального варианта правовой охраны РИД, приобретения исключительных прав, принадлежащих третьим лицам, выплаты авторского вознаграждения и т.п., в состав экспертной комиссии целесообразно ввести патентного поверенного либо юриста общей юрисдикции. В задачи экспертной комиссии предлагается включить:

- разработку плана проведения работ по идентификации единой технологии, согласование его с заинтересованными лицами и утверждение у правообладателя единой технологии (т.е. у лица, организовавшего ее создание, как это определено п. 3 ст. 1542 ГК РФ);
- анализ отчетной научно-технической документации, технических данных и других необходимых источников информации для выявления совокупности РИД, технически связанных между собой

настолько, что в совокупности они могут служить основой для практического применения в разработке или производстве новых объектов;

- разработку перечня РИД, технически связанных между собой настолько, что составляют единую технологию, пригодную для практического применения;
- проведение правового анализа РИД, включенных в состав единой технологии, с разработкой комплекса мероприятий по их правовой охране, приобретению прав интеллектуальной собственности у третьих лиц (при необходимости), защите прав и законных интересов создателей отдельных РИД (авторов, разработчиков) в процессе хозяйственного и правового оборота единой технологии;
- разработку предложений по использованию единой технологии для нужд страны или по передаче прав на единую технологию третьим лицам путем проведения конкурса или аукциона;
- разработка проекта приказа о признании совокупности выявленных РИД единой технологией и утверждении рекомендаций по ее практическому применению правообладателем.

Далее следует провести патентно-правовой анализ выявленных технических решений: установить, какие из них уже защищены охранными документами, на какие получены свидетельства об официальной регистрации в Роспатенте, какие отнесены к разряду «ноу-хау», охраняются в режиме государственной тайны или определены локальными нормативными актами организаций как сведения «для служебного пользования», кто является их правообладателями. Источниками информации для проведения патентно-правового анализа являются:

- данные бухгалтерского учета (раздел – учет нематериальных активов);
- охранные документы на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения;
- свидетельства о государственной регистрации программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем;
- реквизиты договоров о конфиденциальности сведений о ноу-хау;
- реквизиты носителей сведений, составляющих государственную тайну.

Данные, полученные в результате изучения приведенных выше источников информации, необходимы для составления перечня объектов, имеющих самостоятельное функциональное значение, получивших правовую охрану или идентифицированных как ноу-хау и по технической сущности представляющих собой отдельные элементы единой технологии. Этот перечень должен содержать наименование результата научно-технической деятельности, включенного в состав единой технологии, уровень доступа к информации о нем, реквизиты охранного документа (для объектов патентного права), реквизиты свидетельств о государственной регистрации (для объектов авторского права), реквизиты договоров о конфиденциальности (для ноу-хау), а также данные о правообладателе, авторе или авторах данного результата.

Структура проекта предлагаемой нами методики включает несколько разделов, каждый из которых представляет собой самостоятельный смысловой блок. В первом разделе проекта методики сосредоточены общие положения, а именно: назначение и область применения документа, правовая основа его разработки, круг лиц, к которым адресована методика, определения основных терминов, используемых в тексте, включая детальный анализ понятия «единая технология» и ее признаков, как объекта правовой охраны.

В основной части проекта методики указаны: круг лиц, задействованных в проведении работ по идентификации единой технологии, цели и задачи их проведения; последовательность действий экспертной комиссии по идентификации единой технологии, включая проведение научно-технического анализа для выявления РИД, технических данных и другой информации, необходимых для включения в состав единой технологии, а также проведение патентно-правового анализа выявленных объектов; критерии отбора РИД, технических данных и другой информации, необходимых для включения в состав единой технологии; источники информации для проведения научно-технического и патентно-правового анализа для выявления РИД, технических данных и другой информации, необходимой для включения в состав единой технологии. Также в методике, исходя из норм действующего законодательства, должны быть приведены рекомендации по идентификации субъектов прав на выявленные РИД, технические данные и другую информацию, включенные в состав единой технологии на стадии научно-технического анализа.

В заключительной части методики разработаны и приведены заключительные документы экспертной комиссии: описание единой технологии и форма перечня РИД, технических данных и другой информации, включенных в состав единой технологии, а также решения о признании выявленной совокупности РИД, технических данных и другой информации, в качестве единой технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационный менеджмент / под ред. О.П. Молчановой. М.: Вита-Пресс, 2001. 272 с.
2. *Алексеев А.А., Аркин П.А.* и др. Инновационные процессы управления конкурентоспособностью. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 80 с.
3. *Алексеев А.А., Аркин П.А.* и др. Методология моделирования инновационного процесса на базе теории систем и теории сетей. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 212 с.
4. *Алексеев А.А., Аркин П.А.* и др. Инновационное развитие промышленного комплекса: методология управления. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 191 с.
5. *Брумштейн Ю., Ильменский М., Колесников И.* Робототехнические системы: вопросы разработки // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 4. С. 49-64.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ: офиц. текст на 01.01.2017 / Парламентская газета. № 214-215. 21.12.2006.
7. *Евстафьев В.Ф., Наумов А.В., Хитрова Л.Н.* Управление правами на результаты научно-технической деятельности. М.: ПАТЕНТ, 2008. 255 с.
8. *Еременко В.И.* Единая технология и принадлежность прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 8.
9. *Ефимцева Т.В.* Проблемы передачи прав на единые технологии // Право и экономика. 2009. № 12. С. 30-34.
10. *Корякин Д.В.* О возможных направлениях развития концепции «единой технологии» // Адвокат. 2015 № 5. С. 50-55.
11. *Латынцев А.В.* Особенности правового режима единой технологии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 150-158.
12. *Лопатин В.Н.* Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: Сборник научных трудов. М.: Юрайт, 2008. Т. 1. С. 17-50.
13. *Мазур Е.А.* Понятие единой технологии // Юридический мир. 2011. № 2. С. 48-52.
14. Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией (утв. Минобрнауки РФ 01.04.2010 г.) / Документ опубликован не был.
15. *Мозолин В.П., Белова Д.А.* Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии // Право и экономика. 2008. № 9.
16. О передаче прав на единые технологии: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 284-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6239.
17. О порядке управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации (вместе с «Правилами управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 22.12.2010 г. № 1089 // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. ст. 229.
18. *Соловьева Г.М.* К вопросу о содержании обязанности практического применения (внедрения) единой технологии, созданной в ходе выполнения НИОКР за счет или с привлечением средств бюджета // Законодательство и экономика. 2008. № 10.
19. *Степанов В.В.* Правовая охрана технологий. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. 106 с.
20. *Трахтенгерц Л.А.* «Единая технология» и система охраны исключительных прав // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 30-39.
21. *Шаламов А.С.* Интегрированная логистическая поддержка наукоемкой продукции. М.: Университетская книга, 2008. 464 с.

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье представлены схемы управления рисками, показаны наиболее популярные механизмы риск-менеджмента, как зарубежные, так и российские. Представлены сами механизмы, а также дан подробный анализ этих механизмов.

Ключевые слова. Риск-менеджмент, аутсорсинг, хозяйствующие субъекты.

Gabunia N.G.

RISK MANAGEMENT MECHANISMS OF ECONOMIC ENTITIES

Abstract. This article presents the scheme of risk management, shows the most popular mechanisms for risk management, both foreign, and Russian. Presents the mechanisms, as well as a detailed analysis of these mechanisms.

Key words. Risk management, outsourcing, business entities.

В условиях существования риска, как сопутствующего явления деятельности хозяйствующих субъектов, становится необходимой выработка определенного механизма, который позволяет управлять рисковой составляющей финансово-хозяйственной деятельности. Разработка и внедрение такого механизма усложняется многокрительностью выбора из огромного множества альтернатив. В современной экономической практике такой механизм управления рисками определил риск-менеджмент. Объектом управления в нём являются экономические отношения, которые возникают в процессе деятельности хозяйствующего субъекта, а субъектом является непосредственно само предприятие, организация или индивидуальный предприниматель, которые подвержены риску и имеют возможность воздействовать и влиять на риск.

Современный риск-менеджмент развивается по трем направлениям: разработка и реализация мер по предупреждению и профилактике риска; минимизация возможных негативных последствий реализации риска; максимизация прибыли и иного полезного эффекта, получаемого вследствие эффективного управления рисками. В настоящее время наука риск-менеджмента предполагает немало концепций управления рисками, содержащих различное количество этапов, методов и инструментов управления рисками.

В зарубежных разработках наиболее известной и цитируемой является схема управления рисками «колесо риск-менеджмента», представляющая замкнутый цикл последовательно реализуемых мероприятий [1]. В эту схему входит определение склонности к риску – управление на уровне направлений бизнеса – контроль за результатами деятельности – выработка стимулов для ответственных лиц. Также широкое распространение получила базисная модель Н.В. Хохлова [2], которая реализуется в несколько этапов.

На первом этапе, этапе анализа риска, выявляется и анализируется информация о наличии рисковой составляющей финансово-хозяйственной деятельности. Само по себе наличие риска не является ни достоинством ситуации, ни ее недостатком, более того, отсутствие риска может вредить экономи-

ГРНТИ 06.81.01

Габуня Н.Г., 2017

Нино Гочаевна Габуня – аспирант кафедры экономики и управления предприятия и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia. St. Peterburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (981) 961-35-40. E-mail: geonino92@gmail.com.

ке, так как подрывает ее динамичность и эффективность [3]. Этап анализа включает два направления исследования риска: выявление риска (качественная составляющая) и оценка риска (количественная составляющая).

На этапе выбора инструментов, на основе оценки их эффективности предполагается разработка механизма воздействия на риск с целью снизить вероятность реализации и минимизирования возможных негативных последствий, а также обеспечить возможность максимизации прибыли от его реализации. Каждый риск допускает несколько эффективных способов управления, поэтому на данном этапе нужно провести сравнительную эффективность методов и инструментов управления.

Есть множество других схем, в которых эта же схема Н. В. Хохлова была усовершенствована тем, что в нее был добавлен этап финансирования мероприятий по воздействию на риск или расширены методы воздействия путем добавления метода отказа, но общий механизм управления изменился незначительно. Для примера можно привести алгоритм основных мероприятий по управлению рисками, а также принятия решений для их реализации по критерию «эффект – затраты» для риск-менеджмента, предложенный К.В. Балдиным и С.В. Воробьевым [4]:

- идентификация ведущего типа неопределенности и основных видов «существенных» рисков, свойственных планируемой предпринимательской организации;
- оценка затрат на реализацию антирисковых мероприятий и ожидаемого ущерба;
- определение перечня дополнительных мероприятий, которые направлены на придание гибкости плану управления рисками и уменьшение перерасхода средств, и окончательная оценка ожидаемых суммарных затрат на управление рисками в предпринимательской организации;
- сопоставление величин суммарного эффекта предпринимательской операции и ожидаемых суммарных затрат на управление рисками. Принятие решения о включении тех или иных мероприятий в план по критерию «эффект – затраты».

На основе анализа разработок российских исследователей, а также зарубежных авторов (У. Шарпа, Г. Александра, Дж. Бейли и др.) предлагается считать базовыми для управления рисками такие методы [5]:

- распределение риска между партнерами или участниками производственной операции (бизнес-единицами), передача некоторых рисков соисполнителям;
- создание резерва материальных ресурсов, сил и средств на покрытие непредвиденных расходов;
- страхование рисков отдельных составляющих или всей производственной операции в целом;
- демпфирование (устранение) отдельных составляющих по мере их возникновения.

Следующий этап, этап воздействия на риск, включает несколько методов, основными из которых в российский и международных практиках называются: отказ от рискованных мероприятий; снижение частоты реализации рисков и размера возможных убытков; аутсорсинг или передача риска; принятие риска.

Есть огромное множество определений аутсорсинга, в основном они встречаются в зарубежной экономической литературе. Хейвуд Дж.Б. подразумевает под аутсорсингом передачу внутреннего подразделения или подразделений предприятия и всех связанных с ним активов в организацию поставщика услуг, предлагающего оказывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной ранее цене [6]. Это определение является неполным, поскольку остается неясным, что происходит с правом собственности на активы, которые переводятся в другую организацию.

Стоит обратиться к мнениям российских исследователей. Некоторые авторы считают, что аутсорсинг подразумевает передачу другой компании части функций или целиком определенного процесса деятельности [7]. Данное определение требует более детальной расшифровки самого механизма аутсорсинга, которое стоит дополнить из трактовки Б.А. Аникина. Сущность аутсорсинга представлена им, как выполнение отдельных функций (производственных, сервисных, информационных, финансовых, управленческих и пр.) или бизнес-процессов (организационных, финансово-экономических, производственно-технологических, маркетинговых) внешней организацией, располагающей необходимыми для этого ресурсами, на основе долгосрочного соглашения [8].

На основе этих определений можно сделать вывод, что основные экономические причины применения аутсорсинга хозяйствующими субъектами: снижение затрат организации, трансформация постоянных издержек в переменные, повышение эффективности производственно-хозяйственных функ-

ций и перераспределение ресурсов, имеющихся в распоряжении хозяйствующего субъекта. Можно выделить преимущества и недостатки аутсорсинга в виде таблицы.

Из этой таблицы можно сделать вывод, что аутсорсинг рисков хозяйствующего субъекта означает выполнение отдельных рисков операций, а также передачу ответственности за негативные последствия реализации риска внешней организации. Все же стоит отметить, что преимуществ у аутсорсинга больше, чем недостатков, а большую часть недостатков можно сократить благодаря такому инструменту, как страхование. Хозяйствующий субъект может передать сторонней организации, говоря более точно – страховой компании, ответственность за возможные негативные последствия реализации риска.

Таблица

Преимущества и недостатки аутсорсинга

Преимущества	Недостатки
Упрощение процессов управления бизнесом	Недоиспользование имеющихся ресурсов
Сокращение расходов на НИОКР	Риск получения услуг недовлительного качества
Обращение к услугам по мере необходимости	Риск аутсорсинга стратегических функций
Решение кадровых проблем	Пренебрежение основными накладными расходами
Улучшение имиджа компании	Недостатки при калькуляции себестоимости
Сокращение расходов на хранение данных	Изменение различий в издержках
Улучшение контроля качества	Низкое качество управления переходными процессами
Улучшение управления денежными потоками	Плохая организация взаимодействия с подрядчиком
Сосредоточение на основных видах деятельности	
Решение дилеммы выбора в сфере ИТ	
Снижение нагрузки, связанной с одновременным выполнением важных функций	
Повышение эффективности работы внутренних подразделений	

В свою очередь, страхование принимает делегируемую ответственность на определенных условиях и, прежде всего, на условиях признания риска страховым. Накопительные страховые услуги хозяйствующим субъектом объективно не востребованы, поскольку цель финансово-хозяйственной деятельности – максимизация стоимости организации или бизнеса индивидуального предпринимателя. При такой цели затрачивать средства для вложений в страховые компании нецелесообразно.

Таким образом, несмотря на наличие спекулятивных рисков, сопутствующих деятельности хозяйствующего субъекта, при рассмотрении страхования рисков финансово-хозяйственной деятельности следует учитывать только чистые риски, то есть риски, которые могут принести отрицательный результат, или не реализоваться, то есть не иметь никакого результата для деятельности хозяйствующего субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейнер Г.Б., Айрапетян М.С., Воцанова Г.П. Институциональная экономика и современное управление. М.: Изд. ГУУ, 2016.
2. Шкурко В.Е. Управление рисками проектов. Екатеринбург: Изд. Уральского университета. 2014.
3. Балдин К.В., Орехов В. И., Орехова Т.Р. Антикризисное управление. М.: ИНФРА-М, 2013.
4. Айрапетова А.Г., Мисхожеев Э.Р. Понятие и виды структурно-функциональных моделей режимов функционирования системы управления экономической устойчивостью промышленного предприятия // Вестник ГПА. 2012. № 2 (15).
5. Kipper E.F. Risk-management. Australian Prudential Regulation authority.
6. Хейвуд Дж.Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ. М.: Вильямс, 2010.
7. Иванов А.Е., Лутшина Е.В. Проблемы и тенденции развития аутсорсинга учетных функций в России // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 5 (299).
8. Аникин Б.А. Аутсорсинг и аутстарфинг: высокие технологии менеджмента. М.: ИНФРА-М, 2009. 320 с.

Гончарук Е.А.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ КАПИТАЛА

***Аннотация.** Несмотря на спрос со стороны российского корпоративного сектора экономики на привлечение финансовых ресурсов на рынке капитала, предложение сегодня резко отстает от уровня спроса вследствие дефицита свободных денежных ресурсов на рынке капитала, что обуславливает необходимость анализа движущих сил, которые могут увеличить предложение финансовых ресурсов на рынке капитала. В рамках статьи обобщены основные цели и задачи, определенные в документах, посвященных развитию российского финансового рынка, определены основные направления развития рынка капитала с позиции сбалансированности спроса на финансовые ресурсы со стороны корпоративного сектора экономики и их предложения со стороны частных инвесторов.*

***Ключевые слова.** Рынок капитала, государственное регулирование, развитие финансового рынка, привлечение капитала.*

Goncharuk E.A.

LOAN MARKET AT THE CURRENT STAGE: THE STRUCTURE AND PRINCIPLES OF FUNCTIONING

***Abstract.** The development of the capital market in the domestic economy has been formed, which is that despite the demand from the Russian corporate sector for attracting financial resources in the capital market, the supply falls sharply behind the level of demand due to a shortage of free cash resources in the capital market, which causes the analysis of the driving Forces that can increase the supply of financial resources in the capital market. The article summarizes the main goals and tasks identified in the documents on the development of the Russian financial market, defines the main directions of capital market development from the position of balancing the demand for financial resources from the corporate sector of the economy and their offer from private investors.*

***Keywords.** Capital market, state regulation, development of the financial market, capital raising.*

Рынок капитала является основным источником привлечения финансовых ресурсов в рыночной системе экономических отношений, позволяющим сбалансировать спрос и предложение капитала, как в сегменте рынка ценных бумаг, так и в сегменте банковского кредитования. При этом, в рамках развития рынка капитала в отечественной экономике сформировалась проблема, которая заключается в том, что, несмотря на спрос со стороны российского корпоративного сектора экономики на привлечение финансовых ресурсов на рынке капитала, предложение резко отстает от уровня спроса вследствие дефицита свободных денежных ресурсов на рынке капитала, что обуславливает необходимость проведения анализа движущих сил, которые могут увеличить предложение финансовых ресурсов на рынке капитала. Данные движущие силы складываются из сил рыночной экономики и из сил государственного регулирования и управления рынком капитала. Анализ регулирования и управления рынка позволил обобщить основные цели и задачи, определенные в концепциях и стратегиях регулирования

ГРНТИ 06.73.35

© Гончарук Е.А., 2017

Егор Александрович Гончарук – аспирант кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 415-07-27. E-mail: Egorgoncharuk@yandex.ru.

отечественного рынка капитала (табл. 1). На основании этого анализа нами сделаны следующие выводы.

1. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на 2006-2008 годы, в которой были сформулированы «среднесрочные задачи модернизации институтов и инструментов финансового рынка в условиях нарастания процессов глобализации мировой финансовой системы, роста интернационализации рынков ценных бумаг» [2, с. 5], была выполнена частично, что было обусловлено положительной динамикой развития экономики страны.

2. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г. была разработана, как отмечено в ее преамбуле, с учетом «ухудшения условий развития мирового финансового рынка в 2008 году и обострения кризисных явлений в мировой экономике» [1, с. 3]. В данном документе определены результаты и проблемы реализации предыдущей стратегии; цели, задачи и мероприятия по развитию российского финансового рынка, а также целевые показатели его развития.

Таблица 1

Цели и задачи развития российского финансового рынка, 2006-2020 гг.

Документ	Цель	Задачи
Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на 2006-2008 гг.	Превращение финансового рынка в один из главных механизмов реализации инвестиционных программ	Существенное снижение транзакционных издержек привлечения капитала. Снижение уровня нерыночного инвестиционного риска
Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г.	Формирование конкурентоспособного самостоятельного финансового центра	Повышение емкости и прозрачности финансового рынка. Обеспечение эффективности рыночной инфраструктуры. Формирование благоприятного налогового климата для участников финансового рынка
План мероприятий «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в РФ»	Достижение определенного уровня контрольных показателей реализации «дорожной карты»	Повышение объема и качества реализуемых финансовых услуг для российских и иностранных инвесторов. Привлечение стратегических и портфельных инвестиций. Устранение дисконта российских финансовых активов
Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 гг. (проект ЦБ РФ)	Содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию. Создание условий для роста финансовой индустрии	Обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг. Повышение привлекательности для инвесторов долевого финансирования. Развитие рынка облигаций и синдицированного кредитования. Совершенствование регулирования финансового рынка. Совершенствование инструментария по обеспечению стабильности финансового рынка

Составлено по [1-4].

Проведенный нами анализ достижения целевых показателей развития финансового рынка по состоянию на 01.01.2016 г. (табл. 2) показал, что положительная динамика наблюдается только по показателям, связанным с долговым сегментом рынка капитала. Так, стоимость корпоративных облигаций в обращении на российском финансовом рынке увеличилась в 6,1 раза, а отношение их стоимости к ВВП увеличилось в 2,5 раза. Вместе с тем, достижение целевых показателей по этим двум позициям представляется проблематичным, поскольку для достижения прогнозных значений ежегодные темпы роста этих показателей должны составлять 12,2% и 4,6% соответственно, что в три раза превышает прирост за 2008-2015 гг. При этом объем публичных размещений на Московской бирже составил в 2015 г. 46 млрд руб., что составляет 0,14% от объема выданных кредитов в 2015 г. и соизмеримо с открытой кредитной линией для крупной организации («Газпрома», «Роснефти» и т.п.).

В целом, текущее состояние целевых показателей, приведенных в таблице, указывает на то, что необходимы либо пересмотр стратегии развития российского финансового рынка по целевым показателям, либо формирование принципиально новых механизмов его развития. Заметим при этом, что важной стратегической задачей в рамках развития российского финансового рынка является создание

международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации. В соответствующей дорожной карте [4] указаны контрольные показатели на среднесрочную перспективу до 2018 г., но фактическое состояние дел указывает на низкую вероятность выполнения данной стратегии.

Таблица 2

Целевые показатели развития финансового рынка Российской Федерации на период 2008-2020 гг.

Показатель	На 01.01.08	2020	2020 к 2008	На 01.01.16		
				состояние	% к 2008	% к 2020
Капитализация публичных компаний, трлн рублей	32,3	170	5,3 раза	28,8	89%	17%
Отношение капитализации к ВВП, %	97,8	104	106%	35,6	36%	34%
Биржевая торговля акциями, трлн руб.	31,4	240	7,6 раза	9,4	30%	4%
Отношение биржевой торговли акциями к ВВП, %	95,1	146	154%	11,6	12%	8%
Стоимость корпоративных облигаций в обращении, трлн руб.	1,2	19	15,8 раза	7,4	6,2 раза	39%
Отношение стоимости корпоративных облигаций в обращении к ВВП, %	3,6	12	3,3 раза	9,2	2,6 раза	77%
Активы инвестиционных фондов, трлн руб.	0,8	17	21,3 раз	1,7	2,1 раза	10%
Пенсионные накопления и резервы НПФ, трлн руб.	0,6	12	20 раз	2,8	4,7 раза	23%
Отношение активов инвестиционных фондов, пенсионных накоплений и резервов НПФ к ВВП, %	4,2	18	4,3 раза	5,5	131%	31%
Объем IPO на внутреннем рынке по рыночной стоимости, трлн руб.	0,7	3	4,3 раза	0,05	7%	2%

Составлено по [1, 5], а также данным «РосБизнесКонсалтинг» и «Финам».

Документом, учитывающим особенности функционирования российского финансового рынка в период 2009-2015 гг., является разработанный Банком России проект «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 гг.», в котором: дана характеристика отечественного финансового рынка как составной части мирового финансового рынка; определены основные направления развития российского финансового рынка на период 2016-2018 годов, показана взаимосвязь целей и основных направлений его развития на среднесрочную перспективу; выделены особенности развития секторов финансового рынка (банковский сектор, страховой сектор, сектор коллективных инвестиций и др.); предложены мероприятия по развитию и внедрению системы корпоративного управления.

При этом в дорожной карте проекта Банка России не указаны целевые/ключевые показатели, которые позволили бы осуществлять мониторинг фактического развития финансового рынка в указанный период. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что необходим пересмотр концепций развития российского финансового рынка, общим недостатком которых является слабый учет интересов корпоративного сектора экономики в привлечении финансовых ресурсов на рынке капитала, а также недостаточный фокус на сбалансированности спроса и предложения на финансовые ресурсы на рынке капитала.

Одним из направлений совершенствования концептуальных основ развития российского финансового рынка является акцент на развитие института взаимодействия корпоративного сектора экономики и рынка капитала. Необходимость ускоренного развития этого института в части привлечения финансовых ресурсов определяется тем, что, во-первых, этот институт имеет существенный потенциал, реализация которого окажет положительный эффект, как и на экономику в целом, так и на финансы отдельного предприятия в частности, и, во-вторых, позволит перевести корпоративный финансовый менеджмент на качественно новую ступень. При разработке предложений по совершенствованию раз-

вития рынка капитала с учетом интересов корпоративного сектора экономики мы опираемся на методологию действующих концепций и стратегий.

При этом суть наших предложений заключается в выделении тех элементов и направлений концепций развития, которые учитывают интересы корпоративного сектора экономики с учетом балансирования спроса на финансовые ресурсы и их предложения в рамках рынка капитала. Мы полагаем, что общие стратегии, дорожные карты и основные направления развития финансового рынка должны быть дополнены концепциями (стратегиями, «дорожными картами») сбалансированного развития института привлечения финансовых ресурсов на рынке капитала корпоративным сектором экономики с позиции «спрос/предложение для приоритетных отраслей и секторов и для ускоренного импортозамещения». Эти документы должны быть дополнены с учетом специфики отраслей и их выхода на финансовый рынок направлениями, определяющими:

1. Формирование особых финансовых условий и льгот с целью реализации потенциалов приоритетных отраслей в интересах отечественной экономики. Для российской экономики приоритетными являются на современном этапе: ОПК, сельское хозяйство, машиностроение, IT-сектор, без которых функционирование национальной экономики неэффективно. Для вывода на рынок капитала организаций корпоративного сектора этих отраслей необходимо дифференцировать формы и методы поддержки стратегических и социально значимых предприятий: если для первых поддержка необходима в период развития компании (на инвестиционной фазе), то вторым необходимо создавать льготные условия на протяжении всего срока функционирования;

2. Развитие информационного покрытия возможностей и перспектив использования рынка капитала в целях привлечения финансовых ресурсов. В значительной мере развитию института взаимодействия рынка капитала и корпоративного сектора экономики препятствует низкая осведомленность корпоративного управления о возможностях использования рынка капитала. Создание информационных центров в регионах при филиалах и представительствах Московской биржи, на базе которых будут проводиться информационные семинары, курсы и форумы, где участники смогут обмениваться опытом использования рынка капитала для привлечения финансовых ресурсов, идеями относительно будущих проектов, обсуждать альтернативы банковским депозитам, инструментам хеджирования валютных и рыночных рисков, окажет стимулирующее воздействие на процессы привлечения финансовых ресурсов за счет включения в данные процессы субъектов среднего и малого бизнеса, что станет одним из существенных факторов развития;

3. Оптимизация регулирования и надзора должна осуществляться, в двух направлениях: в направлении расширения функций саморегулируемых организаций и передачи им полномочий в области контроля за соблюдением законов и нормативов на рынке капитала от ЦБ РФ и иных органов исполнительной власти и государственных организаций; в направлении расширения использования биржевых финансовых инструментов с упрощенной процедурой эмиссии и листинга для субъектов среднего и малого бизнеса с целью балансирования спроса и предложения на этом сегменте рынка капитала;

4. Совершенствование правового обеспечения сделок корпоративного сектора экономики на рынке капитала. Одним из направлений совершенствования взаимодействия корпоративного сектора экономики и рынка капитала является нивелирование юридических разногласий, связанных с токованием в Гражданском и Налоговом кодексах Российской Федерации, а также в отдельных нормативных правовых актах ряда финансово-экономических терминов и процессов, что вносит дополнительные затруднения при совершении сделок на рынке капитала субъектами корпоративного сектора экономики. Кроме того, дополнительной преградой на пути развития рынка капитала выступает нарушение самих нормативных правовых актов всеми участниками данного рынка (обратный выкуп акций по заниженной цене; нарушение прав мажоритариев и/или миноритариев, правил организации торговли, правил раскрытия информации эмитентами). Предупреждение и предотвращение возможностей для правовых нарушений со стороны участников рынка капитала за счет дополнительного контроля и превентивных мер окажет положительное влияние на национальный инвестиционный климат и, как следствие, удешевит процесс привлечения финансовых ресурсов;

5. Привлечение и подготовка экспертов в сфере российского и зарубежного рынка капитала. Одним из слабых мест российского рынка капитала является недостаточное количество специалистов в области взаимодействия корпоративного сектора экономики и рынка капитала. Эта проблема может быть преодолена за счет разработки и продвижения профессиональных образовательных программ,

реализуемых на базе саморегулируемых организаций участников финансового рынка, а также информационных центров филиалов и представительств Московской биржи, городских и региональных ассоциаций малого и среднего бизнеса и отраслевых саморегулируемых организаций.

Предложенные нами направления по обеспечению сбалансированности спроса и предложения финансовых ресурсов на рынке капитала целесообразно разделить на элементы, направленные на увеличение предложения (совершенствование правового обеспечения сделок, оптимизация регулирования и надзора, привлечение и подготовка экспертов в сфере российского и зарубежного рынка капитала) и на элементы, направленные на увеличение спроса (формирование особых финансовых условий и льгот с целью реализации потенциалов приоритетных отраслей, развитие информационного покрытия возможностей и перспектив использования рынка капитала, внедрение гарантийных и компенсационных финансовых инструментов), что отражено на рисунке.

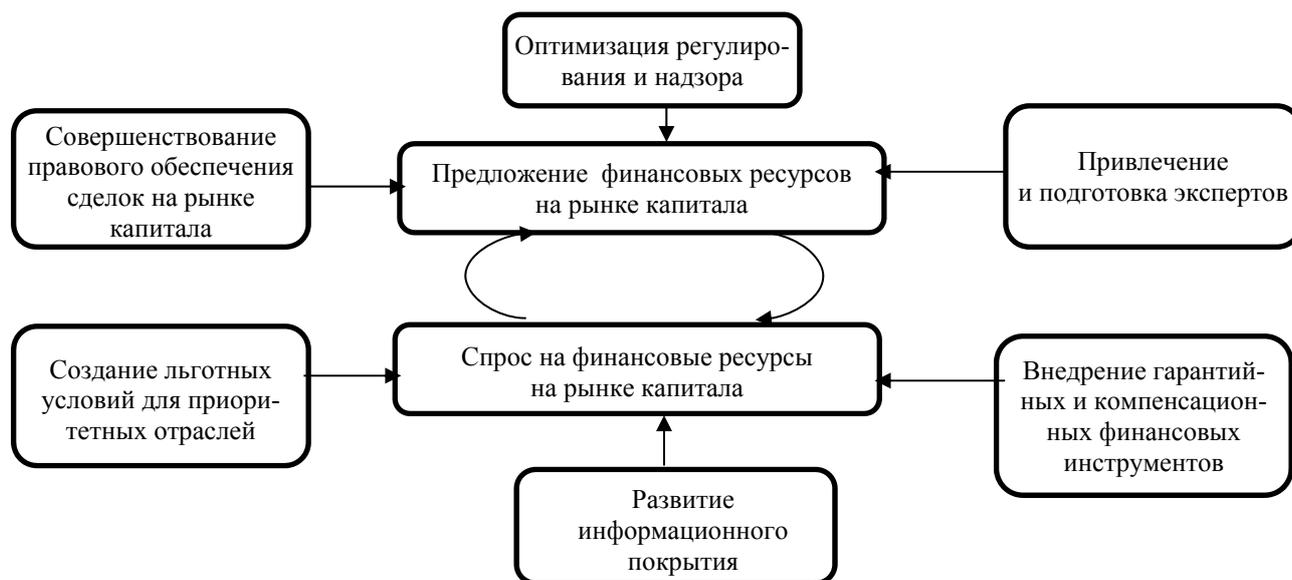

Рис. Направления развития рынка капитала, обеспечивающих сбалансированность спроса и предложения

Таким образом, проведенное исследование совершенствования государственного регулирования рынков капитала позволило: обобщить основные цели и задачи, определенные в документах, посвященных развитию российского финансового рынка; определить основные направления развития рынка капитала с позиции сбалансированности спроса на финансовые ресурсы со стороны корпоративного сектора экономики и их предложения со стороны частных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 года».
2. Распоряжение Правительства РФ от 01.06.2006 г. № 793-р «Стратегия развития финансового рынка на 2006-2008 годы».
3. Распоряжение Правительства РФ от 19.06.2013 г. № 1012-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации».
4. Указ Президента РФ от 04.11.1994 г. № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации».
5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1238 «О государственной регистрации условий эмиссии и обращения государственных ценных бумаг субъектов Российской Федерации и муниципальных ценных бумаг, изменений, вносимых в условия эмиссии и обращения этих ценных бумаг, а также об отчетах о проведенной эмиссии».

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЦЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В РАМКАХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье обращается внимание на проблему функционирования финансового капитала независимо от реального сектора экономики. Предложены к рассмотрению причины оторванности финансового сектора от реального, которые, среди прочего, заключаются в неверном позиционировании роли финансового капитала в экономической системе, искажении целей его существования. Высказывается мнение, согласно которому это происходит вследствие того, что современной экономической теорией упускается важный культурный, ценностный контекст. Преодоление диссонанса возможно с помощью развития практик институционального мониторинга и применения методов дискурсивного анализа. Рассматриваются различные подходы к пониманию места культуры в экономической науке. Акцентируется внимание на идее эволюционного развития экономики, а также необходимости выработки системы общественных ценностей для того, чтобы сформулировать главные цели экономической системы, а, следовательно, и финансового капитала. Сделаны выводы о необходимости формирования стратегии, направленной на поддержку становления среднего класса в России для развития внутреннего финансового рынка.

Ключевые слова. Финансовый капитал, рациональность, культура в экономике, институциональная экономика, культура и финансовые институты, дискурсивный анализ.

Ivanov V.N.

RATIONALITY AND OBJECTIVES OF MODERN FINANCIAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL ECONOMY

Abstract. The article appeals to the problem of the functioning of financial capital independently of the real sector of the economy. The reasons for the isolation of the financial sector from the real are suggested, which, among other things, consist in the incorrect positioning of the role of financial capital in the economic system, distortion of its purposes. An opinion is expressed that this is due to the fact that modern economic theory misses an important cultural, value context. Overcoming dissonance is possible through the development of practices of institutional monitoring and the application of methods of discursive analysis. Various approaches to understanding the place of culture in economic science are considered. Attention is focused on the idea of evolutionary development of the economy, as well as the need to develop a system of social values in order to formulate the main objectives of the economic system, and, consequently, financial capital. Conclusions are drawn about the need to form a strategy aimed at supporting the formation of the middle class in Russia for the development of the domestic financial market.

Keywords. Financial capital, rationality, culture in the economy, institutional economy, culture and financial institutions, discursive analysis.

Реальный производственный сектор в иерархии подсистем экономики стоит выше, чем финансовый, функция которого состоит в распределении созданной стоимости. Почему же сегодня все чаще выска-

ГРНТИ 06.03.07

© Иванов В.Н., 2017

Владислав Николаевич Иванов – аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 195197, Санкт-Петербург, Кушелевская дор., 3/3 (Russia, St. Petersburg, Kushelevskaya str., 3/3). Тел.: +7 950 024-59-25. E-mail: Ivanov_rb@mail.ru.

зывается мнение, согласно которому для преобразования и развития экономики можно и нужно начинать с изменений в финансовой системе? Доминирующая роль финансового сектора связана в том числе с отношением к нему самих субъектов (индивидов, фирм, государств). Искаженное понимание назначения финансового рынка сугубо в качестве способа извлечения «быстрой» прибыли связано с доведением до крайности некоторых положений современной экономической науки, касающихся целей хозяйствующих субъектов, а также рациональности. Реальный сектор и финансовый в самом деле испытывают взаимовлияние, причем не только прямое, но и опосредованное, через систему ценностей и взглядов экономических агентов. Механизмы взаимодействия финансового и реального секторов хорошо представлены в работах С. Глазьева, К. Перес, К. Фримена, В. Дементьева.

Производственные инновации в процессе смены технологических укладов во многом становятся возможными благодаря наличию избыточных капиталов, которые с помощью финансового рынка должны быть направлены в соответствующую сферу. При этом, однако, уменьшается привлекательность инвестирования в «старые» производства и зачастую необходимые капиталы, для сохранения прибыльности на прежнем уровне, уходят на спекулятивные операции, образуя «пузыри» на финансовых рынках. Это продолжается до тех пор, пока прибыльность реального сектора не станет сравнимой с финансовым. Продолжительность этого периода зависит от скорости проведения необходимых экономических и социальных реформ, т.е. от инертности институтов, от принятых ценностей и общественных целей. Таким образом, включение институционального мониторинга с учетом моральных ценностей крайне важно для проведения эффективной экономической политики.

Наибольшее распространение проблема влияния культуры, как системы ценностей, на хозяйственную жизнь изначально получила в работах немецкой исторической школы (Г. фон Шмоллер, А. Шпитгофф и др.) и представителей институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс и др.). Оппонентами данных направлений стали представители неоклассической, в частности, австрийской школы.

Различные взгляды немецкой исторической школы и австрийской школы на роль экономической науки в целом и на подходы к изучению хозяйственных процессов отчетливо прослеживались в так называемом «споре о методах». Ключевыми «оппонентами» в этом споре стали Г. Шмоллер и К. Менгер. Для Шмоллера экономика представлялась скорее инструментом для реализации социальной политики государства, основывающейся на специфических чертах конкретного народного хозяйства. Эта позиция во многом повлияла на труды Дж. Коммонса и других институционалистов. Напротив, К. Менгер и последующие представители неоклассики обосновывали необходимость невмешательства государства в экономику. Для немецкой исторической школы ключевыми вопросами стали изучение коллективного поведения хозяйствующих субъектов, поиск возможных путей преобразования государством национального хозяйства на основе сложившихся обычаев, норм права, психологии. Для Менгера основой стал методологический индивидуализм, принципы рационального поведения субъектов.

Опуская подробности научных «баталий», условно можно считать, что «победу» в этом споре одержал К. Менгер и его последователи, чем и утвердилась в дальнейшем позиция неоклассиков. Основой для экономики как науки стал принцип «атомизма», экономическая теория стала нейтральной по отношению к ценностям и этике конкретного общества, был взят курс на поиск универсальных законов. Эти законы должны были стать независимыми от конкретного исторического контекста или специфики отдельной нации, а основным элементом системы стал индивид.

Однако на исходе XX века вновь предпринимаются попытки вернуть культурный, ценностный элемент в поле зрения экономической науки. Естественно, для того, чтобы быть воспринятыми в условиях доминирования основного течения экономической мысли, новые институционалисты идут на некоторые уступки, не становясь столь категоричными, как их предшественники из немецкой исторической школы, практически отрицавшие возможность и необходимость универсальной экономической науки. Все еще не отвергается полностью методологический индивидуализм, сохраняются представления о рациональности субъектов, однако, отчетливо прослеживаются идеи рассмотрения общественного поведения как отдельного, отличного от индивидуального.

Так, Д. Норт в одной из последних работ «Понимание процессов экономических изменений» пишет: «Экономические изменения являются в значительной степени преднамеренными процессами, формируемыми осознанием (perceptions) акторов последствий своих действий. Осознания эти происходят из верований игроков – теорий, которые у них есть относительно последствий их действий –

верований, которые обычно смешаны с их предпочтениями... Человеческое обучение (human learning) есть нечто большее, чем накопление индивидуального опыта в течение жизни индивида. Это также накопленный опыт предыдущих поколений. Накопленное обучение всего общества, воплощенное в языке, человеческой памяти и системах знакового хранения, включает верования, мифы, способы делания различных вещей, что представляет собой культуру общества. Культура определяет не только функционирование общества в какой-то момент времени, но и, накладывая ограничения на игроков, способствует процессу изменений во времени» [4, с. 22]. Таким образом, сегодня в экономической теории и, как следствие, в теории финансового капитала, есть место для когнитивных наук, в т.ч. философии, психологии, антропологии, лингвистики.

На самом деле, достижения когнитивных наук давно используются в маркетинге, менеджменте и других прикладных дисциплинах. Определенные изменения должны затронуть и экономическую теорию. Вместо рационального поведения, эгоизма и равновесия постепенно вводятся в экономическую науку понятия целенаправленного поведения, разумного собственного интереса и устойчивого развития [9, с. 21]. В некотором смысле подобный подход начинал использоваться в ходе так называемой маржиналистской революции, которая рассматривала проблему ценности сквозь призму психологии потребительского выбора. Однако, вместо синтеза экономической теории и психологии, находившейся тогда еще на одной из самых первых ступеней своего развития, произошло углубление связи экономики и математики. Максимизация прибыли и предельная полезность были не более, чем удобными для проведения дифференциальных исчислений методическими приемами. В некоторой степени это связано и с тем, что психология на экспериментальном уровне в то время обладала только данными исследований наиболее простых форм поведения – животных, детей, душевнобольных.

Сегодня все очевиднее становится противоречие, проявляющееся в том, что цели отдельных субъектов и их предпочтения во многом формируются под влиянием общества и экономической ситуации в целом. В то же время, складывается такая ситуация, в которой цели отдельного индивида не соотносятся с потенциальными целями общества. Можно предположить, что на различных уровнях экономической системы ее элементы оперируют различными формами рациональности. В наиболее упрощенном виде рациональность в экономике можно рассматривать как обоснованность, соответствие цели. Вообще, понятие рациональности является относительным, более того, его понимание меняется во времени. Например, американский философ С.Э. Тулмин, исследовавший стандарты рациональности и понимания в науке, определял рациональность как соответствие принятым стандартам понимания. Эти стандарты меняются в ходе эволюции концепций научных теорий, т.е. сохраняются те стандарты, которые вносят больший вклад в улучшение понимания окружающего мира.

Известный социолог и экономист М. Вебер также различал типы рациональности, в частности, материальную и формальную. С материальной рациональностью он связывал идеи гуманизма, социальной справедливости. Рациональное капиталистическое хозяйство, которое, по мнению Вебера, является наилучшим воплощением рациональности, зачастую вступает в противоречие с такими идеями. Формальная рациональность, в свою очередь, представляет собой специфически запоминаемое достижение, является основой для эффективного производства, отлаживания рыночного механизма. Подобная рациональная организация труда зародилась в Западной цивилизации, а основой для нее послужили рациональная наука, рациональная бухгалтерия, рациональная коммерциализация труда, точная калькуляция. Это привело к формированию особого поведения, в немалой степени вызванного к жизни протестантизмом. Стремление к прибыли в сочетании с рациональной организацией труда породило особую культуру и особый тип хозяйствования. Основными его категориями стали денежная экономика, конкуренция, труд, цены, заработная плата, интересы.

Техногенная рациональность XX века также сказалась на понимании рациональности. С утверждением массового производства машины становятся своеобразным эталоном точности, эффективности и беспристрастности, созданным исключительно для достижения определенных заданных целей. Рыночно-техногенная рациональность доминирует над ценностной. Получению прибыли подчинены и наука, и техника, оставив на втором плане проблемы сохранения биосферы, поддержания физического и нравственного здоровья людей. Можно сказать, что сегодня потеряна сама ценность рациональности и ее смысл, заключающийся в ориентации на духовные потребности человека. Тип рациональности, следовательно, зависит от цели.

Цель является главным стимулом для образования системы. Общество, если рассматривать его как систему, содержит в себе подсистемы, в т.ч. экономическую, которая, в свою очередь разделяется на финансовую систему, налоговую систему, производственную систему и т.д. Смысл существования системы, как совокупности элементов, каждый из которых наделен своей определенной функцией – это достижение цели. Цель для системы может быть задана более сложной системой извне. Таким образом, финансовая система должна соотносить свои цели с целями экономики в целом, следовательно, с целями конкретного общества. Финансовая система также является элементом более сложной системы, выполняя определенную функцию. Вся финансовая система является своего рода инструментом для распределения накопленной свободной прибавочной стоимости, причем распределение это должно быть рациональным.

Таким образом, оправданность действий индивидов, фирм, государств основывается на определенных представлениях о рациональности. Не секрет, что в обществе отдельные индивиды или, вернее, группы индивидов имеют различные цели. Это, с одной стороны, очевидное утверждение делает необходимым утвердить некоторые выводы. Экономическая ситуация в определенной экономике и в мире складывается посредством взаимодействия множества отдельных субъектов, стремящихся удовлетворить свои потребности и достичь конкретных целей, и определяется результатом этого взаимодействия. Но, в то же время, существует множество условно пассивных участников, которые действуют наоборот, под влиянием имеющейся конъюнктуры. Таким образом, очевидно, существует некое ядро, группа субъектов, которые меняют окружающую их обстановку в соответствии со своими потребностями, создавая информационный и действенный фон, который оказывает влияние на всех остальных.

Так, на финансовых рынках существуют участники, которые реально оценивают потенциал определенной отрасли, приобретая акции для получения контроля над определенным предприятием и извлечения прибыли, а есть те, кто просто следует за сложившейся повышательной/понижательной тенденцией в надежде «сорвать легкие деньги». Так, например, демонстративное поведение, известное в экономической мысли как «эффект Веблена», заключается в том, что появляются группы товаров, которые не столько удовлетворяют потребности, сколько позволяют выделиться среди остальных членов общества. Вслед за этим появляется волна подражания – демонстративное поведение копируется другими слоями общества, в том числе маргинальными, и вот уже финансовый рынок (и не только финансовый рынок, а финансовый капитал вообще) становится не просто функционально необходимым, но и модным.

Чем более осмысленным является поведение участников финансового рынка, тем большей стабильности можно от него ожидать. Можно предположить, что в странах, где развит финансовый рынок, люди более осмысленно относятся к проблеме максимизации дохода и преумножения богатства (что, однако, не исключает оппортунистического поведения со стороны отдельных индивидов и также фирм). Одной из причин слабого развития финансовых рынков в других странах, таким образом, можно назвать низкую финансовую грамотность в части управления личными средствами. Следовательно, можно предположить, что возможно существование группы людей, которые могут осознанно относиться к своему выбору, быть полезными обществу, в то же время, не забывая о собственной выгоде – распоряжение частной собственностью, стремление к улучшению своего положения через производительный (во всех сферах) труд. Такой группой, опорой для развивающегося общества, становится так называемый средний класс.

Диссонанс в целях каждого отдельного индивида и общества в целом порождает условно нерациональное поведение. В Западных обществах общие цели совпали с целями каждого индивида, формальные и неформальные институты имели незначительные расхождения и достигли известного успеха. Этот успех заключается в значительных достижениях в области построения эффективной экономической системы. Это результат процесса, при котором культура, в т.ч. религия, институты, как формальные, так и неформальные, определяла единую ценность для каждого члена общества – стремление к труду, результатом которого является прибыль. Прибыль стала мерилем успешности для любой профессиональной деятельности, породила особый тип рациональности. Подобные взгляды со временем распространились с укреплением гегемонии западной цивилизации. То есть, в определенную эпоху и в определенном регионе сформировалась своя концепция рациональности, причем рациональность эта изначально была присуща лишь определенной группе людей.

Данная концепция стала приниматься другими членами общества на манер подражания. Причем копировать такое поведение принялись не только индивиды, но и целые страны, имея при этом совсем другие культурные корни. Западные буржуазные ценности стали приниматься как естественные. Так, еще Веблен высказывался об американской культуре: «Америка – естественная среда обитания человека, добившегося успеха своими собственными силами, а такой человек сам по себе является финансистом с ног до головы» [1, с. 200]. Продолжением этой экспансии стало распространение финансовой культуры по всему миру. Таким образом, появились своего рода субъекты капитала, т.е. «успешные» предприниматели, и объекты – те, кто не вписался в систему. К. Поланьи, в свое время, представлял рынок в качестве отдельной социальной конструкции, не являющейся единственно приемлемой и всеобщей.

Похожие идеи можно обнаружить в исследованиях Р. Хейлбронера. Любая форма организации экономической деятельности имеет историческое определение, следовательно, рыночная экономика – это порождение конкретного места и времени, т.е. специфическое культурное явление. То же касается концепции рационального индивида, преследующего личные интересы и максимизирующего полезность – это есть лишь западная модель, сформированная конкретными общественными ценностями, основанными на понятиях прогресса, со своими институтами, трудовой этикой, убеждениями, не являющаяся универсальной [8, с. 58]. Возможно сегодня, вместо того, чтобы говорить о частом иррациональном (по крайней мере с точки зрения мейнстрима экономической мысли) поведении субъектов экономики, стоит пересмотреть сами принципы рациональности.

Финансовый капитал – как капитал, свободный от конкретной цели, можно разделить с учетом различных целей. Иными словами, стоимость может существовать в «свободном виде», а финансовые отношения возникают при попытке эту стоимость распределить, и воплощение свое она находит в том, что называется финансовыми инструментами, точно так же как стоимость находит свое выражение в товаре, деньгах. Финансовые инструменты есть воплощение финансового капитала, который собственно возникает в отношениях распределения. Цели распределения – максимально эффективно, рационально использовать возникшую добавленную стоимость. Но рациональность эта должна заключаться не только в максимизации прибыли. Такая рациональность присуща экономическим отношениям, но ведь есть и другие.

С точки зрения современной экономики цель состоит в максимизации прибыли; в социологии – в установлении эффективных социальных связей; в культуре – в отборе, сохранении и развитии определенных ценностей. Прибавочная стоимость есть результат использования ресурсов человека, причем всех – материальных, физических, интеллектуальных. Значит, эта стоимость имеет право быть распределенной между всеми этими сферами. С этой точки зрения финансовый капитал имеет своим долгом распределять стоимость между всеми сферами человеческой жизни. Рациональность существует как эндогенная, так и экзогенная. Иными словами, извне может быть задано рациональное поведение. Однако даже внешне заданные ценности могут по-разному интерпретироваться индивидами в силу их личностных установок, их индивидуальности. Таким образом и меняются сами институты.

Сегодня экономика требует максимизации прибыли, стремления к рациональной организации производительных сил и поведения. А, к примеру, в России Русская православная церковь диктует аскезу. В протестантской этике неформальные и формальные институты слились воедино, провозглашая стремление к прибыли как проявление благодетели. Когда формальные и неформальные институты имеют разную направленность, ослабевают и те, и другие. Возникают своего рода трансакционные издержки, направленные на преодоление несогласованности формальных и неформальных институтов. Человек, который для выбора из нескольких альтернатив наиболее приемлемой лично для него вынужден преодолевать определенные нравственные идеалы, несет значительные издержки. Это возникает во многом вследствие того, что индивидуальные и общественные цели имеют разную направленность.

Такова ситуация и с финансовым капиталом. Сегодня его используют исключительно для извлечения наибольшей прибыли, а поэтому он становится спекулятивным и краткосрочным. Общественные же интересы заключаются в эффективном распределении стоимости между отраслями национального хозяйства. Если индивидуальные цели расходятся с общественными – все более возникает потребность в контролирующих органах, а это дополнительные издержки, в т.ч. для налогоплательщиков.

Можно ли сегодня в России сформировать единую всеобщую идею рациональности? И вообще, насколько это необходимо? А если необходимо, стоит ли ориентироваться на западную концепцию рациональности? Выделение в XIX в. хозяйственной (экономической) деятельности в отдельную сферу с собственными мотивами и собственной логикой, когда главенствующим способом интеграции стал обмен – скорее исключение из правила. Подобное разделение было идеологически мотивировано, т.е. экономика стала самостоятельной социальной конструкцией не в силу своей универсальности, но благодаря людям, управляющим производством и взаимодействием. Обществом стала управлять логика рынка и социальные связи стали встраиваться в экономическую систему. Во многом именно поэтому на определенном этапе из экономики был искоренен культурный и социальный элемент.

Однако со временем меняются и эволюционируют практически все системы. На наш взгляд, финансовый капитал, получивший после «информационной революции» свойство практически безграничной мобильности, способствовал доведению до крайности понимания ценностей западного капиталистического общества. Индивиды в нем нацелены на краткосрочные результаты, настроены на разовые транзакции, вместо реализации долгосрочных коллективных проектов. Это описание как нельзя лучше подходит для характеристики поведения агентов современного финансового рынка. Таким образом, культуру можно рассматривать не только как надстройку, но наоборот, как базис для формирования определенной экономической модели.

Если принять в качестве предпосылки тот факт, что поведение любого экономического агента направлено на максимизацию полезности, то этим, с одной стороны, можно объяснять все его действия и реакции. Однако, на наш взгляд, вопрос о конечной цели остается открытым. Иными словами – что является конечной потребностью? Кроме, конечно, базовых физиологических. Ответ на этот вопрос будет определять понятие рациональности для каждого отдельного общества. Участники финансового рынка должны осознавать собственную ответственность. Совершая операцию на финансовом рынке, они получают право на часть стоимости, которая будет произведена в экономике, т.е. на часть будущего общественного богатства. Таким образом, делая выбор в пользу одного актива на финансовом рынке, инвестор должен осознавать, что именно его действия могут привести к появлению отраслевого дисбаланса в экономике, когда одна отрасль получает большую часть ресурсов, созданных всей экономикой в целом.

Выходит, что, стараясь максимизировать собственную полезность, т.е. получить максимальную выгоду от сделки, инвестор, будь то домохозяйство или коммерческий банк, становится участником процесса, запускающего механизм будущего финансового кризиса, что приводит к негативным последствиям в т.ч. для него самого. Следовательно, для достижения наилучшего результата необходимо сопоставлять выгоды от краткосрочной сделки с возможными потерями, к которым она может привести в будущем. Финансовый рынок – не источник бесконечных доходов. Важно понять, что это не место, где каждый может получить прибыль при определенных вложениях. Финансовый рынок – это инструмент, наделенный определенным функционалом, в т.ч. по распределению стоимости и распределению рисков. Объем этого рынка ограничен и не может увеличиться сам по себе вне процесса создания реальной стоимости.

Однако мы не имеем в виду, что каждый индивид должен забыть о собственных потребностях и ежеминутно думать о благе общества. Этого не придется делать, если цели общества и индивида совпадают. Эволюция и трансформация финансового капитала под влиянием сдвигов в реальном секторе, в том числе за счет смены технологических укладов, является подтверждением того, что хозяйство следует рассматривать как эволюционирующую систему, обладающую специфическими качествами на каждой стадии своего развития. Как утверждает Ф. Лист, центральным звеном хозяйственной системы выступает не ценность, а производительные силы, т.е. определенные общественные условия, позволяющие создавать ценность. Иными словами, условия для создания богатства важнее, чем само богатство. Способность к созданию ценности является определяющей для экономики нации, которая является промежуточным звеном между индивидом и миром [12].

В такой системе место есть, однако, и для финансового капитала, ведь производительным может быть и труд, косвенно влияющий на создание ценности, а таковым, несомненно, является деятельность финансовых посредников. Финансовый капитал сегодня – это противоречия между потребностями и целями общества и целями корпораций. Каким же образом возможно подчинить финансовый капитал интересам общества, не нарушая при этом свободу воли?

Система ценностей во многом строится на представлениях людей о мире и о себе. Ценности можно объединить в системы с иерархической структурой. Попытка воссоздать такие системы предпринята, в частности в исследованиях Э. Кульпина [7] в рамках предмета социо-естественной истории. Так, систему ценностей определяет генеральный объект и цель его существования. Для Западной цивилизации это Личность и Развитие, для Восточной (на примере Китая) – Государство и Стабильность. Между ними, условно, можно выделить Россию – Государство и Развитие, преимущественно экстенсивное. «На Западе Личность поддерживает триада ценностей второго яруса значимости: Свобода – Равенство – Братство, а ее, в свою очередь, четыре ценности третьего яруса: Труд – Эквивалент (эквивалентный обмен) – Частная собственность – Закон (право). На Дальнем Востоке Государство поддерживается триадой ценностей второго яруса: Мир – Порядок – Традиции, а они – третьим ярусом: Иерархией – Ритуалом – Прошлым (конфуцианским) Знанием. В России Труд скорее является Служением (Государству), а понятие Иерархии и Порядка служат основой в понятии социальной стабильности».

Однако, формирование развитого финансового рынка невозможно без устоявшегося в определенной степени понятия о частной собственности и эквивалентном обмене. Для эффективного распределения стоимости очень важно, чтобы в сознании общества существовало устоявшееся понятие о праве на результаты труда. Десятилетиями советский народ воспитывался в стремлении к труду, но не в стремлении к прибыли. Это закрепилось в определенных неформальных институтах. Отсюда во многом и низкий спрос на финансовые инновации, финансовые институты. Ваучеризация 1990-х годов не принесла никакого результата кроме сосредоточения огромного количества богатств в руках немногих людей и формирования современной олигархии, а финансовый капитал послужил в этом посредником. Это и не удивительно – право на частную собственность на короткое время появилось в руках тех, кто не имел представления о том, как ею распоряжаться, и это – в условиях слаборазвитой финансовой системы. Неумение распоряжаться собственностью сродни неумению распоряжаться собственной судьбой.

Сегодня эту ситуацию, на наш взгляд, можно изменить. Идея о начале новой волны приватизации, на самом деле, имеет право на жизнь. Для оживления финансового рынка и развития внутренних финансовых центров важно, чтобы появился тот самый средний класс в качестве социальной и экономической основы. На наш взгляд, подобные идеи должны быть частью формирования национальных стратегий развития, таких как «Стратегия 2020». Экономическое развитие и социальная стабильность должны быть соотнесены с представлением людей о себе и о мире. Таким образом, это утверждает необходимость развития институционального подхода в решении проблем развития экономики и финансового сектора. Этот подход сродни естественнонаучному, где главной основой всему является эксперимент. Это было трудно осуществимо в начале XX века (хотя и не останавливало практиков этико-исторической немецкой школы), но вполне реально сегодня.

На смену индивидуалистскому подходу в экономике может прийти философия коммунитаризма. Коммунитаристское направление в обществоведении объединяет группу философов, политологов и социологов, «озабоченную упадком морали и недовольную проводимой политикой» [3, с. 14]. Это соблюдение баланса между полной независимостью личности и основанием порядка, поддерживаемого ценностями членов сообщества. Основы для него были заложены в работах Т. Веблена, Дж. Коммонса, Г. Шмоллера, М. Сэндела, Дж. Дьюи, Дж. Ходжсона, А. Этциони. Особое внимание стоит обратить на работы В.М. Ефимова в области обоснования необходимости разработки институционального подхода экономической науке.

Институциональный подход позволяет рассматривать и изучать хозяйство в его эволюции, отрицая существование утопий, будь то коммунизм или абсолютно свободный нерегулируемый рынок. Вместо создания утопий нужно исследовать конкретные институты и конкретные практики. Основой для начала такой деятельности может стать в том числе применение дискурсивных методов в экономике. В периоды вызревания очередного технологического уклада особенно важно прибегать к тщательному институциональному мониторингу. Это позволит государству своевременно «включаться» в рыночный процесс или «выключаться» из него по необходимости.

Богатство, накопленное в ходе вызревания технологического уклада, растрачивается для «игры» в финансовом казино, не существует на сегодняшний день адекватных ограничений этому процессу. Они и не будут существовать, пока единственной целью как индивида, так и корпорации является

максимизация прибыли любым путем. В такие периоды и проявляется осознанность действий экономических агентов, в особенности корпораций. А действовать осознанно такие корпорации могут в том случае, если управляются группой людей, целью которых является планомерное развитие экономики для достижения целей, поставленных обществом. В условиях сильного государства, доминирующего во всех областях жизни общества, являющегося, в терминах социо-естественной истории, генеральным объектом, на наш взгляд, именно осознанное формирование сообществ может стать первым шагом на пути к выработке общей цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веблен Т. Теория делового предприятия. М., 2007.
2. Дергачёва Е.А. От техногенной рациональности к рациональности социоприродного развития // Вестник РУДН, серия Философия. 2008. № 1. С. 12-16.
3. Ефимов В.М. От машин удовольствия к моральным сообществам (размышления над новой книгой Джеффри Ходжсона) // Теория и методология институциональной экономики. 2013. Том 5. № 2. С. 7-47.
4. Ефимов В.М. Об интерпретативной институциональной экономике. М., 2007.
5. Ключников И.К., Молчанова О.А., Ключников О.И. Вероятность финансовой стабильности и безопасности: концепции и модели // Финансы и бизнес. 2017. № 1. С. 70-81.
6. Ключников И.К., Молчанова О.А. Финансовые кризисы: теория, история и современность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 258 с.
7. Кульпин Э.С. Путь России. Генезис кризисов природы и общества в России. М.: ЛКИ, 2008.
8. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010.
9. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2013.
10. Поведенческая экономическая теория: мейнстрим и современная парадигма экономического развития: колл. монография. Саратов: СГСЭУ, 2012. 338 с.
11. Черникова И.В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 6.
12. List F. The Natural System of Political Economy. London, 1983.

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА МОРСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена быстрыми темпами развития морского рынка труда в современных условиях. В морской сфере деятельности человеческие ресурсы являются одним из наиболее ценных активов любой судоходной компании. Привлечение и набор высококвалифицированных кадров представляет собой одну из важнейших задач для судовладельцев, так как конкурентоспособность судоходной компании напрямую зависит от наличия конкурентоспособных морских специалистов в ней. Учитывая специфику морского бизнеса и специфику деятельности отдельных судоходных компаний, чаще всего квалифицированные кадры на долгосрочную перспективу формируются и создаются непосредственно в самой компании. В статье рассмотрены основные составляющие понятия «конкурентоспособные человеческие ресурсы» на морском рынке труда, а также отражены основные тенденции отбора морских кадров.

Ключевые слова. Человеческие ресурсы; конкурентоспособность человеческих ресурсов; морской рынок труда; отбор персонала; рекрутинг; морской бизнес.

Kostyrya I.A.

FEATURES OF COMPETITIVENESS OF HUMAN RESOURCES IN MARITIME LABOR MARKET

Abstract. The relevance of the article is substantiated by high rate of maritime labor market development in current market-driven economy conditions. Human resources are the most valuable assets of every shipping company. Recruiting of skilled workforce is one of the most important missions for ship-owners, as the competitiveness of any shipping company depends on the availability of competitive marine specialists in it. Considering the specific nature of maritime business and particular characteristics of shipping company's activities, we can admit that the most highly qualified personnel grows up and develops directly inside the company. The article describes the main components of the concept of "competitive human resource" on the maritime labor market, as well it reflects the main trends in the recruitment of maritime personnel. The article analyzes maritime practical reports and practice of maritime recruitment in crewing companies.

Keywords. Human resources, human resources competitiveness, maritime labor market, staff recruitment, maritime business.

Говоря о конкурентоспособности человеческих ресурсов в области морского транспорта, мы затрагиваем сложный вопрос, так как мы говорим о комплексном влиянии множества факторов, таких как организационная структура в судоходных компаниях, технологическая обеспеченность, социальный микроклимат на борту судна, многонациональная рабочая среда, организационная культура, безопасность и др. В данной статье мы попытаемся выделить наиболее значимые факторы, которые могут быть рассмотрены при обсуждении конкурентоспособности человеческих ресурсов в морской сфере

ГРНТИ 06.52.01

© Костыря И.А., 2017

Илона Александровна Костыря – аспирант кафедры экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: Санкт-Петербург, ул. Ольги Форш, д. 1/4, кв. 163 (Russia, St. Petersburg, Olgi Forsh str., 1/4, 163). Тел.: 8 (921) 565-96-68. E-mail: ilonchik@bk.ru.

деятельности, и подходы, которые должны быть приняты во внимание для достижения более высокого уровня конкурентоспособности.

Сегодня уделяется большое внимание исследованиям влияния человеческого фактора в морской сфере деятельности. Ранее существовало устоявшееся мнение, что именно «человеческая ошибка» является главной причиной всех несчастных случаев на борту, сейчас же оно оспаривается некоторыми исследователями, которые считают, что человеческие ошибки являются симптомом более глубоких проблем в системе управления человеческими ресурсами. Плохо составленный план, некачественное обучение, неадекватная или узкая система управления внутри судоходной компании могут повлечь за собой ошибки. Более того, некоторые учёные утверждают, что современные технологии достигли точки, где повышение безопасности может быть достигнуто только на основе лучшего понимания человеческого фактора в системе управления.

Конкурентоспособной морской компанией является та, которая может сочетать четко заявленную миссию, отражающую приверженность международным стандартам морской транспортной деятельности (International Maritime Organization, ИМО), умеет идентифицировать и быстро адаптироваться к потребностям клиента, а также имеет возможность обеспечить высокое качество, предоставляемых услуг в области судоходства. Следующие элементы являются определяющими международной конкурентоспособности фирмы: (1) целевые активы (направленные на развитие производственных мощностей); (2) ключевые компетенции (узкоспециализированные компетенции, которые будут повышать конкурентное преимущество судоходной компании, такие как: репутация в морском бизнесе; инновации в области судостроения, проектирования судов или технической эксплуатации; судовые услуги и т.д.).

При рассмотрении общей картины морского бизнеса, рекрутинг и обучение персонала являются одними из важнейших аспектов, влияющих на конкурентоспособность компании, безопасность внутри неё, помимо налаженного организационного процесса внутри судоходной компании, социального климата на борту, многонациональной рабочей среды, корпоративной культуры, технологии процесса, безопасности и других, не менее важных факторов.

Бизнес-среда быстро меняется и появляются новые требования к квалификации морского персонала, а также новые пути повышения производительности труда. Рост и диверсификация морской деятельности, привели к увеличению и развитию различных специфических угроз, таких как: угрозы в сфере навигации, увеличение числа несчастных случаев на борту, терроризм и пиратство, иммиграция, незаконная торговля, повышенные риски загрязнения окружающей среды. В такой среде конкурентоспособными являются моряки с высокой профессиональной подготовкой, которые могут обеспечить наименьший уровень риска, а также несут ответственность за свою работу и состояние окружающей морской среды.

Традиционным способом изучения качества рабочей силы в морской сфере деятельности является анализ отчетов об авариях или, более точно, анализ конкретных несчастных случаев. Восемьдесят процентов морских аварий вызваны «человеческим фактором» или «человеческой ошибкой». Эксперты, которые составляют отчеты о несчастных случаях, в первую очередь оценивают качество работы морских специалистов в конкретной ситуации в сравнении с нормативными показателями эффективности труда. В соответствии с международными правилами, после любого инцидента, нуждающегося в привлечении властей, первым делом инспектор Морского следственного отдела прибывает на борт судна, чтобы проверить компетентность и профессиональную подготовку моряков парохода [3].

Морская компания может сохранить конкурентное преимущество на долгосрочную перспективу путем сосредоточения внимания на стратегии развития человеческих ресурсов, которая может быть достигнута путем соблюдения определенных действий, таких как: клиентоориентированность; поддержание прозрачности информации, необходимой HR-отделам любой другой судоходной компании; создание и поддержание новых каналов обмена и передачи данных между HR-отделами судоходных компаний; улучшение коммуникативного климата в компании, как формального, так и неформального; развитие профессиональных способностей и навыков межличностного общения у экипажа (сотрудничество между собой, повышение мотивации, стрессоустойчивости, а также умение работать в команде).

Стратегия управления человеческими ресурсами (УЧР) в сфере морского транспорта специфична вследствие того факта, что в большинстве случаев экипажи являются транснациональными. Важным

элементом является определение общей цели на среднесрочную и долгосрочную перспективу в отношении стратегии развития кадровых ресурсов. Для формирования своей собственной стратегии УЧР судоходная компания должна учитывать повышение эффективности транспортных услуг на национальном и международном рынках, чтобы увеличить рентабельность предоставляемых услуг. Высокое значение имеет сотрудничество судоходных компаний с образовательными учреждениями, круизными компаниями и HR-компаниями, которые специализируются на предоставлении профессиональных услуг по обучению морского персонала.

Учитывая масштабы мирового морского рынка труда, привлечение высококвалифицированных моряков и перспективных кадетов представляет собой одну из основных стратегий по повышению конкурентоспособности морских организаций. Рекрутинг является важнейшим процессом привлечения новых моряков в компанию. В нем большое значение должно уделяться высокой профессиональной подготовке моряков и вербовке квалифицированных морских специалистов в целях поддержания высокого качества и безопасности морских операций [2].

На первый взгляд, процесс отбора моряков может показаться не столь сложным процессом, но можно с уверенностью сказать, что это трудоёмкий поэтапный процесс, который требует профессиональных знаний в морской области, навыков и умений от всех специалистов, вовлеченных в процедуру отбора. Рекрутинг моряков на морском рынке труда может проводиться среди определённого уже существующего пула (англ. pool – общий котел; в морском бизнесе некая база моряков) международно-обученных моряков по ряду причин: в связи с расширением компании, продвижением по службе, учебным отпуском, а также выходом на пенсию или в случае болезни.

Исторически сложилось, что международные судоходные компании, имеют традицию самостоятельно проводить кадетские программы, чтобы иметь возможность «выращивать» своих моряков, прививать лояльность, корпоративную культуру и корпоративные ценности с раннего возраста. Но данный способ набора и «воспитания» своих собственных морских кадров заметно утратил свою популярность за последнее десятилетие. Сегодня судоходные компании предпочитают пользоваться услугами круизных организаций, которые являются посредниками между моряками и судовладельцами. Плюсом использования круизинга является сокращение документальной работы в офисе судоходных компаний, но при этом уменьшается лояльность со стороны моряков. И это становится реальной проблемой для судовладельцев.

Обучение, подготовка транспортных документов и международных сертификатов, безусловно, поможет повысить конкурентоспособность работника, улучшить навыки моряка, иными словами – создаются профессионально ценные кадры; но какой в этом смысл если при этом не приобретается лояльность моряков, в которых вкладываются финансовые средства? Следовательно, перед судоходной компанией стоит крайне важная задача – оценить не только профессиональные навыки, но и личные качества моряка, который сможет высокопрофессионально выполнять свои рабочие обязанности, а также станет частью команды, будет придерживаться корпоративной этики, будет лояльным к судовладельцу. Важно учитывать все качества, ожидаемые от кандидата, подходящего на открытую позицию в команде. Данная задача ложится в том числе и на круизные компании.

В каждой успешной морской организации у моряков воспитывается «чувство причастности» (англ. «sense of belonging»), путем создания привлекательных условий в компании. Вместо этого, в низкорейтинговых компаниях экипажи мотивируются исключительно финансово. От этого в компании уменьшается эффективность труда. Для того чтобы стать конкурентоспособными и приобрести бизнес-опыт в морском бизнесе, руководство морской компании должно сформулировать четкое видение корпоративной стратегии так, чтобы члены экипажа могли понять ожидания руководства. Для создания корпоративной стратегии в конкретных областях деятельности персонала, в соответствии с конкретными условиями международной интернациональной среды смешанных экипажей, в первую очередь, должно уделяться внимание развитию партнерских отношений и командного духа на судне; а также, в целях разработки и реализации стратегии, необходима непрерывная профессиональная подготовка моряков [1].

Морская компания, стремящаяся к совершенству, прежде всего, должна уделять внимание многонациональному взаимодействию, сотрудничеству и общению с членами своих экипажей; а также вводить поощрения за развитие навыков в сфере коммерческого управления, управления рисками и обеспечить конкурентное преимущество для человеческих ресурсов компании на морском рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barsan E., Surugiu F., Dragomir C.* TransNav // International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation. 2012. № 1.
2. Проблемы качества образования: материалы XXXVI международной научно-методической конференции. Владивосток: МГУ им. Г.И. Невельского, 2013. 240 с.
3. Минтранс России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=1063 (дата обращения 11.05.2017).

СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА МИГРАЦИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОКРУГАМИ РОССИИ В 2000-2015 гг.

Аннотация. В статье приведена методика сравнения структур миграционных ситуаций и проведена ее апробация на основе данных межрегиональной въездной миграции в федеральных округах Российской Федерации. На основе полученных результатов сравнений проведена группировка регионов с помощью иерархического кластерного анализа.

Ключевые слова. Миграция, миграционная ситуация, межрегиональная миграция, структура въездной миграции, группировка, кластерный анализ.

Pavlovskij E.V.

STRUCTURAL DYNAMICS OF MIGRATIONS BETWEEN FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA IN 2000-2015

Abstract. This article considers the technique of comparison of migratory situations structures and realizes its approbation on the basis of interregional entry migration data in federal districts of the Russian Federation. The grouping of regions is carried out by means of the hierarchical cluster analysis based on the received results of comparisons.

Keywords. Migration, migratory situation, interregional migration, structure of entry migration, grouping, cluster analysis.

Статистическая характеристика миграционных потоков представляет собой важный элемент социально-экономического мониторинга. К сожалению, такая характеристика обычно ограничивается расчетом относительных показателей структуры, исключая из рассмотрения структурные сдвиги и взаимосвязи. Цель настоящей статьи – хотя бы в некоторой мере восполнить этот пробел, проанализировав структурную динамику въездной миграции в разрезе федеральных округов Российской Федерации.

Межрегиональная миграция, являющаяся предметом данного исследования, – важнейший элемент миграционной ситуации страны, так как ее интенсивность, рассчитываемая как количество въездов мигрантов, превышает международную миграцию на 66,5% и составляет 1 158 130 перемещений в 2015 году [1]. В основу группировки федеральных округов России по структуре прибывших были положены следующие характеристики и индикаторы:

1. Близость структур, определяемая с помощью парных индексов Рябцева [2] на основе попарных сравнений структур въезжающих по признаку территориальной принадлежности приехавшего;
2. Динамичность структур, определяемая на основе базисных и цепных индексов Рябцева с базисной и переменной базой сравнения по каждому региону;
3. Уровни концентрации, рассчитанные по формуле коэффициента концентрации Герфиндаля.

Для анализа были использованы данные о структуре въездной миграции в разрезе регионов исхода каждого федерального округа России за 2000-2015 гг. [1] Для обеспечения сопоставимости из анализа

ГРНТИ 06.35.33

© Павловский Е.В., 2017

Егор Витальевич Павловский – аспирант кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 949-13-21. E-mail: pavlovskij.egor@gmail.com.

были исключены данные по Республике Крым и Севастополю, вошедшим в состав Российской Федерации в 2014 г. В качестве обобщающих значений, необходимых для сегментации на основе иерархического кластерного анализа, использованы медианные значения по каждому из индексов. Выбор медианы в качестве показателя центра распределения обусловлен простотой интерпретации индикатора и небольшим размером выборки. Для удобства представления данных в таблицах каждому региону был присвоен код.

Расчет показателей для последующей многомерной группировки проводится в несколько этапов. На первом из них производится расчет попарных индексов Рябцева по формуле индексов Рябцева во времени [2], но в качестве сравнения используются доли региона (федерального округа), с которым оно производится:

$$I_{R_{AB}} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i^A - d_i^B)^2}{\sum_{i=1}^n (d_i^A + d_i^B)^2}},$$

где d_i^A , d_i^B – удельные веса каждого региона в миграции двух сравниваемых регионов, в коэффициентах; i – число регионов исхода мигрантов.

Таким образом, в каждой паре формируется ряд значений индексов Рябцева, состоящий из 16 значений (соответствует количеству лет для сравнений), а в качестве обобщающего показателя определяется медиана по каждой паре. Полученные таким образом значения медиан для каждой пары приведены в таблице 1.

Таблица 1

Медианы значений попарных индексов сравнения структур Рябцева за 2000-2015 гг.

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
ЦФО	X	0,167	0,233	0,373	0,283	0,258	0,327	0,323
СЗФО	0,167	X	0,231	0,342	0,300	0,345	0,324	0,323
ЮФО	0,233	0,231	X	0,202	0,319	0,384	0,299	0,323
СКФО	0,373	0,342	0,202	X	0,390	0,498	0,412	0,441
ПФО	0,283	0,300	0,319	0,390	X	0,222	0,274	0,437
УФО	0,258	0,345	0,384	0,498	0,222	X	0,424	0,383
СФО	0,327	0,324	0,299	0,412	0,274	0,424	X	0,210
ДФО	0,323	0,323	0,323	0,441	0,437	0,383	0,210	X

Источник: собственные расчеты автора на основе [1].

Приведенные расчеты показывают, что наиболее близкими по составу регионов исхода мигрантов являются Центральный федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ (индекс Рябцева равен 0,167), Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ (значение индекса составило 0,202). Наименее схожи структуры мигрантов Северо-Кавказского федерального округа и Уральского федерального округа, в случае сравнения которых индекс Рябцева составил 0,498, что согласно шкале оценки степени различий [2] говорит о значительной степени различий.

На втором этапе для оценки изменчивости структур каждого региона используются индексы Рябцева с постоянной и переменной базой сравнения. Для оценки качественных изменений в структуре изучаемого явления во времени необходимо уделять внимание структурным сдвигам. Общеизвестным и наиболее репрезентативным индикатором такого рода признан индекс Рябцева, т.к. он дает возможность его расчета в условиях равенства долей и наименее чувствителен к выбросам. Индекс Рябцева с переменной базой [2] характеризует общую вариабельность изменчивости структуры, а с постоянной базой - общее изменение структуры въезжающих в регион за исследуемый период с 2000 до 2015 гг.

Рассчитав значения индексов Рябцева для каждого региона, определяем для них медиану с 2001 по 2015 год с переменной базой сравнения, иллюстрирующую среднюю величину. В качестве индикатора общего изменения используем данные об индексах Рябцева с постоянной базой за 2015 год с базисным 2000 годом. Базисным был признан 2000 год по причине необходимости апробации методики на максимально длинных рядах, что делает результаты более точными. Результаты расчетов необходимых индикаторов представим в виде таблицы 2.

Таблица 2

Индикаторы изменчивости и уровня концентрации региональных миграционных структур

Регион	Медианное значение индекса Рябцева с переменной базой сравнения	Значение индекса Рябцева с постоянной базой сравнения (2015 к 2000 гг.)	Медианное значение индекса концентрации Герфиндаля
ЦФО	0,014	0,156	0,166
СЗФО	0,015	0,042	0,184
ЮФО	0,022	0,120	0,151
СКФО	0,023	0,202	0,202
ПФО	0,021	0,193	0,196
УФО	0,019	0,054	0,249
СФО	0,019	0,175	0,176
ДФО	0,015	0,092	0,212

Источник: собственные расчеты автора на основе [2].

Из данных расчетов медианных значений индексов Рябцева с переменной базой сравнения следует, что структуры въездной миграции всех федеральных округов Российской Федерации в рассматриваемом периоде не претерпевали существенных изменений от года к году. Индексы Рябцева с постоянной базой сравнения показывают, что наиболее сильные изменения в структуре въезжающих по сравнению с 2000 годом произошли в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах. Структура прибывающих мигрантов в Северо-Западном федеральном округе за 16 исследуемых лет осталась практически неизменной, что подтверждается значением индекса Рябцева, незначительно отличающимся от нуля. Такую же ситуацию можно отметить и в Уральском федеральном округе, где индекс Рябцева составил 0,054, что говорит о низкой степени различий структур и низкой степени изменчивости структуры въезжающих в регион.

На третьем этапе для оценки уровня концентрации использовался индекс Герфиндаля [3], отображающий неравномерность распределения групп мигрантов по региону исхода в совокупности, рассчитываемый на основе сумм квадратов долей. Данный индекс может принимать значения от 0 до 1, при этом чем выше значение индекса, тем более неоднородным является исследуемый объект. Так, например, если в регионе преобладают мигранты из одного региона исхода, индекс принимает большие значения. Полученные значения уровней концентрации (табл. 2) говорят о том, что структуры мигрантов достаточно однородны. Наибольшее значение коэффициента отмечается в Уральском федеральном округе, что объясняется преобладанием мигрантов из Приволжского федерального округа, удельный вес которого варьируется от 39,7% до 43,8% за исследуемые 16 лет. Во всех остальных регионах структуры менее разнородны и доли различаются незначительно.

После расчетов всех индикаторов, описанных выше, была произведена группировка регионов с помощью иерархического кластерного анализа. Выбор метода обусловлен возможностью графического представления процедуры группировки, что позволяет визуально определить количество необходимых кластеров. Метод измерения расстояний между кластерами – «метод Варда», минимизирующий внутрикластерный разброс объектов, что является необходимым условием при небольшом количестве объектов кластеризации. Исходя из того, что все группировочные признаки, используемые для кластеризации, являются количественными, мерой расстояния между кластерами выбрано Евклидово расстояние [4, с. 353-354].

Качество кластеризации было проверено различным сочетанием методов измерения расстояний между кластерами (в т.ч. межгрупповой связи, ближайшего соседа и внутригрупповой связи) и мер расстояний между кластерами (расстояние Евклида). Результаты проверки показали устойчивость кластеризации, т.к. все использованные сочетания методов и мер показали одинаковые результаты. Кластерный анализ (табл. 3) допускает три варианта кластеризации. Однако отметим, что вариант I нарушает правило соразмерности кластеров (размер наибольшего кластера не должен превышать величину наименьшего более, чем на 50%) и в силу этого нецелесообразен. Вариант III, по причине излишней детализации, приводит к незначимым различиям средних по каждому группировочному признаку. Оптимальным, в силу сказанного, представляется вариант II, объединяющий федеральные округа в три группы.

Таблица 3

Результаты группировки структур миграционных ситуаций федеральных округов Российской Федерации на основе иерархического кластерного анализа с 2000 по 2015 гг.

Вариант кластеризации	Номер кластера	Регионы
I	1	ЦФО, СЗФО, СФО, ДФО, ПФО, УФО
	2	ЮФО, СКФО
II	1	ЦФО, СЗФО, СФО, ДФО
	2	ПФО, УФО
	3	ЮФО, СКФО
III	1	ЦФО, СЗФО
	2	СФО, ДФО
	3	ПФО, УФО
	4	ЮФО, СКФО

Источник: собственные расчеты автора на основе [1].

Из-за малой наполненности кластеров, сравнения средних производились на основе доверительных интервалов для средней величины. Сравнения доверительных интервалов показали, что по первому признаку (индекс Рябцева с переменной базой сравнения) значительно различаются средние у первого и третьего кластеров. Средние значения индексов Рябцева с постоянной базой сравнения значительно различаются у первого и третьего кластеров, а средние значения по третьему признаку (коэффициент концентрации) у первого и третьего кластеров различаются с 95%-й вероятностью со вторым кластером. Расчет средних значений по попарным сравнениям индексов различия структур федеральных округов не является целесообразным по причине невозможности интерпретации.

Таким образом, в первый кластер входят федеральные округа, структура въездной миграции которых характеризуется наименьшей изменчивостью и динамичностью структурных сдвигов и средним уровнем концентрации (табл. 4). Во второй кластер входят регионы, структура мигрантов по региону исхода которых обладает средней степенью изменчивости и высокой степенью неоднородности. Миграционные структуры федеральных округов, вошедших в третий кластер, можно характеризовать как наиболее изменчивые и наиболее однородные.

Таблица 4

Средние значения признаков по каждому кластеру

Номер кластера	Состав кластера	Индекс Рябцева с переменной базой сравнения	Индекс Рябцева с постоянной базой сравнения	Коэффициент концентрации
1	ЦФО, СЗФО, СФО, ДФО	0,016	0,116	0,185
2	ПФО, УФО	0,020	0,123	0,223
3	ЮФО, СКФО	0,023	0,161	0,177

Источник: собственная разработка автора на основе [2].

Представим графически результаты кластеризации федеральных округов на основе данных о структурах миграционных ситуаций на рисунке. Данные рисунка иллюстрируют, что зачастую схожими являются структуры географически близких федеральных округов. Это объясняется во многом близостью социально-культурных систем и наличием тесных экономических связей между такими регионами. Исключение же составил лишь первый кластер, включивший в себя две пары федеральных округов, разделенных вторым кластером. Таким образом, можно сделать вывод, что миграционные ситуации федеральных округов РФ по признаку регионов исхода мигрантов могут быть сгруппированы в три группы. Каждая из групп обладает уникальными характеристиками, проявляющимися в наименьшей степени различий структур, схожими показателями концентрации и изменчивости.

Стоит отметить, что, несмотря на схожесть структур въездной миграции федеральных округов, вошедших в один кластер, в таких регионах зачастую отмечаются различные показатели интенсивности миграции, определяемые как число въехавших, либо выехавших из региона. Так, например, число въехавших в Центральный федеральный округ в 2015 году составило 223 907 человек, что в 2,65 раза больше, чем число приехавших в Дальневосточный федеральный округ, несмотря на то, что цен-

тральный регион России в почти 10 раз меньше по размеру территории [1]. Именно поэтому при прогнозировании и управлении миграционными процессами стоит учитывать не только структурные, но и валовые индикаторы механического движения населения.

Рис. Карта кластеризации миграционных ситуаций федеральных округов Российской Федерации (без Республики Крым и Севастополя)

ЛИТЕРАТУРА

1. Внутривоссийская миграция по территориям прибытия и выбытия («шахматка» по федеральным округам). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 11.05.2017).
2. Региональная статистика / под ред. В.М. Рябцева, Г.И. Чудилина. М., 2001. 380 с.
3. *Hirschman A.O.* The Paternity of an Index // *The American Economic Review*. 2000. Vol. 54. № 5.
4. Методы и средства комплексного анализа данных. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. 512 с.

Погорелова К.П.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ С.С. МАСЛОВА НА КООПЕРАЦИЮ КАК ИДЕАЛЬНУЮ ФОРМУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. После начала кризиса в 2014 году и объявления продовольственного эмбарго странам Запада, России требуется быстрый переход к сельскохозяйственному импортозамещению желательно с минимальной господдержкой. Для этого требуется изучение российского сельскохозяйственного опыта в условиях предшествующих кризисов и изучение предложений, высказанных ранее малоизвестными отечественными учеными, занимавшимися данной проблематикой. Здесь стоит отметить такого учёного с практическим опытом, как С.С. Маслов, предлагавшего создать на добровольной основе кооперации земледельческую артель.

Ключевые слова. Сергей Семёнович Маслов, земледельческие артели, кооперация, коммунистические хозяйства, капиталистические хозяйства, артельно-земледельческое движение.

Pogorelova K.P.

S. S. MASLOV AND HIS ECONOMIC VIEWS ON THE COOPERATIVE ASSOCIATIONS AS AN IDEAL FORM OF AGRICULTURAL ORGANIZATION

Abstract. After beginning of the crisis in 2014 and imposing of commodity sanctions on western countries, Russia needs a rapid transition to agricultural import-substitutions with the minimal state support. To achieve this goal an analysis of agricultural experience under conditions of previous crises is needed, as well as investigation of suggestions made by formally unacknowledged Russian scientists engaged with this problem. S.S. Maslov belongs to the group of these scientists with the vast of practical experience who emphasized the introduction of agricultural cooperative associations on the voluntary basis.

Keywords. Sergey Semenovich Maslov, agricultural associations, cooperation, communist households, capitalist households, agricultural association movement.

Сергей Семенович Маслов (1887-1945 гг.) – экономист, политический деятель, публицист, родился в г. Нижнедевицк (Воронежская губерния), закончил среднее агрономическое училище в Харькове [5]. В 1918 году, на основе опыта работы в период Первой Мировой войны при Вологодском кооперативном союзе маслоделов, выпустил книгу «Земледельческие артели». Данное произведение, по мнению автора, является основной экономической работой автора, выражавшей его взгляд на оптимальную форму организации для развития сельского хозяйства в стране и улучшения качества жизни такого социального слоя общества, как крестьяне, которые составляли перед войной 120 млн человек [6, с. 22] и которые больше всего волновали С.С. Маслова на протяжении его жизни [3].

Стремясь объективно обосновать свой взгляд на кооперативную сельскохозяйственную форму в виде земледельческой артели, С.С. Маслов обратился к мировому опыту артельно-земледельческого движения, который смог бы оптимизировать трудовые ресурсы страны с минимальными финансовыми затратами для государства и решением земельного вопроса, освоением новых территорий. В своем научном произведении «Земледельческие артели», в четвёртой главе «К истории земледельческих ар-

ГРНТИ 06.09.41

© Погорелова К.П., 2017

Ксения Павловна Погорелова – аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (921) 912 69 24. E-mail: pkseniia0909@mail.ru.

телей» С.С. Маслов даёт ряд практических примеров сельскохозяйственных артелей в разных странах мира. По выражению автора: «Наше прошлое – это лаборатория поучительных опытов, ошибок и успехов, это история и сделанного и несделанного, это повесть о «чужих недоимках», которые превращаются «в наши задачи» [4, с. 89].

Но прежде, чем перейти к истории артельно-земледельческого движения, С.С. Маслов постарался дать определение земледельческой артели, сказать, что же это такое, ведь земледельческая артель – это один из видов кооперативов, раскрыть – каковы отличительные признаки этого «кооператива». Таким образом, автор обратился к таким известным русским ученым того времени, как А.Н. Анцыферов, А.А. Николаев, С.Н. Прокопович, М.И. Туган-Барановский. Он делает вывод, что отличие кооперации от капитализма, социалистических и коммунистических общин кроется в принципах распределения.

В капиталистическом обществе – это капитал и труд, при том условии, что доходы капитала растут быстрее, чем доходы труда. С.С. Маслов приводит в пример Англию в период с 1860 по 1891 гг., в которой доход нерабочих классов вырос на 103%, а доходы лиц, получающих заработную плату, выросли на 7% [там же]. Но стоит отметить, что, по мнению автора, выбранный пример не совсем корректен, так как в этот период Англия начала уступать своё главенство на мировом рынке таким странам, как США и Германия, таким образом, Англия благодаря своему накопленному капиталу стала создавать мощный финансовый сектор, одновременно сокращая промышленный комплекс из-за кризисов перепроизводства 1873 и 1882 годов.

Поэтому увеличение экспорта капитала и сокращение рабочего класса с высоким уровнем конкуренции среди него и дало такой высокий разброс в процентном соотношении доходов рабочего и нерабочего классов населения. Лучше было сказать, что в этот период английское капиталистическое сельское хозяйство страдало по причине крупной частной собственности на землю, и следствием этого была высокая рента и дорогая себестоимость сельскохозяйственных продуктов, что не позволяло Англии конкурировать среди молодых капиталистических стран.

В кооперативном же хозяйстве, по определению С.С. Маслова, труд нанимает капитал. Со временем доход капитала падает по таким причинам, как: увеличение собственного неделимого капитала кооператива; сокращение участия в прибылях кооператива – денежных взносов; уменьшение процентов по займам, вкладам и паям [там же].

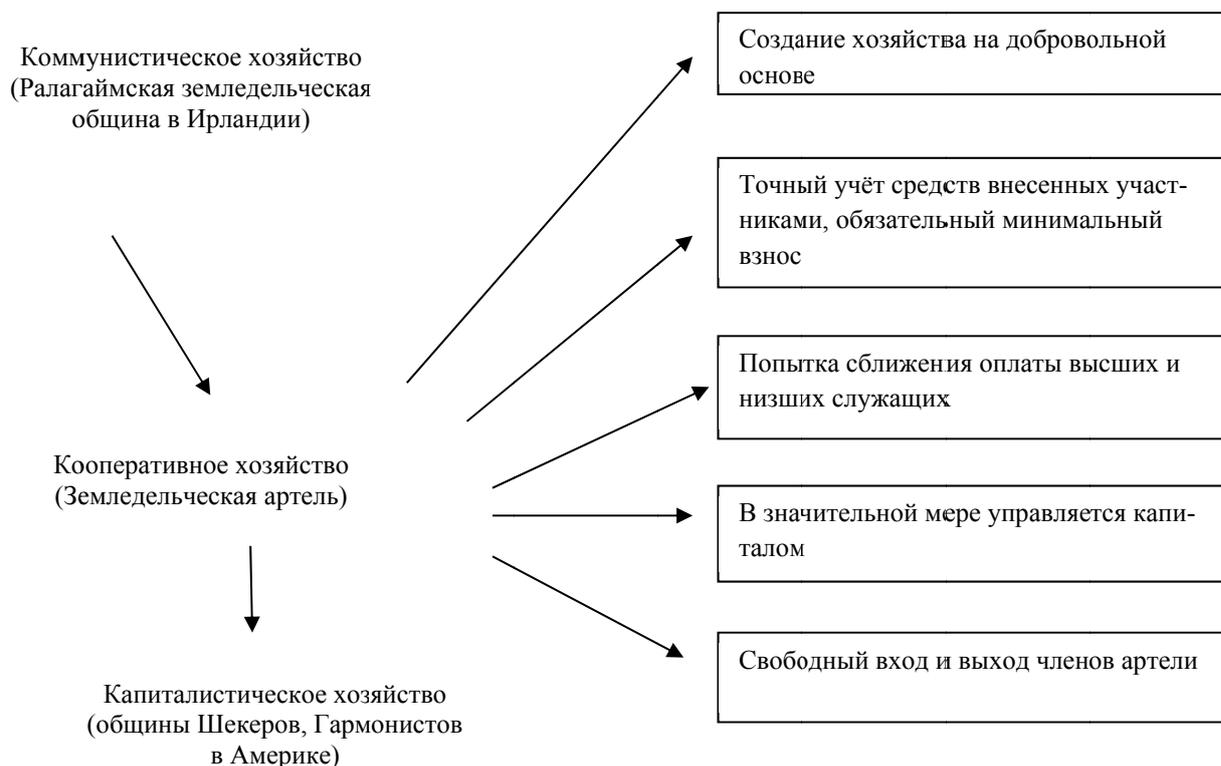
Данное хозяйство, в нашем случае – это земледельческая кооперация в форме артели, образовывалась, как правило, в очень непростых условиях, в начале оно создавалось бедными переселенцами, которые оказались в условиях суровой и неустроенной обстановки с иным мировоззрением, устоявшимися традициями и обычаями. Они не смогли бы выжить в одиночку, поэтому приходилось делать совместное хозяйство с общим капиталом, так как финансовую поддержку со стороны было брать неоткуда по причине долгой переквалификации, адаптации к внешней среде и плюс ко всему высокой конкуренции среди местных рабочих. Кооперативное хозяйство и стало оптимальной формой организации сельского хозяйства для освоения новых территорий переселенцами. По выражению С.Л. Авалиани, современника С.С. Маслова, «кооперация преследует цели наилучшего удовлетворения интересов трудового хозяйства, хозяйства классов малоимущих» [1, с. 9].

В социалистических же общинах доход распределяется между тружениками в зависимости от их трудовых затрат при том условии, что вся земля должна быть в общем владении всего народа [2]. В распределении коммунистических общин отсутствуют показатели участия труда и капитала, тут все распределяется между членами по способностям и по потребностям (окончательная идеальная форма развития социалистического хозяйства).

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип распределения в кооперативном хозяйстве, которым является земледельческая артель, оптимальный и возможно реализуемый с точки зрения доли участия государства, частного капитала. Конечно же, как это подчеркивает и сам С.С. Маслов, кооперативное хозяйство может превращаться в капиталистическое, но это происходит на последнем этапе развития, когда артель становится наиболее устойчивой, с максимальным количеством неделимого капитала, который хотят распределить участники данного хозяйства между собой. Как показано на рисунке 1, кооперативное хозяйство обладает рядом требований, первое из которых – добровольная основа, что было особенно актуально для России 20-х годов прошлого столетия.

В кооперативном хозяйстве, несмотря на различные виды труда, участникам стараются сделать одинаковый оклад, тем более что кооператоры несут одинаковую юридическую ответственность, раз-

ница состоит только в первоначальном взносе и выплата по нему. С.С. Масловым с помощью инструктора-кооператора Сергея Михайловича Бараева [4] был разработан специальный учет для сельскохозяйственных артелей, основанный на двойной записи в виде журнально-ордерной системы. Таким образом, кооперативное сельское хозяйство создаётся на добровольном начале с чётким ведением финансовой отчетности, справедливой оплатой труда и с выплатой причитающегося процента на вложенный капитал. Что же касается внутренних и внешних условий для нормального функционирования сельскохозяйственной кооперации в форме земледельческой артели, то тут С.С. Масловым был приведен целый список требований (рис. 2).

Составлено автором.

Рис. 1. Взаимодействие кооперативного хозяйства с другими формами хозяйств и его внутренние принципы

Рис. 2. Внутренние и внешние условия для создания земледельческой артели

К внешним условиям относится условия владения землёй. Как ранее отмечалось в статье, Англия 1870-х годов стала неконкурентоспособной в сельском хозяйстве по сравнению с США и Германией из-за неправильного распределения частной собственности на землю, специализируясь, на крупном землевладении в ущерб частному. Как отмечал С.С. Маслов, русский человек очень ценит свою частную собственность, и не готов ей «жертвовать» ради «дела». Так что для земледельческой артели должна быть возможность аренды или покупки земли у государства по адекватным рыночным ценам с долгосрочными условиями.

Второе условие – земельное законодательство, которое дало бы преимущество при получении и возврате после выхода артельному дольщику его доли земли в виде близлежащих земельных участков. Тут ярким примером служит земельный закон, принятый англичанами в 1907 году, в котором разрешалось отчуждать крупные земельные владения в пользу кооперативных групп, занимающихся сельским хозяйством.

Третье условие – это доступность кредита, кредит должен быть как краткосрочным, так и долгосрочным на выгодных для кооператоров условиях, которые могли быть предоставлены государством, либо ведущими банковскими учреждениями.

Четвертое и последнее условие, относящееся к внешним факторам – это центр содействия, который является ключевым звеном в решении финансовых, правовых, технических вопросов между кооперациями и государственной властью (местным самоуправлением) [4, с. 224-265].

С.С. Маслов выделил ряд требований к внутренним условиям организации земледельческого хозяйства: тщательный отбор членов артели; полное соответствие получения материальных благ со степенью хозяйственной полезности; поведение членов определяется принятыми нормами; нормы должны быть устойчивы без нововведений; возможность имения небольшого личного хозяйства; доступность культурных развлечений; создание общеобразовательных учреждений [там же, с. 136-137].

Основываясь на примере Англии, можно сделать вывод, что развитие кооперативного хозяйства зависит не от общественного строя, а от желания правительства и крестьянства решить земельную проблему. Земля, как труд и капитал, должна рационально использоваться и принадлежать тому физическому или юридическому лицу, которое готово вкладываться и работать на ней. Поэтому первая и самая главная задача – это обеспечить хозяйственникам доступ к земле с минимальными затратами. И, тем самым, в процессе продажи или сдачи земли в аренду поставить в приоритет кооперативы, занятые в сфере сельского хозяйства, то есть финансово поддержать сельскохозяйственные кооперативы, которые со временем становятся, как показывает практика, надежными кредиторами и финансово менее зависимыми от государственных субсидий, чем остальные формы сельскохозяйственной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авалиани С.Л.* Земельный вопрос в России и кооперация. Петроград: Тип. «Печатное дело», 1917.
2. *Каутский К.* Земельный вопрос в России: по К. Каутскому. Петроград: Луч, 1917.
3. *Маслов С.С.* Колхозная Россия: история и жизнь колхозов. М.: Наука, 2007. 87 с.
4. *Маслов С.С.* Трудовые земледельческие артели, их значение, история их организации и устав. Ярославль: Ярославский кредитный союз кооперативов, 1918. 315 с.
5. *Нинцьева Г.В.* Экономическая мысль русской эмиграции 20-50-х годов XX столетия: монография / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб., 2004.
6. *Огановский Н.П.* Как следует обсудить крестьянам земельный вопрос. Касимов, 1917. 22 с.

Тер-Мартirosян Н.А.

ВИРТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ВИРТУАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье анализируются причины нарастающей нестабильности мировой экономики, которая выражается в росте диспропорций между базисными параметрами экономической системы – масштабами «реальной» экономики и «виртуальных» финансов. Рассматриваются причины и последствия увеличения объема виртуального капитала. Приводится характеристика феномена виртуализации хозяйственной деятельности, как закономерного следствия нарастания масштабов виртуального капитала в мировой экономике.

Ключевые слова. Реальный капитал, виртуальный капитал, виртуализация, воспроизводственный цикл, диспропорции, кризис.

Ter-Martirosyan N.A.

VIRTUAL CAPITAL AND VIRTUALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

Abstract. The article contains analysis of the causes of the growing instability in the world economy, which is reflected in the growing disparities between the basic parameters of the economic system – scale "real" economy and the "virtual" finances. The article examines the causes and consequences of the increase of virtual capital. It presents the characteristic phenomenon of the virtualization of economic activity, as a natural consequence of the growing reach of virtual capital in the global economy.

Key words. Real capital, virtual capital, virtualization, reproductive cycle, disparities, crisis.

Мировая экономика за последние десятилетия претерпела качественную трансформацию, связанную с утверждением доминирующей роли финансового капитала. Доминирование финансового капитала привело к концентрации избыточных рисков и высокой неопределенности в мировой экономике. Следствием этого стали кризисы, сотрясающие мировую экономику в начале XXI века, небывалые как по широте охвата, так и по глубине последствий.

Наиболее слабым звеном в финансовой системе современной глобальной экономики оказался ее сегмент, связанный с обращением виртуальных ценностей – ценных бумаг, производных финансовых инструментов и прочих финансовых продуктов. Именно в этом сегменте происходит образование и накопление так называемого виртуального капитала, который стал предметом исследований таких ученых, как А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, Я.М. Миркин, А.Д. Радыгин, В.Т. Рязанов, К.Н. Ермолаев. Их исследования опираются на методологию К. Маркса, который, рассматривая данный феномен, охарактеризовал его как «фиктивный» капитал. Однако, современный виртуальный капитал приобрел ряд характеристик, значительно отличающих его от фиктивного капитала доминирующей стадии развития капитализма. Современный капитал приобрел свойство виртуальности, в связи с чем трансформировалась его роль в воспроизводственном механизме рыночной экономики.

Впервые понятие виртуальности появилось в ранневизантийской философии IV века. Там оно трактовалось в значении потенции, возможности, когда некая реальность может породить другую реальность, законы существования которой не будут сводиться к законам порождающей реальности.

ГРНТИ 06.52.45

© Тер-Мартirosян Н.А., 2017

Наталья Александровна Тер-Мартirosян – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 195269, Санкт-Петербург, Светлановский пр., 107, 290 (Russia, St. Petersburg, Svetlanovsky av., 107, 290). Тел.: 8 (911) 902-27-24. E-mail: natermart@mail.ru.

Применительно к хозяйственной деятельности этот термин характеризует не столько возможный, сколько воображаемый мир, раскрывая замещение реального мира образами-симуляциями [7, с. 78]. С развитием информационных технологий понятие виртуальности стало ассоциироваться с существующим внутри компьютера искусственным миром – виртуальной реальностью. Современные компьютерные технологии позволяют создавать виртуальные объекты, неотличимые от реальных объектов действительного мира, но при этом по своей сущности мнимые, ложные, иллюзорные.

Таким образом, виртуальный капитал представляет собой не реальные объекты, а симуляции. Свойство виртуальности капитала проявляется двояко. С одной стороны, в силу вероятностной природы виртуального капитала, ибо он является не реальной, а воображаемой стоимостью. С другой стороны, в силу появления нового универсального носителя виртуального капитала – информационных сетей, которые позволяют ему стать предельно мобильным, глобальным. Сложные информационные и коммуникационные технологии сделали возможным мгновенное перемещение виртуального капитала по просторам глобальных финансовых сетей в поисках спекулятивных прибылей. Таким образом, виртуальный капитал виртуален как по своей природе, так и по своему носителю.

Двоякий характер проявления свойства виртуальности отражает изменения, произошедшие на рынках виртуального капитала за последние десятилетия. Изменился сам подход к торговле ценными бумагами и инструментами на их основе. Если раньше владельцы ценных бумаг держали их в течение продолжительного времени, а их курсовая стоимость оценивалась исходя из размера ожидаемого дивиденда или процента, то в наше время купля-продажа ценных бумаг осуществляется сколь угодно быстро, а определяющим фактором ценообразования стала оценка вероятности изменения курса или оценка вероятности изменения ожиданий.

Современного инвестора интересует не дивиденд или процент, а волатильность курса ценных бумаг, причем не важно как она будет достигнута – путем повышения эффективности производства, путем махинаций с финансовой отчетностью или путем искусственного разогрева ажиотажа. Иными словами, если раньше инвестиционная функция фиктивного капитала была основной, инвесторы были заинтересованы в повышении эффективности работы компании, то в настоящее время доминирует спекулятивная функция, определяющим моментом становится изменение курсов ценных бумаг, причем не важно в какую сторону, что делает виртуальный капитал XXI века более нестабильным и неуправляемым по сравнению с фиктивным капиталом XIX-XX веков.

С середины 1970-х годов начинается беспредельное разрастание финансового сектора в мировой капиталистической системе. Это подавляет стимулы к развитию производственной деятельности в развитых странах, что приводит к перемещению многих производств в страны с развивающейся экономикой. Накопленный капитал в развитых странах переключается на масштабную спекулятивно-финансовую деятельность, сосредотачивающуюся вокруг разнообразных физических активов – жилья, сырьевых товаров, золота, а также вокруг финансовых инструментов [7, с. 70] – ценных бумаг и деривативов. Масштабная экспансия финансового капитала во все сферы экономической жизни получила название финансиализации. С усилением процессов глобализации финансиализация достигает поистине всемирных масштабов, что позволяет говорить о финансиализации глобальной экономики.

Финансиализация характеризуется следующими особенностями [7, с. 80]:

- возвышение роли финансового сектора и его отрыв от реального сектора экономики, самостоятельное функционирование финансовой сферы и ее рост опережающими темпами, что приводит к повышению неустойчивости мировой экономики;
- формирование глобальных финансовых рынков, свободное перемещение капиталов на просторах глобальных финансовых рынков, неподконтрольное национальным регуляторам, сверхвысокая мобильность капитала;
- определяющая роль финансового сектора в распределении ресурсов, формировании цен, оценке материальных активов и прочих макроэкономических показателей;
- преобладание спекулятивных и посреднических операций, ориентация на получение краткосрочной выгоды, формирование модели поведения «казино-капитализм»;
- преобразование инфраструктуры финансовых рынков, всеобщая компьютеризация и интернетизация, концентрация в финансовом секторе передовых технологий, высококвалифицированных специалистов;

- трансформация отношений собственности – появление «виртуальных собственников»-спекулянтов, которые вкладывают заемные деньги, ничем на самом деле не владея.

Такой характер финансиализации определяется во многом тем фактом, что основной формой финансового капитала является виртуальный (фиктивный) капитал. По своей природе виртуальный капитал сверхмобилен, неустойчив, количественно и качественно неопределен. Именно эта неопределенность, то есть постоянное изменение оценки, обуславливает значительный спекулятивный потенциал виртуального капитала и делает его исключительно чувствительным к кризисным ситуациям. Свойство сверхмобильности виртуального капитала проявляется двояко. С одной стороны сам виртуальный капитал способен постоянно перемещаться, причем со столь высокой скоростью, что это существенно изменяет природу капитала. С другой стороны, посредством виртуального капитала становится возможным вовлечь в оборот ранее необращаемые активы.

Дело в том, что на финансовом рынке любая собственность становится капиталом, но будучи фиктивным капиталом, не выражает определенное производственное отношение, а становится титулом на доход или инвестиционным товаром. В частности, недвижимость превращается в ценную бумагу, торгуемую на рынках, подобная трансформация происходит и с другими прежде неликвидными активами, например лесоматериалами [1, с. 185]. Однако не только собственность, но и несобственность [4, с. 206] трансформируется в капитал на финансовых рынках. Примером тому служит государственный займ, посредством выпуска облигаций превращенный в фиктивный капитал, который можно купить и продать на рынке. Другим примером служит секьюритизация, то есть превращение необращаемой, неликвидной задолженности в обращаемые ценные бумаги. В частности, секьюритизация позволяет переводить долги коммерческих банков в ценные бумаги с последующей их реализацией на глобальном рынке. Таким образом, банки снимают с себя значительную долю рисков по выдаче кредитов, что дает им возможность широко развернуть кредитно-спекулятивную деятельность.

Эти новые пути экспансии виртуального капитала обеспечили его выход на доминирующие позиции в мировой экономике, что, в свою очередь, привело к виртуализации самой хозяйственной деятельности. Это означает, что хозяйственная деятельность переместилась в компьютерные сети, что сделало возможным в режиме реального времени совершать сделки по всему миру, не выходя из офиса, оперируя виртуальными ценностями и создавая виртуальное богатство. Скорость осуществления операций выросла практически до мгновенной. «В итоге имеет место полноценный эффект управления экономикой без непосредственного обращения к реальным хозяйствующим субъектам, товарам и конкретным ценам» [6].

Такое «виртуальное хозяйство» производит виртуальный продукт – виртуальный финансовый капитал, не представляющий реального богатства, но при этом поглощающий реальные ресурсы и существующий за счет реального хозяйства. Такое положение вещей видоизменяет структуру мировой экономики и приводит к серьезным диспропорциям между промышленностью и финансовой сферой. Диспропорция между промышленным и финансовым капиталом заключается в перенакоплении финансового капитала сверх той меры, которая обусловлена потребностями реального производства. Производственная сфера в силу естественных ограничений не в состоянии обеспечить доходность для всей массы перенакопленного финансового капитала. Отсюда и турбулентность на мировых финансовых рынках как следствие виртуализации хозяйственной деятельности.

Основным очагом процессов виртуализации в глобальной экономике можно считать США, так как именно там находится центр эмиссии мировых денег, которые, как отмечают некоторые ученые, например, Ю.М. Осипов и В.Т. Рязанов, сами имеют виртуальную природу. Действительно, доллары обслуживают оборот подавляющей доли финансовых инструментов в мире. При этом сам доллар эмитируется путем наращивания необеспеченного долга и является ни чем иным, как записями на счетах Федеральной резервной системы США. Таким образом, имея фиктивную, виртуальную природу, доллар, тем не менее, участвует в перераспределении реальных благ в мировой экономике, в основном в направлении от периферии к центру. Однако, как отмечает В.Т. Рязанов, такое благосостояние, основанное на долге, крайне ненадежно и само оно приобретает виртуальные черты [7, с. 79].

В результате виртуализации хозяйственной деятельности мировая экономика в XXI веке приобрела следующие черты:

- предельное увеличение скорости движения капитала, «миллиарды долларов сменяют своих собственников каждую секунду, триллионы – каждый день» [3]. Здесь же следует отметить пространственное перемещение капитала: для него нет национальных границ, капитал свободно перемещается

ется между странами и континентами. При этом формируются мировые финансовые центры, функционирующие на всем глобальном экономическом пространстве. Возможность успешного функционирования виртуального капитала автономно от процесса производства еще больше усилило мобильность движения финансовых активов. Для капитала XXI века характерна постоянная смена субъекта собственности и национальной принадлежности, таким образом, он становится слабо управляемым и непредсказуемым;

- подмена реальных ценностей виртуальными: если раньше в целях получения прибыли необходимо было выполнять задачу по развитию промышленного производства на основе развития новых технологий и повышения производительности труда, то по мере виртуализации хозяйственной деятельности при сохранении цели изменились задачи по ее достижению. Теперь вместо укрепления реального капитала основной задачей считается повышение капитализации компании, то есть ее рыночной оценки. Достигается это порой откровенно мошенническими методами, например, махинациями с финансовой отчетностью. Подобный прецедент имел место в США во время бума интернет-компаний в 2000 году, когда компании искажали финансовую отчетность для создания видимости своей прибыльности. Таким образом, новым свойством капитала становится его относительное исключение из процесса рыночного саморегулирования производства. Величина капитала, его эффективность зависят теперь не от качества продукции и издержек на ее производство, а от постоянно изменяющейся конъюнктуры рынков виртуального капитала. Он отрывается от реального процесса производства товаров и услуг и превращается в относительно автономный мир спекуляций [2];
- дополнительные риски виртуализации связаны с высокой степенью уязвимости финансовой системы перед техническими сбоями компьютерных сетей, вирусами, хакерскими атаками, кибертерроризмом. Сегодня посредством компьютерных сетей возможно манипулировать ценами биржевых товаров и мировыми финансовыми рынками в целом, обрушить акции каких-либо компаний или даже финансовые системы целых государств. Это таит в себе огромную угрозу для всей мировой экономики;
- неизбежным результатом виртуализации и финансиализации становится периодическое образование спекулятивных пузырей. Ключевым фактором функционирования виртуального капитала становятся психологические установки и ожидания участников деловых процессов. Это особенно хорошо проявляется в период спекулятивного ажиотажа на финансовых рынках. В том случае, когда подъем на финансовых рынках не соотносится с тенденциями в реальной экономике, а определяется другими факторами, в том числе психологическими, тогда речь идет об образовании спекулятивного пузыря. В.Т. Рязанов считает, что спекулятивный пузырь отражает ту грань, которая характеризует допустимые пределы экспансии финансового капитала [7, с. 80]. А. Гринспен подчеркивает, что пузырь лопается в тот момент, когда становится очевидным, что ожидаемая высокая доходность того или иного инструмента недостижима, «в этот момент реальность берет реванш» [5]. Иными словами, пузырь образуется когда компания не может зарабатывать достаточно, чтобы оправдать раздутые цены акций. Таким образом, в основе спекулятивного пузыря лежит отрыв финансового сектора от реального производственного сектора, что выражается в разнонаправленных тенденциях их развития, и когда этот отрыв становится очевиден, наступает крах пузыря.

Безусловно, вышеназванные явления и процессы – это лишь одна сторона медали, эти тенденции появились в последние десятилетия в связи с виртуализацией хозяйственной деятельности. Другая сторона медали – это «старые» функции виртуального капитала, связанные с концентрацией временно сводных денежных средств общества и мобилизацией инвестиций в целях развития производства товаров и услуг. Деньги – это кровь экономики, и основной задачей финансового сектора изначально была мобилизация ресурсов в денежной форме и их эффективное размещение в экономике. Однако объективная реальность свидетельствует о том, что декларируемые основные функции виртуального капитала подменены функцией спекулятивного обогащения с использованием финансовых технологий. Осуществляемые им полезные функции не только не компенсируют его социальных издержек, но их доля постоянно сокращается. Это противоречие двух сторон жизнедеятельности современного виртуального капитала, как спекулятивного капитала с одной стороны, и как средства развития си-

стемы общественного воспроизводства, с другой стороны, особенно отчетливо проявляется в период кризиса [2].

Актуальный вопрос повестки дня сегодня звучит так: возможно ли устранить или по крайней мере ограничить негативные последствия виртуализации хозяйственной деятельности? Возможно ли восстановить системные пропорции между базисными параметрами экономической системы? Ответ на эти вопросы неоднозначен. С одной стороны, существуют и подробно описаны в экономической литературе программы соответствующих преобразований. В этой связи можно отметить работы таких зарубежных авторов, как Д. Стиглиц, П. Кургман, Л. Ларуш, а также российских ученых М.Л. Хазина, Л.М. Григорьева, С.Ю. Глазьева, В.Т. Рязанова. Однако, с другой стороны, на сегодняшний день еще не существует общественных сил, способных подвинуть власти стран мира к качественным преобразованиям. Очевидным остается одно: рыночный стихийный механизм не способен устранить назревшие противоречия и вывести экономическую систему на траекторию устойчивого долгосрочного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернштейн П.Л.* Фундаментальные идеи финансового мира: эволюция. М.: Альпина, 2011.
2. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Анатомия кризиса: пределы рынка и капитала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum-msk.org/material/economic/1372902.html> (дата обращения 21.03.2017).
3. *Бузгалин А., Колганов А.* Маркс, кризис и посткризисный мир. Полтора века спустя марксистский анализ вновь актуален. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alternativy.ru/node/695> (дата обращения 21.03.2017).
4. *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал: Исследование новейшей фазы в развитии капитализма. М.: Соцэкгиз, 1959.
5. *Гринспен А.* Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Альпина бизнес букс, 2009.
6. *Осинов Ю.М.* Тайна стоимости, ее диалектика // *Философия хозяйства*. 1999. № 5.
7. *Рязанов В.Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ

Аннотация. Хотя по сравнению со стремительно развивающейся электронной торговлей США, Японии и других развитых стран, электронная торговля в Китае начала развиваться довольно поздно, а ее исходный пункт был достаточно незавидным, однако через многие годы упорного труда благодаря большой скорости развития и широким перспективам китайская электронная торговля уже показала значительный прогресс и достигла очевидных результатов. Главная цель этой статьи – проанализировать данные об особенностях развития электронной торговли в Китае на данном этапе и дать конкретные рекомендации.

Ключевые слова. Электронная коммерция, B2C, C2C, международный платёж, мобильный платёж.

Han Chao

THE CURRENT STATE OF ELECTRONIC COMMERCE DEVELOPMENT IN CHINA

Abstract. Although e-trading in China started to develop rather late in comparison with rapidly evolving e-trading in the USA, Japan and other developed countries, and its start point was not very fortunate, after long years of hard work, thanks to high development speed and wide perspectives the Chinese e-trading has already demonstrated considerable progress and reached apparent results. The main target of this article is to analyze the e-trading development characteristics in China at the moment and to give specific recommendations.

Keywords. Electronic business, B2C, C2C, cross-border payment, mobile payment.

Электронная коммерция, которая является одной из составляющих «новой экономики», обретает все большую практическую значимость. Электронная коммерция – это сфера экономики, которая включает в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций [1]. В данный момент электронная торговля Китая находится на стадии интенсивного расширения, она с каждым днем становится все более значимым двигателем внутреннего спроса Китая, стимулирует традиционные отрасли промышленности, превращается в важный двигатель развития современной сферы услуг. У неё есть следующие особенности:

1. Сохранение высоких темпов роста электронной торговли Китая и ее огромного потенциала.

В последние годы оборот электронной торговли Китая сохраняет тенденцию быстрого роста, особенно быстро развивается рынок розничной электронной торговли. В 2015 году объем сделок рынка китайской электронной торговли достиг 16,4 трлн юаней, в 2016 г. – 19,7 трлн юаней, сопоставимый прирост составил 20,12% (см. рис. 1). Из этого оборот рынка электронной торговли B2B составил 13,9 трлн юаней, сопоставимый прирост составил 39%. Объем рынка розничной Интернет-торговли составил 388 млн юаней, сопоставимый прирост – 35,7%. Электронная коммерция дей-

ГРНТИ 06.51.51

© ХаньЧао, 2017

Хань Чао – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Полярников ул., 5 (Russia, St. Petersburg, Polyarnikov str., 5). Тел: +7 962 384 66 28. E-mail: hanchaopp1988@gmail.com.

ствительно превратилась в важную движущую силу быстрого и стабильного роста национальной экономики Китая [2].

Отношение объема рынка розничной Интернет-торговли к общему объему розничной торговли социальными товарами – это важный показатель для измерения того, насколько электронная торговля стимулирует потребление. Согласно данным мониторинга Китайского исследовательского центра электронной торговли, по состоянию на конец 2016 года отношение объема рынка розничной Интернет-торговли к общему объему розничной торговли социальными товарами составило 16,26%. В 2016 году объем рынка розничной Интернет-торговли превысил 5,326 трлн юаней, в 2015 году он составлял 3,8285 трлн юаней, сопоставимый рост составил 28% (см. рис. 2).

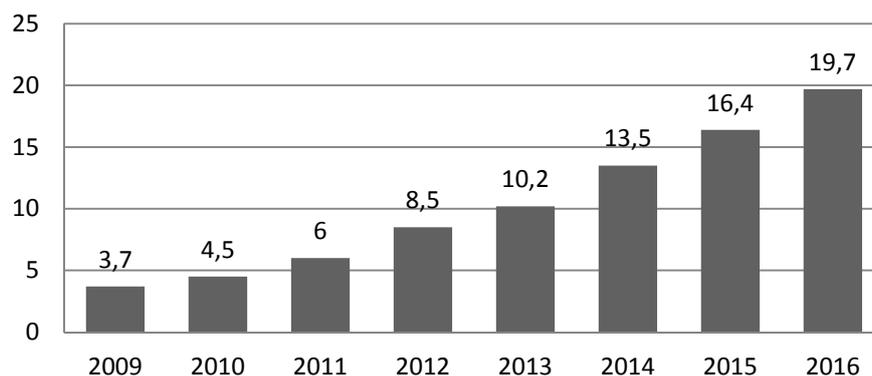

Рис. 1. Оборот электронной торговли Китая, трлн юаней

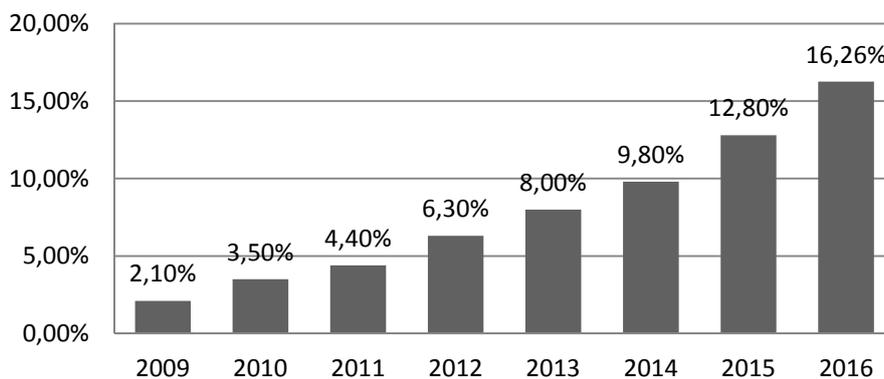

Рис. 2. Отношения объема розничной Интернет-торговли к общему объему розничной торговли социальными товарами

2. Быстрое развитие информатизации предприятий и отраслей как необходимая основа усиления электронной торговли.

В условиях, когда государство энергично стимулирует интеграцию информатизации и индустриализации, сфера услуг Китая и предприятия этой сферы идут по пути информатизации, а спрос на электронную торговлю растет день ото дня. Многие традиционные предприятия были достаточно успешны в сфере электронной торговли. Успешно прошла информатизация деревни, некоторые деревни с помощью собственных ресурсов и рыночных преимуществ развивают особое применение Интернет-торговли. Традиционные предприятия розничной торговли постепенно развивают Интернет-торговлю, а другие сферы (например, почта, туризм, страхование и др.) на базе информационных конструкций уже активно ведут коммерческие операции в Интернете.

3. Для динамичного развития сферы услуг и торговли в интернете нужно создать успешную систему методов управления для стимуляции их эффективности.

Модель развития электронной торговли постоянно меняется. Ускоряется взаимодействие B2B и B2C, а работа переходит от информационных платформ к торговым платформам. Становится все бо-

лее отчетливой тенденция перехода к платформам розничной Интернет-торговли, а конкуренция между платформами становится более ожесточенной. Рынок становится более централизованным. С точки зрения обслуживания электронной коммерции, различные функции с каждым днем становятся все более независимыми, происходит разделение труда. В сфере электронной торговли быстрое применение находят информационные технологии нового поколения. Помимо технологии интернета вещей, активно развиваются технологии, базирующиеся на «больших данных» [3].

К концу 2016 года в Китае количество предприятий, занятых в B2C, C2C и других моделях электронной торговли, достигло 39155 (см. рис. 3). Скорость увеличения количества таких предприятий в некоторой степени снизилась. В ходе постоянной стандартизации и интегрирования розничных интернет-рынков, соответствующее число предприятий B2C может еще дополнительно уменьшиться.

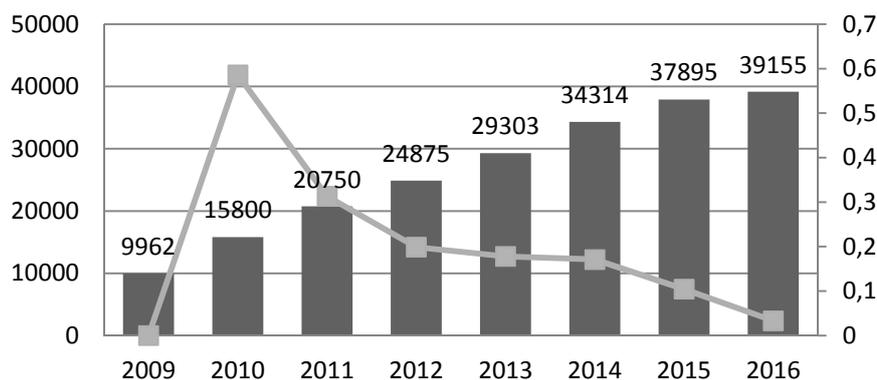

Рис. 3. Количество предприятий, занятых в B2C, C2C и других моделях электронной торговли [3]

На конец 2016 года количество людей, напрямую занятых в предприятиях электронной торговли, превысило 2,8 млн человек. Число сотрудников, работа которых связана с электронной торговлей косвенно, сейчас уже превысило 20 млн человек (см. рис. 4). Рост числа сотрудников, вызванный развитием электронной торговли, заставит традиционные предприятия внешней торговли также принять участие в электронной торговле, что, в свою очередь, приведет к быстрому росту числа людей, прямо или косвенно в ней занятых.

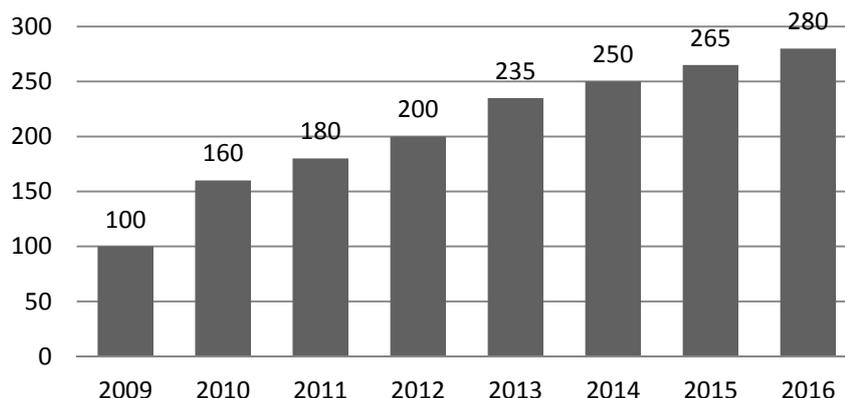

Рис. 4. Персонал, напрямую занятый на предприятиях электронной торговли, млн чел. [3]

4. Динамичное развитие электронных приложений способствует быстрому росту электронной торговли.

Мобильная связь изменила различные аспекты жизни. Мобильные платежи, определение местоположения и социальные сети сделали популярными покупки с мобильного телефона. В 2016 году число пользователей мобильной электронной торговли достигло 470 млн человек, в 2015 году этот показа-

тель составлял 413 млн человек, сопоставимый рост составил 21,9%. Оборот рынка мобильной электронной торговли в Китае стабильно растет, а его доля в общем обороте электронной розничной торговли постоянно повышается. Ожидается, что к 2018 году оборот торговли через электронные приложения превысит 75% рынка розничной электронной торговли. Ожидается, что к 2018 году число пользователей мобильной электронной торговли в Китае приблизится к 500 миллионам (см. рис. 5). На конец 2016 года оборот рынка мобильной электронной торговли в Китае достиг 961 900 миллионов, сопоставимый рост составил 83,5% (см. рис. 6).

5. Быстрое развитие международной электронной торговли.

В условиях длительного упадка международной экономики китайские малые и средние предприятия внешней торговли вопреки существующей тенденции по-прежнему уделяют большое внимание международной электронной торговле. В последние годы среднегодовой темп прироста в этой области составил 30%. Соответствующие органы активно совершенствуют комплексные меры и политику в сфере платформ, логистики и оплаты для стимулирования международной электронной торговли. Также они стимулируют постоянную инновацию форм международной электронной торговли, проводят комплексное продвижение, работу на основе платформ, интегрируют Интернет-торговлю и конференции и используют другие формы развития, благодаря чему все большее количество китайских товаров с помощью торговых интернет-платформ проникает на зарубежные рынки, что активно способствует всестороннему развитию международной электронной торговли [4].

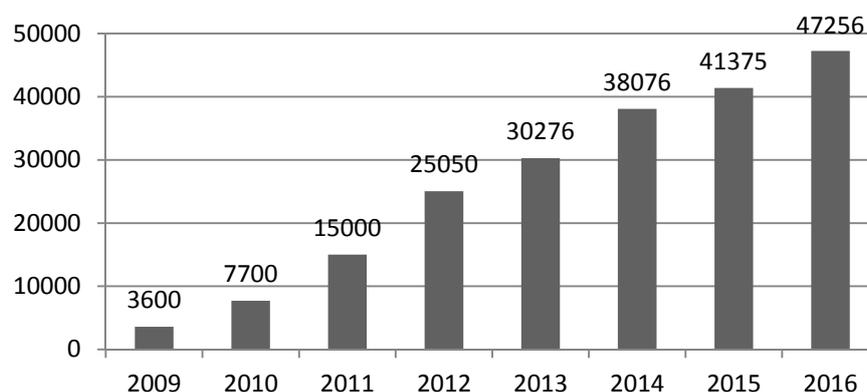

Рис. 5. Число пользователей мобильной электронной торговли, 10 тыс. чел.

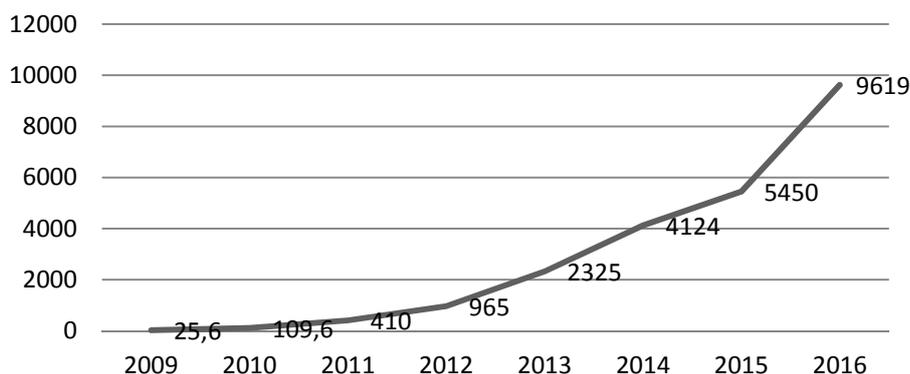

Рис. 6. Оборот рынка мобильной электронной торговли, 100 млн [3]

Развитие электронной торговли оказывает революционное влияние на международную торговлю. Оно не только ускорило темпы интеграции глобальной экономики, но также изменило характеристики международной торговли. В сегодняшнем мире интеграции мировой экономики Китай сталкивается с вопросами: как лучше использовать преимущества бизнес-модели электронной торговли, как использо-

вать возможности и принимать вызовы, максимально быстро увеличить конкурентное преимущество Китая в международной торговле? По этой причине мы должны обращать пристальное внимание на развитие внешней электронной торговли Китая. По мнению автора, следует совместными усилиями правительства и предприятий поднять электронную торговлю до стратегических высот, в кратчайшие сроки построить комплексную систему электронной торговли, создать подлинное конкурентное преимущество в международной торговле для осуществления целей развития экономики Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Юрасов А.В.* Основы электронной коммерции. М.: Горячая линия-Телеком, 2014.
2. *Gu Guoda, Lu Jing.* Introduction to China's Foreign Trade. Peking: Peking University Press, 2016.
3. Annual Report on the Electronic Business Market Research of China 2016. China Electronic Business Research Center, 2016.
4. *Liu Yongfang.* International trade and the Electronic Business. Peking: Tsinghua University Press, 2016.

Читанава Д.О.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей кредитования малого бизнеса в Республике Абхазия. В статье приводятся на основе проведенного опроса среди респондентов результаты исследования, характеризующие процесс развития системы кредитования малого бизнеса, выявлены основные тенденции в этом процессе. В работе представлены результаты исследования, которое позволило дать количественные и качественные характеристики процесса кредитования малого бизнеса, выявить основные проблемы.

Ключевые слова. Малое предпринимательство, кредитование и доступность кредитов, первоначальный капитал, просроченная задолженность.

Chitanava D.O.

**PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS
IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA**

Abstract. The article deals with the peculiarities of lending to small business in the Republic of Abkhazia. The article presents on the basis of the survey among the respondents the results of the study of the statistical material characterizing the development of system of crediting of small business, identified the main trends and the role of the banking system and the state in this process. In the work conducted scientific research, which allowed us to give qualitative and quantitative characteristics of the process of small business lending, to identify the main problems.

Keywords. Small business lending and credit availability, the initial capital, the outstanding debt.

В Республике Абхазия в качестве одного из приоритетных направлений развития экономики выделяется развитие малого бизнеса, так как данный вид деятельности обладает наибольшей производственной гибкостью и возможностью самостоятельно принимать решения по выбору стратегии развития, оперативно реагируя на происходящие изменения в обществе. Данный вид деятельности лучше учитывает потребительские предпочтения, способен быстро перестраивать свою структуру, изменять специализацию, создавать новые рабочие места и приводит к стабилизации общей экономической ситуации в республике. Создание благоприятных экономических и правовых условий для развития малого бизнеса должно стать одной из приоритетных задач государственных органов республики.

К примеру, в странах Европы основную часть бюджета государства составляет доход от отчислений предприятий малого бизнеса. В России проводятся многочисленные программы по поддержанию малого и среднего бизнеса, однако на сегодняшний день, вклад в данный сектор экономики еще не достиг высокого уровня. В Республике Абхазия ситуация усложняется множеством дополнительных барьеров, препятствующих развитию малого предпринимательства. Так, с целью оценки эффективности системы кредитования малого бизнеса, автором статьи был проведен социологический опрос потенциальных и реальных субъектов малого предпринимательства г. Сухум. Было опрошено 300 человек в возрасте от 25 до 45 лет, одну треть опрошенных составляли женщины.

ГРНТИ 06.35.33

© Читанава Д.О., 2017

Диана Отаровна Читанава – аспирантка кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21. (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 787 71 81. E-mail: di019@mail.ru.

Опрос выявил следующие основные проблемы, препятствующие ведению предпринимательской деятельности в республике (рис. 1). В первую очередь, респонденты выделили проблему отсутствия первоначального капитала, 52 % опрошенных назвали данную проблему как первоочередную. Еще одной значимой проблемой для респондентов (21%) является высокий уровень социальных выплат. Высокий уровень налоговых выплат в качестве отрицательно влияющего фактора отметил каждый шестой респондент, что в общей доле составило 15% от общего количества опрошенных. Около 12% респондентов отметили в качестве проблемы для ведения бизнеса отсутствие опыта, практических знаний и умений.

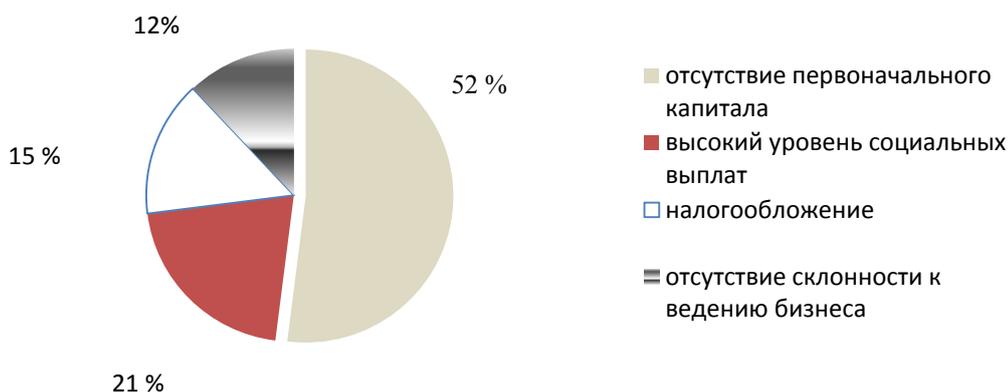

Рис. 1. Проблемы, препятствующие осуществлению предпринимательской деятельности, %

Таким образом, результаты опроса позволяют выделить четыре основные проблемы, которые являются сдерживающими факторами для начала и ведения предпринимательской деятельности: недостаточность собственного капитала; высокий уровень социальных выплат; высокий уровень налогообложения; отсутствие практических умений и знаний в данной области.

Заемные средства являются основным источником финансирования хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства и составляют 85% в общей доле. Лишь 15% респондентов отметили, что могут на собственные средства приобрести необходимые основные и оборотные средства. То есть кредитование в Абхазии является критическим фактором для ведения малого предпринимательства. При рассмотрении проблемы кредитования малого бизнеса необходимо учитывать те сложности, с которыми сталкиваются как кредиторы, так и заемщики. Рассмотрим возможности решения данной проблемы, максимально учитывая интересы обеих сторон.

Прежде всего, отметим сложности, с которыми сталкивается банк при кредитовании малого бизнеса в Республике Абхазия. Малый бизнес, как объект кредитования – зона большого риска и значительных трудозатрат, в связи с чем предпочтение отдается большим предприятиям, которые уже утвердили свой статус на рынке и имеют стабильный уровень кредитоспособности. Кроме того, сдерживающим фактором является недостаточный уровень доходности малого предпринимательства. В результате кредитования малого бизнеса возникает еще одна проблема – это рост просроченной задолженности, которая обусловлена недостатком имущества, которое могло бы выступить обеспечением кредита. Все это повышает риск кредитования, который, в свою очередь, влияет на размер ставок, которые растут.

С другой стороны, перечислим еще те сложности, с которыми заемщики сталкиваются при принятии решения о кредитовании бизнеса в банке. Так, безусловно, это высокие процентные ставки, устанавливаемые банком, которые даже при нормальном функционировании предприятия сложно погасить. Вместе с тем, наблюдаются очень сжатые сроки кредитования. Как правило, молодое предприятие не успевает в срок вернуть кредит, возникает просроченная задолженность и плохая кредитная история. Еще одной сложностью является невозможность предоставления залога, так как зачастую потенциальный заемщик имеет только личное жилье, которое не может служить предметом обеспечения, и личное транспортное средство, которое по стоимости не покрывает объем требуемой ссудной задолженности.

Обратимся еще раз к опросу респондентов и по результатам сделаем выводы – в каком процентном соотношении и какие причины препятствуют получению кредита в банке (рис. 2). Результаты опроса позволили выявить причины, которые препятствуют заемщикам в получении банковской ссуды. Высокие процентные ставки, как основное препятствие, назвала почти половина (48%) респондентов, для 26% наиболее существенным препятствием оказалась необходимость предоставления залога. Долгое оформление и сбор документов в качестве препятствия указало 15% респондентов, воздержались от ответа 11% опрошенных. В целом результаты исследования показывают низкий уровень вовлечения субъектов малого предпринимательства в процесс кредитования ввиду наличия ряда социально-экономических препятствий.

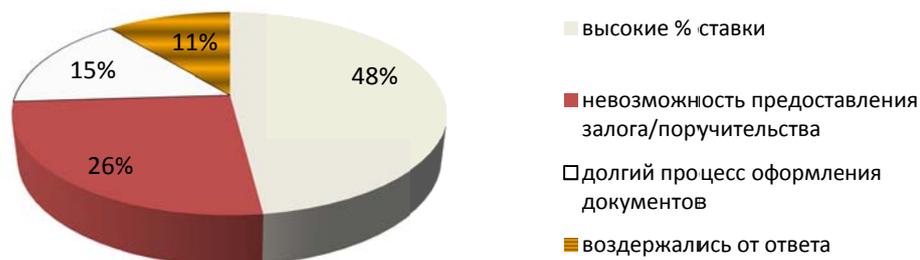

Рис. 2. Препятствия для получения банковского кредита, %

Складывающиеся экономические условия потребовали со стороны Банка Абхазии дополнительного стимулирования деятельности кредитных организаций, что и объясняет рост доли кредитов, выданных Банком Абхазии. Анализ структуры кредитного портфеля свидетельствует о том, что основная доля кредитов (53,8%) предоставлена на строительство и реконструкцию объектов недвижимости, около 30% приходится на закупку товаров для продажи, 5,7% – на финансирование оборотных и основных средств, и 1,3% на закладку и выращивание многолетних насаждений [2].

Анализ практики кредитования свидетельствует о не совсем благоприятной обстановке с возвратами кредитов, что приводит к замедлению оборачиваемости кредитных ресурсов, к их снижению и недополучению доходов и прибыли. Так, доля задолженности по невозвращенным кредитам в установленные в кредитных договорах сроки в общей сумме кредитных вложений возросла до 43%, в том числе: задолженность по пролонгированным кредитам – 14,6% (382,7 млн руб.) и по просроченным ссудам – 28,4% (742,5 млн руб.) [1]. Наличие пролонгированных и просроченных ссуд и просроченных процентов за кредит оказывает отрицательное влияние на финансовое состояние кредитных организаций и на экономику республики в целом.

Для решения проблемы с возвратностью кредита 15 июня 2015 года был принят закон «О судебных исполнителях Республики Абхазии». Согласно данному закону, соответствующая служба наделяется широкими полномочиями – это принудительное исполнение судебных актов, право наложения ареста на имущество должников, взыскание денежных средств, конфискация имущества, с последующей его реализацией, установление временных запретов на выезд за пределы Республики Абхазия. Однако, на сегодняшний день данный закон не вступил в силу.

Еще одной сложностью является реализация залога при взыскании суммы за кредит, так как в Республике Абхазия рынок недвижимости развит очень слабо и реализация может затянуться на длительный период.

Для решения выявленных проблем кредитования малого бизнеса необходимо, на наш взгляд, проведение комплекса государственных реформ [3, 4], с целью создания правовых, организационных условий для расширения использования потенциала малого предпринимательства в Республике Абхазия. Проведение экономических реформ жизненно необходимо республике, результаты от проведения данных реформ не заставят себя ждать. Следствием может явиться увеличение пополняемости бюджета от деятельности малого предпринимательства, налоговые вычеты, социальные выплаты, увеличение занятости, новые рабочие места, вовлеченность молодого поколения в развитие экономики. Это привет к новому ветку экономического развития всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный Банк Республики Абхазия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nb-ra.org> (дата обращения 30.04.2017).
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.abkhaziastrategic.org> (дата обращения 30.04.2017).
3. *Ефимова Н.С.* Основные проблемы кредитования малого бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 1. С. 64-67.
4. *Кртян А.С.* Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса // Молодой ученый. 2014. № 8.2. С. 32-34.

Ююкина Т.И.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ И СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК ДЛЯ ВЫХОДА РОССИИ НА РЫНКИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассмотрена экономическая целесообразность использования территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток как плацдарма России для выхода на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Автором выявлен механизм, содействующий данному процессу. Это формируемые международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», которые способствуют не только логистическому развитию Приморского края, но и являются составной частью международного проекта «Один пояс – один путь». Определена обоснованность применения данной концепции в стратегии России «разворота на Восток».*

***Ключевые слова.** Территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток, Азиатско-Тихоокеанский регион, международные транспортные коридоры, МТК «Приморье-1», МТК «Приморье-2».*

Iuiukina T.I.

THE IMPORTANCE OF AREAS OF ADVANCED DEVELOPMENT AND FREE PORT OF VLADIVOSTOK FOR RUSSIAN PENETRATION ON THE MARKETS OF ASIA-PASIFIC REGION

***Abstract.** Economical feasibility of using areas of advanced development and Free port of Vladivostok as the Russian's springboard for penetration on the markets of Asia-Pacific region is approbated in the article. Author revealed the mechanism promoted to this process – the forming international transport corridors «Primorye-1» and «Primorye-2», which are contributing not only for logistics development of Primorsky region but also are the integral part of the international project «One belt – one road». Reasonableness of the concept's applicability is defined to Russian's strategy «turn to the East».*

***Keywords.** Areas of advanced development, Free port of Vladivostok, the Asia-Pacific region, infrastructure, international transport corridors, ИТК «Приморье-1», ИТК «Приморье-2».*

Дальний Восток России занимает 6169,3 тыс. км² (около 36% всей территории Российской Федерации) и превосходит площадь всей Западной Европы. Географически расположен рядом с конкурентным и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом, на пространстве которого сконцентрированы крупнейшие компании, возглавляющие рейтинг Forbes-2000 [15], и сосредоточена деятельность транснациональных корпораций. Данный регион представляет стратегическое значение для всего мира: центр мировой экономической активности перемещается с Запада на Восток вследствие ее снижения в старых индустриальных центрах Европы и США. Эти обстоятельства представляют перспективу для интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион России, а российский Дальний Восток может стать «мостом» для выхода на рынок этого региона.

ГРНТИ 06.51.02

© Ююкина Т.И., 2017

Татьяна Игоревна Ююкина – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 195213, Санкт-Петербург, ул. Казанская, 7/40 (Russia, St. Petersburg, Kazanskaya str., 7/40). Тел.: +7 921 925-66-41. E-mail: uu2003@mail.ru.

Создаваемые на Дальнем Востоке территории опережающего развития (ТОР) способствуют указанной экономической стратегии и являются механизмом привлечения иностранных инвестиций. «Инвесторы получают уникальные возможности для работы на российском рынке и – что важно – выгодный плацдарм для прямого выхода на ёмкий растущий рынок АТР», – отметил В.В. Путин, говоря о территориях опережающего развития на Петербургском международном экономическом форуме 19 июня 2015 года [11]. Согласно Федеральному закону № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» определены: особый правовой режим данных территорий, порядок осуществления деятельности в них, а также меры государственной поддержки. Инвесторы, получившие статус резидентов ТОР, пользуются необходимой инфраструктурой и налоговыми льготами, упрощенными условиями ведения предпринимательской деятельности, а также механизмами защиты своих прав. Наличие подобных механизмов и административной поддержки представляет стабильную и устойчивую основу для функционирования ТОР за счет возможности привлечения инвесторов. Резиденты ТОР, получая преимущества при использовании таможенных и налоговых льгот, взамен обязуются инвестировать средства, необходимые для развития данных территорий.

Значение территорий опережающего развития для выхода России на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и вопрос наделения их особым экономическим статусом с целью привлечения иностранных инвестиций требует концептуального осмысления. В качестве основополагающих теоретических концепций нами предлагается теория «полосов роста» Ф. Перру и эклектическая парадигма международного производства (парадигма OLI-преимуществ) Дж. Даннинга. В центре аргументации Франсуа Перру – теория экономического доминирования и понятие неоднородности роста при сосредоточении потенциала производства в ведущей отрасли [7, с. 404-410]. Стратегическая задача экономической политики, по мнению Ф. Перру, заключается в создании государством подобных «полосов роста» и управлении эффектом их распространения, что способствует повышению конкурентоспособности продукции на мировом рынке вследствие роста концентрации производства и инвестиций. Парадигма OLI-преимуществ Джона Даннинга интегрирует различные теории международного производства и в этом ее преимущество применительно к рассматриваемой научной проблеме. Данный подход позволяет оценить взаимодействие между предприятием и его макроэкономическим окружением. Эклектическая парадигма предоставляет возможность рассматривать прямое иностранное инвестирование как результат наличия преимуществ собственности, местоположения и интернализации, что позволяет соединить микро- и макроэлементы исследования в одних аналитических рамках.

Согласно концепции OLI-преимуществ, предприятие, располагая преимуществами собственности (ownership-specific advantages), имеет специфические конкурентные преимущества перед основными конкурентами, используя которые, появляется возможность для локального размещения производства на тех территориях, в отношении которых имеются специфические преимущества местоположения (location-specific advantages) для акцептующей стороны. За счет наличия преимуществ интернализации (internalization advantages) обеспечивается контроль и его поддержание над системой активов предприятия [14]. Таким образом, гипотеза Дж. Даннинга в отношении территорий опережающего развития может выражаться в виде дальнейшего стратегического решения об организации производства непосредственно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Реализация данного предложения позволит снабжать рынки уже не посредством экспорта произведенных товаров с внутреннего рынка, а за счет организации производства внутри рынка указанного региона за пределами национальных границ, что может явиться следующей ступенью развития территорий опережающего развития Дальнего Востока.

Цель создания данных преференциальных экономических зон – апробирование новых экономических инструментов в Дальневосточном регионе с возможностью их последующего применения на других территориях страны для развития конкурентоспособности российской экономики в целом. В связи с поручением Президента В.В. Путина Правительству РФ о закрытии неэффективных особых экономических зон и приостановлении создания новых, территории опережающего развития как институт преференциальных зон приобретают особое значение. В настоящее время образовано 13 территорий опережающего развития, в которых заявлено более 140 инвестиционных проектов к выполнению. «Совокупность проектов, реализуемых в сети ТОР, это фактически новая современная индустриализация Дальнего Востока» [2], – заявил А.С. Галушка, министр по экономическому развитию Дальнего Востока.

«Развитием идей ТОР является создание свободного порта Владивосток» [10]. Это восточные морские ворота РФ, позволяющие эффективно использовать экономико-географические преимущества Приморского края с целью интеграции в экономическое пространство стран АТР и развития международной торговли. Законодательно был закреплен Федеральным законом № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» и получил свой статус 12 октября 2015 года. Свободный порт создается на 70 лет, и срок его существования может быть продлен федеральным законом. Предусмотрен особый таможенный, налоговый, инвестиционный режим, а также смежное регулирование. Резидент в случае попадания под оба режима (ТОР и Свободный порт) вправе выбрать более предпочтительный.

Свободный порт Владивосток распространяет свое действие и на перспективные международные транспортные коридоры: «Приморье-1», «Приморье-2», которые способствуют не только логистическому развитию Приморского края в ДВФО, но и сопряжению с международным проектом «Экономического пояса Шелкового пути». Свободный порт Владивосток вписывается в проект трансграничного транспортного коридора «Один пояс – один путь», как его составная часть. Указанные транспортные коридоры порта также позволяют соединить Евразийский экономический союз (ЕАЭС) с «Шелковым путем». Международные транспортные коридоры – это не просто объединение материальных объектов в виде автомобильных и железных дорог, пограничных переходов, портов, а «система более высокого уровня информационного, технического и технологического взаимодействия между портовиками, железнодорожниками, таможенниками и другими участниками процесса» [4].

Сопряжение Дальнего Востока с международным проектом «Экономического пояса Шелкового пути» предоставляет возможность формирования интегрированной транспортной системы. «Такое решение даст бизнесу Приморья возможность перевозить грузы из европейской части и в обратном направлении напрямую по коридорам через Китай, а не огибать весь земной шар» [6]. Данное обстоятельство способствует неделимости логистической услуги в процессе передвижения товаров от пункта отправления до пункта назначения, что позволяет эффективнее, быстрее и дешевле доставлять продукцию с территорий опережающего развития в Азиатско-Тихоокеанский регион. Перед экспортноориентированными предприятиями Дальнего Востока открываются новые возможности. «Это практически пример взаимовыгодного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке, сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» [12], – пояснил глава Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Александр Галушка, рассуждая о МТК «Приморье-1» и «Приморье-2».

В целях своевременного финансового обеспечения инвестиционных проектов необходимыми средствами предполагается мобилизовать инвестиции частного характера. Концепция развития трансграничных коридоров была изложена на втором Восточном экономическом форуме, а потенциальным инвесторам предложено реализовать инвестиции на условиях государственно-частного партнерства. Взаимодействие бизнеса и государства предполагается осуществить между государственными структурами Приморского края и китайскими частными инвесторами, а также институтами развития с обеих сторон. Разработку технико-экономического обоснования и расходы по дорожной эксплуатации примет на себя администрация Приморского края. Концепция развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» предполагает поэтапное развитие, уже утверждена Правительством РФ и опубликована на официальном сайте [5]. Формирование МТК «Приморье-1» осуществляется в рамках одного из проектов региональной программы помощи странам Северо-Восточной Азии – «Расширенной Туманганской инициативы» с целью привлечения международных инвестиций, расширения торговли и улучшения бизнеса в регионе Северо-Восточной Азии.

Транспортный коридор «Приморье-1» способствует транспортному сообщению в Приморском крае, так как, помимо морского пути, включает железнодорожный и автодорожный маршруты. Направление транспортного коридора «Приморье-1» следующее: Харбин – Суйфэньхэ – Гродеково (РФ) – порты Владивосток / Находка / Восточный – порты АТР. Т.е. маршрут начинается с северо-восточных провинций Китая – Харбин, Суйфэньхэ, а затем проходит через железнодорожную станцию в Приморском крае – Гродеково, затем – Владивосток / Порт Восточный / Находка и выходит в порты стран Азиатско-Тихоокеанского региона [13].

Поэтому данный транспортный коридор имеет стратегическое значение не только для Дальнего Востока, но и обеспечивает северо-восточным провинциям Китая выход к морю и к портам России.

Международный транзит из Китая и в Китай приобретает большие выгоды: грузы из провинции Китая имеют возможность направляться кратчайшим маршрутом по коридору «Приморье-1» в страны Азиатско-Тихоокеанского региона через российские порты (на востоке Приморья) и в обратном направлении. «Наши соседи очень заинтересованы в этом, ведь тогда путь грузов из северо-восточных провинций в Северо-Восточную Азию сократится в 2-3 раза» [1], – объяснил губернатор Приморского края В.В. Миклушевский. Кроме того, реализация проектов в целом требует более 300 млрд рублей, а это весьма значительная сумма для бюджета регионального уровня. Поэтому для реализации проектов по модернизации данных международных транспортных коридоров планируется привлечь китайские инвестиции. Главное преимущество МТК «Приморье-1» – это, прежде всего, прямой морской маршрут в его составе. Такой простой и линейный путь помогает миновать промежуточные транзитные порты, что способствует сокращению сроков доставки грузов и формированию меньшей стоимости доставки. К 2030 году дополнительный грузооборот по МТК «Приморье-1» сможет составить до 7 млн тонн грузов в контейнерах и до 5 млн тонн зерна [8].

Направление транспортного коридора «Приморье-2» следующее: Чанчунь – Цзилинь – Хуньчунь – Махалино – Зарубино / Посъет – порты АТР. Таким образом, данный транспортный коридор свяжет юго-западные порты Приморья (Посъет, Зарубино, а также Славянка) с провинциями Китая, что позволит из северо-восточных провинций оперативно доставлять грузы в юго-восточные районы Китая, а также в страны региона АТР (равно как и в обратном направлении) [13].

Товары и грузы из северо-восточных провинций Китая будут перегружаться в юго-западных портах Приморья в контейнеровозы для доставки грузополучателям всего мира: из контейнерного терминала контейнеры грузятся на железнодорожный, автомобильный и морской транспорт. Объем внешней торговли между Приморьем и провинцией Цзилинь, а также объем внутренних перевозок Приморского края через порт Зарубино в рамках МТК «Приморье-2» может составить около 90 млн тонн в год к 2025 году [9].

Использование инфраструктуры в сфере транспорта обеспечивает Приморскому краю около 18% ВВП, в планах увеличить этот процент более чем в 2 раза (на 2025 год) [4]. Вследствие прямой зависимости бюджета края от грузооборота окружающих его портов, реализация проектов МТК «Приморье-1, 2» может создать необходимые условия для достижения мультипликативного эффекта в Дальневосточном регионе: увеличение грузооборота в 1,5-2,0 раза способно увеличить налоговые поступления до 18-20 миллиардов рублей в год [6]. МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» обеспечивают не только северо-восточным провинциям КНР совершенствование торговой логистики и кратчайший выход к морю, но также Японии, Южной Корее и другим странам АТР. При этом у Приморья появляется уникальная возможность получать прибыль от транзитных транспортировок; достигается положительный экономический эффект в целом для всего региона.

«Интеграция должна опираться на серьезные совместные проекты, которые будут буквально «сшивать» наше экономическое пространство, создавать дополнительные ресурсы для развития» [3], – отметил В.В. Путин на пленарном заседании второго Восточного экономического форума «Открывая Дальний Восток». Среди четырех обозначенных проектов такого рода возможностей Президент России выделил сотрудничество в сфере транспортной инфраструктуры. В контексте данного подхода такие важнейшие макроэкономические проекты Дальнего Востока, как международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» приобретают особое значение, поскольку способствуют интеграции России со странами АТР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чем больше людей будут жить в Приморье, тем лучше будет развиваться наша экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.primorsky.ru/news/121832/?sphrase_id=3723413 (дата обращения 17.12.2016).
2. ТОП для инвесторов: минимальные риски и максимальная доходность. Истории успеха. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forumvostok.ru/programma-main/odna-sessiya/?session_id=1489 (дата обращения 20.09.2016).

3. Открывая Дальний Восток. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/52808> (дата обращения 18.12.2016).
4. Дробышева И. Проекты транспортных коридоров Приморья поддержали в КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/10/15/reg-dfo/proekty.html> (дата обращения 08.12.2016).
5. Концепция развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/jqfm5NIYLGTTVhUn3AKqOAg9mJcb2Yxx.pdf> (дата обращения 31.12.2016).
6. Коридоры «Шелкового пути». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parldv.ru/2475> (дата обращения 07.12.2016).
7. Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. В 5-ти т. Т. 4. Век глобальных трансформаций / под ред. Ю.Я. Ольсевич. М.: Мысль, 2004. 942 с.
8. Модернизированный участок транспортного коридора «Приморье-1» открыт в регионе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/v-strane/3558607> (дата обращения 06.12.2016).
9. МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» получили официальную поддержку. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://priminvest.ru/mtkprimore-1-i-primore-2-poluchili-oficialnuyu-podderzhku> (дата обращения 15.12.2016).
10. О Дальнем Востоке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forumvostok.ru/mesto/o-dalнем-vostoke> (дата обращения 06.02.2017).
11. Время действовать: совместными усилиями к стабильности и росту. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://forumspb.com/bfx-cc/system/uploads/files/site_session_attr/stenogram_ru/661/1165_ru.pdf (дата обращения 20.12.15).
12. Правительство России утвердило концепцию развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minvr.ru/press-center/news_min-vostok/?ELEMENT_ID=4937 (дата обращения 20.01.2017).
13. Российско-китайский информационный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiachina-eastcargo.com/ru/transport-corridors> (дата обращения 05.12.2016).
14. Dunning J.H. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // Journal of the Economics of Business. 2001. Vol. 8. № 2. P. 173-190.
15. The World's Biggest Public Companies List – Forbes-2000. Ranking 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.com/global2000/list/#tab:overall> (дата обращения 28.10.2016).

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки.

Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье неотредактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
 - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
 - учёная степень, учёное звание (при наличии);
 - должность и место работы / учебы (обязательно);
 - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
 - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unicon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до ниж-

него – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным

шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.vl@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-trebovaniya> и

http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

**191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 04.07.17 г. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,0. Уч.-изд. л. 23,0. Тираж 1000 экз. Заказ 806.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, С.-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Адрес издателя и типографии: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.